



"Флагман флотилии. Выжить вопреки...(СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Annotation

Аннотация:

ГГ попадает в тело советского морского офицера незадолго до ВОВ.

Флагман флотилии. Выжить вопреки...

Флагман флотилии. Выжить вопреки...

Введение

С трудом распахнувшиеся веки открыли взгляду потолок палаты Николаевского военно-морского госпиталя.

Первое ощущение лежу полностью обнаженный, укрытый с юности знакомыми - простыней и слегка колючим войлочным одеялом. А ведь капельницу и сопутствующие ей внутривенные вливания, получал лежа на топчане, в одежде.

С потолка глаза опускаются на окно и осматривают палату - да не физиотерапевтический кабинет, а именно больничную палату.

Смутное беспокойство наполняет меня.

Укол 'Циннаризина' выполненный, неумелой рукой молоденькой медсестры, вызвал потерю сознания и как итог - судя по всему меня положили в палату.

Палата изменилась, а содержимое...

Вместо ламп дневного света высоко под потолком висят две лампочки 'Ильича' с проводкой закрепленной на фарфоровых изоляторах и в тряпичной изоляции, в палате возле четырех коек с панцирной сеткой деревянные тумбочки, на одной из кроватей кто то лежит. Откуда такой анахронизм - вместо современных покрытых эмалью штампованных шкафчиков и стоек для капельниц?

А на стене возле входной двери висят портреты Калинина, Сталина и Ленина, в верхнем углу - открытый динамик, с которого слышится песня в исполнении Утесова.

Но самое удивительное - рядом с портретами бывших вождей, висит на стене давно забытый кумачевый треугольный вымпел - "Победитель социалистического соревнования образцовой палаты военно-морского госпиталя". Бред какой то.

Смотрю на пол и вижу знакомую с детства картину: на полу под дверцей топки печки-голландки - стопка дровишек и ведро угля - настоящего антрацита. От кафеля печи явно тянет теплом.

Такого в наше время быть не может, ведь это же лечебное заведение. Где знакомые трубы и батареи центрального отопления?

Смотрю на ноги и вижу прикрепленную к стойке кровати классическую фанерную коробку, в которую раньше укладывали краткую историю болезни больного. Белеющий уголок какой-то бумаги, обозначал правильность догадки. Тело само собой отреагировало на необходимость увеличения объема информации, несмотря на какую-то слабость смог потянуться и достать сдвоенный листок из тетрадки. Что за анахронизм? Записи, выполнены перьевой ручкой (с характерными изменениями насыщенности и небольшими кляксами в углу) и химическим карандашом, обнаруженным в том же коробе.

Чужой почерк, с непривычки, оказался трудно читаемым. Больничный лист разными почерками заполнен на имя старшего лейтенанта Прохорова И.А. - с трудом понял - 'испанка', осложнение и главные даты - все от ноября 1940 года. Волосы встали дыбом, это что розыгрыш?

Скрип койки и мои телодвижения не остаются незамеченными. Слышу скрип пружин соседской кровати и радостный возглас соседа по палате.

- Прохоров, наконец то ты очнулся. Сестра, сестра Прохоров очнулся.

Спустя несколько мгновений высокая двустворчатая дверь открывается и в палату забегают медсестра, в белой косынке с вышитым красным крестиком, белоснежном халатике и самое удивительное - на ногах. Под суконной серенькой прямой юбкой - виднеются шерстяные чулки и туфельки 'от бабушки'. Небольшой рост и миловидное лицо, с наивными слегка навывкате глазами, толстая коса свисающая до талии, плотно сбита, слегка полноватая фигура с третьего размера грудью. Увидев мое сидящее на кровати тело, явно с открытой душой, обрадовалась моему пробуждению.

- Прохоров, наконец то ты очнулся. Извините, вы очнулись. Больной, Вам нельзя подниматься, немедленно ложитесь.

Крепкие руки, умело взяв за плечи, привели мое тело в горизонтальное положение.

Тут же, что то вспомнив стремглав побежала на выход.

- Вячеслав Викторович! Вячеслав Викторович, Прохоров очнулся.

Раздалось за открытой дверью.

Через несколько минут топот ног в коридоре известил о прибытии Вячеслава Викторовича и его окружения. Палата наполнилась людьми в белых халатах под предводительством начальника терапевтического отделения.

Это для нас грипп - обычное острое респираторное заболевание, наступающего каждого как минимум дважды в год и переносимое на ногах, в основном без обращения к врачу. А вот больному Прохорову повезло поменьше, страшная болезнь 'Испанка' свалила его в городе Николаеве и дала такое осложнение, что больной пролежал сутки в горячке и еще сутки в бессознательном состоянии.

- Молодой человек, возможно Вы вернулись с того света. Вам явно повезло.

Если бы знал Вячеслав Викторович, насколько его слова были недалеки от истины.

- Теперь полежите еще пару деньков и вы сможете покинуть наш госпиталь. Тем более что скоро и Ваш экипаж пойдет в Измаил.

В палате я оказался вместе с лейтенантом Крыловым заболевшим той же 'Испанкой' и служившим во флотском экипаже при 61-м заводе.

Куча мыслей пронеслось в голове: это что, прикол или действительность. А если действительность, то как себя вести. Перед и во время войны, НКВД особо не разбиралась: шпиономания и нетерпимость к политическим противникам культивировалась повсеместно.

Сразу же попросил себе подшивки газет из госпитальной 'Красной комнаты'. Буквально через двадцать минут я получил пять подшивок и углубился в чтение.

Итак новости за рубежом:

Разгромив Францию немцы пытались вынудить Великобританию к капитуляции и для этого начали массовые бомбёжки Британских островов. С июля 1940 продолжалось крупнейшее в истории авиационное сражение в небе над Британией. Люфтваффе так и не удалось достигнуть поставленных целей, завоевать господство в воздухе и уничтожить британские ВВС. В октябре 1940 итальянцы вторглись в Грецию с территории Албании. Несмотря на первые неудачи, греческая армия сумела выстоять и нанести поражение Италии. В Средиземноморье, чтобы обеспечить себе свободу действий и исключить возможность использования французского флота Германией, англичане в июле 1940 года "частично потопили и захватили все военные корабли французского флота".

9 августа 1940 г. состоялось решение о переброске сил вермахта к границам СССР, а с сентября они стали сосредотачиваться в Румынии. Одновременно началась широкая кампания по дезинформации советского руководства, сыгравшая свою роковую роль при проведении мероприятий по отражению агрессии.

После победы над Францией Германия ускорила подготовку к войне против СССР: вопрос о "восточном походе" уже был обсужден 21 июля 1940 г. на совещании Гитлера с командующими видами вооруженных сил, а 31 июля он поставил задачу начать операцию в мае 1941 г. и закончить ее в течение 5 месяцев.

Насколько помнится предвоенная история соответствовала следующей действительности:

- В ноябре сего года британская авиация нанесет удар по итальянскому флоту в Таранто, после чего морские перевозки грузов для итальянских войск были очень затруднены.

- Заканчивается 'Битва ста полков' крупнейшая наступательная операция Народно-освободительной армии Китая против японских оккупационных войск (север Китая), которая началась 20 августа 1940 года и должна завершиться в начале декабря этого года.

- во второй половине ноября в Берлинский пакт (Германия, Италия и Япония созданный в сентябре 1940) войдут Венгрия, Румыния и Словакия. Немцы предложат частичный вход в пакт Советскому Союзу, но из-за Румынии, Болгарии и Турции, союза не получится. Камнем преткновения станут: - для Германии ее зависимость от румынской нефти; - для Союза стремление к контролю Румынской нефти и Босфорских проливов Турции.

- В результате германской "политики умиротворения" на северо-востоке и востоке Европы в состав СССР были включены территории с населением 14 млн. человек, а западная граница была отодвинута на 200-600 км. На VIII сессии Верховного Совета СССР 2-6 августа 1940 г. данные территориальные "приобретения" были юридически оформлены законами об образовании Молдавской ССР и принятии в состав Союза трех Прибалтийских республик.

-18 декабря 1940 г. будет утвержден Гитлером знаменитый "вариант Барбаросса" - план войны против Советского Союза.

С целью скрыть военные приготовления И. Риббентроп 13 октября 1940 г. предложил И. В. Сталину принять участие в разделе сфер интересов в мировом масштабе. Сопровождение по этому вопросу состоялось 12-13 ноября в Берлине с участием В.М. Молотова, но из-за выдвигаемых обеими сторонами взаимонеприемлемых условий оно успеха не имело.

Удивительно, но понятие о цензуре военно-промышленных аспектов информации в полностью политизированных газетах отсутствовало. Хвалебными одами своих достижений были заполнены все страницы как местных так и центральных газет.

В одиночестве со своими мыслями оказался недолго. Вечером меня навестил старшина Нечипайло (с ним я отправлялся за пополнением) и старший лейтенант Павел Кручин (помощник и командир артиллерийской боевой части моего монитора 'Ударный' командиром которого я и являюсь).

- Товарищу командиру, все так же хорошо, что вы уже поехали на одуження. А я уже и команду собрал. Дзвонив до Ленинграда молодой гармаши уже едут потягом до Николаева, там будут туточки у неділю. Бурлак тоже у понеділок з заводу виходить. А там уже можемо до дому йти.

Нечипайло как и большинство выходцев из Одессы говорил быстро на украинско-русском суржике, и на одном дыхании выложил главные новости.

-Товарищ командир старший лейтенант Кручинин, представляется по случаю возвращения из отпуска. За период отпуска, происшествий с моим участием не случилось.

-Садись Кручинин, указываю на единственный стул, да и ты старшина не стесняйся присаживайся на кровать. В ногах правды нет, а узнать хочется многое, как без меня справляетесь.

Пытаюсь войти в роль отца командира.

Павел возвращался из отпуска. Узнав о моей болезни, с ведома командования, задержался для подмены, возглавив вместо меня экипаж из пополнения краснофлотцев, призванных для нашей флотилии. Осталось принять команду артиллеристов из Ленинграда. Узнав от старшины Нечипайло, что я очнулся решил меня навестить, заодно и представиться по случаю возвращения из отпуска.

Пополнение, как и планировалось разместили на плавказарме флотского экипажа. Будущая канонерская лодка "КП-22" (сейчас речной колесный буксирный пароход "ИП-22", типа "Бурлак") заканчивает подготовку к переходу на Дунай после ремонта в Николаеве.

Что такое флотская душа? Загадка! Прошло буквально несколько мгновений и пришлось втянуться в знакомую социальную роль - моряк он и есть моряк, даже если служит на реке. Тем более, что свой свояка видит издали. Несколько наводящих на беседу вопросов и высказываний и информация потекла рекой. Мне осталось только поддакивать и прислушиваться.

Подшивки газет так же не остались без внимания, и вот уже в палате к нашей компании присоединился Крылов, с жаром обсуждая последние новости жизни страны.

Далее как обычно перешли к женщинам и тут узнаю что мне передавала привет бывшая жена

(Ирина) - дочь Юлия уже в садик пошла. Кручинин, как и я оказывается выпускник военно-морского училища им. Фрунзе.

Наши бывшие - жены морских офицеров, тоже из Ленинграда. Как и большинство жен молодых военморов, после жизни в городе столичного уровня, быстро потеряли интерес к пропадающим на кораблях мужьям. Жизнь в Ленинграде и на какой-то там базе (в лучшем случае флотилии), явно не сравнимы. Проходит год, и треть жен молодых офицеров возвращаются домой, дети - не проблема. Ведь в столичном городе еще достаточно перспективных женихов. Проходит еще пара лет, и только одна из двух молодых офицерских жен, окончательно связывают свою жизнь с офицерами плавсостава. Вновь в жизни изредка бывающих на берегу офицеров, появляются жены, которые так же сталкиваются с действительностью - муж дома как в гостях. Корабль в базе, все равно каждый третий день - старший на корабле или в наряде, или вдруг среди ночи прибежит оповеститель.

Еще не успели меня покинуть мои сослуживцы, как в палату нагрянул командир ремонтирующегося буксира "ИП-22" - старлей Сергеев Андрей со своим механиком Славой Пшеничным. Для вновь пришедших я также был своего рода старым знакомым, поэтому с их стороны было естественно начать шумно обсуждать последние новости.

Обычно, когда корабли собираются в базе, остающиеся на кораблях офицеры и старшины собираются на каком либо из кораблей в кают-компаниях и устраивают посиделки с традиционным грузинским чаем (чай заваривают так, чтобы через стакан в подстаканнике, не должен быть видим свет в иллюминаторе). На стол выставляется 'халява' (жареная картошка), и только необходимые обходы и прием докладов об обходах прерывают общение собравшихся.

В общем, к концу вечера в моей палате появились все наши офицеры и старшины откомандированные с флотилии в Николаев. Ведь завод и госпиталь находятся недалеко. Не оказались в стороне и лечащиеся в госпитале. Одно из самых главных лечащих средств - водочка с закуской, также оказалась, каким - то образом в палате. Так в тихой и спокойной обстановке, прошло мое личное вхождение в родной коллектив.

На следующий день 13-го ноября к десяти утра Нечипайло и Кручинин уже вновь были у меня в палате для инструктажа по моим заданиям. Грипп лечится за 5 суток, а вот его осложнения можно лечить всю жизнь. Поэтому задерживаться в госпитале я не видел никаких причин. Да и ноябрь - последний месяц осени еще немного и в Днепро-Бугский лиман придет лед. Поэтому канлодка и самоходная баржа снабжения флотилии должны по плану выйти из Николаева ранним утром 16-го.

Так как Измаил и Рени - места базирования флотилии, сравнительно малые городки и что либо там найти будет затруднительно, то решил за оставшиеся трое суток, набрать на складах возможный дефицит. В частности - Обычные ватман и калька - для изготовления и размножения чертежей, огромный дефицит. А где можно найти зенитный прожектор, если не на складах флотского уровня. Даже на таких складах - это тоже дефицит, но ведь если подумать то прожектор из комплектации броненосца 'Потемкин' тоже может светить будь здоров, и теперь - никому не нужен. Также не помешает узнать, а есть ли на складах транссирующие 7.62 винтовочные боеприпасы. А то ведь насколько помнится наши деды в начале войны стреляли из зенитных 'Максимовских' спарок обычными пулями. Если есть, то надо набрать для флотилии и своего корабля побольше, благо баржа снабжения пойдет вместе с канлодкой.

В свое время пришлось, изучать доступные источники информации по применению артиллерийских кораблей в Великую Отечественную и Противовоздушную оборону кораблей.

Также известно, что из пяти мониторов Дунайской флотилии только один - 'Железняков' прошел всю войну. Остальные вошли в число боевых потерь. Монитор 'Ударный' погиб в бою у Кинбурнской косы, под атаками пикирующих бомбардировщиков, вместе с ним погибло и большинство экипажа, во главе с командиром. Получается, что если ничего не сделаю, то и жить осталось в этом мире - менее года. А у меня оказывается и дочь есть в будущем осажденном Ленинграде.

Пока не поздно, надо срочно заняться увеличением шансов на выживание в этом мире.

Выписка из госпиталя не заставила себя ждать Вячеслава Викторовича, испанка давно прошла. Больной после осложнений пришел в себя, а ежевечерние посиделки устраивать в отделении нет нужды. Тем более больной сам рвется из госпиталя. Осталось осложнение - пациент жалуется на яркий свет, ничего страшного, так бывает. Выпишем ему солнцезащитные очки, и порекомендуем оздоровительных суток десять. А через несколько месяцев все и пройдет. Таким образом, после обеда я уже начал собираться выйти в незнакомый мир.

Мир то знакомый но явно отличающийся планировкой и архитектурой города. нравами и образом жизни людей. Но все не так уж и плохо - в СССР я родился, учился и даже служил. Присягал, погоны и звания получил не во времена Сталина, а в период Афганской войны, но под все тем, же бело-синим стягом, а флотские традиции и форма имеют преемственность еще с царских времен.

Открываю шкаф с формой одежды и начинаю разбираться. Погон нет, петлиц тоже, знаки различия только на рукавах - знакомые 2 средние золотистые полосы, над ними звезда не золотая, а красная, но с золотым кантом. Подворотничок на кителе несвежий, ничего сейчас найдем белую тканюшку и перешьем. На кителе - серебряные знаки за отличную артиллерийскую стрельбу двух видов, отличник ВМФ и отличную артиллерийскую подготовку. Черная фуражка без всяких 'аэродромов' или 'балтийских плевков', в наше время сказали бы, что это фуражка партизана. Ничего я как выпускник калининградской (теперь балтийской) системы флотского образования, подгоню свои фуражку, со временем, под наш канон - небольшой аэродромчик. А вот ткань на брюках кажется другая и никаких пошивов по фигуре. Оделся вроде все сидит как надо, но привычка носить все приталенное и облегчающее явно чувствуется. В этом времени все одеваются в одежду и форму слегка мешковатого вида. Туфли со шнурками, не наши на резинках.

Оделся - смотрю на реакцию соседа.

- Ну как я тебе? Как думаешь, не похудел часом ли что еще?

Сейчас ответственный момент. Он и я флотские, только он с этого времени, а я из более позднего. Он со мной уже двое суток в одной палате - для меня сейчас главный проверяющий.

-Та не, шик-модерн, хоть сейчас в клуб на танцы к девчонкам.

В кармане обнаруживаю удостоверение личности на имя старшего лейтенанта Прохорова Ивана Александровича с печатью и подписью начальника штаба. Пропуск на завод - круглосуточный, действителен до 30 ноября. Партийный билет с моей фотографией и надписью 'ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)' - в графе уплаты членских взносов никаких записей, наверное, так и должно быть. Насколько я знаю терять партбилет никак нельзя. В свое время я дважды вступал в партию и так и не вступил. Ну, не те руководители парторганизаций были - они-то, как раз первые от партии и отказались, а

скольким жизнь пытались испортить.

Нашел утюг, нитки с иглой и белую ткань, погладил брюки и подшил подворотничок, заново оделся, навел лоск на туфлях.

Забрал продатестат, попрощался с соседями и медиками, и вот я в городе. Наш борт стоит в заводском затоне рядом с плавучей казармой, там и моя команда. По идее я дорогу знаю, поэтому пытаюсь самостоятельно пройти в завод.

Подошел к проходной. Постоял немного. А как только увидел небольшую группу входящих пристроился следом, зажав в одной руке пропуск а в другой удостоверение. Обычная перегородка с калиткой в рядом с которой стоят двое с нарукавными повязками в обычной одежде. Видимо моя форма - уже сам по себе пропуск. Не смотря удостоверение получаю отмашку - проходи.

На территории завода неторопливо начинаю спускаться к берегу Ингула, а там уже видна характерная несамоходная баржа плавучей казармы с пришвартованным кормой к пирсу буксиром. Колесный пароход с характерной надстройкой гребных колес посередине спутать с винтовым плавсредством затруднительно.

Неторопливо подхожу к вахтенному на юте "ИП-22", останавливаюсь у сходни.

- старший лейтенант Прохоров. Вахтенный, вызовите дежурного.

Давая указание, отдаю символическую честь, быстро прикладывая руку к фуражке.

- Есть.

Вахтенный отдает честь и нажимает кнопку вызова. Слышу два звонка.

Через несколько мгновений открывается дверь надстройки и появляется придерживающий бескозырку старшина, красная звездочка с золотистым кантом и 2 узкие короткие золотистые полосы галуна показывают, что ко мне вышел старшина 2 статьи (это если по нашему времени). Сошел со сходни и представился.

- Дежурный по судну старшина первой статьи Петренко.

Выслушиваю доклад. Приложив руку к фуражке, а по окончании доклада здороваюсь, пожимая руку дежурного. Да, в званиях старшин я пока хромаю.

- Старшина здравствуйте. Кто из командования на борту. Особенно меня интересуют старшина Нечипайло и старший лейтенант Кручинин. Где сейчас команда из экипажа пополнения.

Поворачиваюсь к старшине боком и начинаю движение вдоль пирса. Дежурный вынужденно сопровождает меня. Так как я буду старшим на переходе нескольких кораблей из Николаева в Измаил, то мои вопросы должны быть естественны. Внешне Прохоров остался без изменений, а краснофлотцы уровня старшин отнюдь не часто общаются со всеми офицерами флотилии. Мои вопросы прибывшего из госпиталя начальника вполне должны быть естественными.

Боковым зрением стараюсь смотреть на вход и выход на корабли матросов. Так - честь флагу отдают. Значит мой вход и выход с буксира будет естественен.

- Командир и механик сошли с буксира, а помощник лейтенант Кротов в каюте. Старшина

Нечипайло в трюме баржи с пополнением, а старшего лейтенанта Кручинина на борту нет.

Постояв немного на пирсе и посмотрев вдоль борта буксира, начинаю движение к сходням. У сходней останавливаюсь.

- Сейчас проведите меня в каюту к Кротову и пошлите, кого либо, за Нечипайло. Скажите, что я его вызываю к помощнику.

Движением руки пропускаю вперед старшину, дождавшись когда его нога сойдет со сходни начинаю движение за ним, отдавая честь корабельному флагу. Зайдя на ют останавливаюсь и дожидаюсь начала движения дежурного. Далее следую за ним. Проходим коридор и оказываемся внутри большого отсека, в центре которого огражденная леерами, своего рода прямоугольная яма, из глубины которой поднимаются огромные рычаги и диски маховиков - задающих вращение гребным колесам. Такое ощущение, что находишься внутри огромного часового механизма.

Вчера я уточнил у Сергеева, как дела с моей каютой (никаких ключей в своей форме я не нашел), а так как на переходе в Измаил буду на его корабле с командой призывников, то соответственно меня должны будут где-то разместить. Нет отдельной каюты, тогда разместят в его каюте, или как минимум в каюте помощника. Если у меня есть каюта на плавказарме, то по идее старшина Нечипайло должен знать, где она находится.

Проходим вдоль поручней ограждения механизмов движителя, дежурный останавливается возле дверей одной из кают, стучит, при открытии каюты Кротовым, представляется и оповещает о моем прибытии.

- Игорь Александрович заходите. Получаю приглашение зайти в каюту от Котова.

- Дежурный жду тебя сейчас с Нечипайло здесь.

Напоминаю дежурному о вызове старшины и его необходимости присутствия после вызова. Мне еще с собственной каютой разобраться надо. Мало ли что.

- Иван Александрович ну что, вы уже выздоровели?

-Еще буду под наблюдением у нас несколько недель. А так в принципе да, все равно через двое суток уходить нам надо. Ты как к переходу готов? Еще что-то надо дополучать?

- Вроде все получили. Топливо загрузим завтра. Кручинин в порту встречает пополнение. Помощник и боцман в тылу, продукты на переход получает. Командир согласовывает план перехода у Оперативного дежурного.

- Хорошо, а как с каютой и где разместились мои командиры?

- Вашу каюту я Вам сейчас открою, Кручинина я пригласил к себе, ну а старшина с нашими старшинами как был, так и остался.

- Хорошо открывай мне каюту.

- Сейчас подождите, возьму ключи.

Берет ключи из ключевого ящичка и открывает каюту далее по периметру. В этот момент подходят старшины, и я выслушиваю доклад Нечипайлы. Заскочив в открытую каюту с

табличкой командир, Кротов идет и открывает мне каюту по другому борту. Со старшинами следую за офицером и захожу в каюту.

Сейчас надо срочно определиться, моя это старая каюта или новая, а моя старая находится на плавказарме, тогда надо еще организовывать мое появление на ПКЗ. Там я не свой и просить проводить в собственную каюту - отнюдь не естественно.

С другой стороны, как офицер плавсостава я вряд ли бы поселился на ПКЗ, плавающие офицеры селятся обычно во время навигации на кораблях и судах находящихся в кампании, чтобы не уменьшать ценз и не терять корабельные (деньги надбавки).

- Присаживайтесь.

Указываю старшинам на заправленную постелью полку койки. Пока они присаживаются я открываю дверцу шкафа - рундука и вижу висящие на плечиках китель и брюки. На кителе старлеевские нашивки. На полочке для головных уборов лежат стопкой две рубашки.

На крючке висит пистолетная перевязь. Рука трогает оттягивающуюся кобуру. Там чувствуется вес оружия. Крючок напротив - удерживает обычный командирский планшет. Открываю его и вижу - пару тетрадок, карандаши, пенал с письменными принадлежностями, паста гои, опасная бритва, зеркальце и расческа. Пузырек с чернилами. Во втором отделении вижу пачку денежных купюр.

Кажется весь джентльменский набор командированного офицера.

Скидываю китель и майку, одеваю рубашку, галстук и китель - это моя форма. Вздыхаю с облегчением. Никаких эпопей по путешествиям внутри плавказармы не предвидится

- Петренко я только из госпиталя думаю, что душ мне не помешает. У нас как пар можно организовать, или мне ждать пока не пойдём на выход?

- Товарищ командир будет через пол часа я сейчас трюмному скажу.

- Ну как будет готов так пусть, трюмный и доложит.

Дежурный убегает, а я остаюсь наедине с Нечипайло. Достаяю из планшетки деньги и рассматриваю их. По идее у меня должно быть порядочно денег. Еще как-то надо будет отчитываться за командировку. Нахожу командировочные листы в военкомат и на завод.

Наверное, чего-то не хватает, где списки призывников?

- Старшина. А где списки нашей команды? И вообще, что из документов у нас есть. Давай пока я приму душ ты разберешься с бумагами, организуешь, если можно, чайку в каюту и разберемся вместе с нашими бойцами. Когда Кручинин с людьми должен быть? Как ты думаешь?

- Вони вже мають деь зараз й прибути. Пароход до порту, о 13-ї годині має прийти був.

- А как с питанием для них? На ужин кок для них рассчитывает?

- Оце так діло, а й я забув. Зараз коку накажу, щоб ще на дюжину хлопців їжу зготовив.

- Ну, я пока душ приму, а ты давай к коку сходи и документы приготовь. После ужина, часов в

20, людей давай на пирсе построим, я с людьми поздороваюсь, на пополнение посмотрим. Если Кручинин появится его тоже, ко мне зови.

Глава 1. Переход

Мерно шлепают огромные колеса, толкая вниз по каналу буксир. Осенний ветерок нагоняет мелкую волну, не разбивая гребешки до пены. От бортов судна, в брызгах бьющих по воде деревянных лопастей, гребных колес, рождаются две белые полосы вспененной воды, собирающаяся метрах в пятидесяти за кормой, кучей больших белых пузырьков, склеившихся друг с другом и постепенно теряющиеся вдаль.

Буксир тащит за собой большую, глубоко просевшую в воду, баржу снабжения.

За кормой виден периодически исчезающий в воде буксирный трос, широкий нос баржи с низкими бортами (явно не баржа река - море нашего времени), над которыми виднеются - закрепленные на верхней палубе новенькие, окрашенные в зеленый цвет, эмка и полуторка. Маленькая рубка рулевого баржи скорее похожа на установленную, на палубе будку охранника, какого - то предприятия. Только небольшая мачта над рубкой, с гордо реющим на ветру маленьким флажком, указывают на специфику надстройки.

Наша пара судов, идущих вниз по течению Днепр - Бугского канала, резво с началом предрасветных сумерек, покинула акваторию завода и миновала разведенную для нас Николаевскую паромную переправу.

Последние двое суток, были своего рода забегом на длинную дистанцию. Времени катастрофически не хватало, эту ночь спал от силы пол часа. Куча выпитых стаканов крутого чая (чефилов) заменяла привычные чашечки горького кофе.

Говорят 'чифир' пошел в привычные напитки из мест не столь отдаленных - из тюрем, проще говоря. А вот мне не верится. Скажите, в стране, где кофе во все времена завозилось из стран которые находились за своего рода железным зановесом и за валюту - может ли быть любовь к кофейным напиткам. Нет и нет. Кофе даже в конце 'Союза' был настоящий дефицит. Зато грузинского чая было море. Вот и пили везде чай. Четверть пачки на стакан залитые кипятком, через несколько минут превращаются в тягучий и горький напиток, от которого не то, что желудок сворачивается - в глазах спички виртуальные появляются.

Вот такой напиток всегда был главным тонизирующим средством на вахте и ходовом мостике.

Наконец мы отходим от заводского пирса. Трижды прокричала сирена буксира, краснофлотцы буксира выбрали концы. Отдававший, на пирсе, швартовы матрос запрыгнул на палубу. Пароход медленно отходит от пирса, подхватываемый только течением Ингула. Провернулись гребные колеса, отталкивая ют далее от пирса. Пароход начал медленно заваливаться носом по течению. За кормой уходит в воду буксирный трос, словно змея поднимающийся на борт из воды соседней баржи. Буксир развернулся по течению. Вновь закрутились мощные гребные колеса, корпус задрожал словно живой, будто огромный кит начал движение. С брызгами, как струна, выскочил из воды натянувшийся буксирный трос и дернул за собой баржу. Буксир чуть замешкался на месте и потянул за собой судно. Переход начался.

Любой командир корабля или капитан знает, насколько непредсказуемыми бывают любые переходы. Поломки, затопления и пожары - частый гость любого выхода.

Моя первая и главная обязанность, как старшего, на переходе - обойти судно, на котором нахожусь. И не важно, что я это уже делал в первую же ночь как ступил на борт. Теперь переход и этим все сказано.

Начинаю с юта. При буксировке на юте, с которого в сторону баржи протянулся толщиной почти в мою руку манильский трос, никого, кроме допущенных, не должно быть. Сигнальщик, с надстройки постоянно оборачиваясь, контролирует мои перемещения на опасном участке буксира. Я тоже смотрю за ним, а наблюдает ли он за буксиром.

Далее с юта захожу в надстройку и оказываюсь внутри отсека механизмов движителей гребных колес. Остановившись у начищенных до золотого блеска поручней ограждения, смотрю на мерное движение огромных рычагов и колес маятников колесного движителя. Словно железный монстр шевелится в глубине отсека. Вокруг чистота и порядок, рядом с блестящими воронеными, обильно смазанными механизмами соседствуют надраенные латунные детали и белоснежная окраска стен.

Спускаюсь по трапу в глубь отсека механизмов и открываю дверь в машинное отделение.

Здесь царствует механик и машинный телеграф, звонки которого обращают внимание на изменение хода машины. Механик сидит за небольшим столиком, перед которым висит разрез буксира. Справа от него на переборке, словно головы змей с потолка подходят переговорные трубопроводы. Широкий загубник и металлический свисток, служат для переговоров и вызова на прием команд и сообщений. Три переговорные трубы обеспечивают связь с рубкой, кочегаркой и ахтерпиком, в котором размещена рулевая машина.

Слева от переговорных труб у машинного телеграфа сидит моторист. Сидит это символически. Слышится звонок машинного телеграфа и моторист только, что проверяющий какой-то манометр подбегает к телеграфу, переставляя в соответствующее положение ответные стрелки, далее подбегает к переборке за спиной и двигает один из рычагов. Машина изменяет тональность оборотов. Несколько постукиваний по стеклу манометра и он уже подбегает к свистящей переговорной трубе с мостиком. Вынимает свисток и прислушивается к замечаниям капитана - о медлительности изменения оборотов. Обычная работа машинного отделения.

Дверь из машинного отделения, далее ведет в котельное отделение - кочегарку, оттуда доносится лязг дверки топки. Раньше этот пароход в своих топках сжигал уголь, превращая работу кочегаров в каторгу, теперь уголь сменил мазут, но в кочегарке все равно - как в аду.

Из щелей дверцы топки рдеет красный свет. Заходя, вижу, как кочегар открывает дверцу топки и смотрит на пламя горелки. В топке бушует белое пламя, гул горения форсунок похож на гул взлетающего реактивного самолета. Из дверцы печи обдает жаром, чувствующимся даже в нескольких метрах от нее. Кочегар, посмотрев в топку, сразу же отвернул лицо в сторону, чтобы не обжечь глаза. Закрыв дверцу, автоматически смотрит на стрелку манометра. Висящий на веревке чайник с водой, выполнил роль небольшого душа, ополоснувшего лицо и оголенный торс кочегара. Падающая на деревянную решетку рыбин вода, почти мгновенно начинает парить. Еще одно рассчитанное движение и матрос оказался у решетки вентиляционной трубы - самое прохладное место в кочегарке. Сидевший ранее там молодой трюмный, поднялся с деревянной скамейки, подхватил чайник и тут же наполнил его из крана пожарной системы.

Тело не остается безучастным к жаре и выделяет кучу пота. Майка под кителем мгновенно становится мокрой. Несколько шагов обхода по кочегарке и я с поспешностью покидаю сердце

корабля. Далее идя на верх, забегаю в каюту переодеться. Осенняя погода и ходовой ветер не жалеют людей не следящих за своим здоровьем.

Переодевшись и утепившись, поднимаюсь в капитанскую рубку - царство старого уже с седой головой капитана буксира - старшего лейтенанта Сергеева (его уместнее называть Иванычем - так к нему все и обращаются).

Иваныч, надевший на себя брезентовый плащ, стоит у левого ограждения рубки, внутри которой рулевой крутит вправо и влево огромное деревянное рулевое колесо.

Ходовой мостик представляет собой огороженную леерным ограждением площадку. На леера натянуто узкое и длинное брезентовое полотнище, защищающее нижнюю часть тела от продувания ходовым ветром и брызг.

В рубке, на витых крючках, висят три брезентовых плаща. Одеваю один плащ, смотрю на показания магнитного компаса, ход машинного телеграфа и створную обстановку канала. Выхожу на мостик к Иванычу. Наверху на рубке несет вахту сигнальщик. В это время матросы служат даже не годами, а почти пятилетками и относятся к службе не спустя рукава.

Молча, пристраиваюсь на деревянной банкетке, рядом с капитаном и рассматриваю береговую обстановку. Ходовой ветерок движущегося со скоростью 10 км в час (почти 5 узлов) буксира, приятно обдувает лицо - это вам не машинное отделение. Спокойствие и уверенность в себе, царит на мостике.

Так под мерное шлепанье по воде гребных колес началось мое следование к пункту назначения - к дунайской жемчужине городу Измаилу.

Спустя час завтрак в кают-компани, собрал всех офицеров и старшин за общим столом. На переходах построений по подъему флага не производят, поэтому все временно приписанные к судну пассажиры могут себе позволить расслабиться, посидеть после приема пищи за общим столом и поговорить на общие темы.

Самая интересная тема объединяющая всех и вся, это международные новости. Буквально каждую неделю за границей огромной страны что-то происходит. Больше года в Европе, Африке, Китае и Тихом океане идет война.

Раньше вся страна была, прикована к новостям из Испании, потом из Китая и Монголии, где было огромное количество наших военных, в роли советников или даже участников боевых действий. К примеру, в республиканских портах, среди черноволосых и смуглых средиземноморцев, мог оказаться испанец Педро (Петр по нашему) с голубыми глазами и белокурой шевелюрой истинного русака. Сколько водителей грузовиков в 37-38 годах колесили по китайским дорогам, которые своим малорусским выговором, ставили в неловкость переводчиков? Что же это за слова такие в русском языке - 'віддати' или 'розумієш'? Русские, общаясь друг с другом, эти слова даже не замечают, а в словаре их нет.

Газеты наполнены репортажами о победах китайских коммунистов с японцами - в битве ста полков. Сообщениями о налетах немецких пикировщиков на города и корабли Англии.

Ненавязчиво обращаю внимание Петра и остальных присутствующих на авиацию немцев.

- Павел, а ты не обратил внимание - чем немцы воюют?

- Так это и так видно подводные лодки и бомбардировщики.

Высказался Нечипайло.

- Немцы используют пикирующие бомбардировщики Ю-87 с какими-то сиренами - в газете написали, по Ю-87 и Ю-88 пришло оповещение с их тактико-техническими данными.

- Ю-87 - очень медленный, скорость 275 км/ч и всего с одной бомбой, его даже 'Чайки' нашего капитана Коробицына запросто собьют, а вот Ю-88 имеет скорость 450 км/ч и несет аж четыре бомбы. Такой самолет наши бипланы - И-15бис и И-153 с их скоростью 380 км/ч даже не догонят. Только Ю-88 не пикирующий, а обычный бомбардировщик - типа нашего СБ.

Наконец сказал свое слово Павел.

- А что у румын есть? Продолжаю разговор.

- У них истребители PZL P.11 со скоростью 390 км/ч, аналоги польских P.24 и на их же базе построенные легкие бомбардировщики IAR 37 . Эти машины немного уступают нашим 'Чайкам' в скорости, монопланы и имеют, как и у Ю-87, не убираемые колеса в обтекателях.

- Подожди, а нормальные, типа юнкерсов, бомбардировщики у них есть?

- На совместных занятиях капитана Шило (командир истребителей) говорил, что на аэродроме Фошканы, у границы стоят только истребители и разведчики. В Будапеште есть даже бывшие польские 'Лоси' - бомбардировщики типа нашего скоростного СБ, у них теперь 30 самолётов P.37. Нашим 'Чайкам' трудно придется, если с ними встретятся.

- Все это так, одно непонятно, а вот почему немцы на таких тихоходных 87-х юнкерсах воюют, и англичане ничего с ними поделать не могут? Англичане, до них поляки с французами, что все дураками были и к войне не готовились? Или пушки и пулеметы у них хуже немецких.

- Опыта много набрались, воюют уже больше года. Вот и бьют всех в хвост та гриву. Добавил механик Слава.

- А ты Павел, что скажешь? Ты же у нас главный по противовоздушной обороне на корабле!

Пытаюсь заставить подумать своего подчиненного. Мне в ближайшем будущем нужен не просто исполнитель и подчиненный, а настоящий сподвижник.

- Так тут и так все понятно они же пикирующие бомбардировщики. Значит, атакуют настолько хорошо, что одна бомба сброшена и сразу попадание. Им главное это эту бомбу сбросить, а потом когда отбомбились, они уже никому не нужны. Истребители врага за другими гонятся, чтобы бомбардировку не допустить.

- А чем же пикирование отличается от обычной бомбардировки? Задаю опять Петру вопрос.

- Это когда бомбы кидают не с горизонтального полета. Мы стреляем по конусу буксируемому за У-2 изображающего горизонтально летящий бомбардировщик. Словно он там кого-то атакует, а мы его обстреливаем сбоку.

- Летчик наводит свой самолет на цель, разгоняет его до максимальной скорости в пикировании и отпускает бомбу, которая потом летит почти по траектории прежнего движения самолета. В момент отпускания бомбы летчик уводит самолет в сторону. Только для этого ему надо подняться повыше и зайти в пике на цель.

- Молодец Павел, ты правильно сказал. Правда есть еще один вопрос. Если все так просто, то почему англичане ничего с этими самолетами сделать не могут. Ведь у капиталистов оружия и пулеметов и пушек зенитных тоже много.

- Не знаю Иван Александрович, надо с нашими летчиками поговорить и посоветоваться.

- Вот придем в базу с делами разберемся и съездим к ястребкам.

- А пока я пока был в госпитале, в газете нашел статью, где говорится, как немцы пикировали на Лондон.

Читаю выдержку из газетной статьи.

- '... летящая в небе девятка самолетов, километрах в пяти от земли, еле заметная в вышине образовала в воздухе круг. Ведущий самолет с переворотом через правое крыло вышел из карусели, постепенно ускоряясь с жутким ревом, начал падать к земле. Бомбардировщик, стремительно увеличиваясь в размерах, по наклонной устремился к цели - баржа на Темзе. Когда стали хорошо различимы обтекатели не убирающихся колес, самолет, выбросив бомбу, стрелой устремившейся к цели, словно по дуге огромной окружности начал выходить из падения. Юнкерс почти у самой поверхности реки вышел из падения, а брошенная им бомба, попав в баржу, за одно мгновение скрыло судно с речной поверхности...

Вокруг кружащихся в небе самолетов встают и опадают разрывы зенитных снарядов, а те продолжают свой хоровод, сбрасывая из своего круга, летящих друг за другом хищников. Словно заговоренные летят они к земле сопровождаемые трассерами очередей зениток, обгоняя несущуюся к ним опасность. Наконец неожиданно, словно случайно, на предпоследнем летящем к земле самолете, сошлись трассы зенитчиков. Вспышка пламени бросила к земле горящие обломки....'

- То вони їх всеж збивають.

Вымолвил Нечипайло.

- Да вот так и сбивают - неожиданно!!!

Добавил свой голос Слава.

- Вот Вы смеетесь, а тут сморите: Один вылет, одна атака, одна цель - мгновенная победа. Если в наш корабль такая бомба попадет - нам тоже не сладко будет.

Задумчиво провозгласил Петр.

- Да ты посмотри, сколько по немчуре стреляло. Пушки и автоматы зенитные, пулеметы как наши, наверное, а только один из девяти самолетов сбили.

Продолжил свои мысли Павел.

- Правильно Павел. Трудно будет их сбивать. Да и мы то когда их сбить сможем? Только когда они у земли. А они уже бомбы то и сбросили. Вот в чем проблема.

- А как это пушки их сбить не могут, там же у них приборы специальные есть?

Задал вопрос старшина с буксира.

- Непонятно. Надо будет у наших зенитчиков спросить. Из 46-го дивизиона у Шило или Кашина.

Сказал свое слово Петр.

- Тут я могу помочь. Современные приборы управления стрельбой используют векторные прицелы. Которые считают, что самолет летит, с какой Пеавел скоростью?

- Постоянной.

- Правильно. А пикировщики на цель, что делают?

- Падают.

Вновь высказал Нечипайло.

- Правильно - падают на цель, постоянно ускоряясь. Когда он на высоте пяти километров он летит со скоростью 280 км/ч, а когда бомбу сбрасывает, у него уже скорость увеличится, раза в два больше станет, наверное. Надо у наших ястребков будет уточнить.

Решил объяснить простую истину окружающим.

- Получается 'Юнкерсы' все время как бы обгоняют зенитчиков противника. Зенитчики ставят скорость 300, а они уже разогнались до 350. Вот трасса сзади или ниже их и летит. Зенитчик увидел, что трасса прошла мимо, поставил скорость 400, а самолет уже 500 км в час набрал. И вновь очередь пойдет мимо - опять не успеет. Вот и получается, чтобы попасть, надо надеяться на случай, или новые правила стрельбы придумать.

Объясняю я в первую очередь своему артиллеристу необходимость думать по новому.

- А що тут думати, треба траси кулеметов зводити. То як на муху у гальюні хлопці джурчали. Сидоров аж штанці замочив, тепер картоплю на камбузі чистить. Нехай тренується.

Вновь выдал Нечипайло.

Вся кают-компания сотряслась от хохота. Я смеялся не меньше. И главное - мой старшина настолько просто определил главное правило стрельбы по низколетящей скоростной цели - наведение очереди на цель непрерывной трассы.

В нашей реальности, через несколько десятков лет в Арабо-Израильском конфликте скорострельные автоматические пушки, стреляя непрерывной очередью и ориентируясь по собственным трассерам, наконец, создадут условия для невозможности атак пикировщиков на морские цели. Догоняющая или встречающая трасса, длинной очереди, заставит авиаторов создать новую тактику нападения, удалив из тактических расчетов целый класс самолетов. На смену пикировщику придет управляемая авиационная бомба и ракета воздух-земля.

- Я так понял, что наш старшина предлагает стрелять по пикировщикам не только с помощью прицела, а еще и совмещая очередь трассы с целью, словно догоняя ее или упреждая. Правильно?

- Так это ж, сколько патронов потратить придется и еще каждый второй патрон с трассером должен быть. Да и цель такую еще придумать надо, это же не по конусу стрелять.

В Петре я кажется не ошибся, думающий у меня артиллерист.

- Надо стрелять по падающей цели - по сигнальной ракете к примеру. А очереди по ней наводить.

- Так в нее никто не попадет, как стрельбу будем оценивать.

Петр грамотно оценивает организационные вопросы стрельб.

- А как стреляем по невидимой цели? Попали в квадрат 100x100, есть воронка значит засчитываем попадание. Так и тут. Несколько наблюдателей смотрят и говорят - очередь догнала ракету или нет.

- Да так, наверное можно оценить стрельбу.

Соглашается Петр.

- А как будем тренировать комендоров. Прежде чем стрелять, надо же еще на чем-то тренироваться.

Вновь показывает профессионализм мой подчиненный.

- Пикировщик имитировать можно. Протянем от мачты к юту выброску (тросик) на него подвесим грузило по форме напоминающее самолет. Сигнальщик отпускает макет, а тот ускоряясь падает вдоль выброски, Наводчики макет сопровождают и имитируют стрельбу

- А как проверять будем? Все сразу доложат, что попали и сопровождали.

- Ничего. Во первых сигнальщик с помощью лески сможет макет притормаживать или останавливать. На остановленный макет комендор наводит ракурсный кольцевой прицел, а ты или я всегда сможем, заняв его место убедиться в правильности прицеливания. Как думаешь, получится?

- Такое возможно. А как проверить, как цель сопровождают?

- А тучочки вже будемо робити по Нечипайловськи - дзюрчати.

Новый хохот сотряс кают-компанию.

- Что мух гонять? Всем экипажем?

Хохот повторяется.

- Та шо цэ Ви хлопці. Товарищу командире, тож я шуткував.

Кают-компания продолжает сотрясаться от смеха.

- Та ни Нечипайло не дзюрчати.

От смеха трудно говорить.

- Сделаем, используя пожарную систему, несколько тонких рукавов и стволиков, как у пожарных стволов. Прикрутим их к блоку стволов пулеметных установок и комендоры будут струей воды стремиться сопровождать макет цели. Так и получится - имитация непрерывной трассы. Но способ стрельбы теперь уж все равно останется - Нечипайловским дзюрчаньем.

Вновь дружеский смех и похлопывания старшины по спине от участвующих наполнил помещение. Да такое не забывается. Думаю, что не пройдет и двух дней, а слух о сути нового способа стрельбы, с комментариями, разойдется по флотилии.

- Только этого все равно мало. Есть еще одна проблема, если смотреть по нашему кораблю конкретно.

Пытаюсь довести до Петра еще одно понимание.

- Вот скажи артиллерист, на какой дистанции наши зенитные средства могут поражать самолеты с металлическим, а не деревянным корпусом?

- Винтовочная пуля до полутора километров сохраняет убойную силу а пробивает самолетный корпус до 800 метров, а если есть бронирование то и на 500 метров может ничего не сделать.

Ответил Павел. Мимика его лица, после собственного высказывания, показала его собственное удивление по узнаванию моего следующего вопроса и его ответа на него.

Учат морских офицеров хоть и не по конкретной специальности. Все выпускаются в это время вахтенными офицерами. Деления на профильные факультеты еще нет. Учат всему - штурмании и артиллерии, минам и судостроению, еще и общеобразовательные факультативы на самом высшем уровне.

- Иван Александрович я понял, что вы хотите сказать. Получается, что на высоту 5 километров мы стрелять не можем, а когда они бросят бомбу - уже будет поздно. Наши пулеметы будут стрелять, слишком малый период времени - с 800 метров до 400 метров самолет будет лететь секунды 4-5, за это время пулеметчики всего по 50 патронов успеют выстрелить.

- Вот видишь, теперь, ты понял от чего я пришел в волнение, прочитав и осмыслив эту статью. Фактически наш корабль беззащитен перед Юнкерсами. Думаю, придется срочно заняться усилением нашей подготовки, экипажа и корабля, к борьбе с таким противником.

- Получается кораблю надо получить такие зенитные пушки и пулеметы, которые позволят стрелять дальше, дольше и эффективнее. Наши 45 мм башни теперь тоже не эффективны, ведь они заряжаются одиночными выстрелами, а не кассетами как современные зенитки. Так что же будем делать?

- А вот это уже другой вопрос, и пока здесь он обсуждению не подлежит. Придем в базу там и уточним планы. Посоветуемся с зенитчиками и истребителями, начальником ПВО флотилии, доложим предложения командованию. А там видно будет.

Мой трехсуточный марафон по складам тыла флота, магазинам города и бессонные ночи остался позади, теперь можно позволить себе отдохнуть и собраться с мыслями, подвести итоги почти недельного пребывания в этой реальности. Сам факт моего здесь появления уже должен к чему-то привести. Не думаю, что это мое прошлое, так как я не собираюсь через несколько месяцев оставаться безучастным к своей гибели и еще 55 членов экипажа. Мои знания остались со мной. Так или иначе, а кое, какие знания и приемы будущего, уже сейчас можно провести в жизнь. Нет необходимости в целом годе боевых действий и гибели кораблей с экипажами, чтобы получить нужные знания и опыт.

Через семь месяцев начнутся такие события, которые спишут все мои николаевские аферы. После потери Николаева, архивные данные всего, что взято со складов флота и города

затеряются или будут уничтожены. Да самые настоящие аферы.

В этом времени, еще нет того уровня коррупции и учета конца существования Союза. Скорость движения документации и средства связи не позволяют мгновенно уточнять вопросы типа - а имеет ли проситель с документами и печатью право на получение чего либо. Тем более меня в Николаев и послали для того, чтобы я на месте, мог получить что-то из имущества на складах и сразу же заверить документы круглой печатью.

Корабль третьего ранга, а монитор из их числа, имеет право юридического представительства своего государства. Для этого каждый корабль третьего ранга и выше имеют комплект печатей - начиная от круглой гербовой печати с собственным номером войсковой части и кончая штампом 'Оплачено'. Такой комплект печатей был обнаружен мной в кармане кителя, аккуратно собранный в тканевом мешочке.

В итоге обнаружив такой подарок судьбы я тут же, решил провернуть самую настоящую аферу. Получить на корабль не имеющее к нему оружие, боеприпасы и имущество. В помощь взял своего командира артслужбы Кручину.

Ранее полученная для флотилии полуторка была с помощью какой-то матери запущена. Несколько поездок по кругу внутри завода позволили освоиться с вождением этого грузовичка. Далее посадив в кабину Павла и четырех матросов из пополнения в кузов, начал колесить по городу. Заехали в ближайший магазин, в котором купил пару ящичков коньяка, а далее в тыл флота.

Вначале заехали в отдел вооружений. Познакомился с начальником отдела, представился как представитель флотилии - посланный за необходимыми флотилии припасами и оружием. Извлеченная из портфеля бутылочка коньячка и неприхотливая закуска из сала с огурчиками сразу разрядили атмосферу. Пока мы с начальником отдела пили чай, мой лейтенант и девушка из отдела, разобрались с учетом и сделали комплект документов на получение оружия и боеприпасов к нему. Я только тут-же в кабинете начальника ставил штамп на заявке и печать на нарядах. Заказы слегка удивили Сергеевича, однако не выходили за рамки возможно необходимых флотилии. Тем более, что все заказываемое тут же обосновывалось, для чего заказывалось то или иное наименование.

Ну, кого удивишь получением полутора десятков лафетов тумбовых, компрессоров гидравлических и накатников пружинных в к 76-мм зенитной пушке Лендера обр.1914 (индекс 8-К), снятых с производства шесть лет назад, и лежащих на складах без потребности. Старье, оно уже никому не нужно.

Немного удивили заказанные по два десятка 12,7-мм авиационных пулеметов ШВАК (темп стрельбы 700- 800 выстр/мин), серийно производимых с 1935 года и 20-мм авиационных пушек ШВАК обр. 1935 (темп стрельбы 800 выстр./мин).

Узнав, что в нашей флотилии есть 96-я отдельная истребительная эскадрилья ВМФ, якобы это вооружение и боеприпасы берутся, для истребителей И-153бис (только в этот момент истребители флотилии имели на вооружении по 4 пулемета 7,62мм)- начальник отдела пошел на встречу. Так как истребители стреляют и расходуют огромное количество боезапаса, а ближайшие наши склады снабжения, это Одесса и Николаев, то по мелким партиям гонять судно невыгодно, поэтому боезапаса на эти пулеметы и пушки я также взял не мало.

Вторая бутылочка коньяка, позволила рассказать о том, что у нас во флотилии нет зенитных прожекторов для нашего 46-го отдельного зенитного артдивизиона, а так как флотилия

базируется на нескольких базах, то для каждой зенитной батареи дивизиона надо по отдельному прожектору. На всякий случай не помешает иметь нам и кое, что в запасе.

Зенитных автомобильная прожекторных станций типа 3-15-4Б (Дальность действия луча: до 12 км и осевой сила света: 650 млн. свечей) нет, но флотская смекалка не подвела, тем более я предложил, чем их возможно заменить.

На складах были прожектора, для корабельных башен 406-мм башни МК-1. Башенный цех завода ? 198 в Николаеве, из-за отсутствия карусельного станка, в начале 1939 года сорвал заказ-задание на выпуск башен МК-1. В связи с прекращением строительства линейных кораблей типа 'Советский Союз', которым это оборудование и предназначалось, в тылу флота нашлись Визеры 1-Н имеющих синхронную связь с манипуляторными колонками двух 120-см боевых прожекторов ПЭ-Э12.0-1 с силой света в 490 млн. свечей. Не будет у меня светового луча на двенадцать километров, для моего замысла и восьми километровая дальность действия луча хватит. Выделили для дунайских моряков 'аж' - три прожектора с визирами и комплектами оборудования.

Для установки зенитного прожектора на каждый монитор, было решено использовать лежащие на складах еще от царских времен, прожектора Манжета. Диаметр 75 см, с электрическим дистанционным управлением, предназначенных для боевого освещения целей ночью, и ранее используемых на крейсерах типа 'Аврора' и броненосцах типа 'Бородино'. Эти раритеты имели дальность освещения - 3 мили (более 5-ти километров), около ста миллионов свечей осевой силы света! Такого старья мне на радостях выделили десять единиц и еще полтысячи угольных свечей к ним.

Я обрадовался, мгновенно два ящика коньяка перекочевали из кузова грузовика в кабинет начальника отдела вооружений тыла Николаевской ВМБ. Охране сказали. Что привезли бутылки с зажигательной смесью.

Целый ящик подарил моему новому другу - Николаю Сергеевичу.

Второй ящик вызвал явное недоумение.

- Говорил один ящик, а притащили два, в чем дело?

Так как мы оба уже довольно легко понимали друг друга, то разговор о том, что мне надо еще кое-что, ну совсем немного, выписать и получить в отделе электромеханического снабжения тыла.

- Я же должен думать и о наших механиках!

Телефонный звонок и начальник отдела снабжения механиков оказался в гостях у начальника отдела вооружений. Не прошло и пяти минут, как механик тыла присел за столик, получил в распоряжение ящик коньяка и выставил бутылочку на стол.

Теперь уже мне пришлось объяснять о необходимости флотилии, таких простых вещей, как несколько десятков баллонов высокого давления (2, 3-х или 5 литровых), десятка редукторов в комплекте с кранами к ним. Кислородных ребризеров замкнутого цикла с десятков - те, что на подводных лодках используют, приборы ИСА, для борьбы с пожарами в задымленных отсеках. Для показательного учения и установки, мол, противопожарных систем.

- Нужен нам и сварочный аппарат с ацетиленовой горелкой, и пяток электрогенераторов к примеру с трактора 'Сталинец 60' или 65-го.

- Мне новые прожекторы, установленные на полуторках, надо электричеством запитывать? Надо. Вот и поставим дополнительные генераторы. На кораблях, вообще новые посадочные места и крепеж делать под прожекторы и аппаратуру, рубку слегка переваривать. В Измаиле пока у нас даже мастерской еще нет, недавно стали базироваться.

В общем, что дадите.

- А еще нам нужен движок для глиссера - от любого старенького самолетика морской авиации - даже с 'Р-1' пойдет или 'Фармана', какого либо, главное чтобы пропеллер был. Там, у нас куча болот и только на глиссере пройти можно. А то что мотор от царя гороха и авиаторам уже не нужен, то нам и хорошо, глядишь потом еще парочку возьмем.

Втроем перейдя в новый кабинет и попив там чайку до полудня, удалось выписать кучу нарядов, созвониться с начальниками складов и получить зеленую улицу на получение имущества.

За пулеметами и боезапасом к авиационным пушкам и пришлось ехать на склады морской авиации, и только своя машина помогла успеть в срок.

В Николаевском магазине на оставшиеся деньги выкупил белый шелк, шелковую нить и страшный дефицит - трое солнцезащитных очков.

Так в подведении итогов налета на службы снабжения и заснул. Проснулся ночью, когда входили в Дунай. Ближе к вечеру буксир пришел в Измаил.

Глава 2. Дунай и флотилия.

Дунай - крупнейшая река Центральной и Юго-Восточной Европы и вторая после Волги река континента.

В горах Шварцвальда на территории ФРГ выбивается на поверхность малоприметный подземный источник. Это - начало основного притока Дуная - Бреге.

От места слияния притоков Бреге и Бригах до Черного моря (порт Сулина) - 2783 км. При расстоянии между ними по прямой в 1630 км.

Плавание судов на Дунае становится возможным ниже г. Ульм (2588 км), однако участок до г. Кельхайм (2415 км) проходим только для судов грузоподъемностью не более 300 т. Кельхайм - город в Германии, районный центр, расположен в земле Бавария - столица Мюнхен.

Регулярные перевозки грузов крупнотоннажными судами начинаются от Кельхайма и ниже, связанное с выходом в море, осуществляется преимущественно через Сулинское гирло.

Далее Дунай протекает или является границей десяти государств: Германия, Австрия, Словакия, Венгрия, Хорватия, Югославия, Болгария, Румыния, Советских Молдавии и Украины; проходя через такие столицы как - Вена, Братислава, Будапешт и Белград. Помимо этих стран, водосборный бассейн Дуная охватывает территории европейских государств Швейцария, Италия, Чехия и Польша.

Судоходство на Дунае продолжается в течение большей части года и прерывается лишь на 1-2 месяца. В особенно тёплые зимы оно не прекращается круглый год.

Это самый большой международный транспортный водный коридор, открывающий наиболее короткий и дешевый путь для экономических коммуникаций Запада и Востока.

Водный транспорт является самым дешевым, поэтому большая часть грузопотоков с железнодорожных и автомобильных маршрутов переориентируется на него. Румыния до 1939 года являлась монополистом судоходства в дельте Дуная.

Заинтересованность грузоперевозчиков таких стран Средиземноморско-Черноморского бассейна, как Италия и Греция, Советского союза, Турции и Югославии в доставке товаров в центр Европы максимальна.

В Черное море Дунай впадает тремя основными гирлами: Килийским (северным), Георгиевским (южным) и расположенным между ними Сулинским гирлом. Георгиевское и Килийское гирла имеют свои второстепенные гирла, в частности от последнего отходит Очаковское гирло

Килийское гирло, на большей своей части, являющееся пограничным между Украиной и Румынией, доступно для плавания морских судов с осадкой до 5 м. Точную проходную осадку через морской канал Прорва, а также перекаты Килийского гирла необходимо постоянно уточнять. Средние скорости течения - 2,0-6,3 км/ч

Для того чтобы оценить возможности Дуная как транспортной артерии в обеспечении военных действий можно взять открытый источник из истории Измаильского порта.

Сразу после освобождения в 1944 году. '...в сентябре 1944 года измаильские портовики отправили фронту около 30 тысяч тонн военных грузов...' - фронт в это время был в центре Европы выше по течению.

А теперь представьте, сколько тысяч тонн грузов прошло из Европы по Дунаю на Восточный фронт с августа 1941 г. по август 1944 года, в то время когда грузооборот автомобильного транспорта, в котором участвовали машины класса - полуприцепы и телеги был в 35 раз ниже расцвета СССР - 1975 год. Тогда не то, что машин, тогда и шоссейных дорог было мало, не только в Советском Союзе вся Европа зависела от внутренних и внешних водных путей.

Потеря двух третей всем известного ленд-лизингового конвоя PQ-17 из Англии в Мурманск привела к краху Южных фронтов и Сталинградской битве в 1942 году. Эвакуированные заводы и промышленность еще не могла обеспечить столько оружия и боеприпасов. Люди были, а оружия - даже винтовок типа 'Мосинская' в стране не стало.

Можно задать вопрос:

- Сколько потеряно было времени странами оси на юге Украины?
- Сколько возможных конвоев обеспечения, Южной группы войск, стран оси послалось кружными путями?
- Сколько эшелонов необходимых для прорыва к Москве и Ленинграду простаивало и давало дорогу эшелонам для Южной группы войск?
- Если бы Южные войска прекратили наступление, то войска группы 'Центр' рвавшиеся к Москве вынуждены были бы остановиться, из-за угрозы удара и окружения с Юга.

Все взаимосвязано. В нашей реальности происходила примерно такая последовательность

событий.

Оставление дунайских портов Рения и Измаила (к которому в 1941 году подвели железную дорогу) после оставления Минска и Смоленска, позволила румынским частям усилить свои атаки на Одессу. Появилась первая железнодорожная ветка, связывающая Дунайскую транспортную артерию с сетью железных дорог Украины и Южной части Союза. Появился новый мощнейший путь снабжения воюющих сил стран оси.

Дунайская флотилия почти месяц держала этот водный путь из Германии в Украину, или из Средиземноморья в Германию и всю Центральную Европу.

Германским фронтам напрямую более дешевым и крупнотоннажным транспортным путем Бавария и Центральная Европа - Дунай - порты Измаил и Рения - Украина - Днепр и Буг, явно выгоднее обеспечивается снабжение.

Далее порты Николаева и Херсона немецкой армией захвачены и ждут, когда освободится вход в Днепро-Бугский лиман. Вновь появляется, как кость в горле, Дунайская флотилия. Почти неделя бои за порт Николаев. Николаев захвачен, и вдруг, из Очакова атака на правобережный пригород - Варваровку, частями поддерживаемыми флотилией.

Еще неделя боев за порт Херсон и вновь - город брали брали, а как взяли - переправиться нет возможности, транспорты под разгрузку не поставишь. С той стороны реки войск одна кавалерийская дивизия на десятки километров левобережья Днепра, да флотилия переправиться не дает.

Взяли Николаев и Херсон, с боями взяли Очаков, из которого войска опять эвакуирует флотилия.

Необходимость в морском пути Дунай - Черное море- Днепр настолько велика, что еще в руках черноморцев остров Первомайский, а транспорта с потерями, но уже пошли. Потеря одного транспорта бывает, соизмерима с потерями эшелонов дивизии за неделю, а то и две. Нельзя такого допускать.

Кинбурская коса напротив Очакова - основа Тендеровского оборонительного района, который на Западе - все еще перекрывает доступ в Днепро-Бугский лиман, а на Востоке нависает над Перекопом - воротами в Крымский полуостров. Дунайская флотилия, вновь обороняя Очаков и Тендеровский участок, маневрируя войсками и артиллерией, своих кораблей выигрывает неделю.

Ответная реакция - вся новейшая бомбардировочная авиация южной группы войск оси, против кораблей и судов флотилии и нескольких истребителей типа 'Чайка', базирующихся на Тендеровской косе.

Зенитное вооружение кораблей флотилии - 7, 62 мм пулеметы 'Максим' - против асов Геринга, топивших линкоры англичан. Эти асы настолько опытные, что способны одной бомбой попасть и поразить - толи дот, толи танк. Два устаревших монитора, посреди мелководной лужи - нет проблем, потопим. Вот будущее флагмана флотилии - монитора Ударный. А следом и за флагманом прекратила существование и флотилия.

Флотилия за два месяца активных боевых действий фактически не допустила из Дуная в порты юга Украины явно больший тоннаж, чем тоннаж стандартного Северо-Атлантического конвоя типа PQ-17.

Действия Дунайской флотилии как минимум предотвратили еще одну, какую нибуть не состоявшуюся битву между войсками оси и Советского Союза в 1941 году. Так как, в тот период положение страны было более тяжелым чем 1942 году, то итог этой битвы был бы очевиден и Советский союз как страна, скорее всего, исчез бы не 1992 году, а в 1941 году.

Исчез Тендеровский оборонительный участок - открылось устье Днепра и Буга, доступ к большей части Украины, которая практически сразу оккупирована. Открыт Север Крыма, войска, оси блокируют Приморскую армию в Севастополе и атакуют Керчь.

Перекрыт водный путь Закавказье - Черного море-Ростов на Дону - Дон - бассейн реки Дон, открыт путь на Северный Кавказ, Поволжье, Восточное Причерноморье и Харьков.

Захвачена Керчь и Керченский пролив: транспорты, огибая Севастополь, по маршруту Европа - Дунай - Черное море-Дон - Ростов на Дону обеспечивают снабжение Южной группы войск Оси и ее наступление на Восток, Юг и Север. Создались условия для битвы за Сталинград и Кавказ.

Никто не знает, сколько, за три года, транспортов прошло южным водным путем стран оси, и сколько их было, если их суммарный тоннаж соизмерять с атлантическими конвоями.

Такие мысли появились у меня в голове, когда я увидел прижавшиеся к пирсам корабли и суда флотилии в Измаильском порту. Чуть боле полугода прошло как выделенные из состава Днепровской и прочих флотилий корабли обосновались в этом регионе. Всем известно, что лучших из команд и новейшие корабли остаются в старых подразделениях а те кто не нравится начальству отправляются во вновь сформированные части.

Не думаю, что мой предшественник был ярым служакой, но раз молодым старшим-лейтенантом стал командиром корабля 3 ранга, то дураком быть не должен и отсутствием инициативы не страдал.

Именно на этом сладе характера предшественника я и собирался играть.

Спрятать кучу прожекторов, оружие и боеприпасы к нему, устаревшие пушечные лафеты, не укомплектованные стволами и прочее оборудование, которое к тому же надо переносить не с помощью магии, а минимум с помощью аврала краснофлотцев. И зачем спрашивается у меня лежат аж три авиационных двигателя с выпирающими пропеллерами в сборе. Разве такое спрячешь и разместишь на тихоря, на корабле в 260 тонн водоизмещением.

Я ожидал кучу вполне обоснованных вопросов и принятия решения на самом высшем уровне - командира флотилии. Не думаю, что он захочет прикрывать так просто возможное хищение имущества с превышением полномочий должностным лицом.

Никто не сможет сказать, что командиры соединений не видят пользы от действий подчиненных позволяющих показать командованию, какие под их руководством отрабатываются и используются новые тактические приемы и как под их руководством улучшается боеготовность части. Тем более если их подчиненные сами, что-то там придумывают. Лишь бы не было гибели людей, чрезвычайных происшествий с оружием и утраты секретов. Если идея хороша то почему бы ее не использовать. Тем более, что только сформированную флотилию обязательно в начале навигации будут проверять не ниже чем на уровне командующего Черноморским флота или даже союзного.

Всегда рядом со снабженцами и финансистами, у любого командира части, есть один два инициативных и грамотных офицера которым позволяют играть в войнушку, которых и

выставляют для проверок по боевой подготовке и как знаменитости.

Так было и так будет всегда, у грамотных командиров существуют две команды фаворитов, приближенных к телу начальства - рвачей, по снабжению и отморозков, по войне. Иногда, когда надо припугнуть зарвавшихся снабженцев на них напускаются отмороженные ястребы войны, которые с удовольствием добывают компромат на конкурентов. У хорошего командира обе эти команды работают с уважением друг к другу, иногда даже помогая в решении общих проблем.

Остальные просто плывут по течению, стараясь дослужиться до пенсии и не попасть в конфликт, с какой либо из перечисленных команд.

Я решил создавать себе имидж отмороженного на войне офицера. Да и деваться некуда. После знание заставляет, через пол года придется выживать по настоящему, а не играть в войну.

Известный факт, что в 1941-м году Дунайская флотилия высадила десант и удерживала территорию плацдарма на Румынской стороне, почти месяц, с линией обороны в десятки километров. Некоторые думают, что это была инициатива командования флотилии. Можно сразу сказать - нет. Годом ранее появилось спланированное решение о необходимости десанта, захвате и удержании любой ценой его в случае войны с Румынией. Решение было принято на самом высочайшем уровне, в момент когда Советский союз отобрал у Румынии Бессарабию и выдвинул на, еще с царских времен, границу флотилию. Все понимали что война с Румынией может стать ближайшей реальностью. Немцы, в 1940г., были почти союзниками, а румынское королевство - реальным врагом.

Как только флотилия пришла летом 1940 года в Измаил, открылась вопиющая действительность. Левый (Советский) берег реки низменный, а правый, возвышенный, с которого пойма реки просматривается, а соответственного и простреливается на десятки километров. Порт Измаил и Килия с базирующимися там кораблями и судами, аэродром у Измаила были прекрасными мишенями противника, в возможном вооруженном противостоянии. Контроль над правым берегом в районе Измаила был жизненно необходим флотилии. Как так произошло, что противник не построил напротив укрепрайон - удивительно.

Еще летом 1940 года, в плане боевой подготовки флотилии на 1941 год, была введена обязательная задача высадки десанта и удержания плацдарма под руководством и во взаимодействии с частями Одесского военного округа. Округ должен был выделить целый полк для десанта. Предварительные планы десантной операции были согласованы в штабах Одесского военного округа и Черноморского флота.

Была задумана не только десантная операция, в планах нашли отражения и противодействие превосходящим силам румынской флотилии. Спланировалась и в последующем проведена в жизнь миноно-артиллерийская позиция перекрывающая путь румынской флотилии к Килия-Веке.

Незадолго до войны, весной на озерах флотилия провела зачетные учения совместно с армейскими частями и отработала этот план практически.

Фактически на Дунае, в частности войсками Одесского военного округа и флотилии показаны выучка сил, образец планирования операций штабов и взаимодействия армии и флота. Не зря Одесса продержалась так долго, ее обороной занимались не паркетные генералы и офицеры

Теперь вернемся к реальности. Прежде чем прийти в Измаил был уточнен план и время перехода. Перед выходом мне лично пришлось связаться с оперативным дежурным флотилии и доложить ожидаемое время и дату прихода в базу, с указанием контрольных сроков

прохождения мимо наших постов наблюдения на Дунае. В обязанностях оперативного дежурного находится контроль сроков прохождения кораблей и судов флотилии и доклад о результатах непосредственно командующему капитану первого ранга Николай Осиповичу Абрамову или начальнику штаба.

Поэтому, пока мы шли по Дунаю, с постов наблюдения в Килии и Вилково, доклады о прохождении нашего буксира и баржи наверняка прошли. Не так часто суда снабжения и восемь десятков краснофлотцев пополнения прибывают в базу. Своего рода для флотилии и жителей базы, семей, жен и подруг откомандированных - большое событие. Буксир идущий со скоростью чуть больше скорости пешехода (7- 8 км/час) собираются встречать заблаговременно, пост наблюдения заранее инструктируется о прибывающем судне. Кроме командира информацию мгновенно дублируют друзьям и родственникам прибывающих. В общем к моменту швартовки движущегося с черепашьей скоростью буксира я стоя на мостике рядом с Сергеевичем и Кручининым, Пшеничным и Кротовым смог рассмотреть и даже услышать комментарии о встречающих.

Как только смог, еще в Николаеве стал носить купленные солнцезащитные очки, пряча бегающие глаза в период раздумий при беседе со знакомыми незнакомцами. Делая вид наличия осложнения после гриппа, после трехдневного моего лежания в коме все, что я делал, списывали на болезнь. В свое время еще в школе я переболел гриппом и получил именно такое осложнение, которое со временем прошло, те ощущения, когда любой свет бьет по глазам, я хорошо помню.

Теперь, спустя почти пять суток ношения очков, в моей компании никого не смущала трудность взгляда в даль и на свет. Я вполне безобидно смог задавать вопросы о встречающих. Готовясь к личной встрече с ними.

По идее, как старший на переходе, я должен буду доложиться старшему на пирсе - это может быть командир дивизиона мониторов капитан-лейтенант Кринов, очень даже может быть самому командующему или начальнику штаба флотилии капитан второго ранга Григорьев. Я решил действовать по обстановке и ориентируясь по шевронам на рукавах вычислять встречающих.

Пару раз сняв и одев очки. Выразил свою беспомощность.

- Вот гадство. Ничего не вижу все размыто и режет слегка, а в очках все темно. Мне хоть кто-то скажет, кто из начальства встречает и куда присматриваться. 'Ударный' вижу, а лица и силуэты расплываются. Где комдив, и кто из флотилии встречает?

Так как я изображал подслеповатого, не стеснясь спросил:

- Кто из начальства встречает, плохо вижу, размыто все?

Сам стараюсь запоминать фамилии и имена сослуживцев.

- Здесь все, и Кринов вон смотрите у юта 'Железнякова' с Маринушкиным стоит, а на мостике штабного 'Буга' стоит Абрамов и Григорьев. Колесной корабль с тремя штырями антенн, и натянутыми от топа мачты к юту парой проводов. На мачте поднят вымпел командующего.

- А кто там, к комдиву подошел?

- Так это наш доктор Панасюк.

- Павел, а как родные. Тебя встречают?

- Вон моя Вика с вашей Мариной, рядом с девчатами из госпитального.

Возле госпитального колесного судна с огромным красным крестом стояла стайка девиц в белых халатах, а возле них еще трое, молодых женщин, или девушек. Какая из них моя Марина придется разбираться по месту. Пойду по методу исключения.

- Слышь Павел, давай спустимся на палубу к Нечипайло.

- Нечипайло иди сюда.

- Товарищу командиру ...

- Погоди старшина. Как только швартуемся, мгновенно выводи и строй краснофлотцев. Я подожду, пока ты построишь и доложишь мне о построении. А уже потом я доложу командующему, или начштаба, или комдиву о прибытии. Пополнения и судов.

- Пеавел напоминаю ту четверку, которая, с нами ездила по складам, сразу веди на корабль. Имей в виду, как только я доложу командующему о прибытии и распушу строй. По пути не забудь наших гостей в юбках на корабль завести, и по каютам развести, чтобы по пирсу и кораблю не шастали.

- Я доложусь комдиву, узнаю какие новости и приду на корабль.

- К этому моменту ты берешь подвахтенных, дозорных или кого сам решишь из своей боевой части и ставишь под ружье на охрану нашего груза на барже. Вначале ставишь подвахтенного, а потом уже своих людей. И учти вахта круглосуточная. Никто пока не должен знать что привезли.

- Есть.

- Скорее всего, меня сразу возьмут в оборот и пошлют с докторами общаться. Так что смотри не подведи. Имущество на мониторе числится, а за оружие сам знаешь что может быть.

- А мені що робити?

- У тебя все понятно. Как только старший лейтенант заберет четверку, бежишь к кадровику, докладываешь о прибытии команды пополнения. Пусть он и разбирается. Не забудь пока бегать будешь, у краснофлотцев старшего назначить.

Планировал одно, а получилось все несколько по другому. Доклад принял комдив.

- Товарищ капитан-лейтенант докладываю по случаю прибытия из командировки. Вверенная мне команда пополнения и суда обеспечения прибыли без происшествий. В период командировки заболел, и неделю пробыл в Николаевском военно-морском госпитале. Командир монитора 'Ударный' старший лейтенант Прохоров.

- С прибытием теперь уже товарищ капитан-лейтенант. Поздравляю с приобретением нового звания.

- Служу трудовому народу.

- Смотри до пятницы, чтобы никаких обмываний.

- Есть товарищ командир.

Далее переходим к выстроенным краснофлотцам и комдив приветствует их.

- Смотрю твой командир БЧ-2 вовремя оказался в Николаеве.

- Да мне без него было бы тяжело. Он с Непытайло за меня кучу работы сделали. Кстати, прошу помочь мне забрать старшину к себе на корабль. Толковый старшина, говорливый правда и все ни как с русским языком не может сойтись. А так ничего.

- Посмотрим. Людей всех к нам на мониторы распределяем так что, кого присмотрел - забирай, но не наглей всем поровну. Сейчас вместе к командиру пойдём. Он сейчас доволен ты ему 'эмку' привез.

Подшли вместе с комдивом к офицерам и начали здороваться. Одного я уже приблизительно знал - доктора, командира 'Железнякова' уже тоже вычислил. Стоящего у пирса 'Ударного' мне трудно пропустить мимо, там я тоже думаю не оплошаю. Любимую толи жену, или женщину, а может девушку-невесту уже повел Павел на борт.

Иду следом за начальством. Тут же надеваю очки, надо имидж больного поддерживать. Начальство останавливается и придирчиво задает вопрос.

- Ты что теперь на службе франта изображать будешь? Зачем очки? Ты бы еще белую панаму нацепил, чтобы на тебя пальцем показывали.

Вновь сняв очки и щурясь начинаю рассказывать о гриппе и его последствиях.

- А раз доктор прописал тогда ладно, только ты у командующего пока не выпячивайся. Как зайдем, очки снимешь.

- Есть.

Прошли по трапу на штабной 'Буг'. Далее войдя в надстройку оказались у уже знакомого провала отсека механизмов колесного движителя, и обогнув по периметру вошли в адмиральскую каюту. Стук в дверь каюты и получаем добро на вход.

Адмиральский салон блещет золотом начищенной бронзы и письменным набором на столе. В углу на полке четыре телефона, на одном из которых прикреплен мельхиоровая пластина герба Советского Союза (прямой телефон с Москвой), на другом прикреплена пластина с якорем и надписью ВМФ. Письменный набор в военизированном флотском стиле - перьевые ручки вставлены в башни (чернильницы) с крышечками наблюдательных постов трех цветов черного и красного и синего. Ручки изображают стволы береговой артиллерийской батареи. Явно работа какого-то местного умельца.

- Прошу разрешения. Обратился командир дивизиона.

- Товарищ капитан первого ранга - представляюсь по случаю прибытия из командировки.

Командующий флотилии выходит из-за стола, здоровается и спрашивает.

- А кого, это ты Иван Александрович там изображал, с черным пенсне на носу. Ни красного ли командира.

- Товарищ командующий в связи с болезнью вынужден временно прятать глаза от света.

Осложнение блин. Врачи сказали несколько месяцев, а потом пройдет.

- Наслышан оперативный докладывал, что ты 'Испанку' подхватил.

- Ладно, раз доктора сказали что носить так носи, но смотри на смотрах и сам знаешь когда постарайся обходиться без очков.

- Смотрю, похудел на тень похож стал. Положено тебе конечно десять суток оздоровительных после госпиталя, но ты командир корабля. А частый сход с корабля явно не совместим с выполнением обязанностей. Так что в каюте отлежишься, да у невесты по вечерам отъедайся. Когда свадьба будет?

- Надо уточнить будет.

- Смотри не тяни, пока зима еще есть время на себя возьмешь трое суток да еще оздоровительные там и отдохнешь.

Так теперь понятно в каюте у меня сейчас девица, и не просто девица а официальная невеста и имя есть - Марина, иначе ее на пирс не пустили ли бы. Посмотрим, что получится. С одной стороны Прохоров как был так и остался, отпечатки пальцев, глаза, кровь и гены - прежние. Личность только куда-то делась, а моя наоборот вселилась. Надолго ли?

- Ну, что ж, поздравляю тебя с присвоением очередного звания. Каплеевские нашивки я тебе заготовил, так что надеюсь увидеть тебя сегодня с новыми нашивками.

Получаю из рук командующего капитан-лейтенанские нашивки на рукава.

Приходит время главного вопроса. Что я получил?

- Вижу машины мне из Николаева привез. Судя по всему и все, что заказывали, привез. Одного не пойму почему твой артиллерист охрану у буксира поставил, что за ящики под брезентом на баке?

- Инициативу проявил товарищи командующий. Как решите так и будет. Думаю с одной стороны я суток на трое ареста тяну, а с другой, может жизни наши через полгода спасаю. Здесь у меня обстоятельная служебная записка, обосновывающая мои действия. Хочу на завтра записаться к Вам на прием на личную беседу, ответить на все ваши вопросы и выслушать Ваше решение. Дело настолько серьезное и считаю секретное, что прошу Вас ни с кем не обсуждать до беседы со мной, мою служебную записку и мои действия.

- Даже так.

- Да. И еще прошу утвердить пост по охране оружия и боеприпасов, и имущества - выставленный мной. Пока к решению всех вопросов, связанных с моими предложениями решать только силами моего экипажа, чтобы устранить возможность утечки информации.

- Хорошо. Раз такое дело, то запрещаю Ваш сход на берег, до решения вопроса.

- Командир дивизиона, Всеволод Александрович - обеспечьте. Пост утверждаю. Завтра решим как далее будет. И покажите нашего героя доктору. Пусть его посмотрит и Вам доложит результаты.

В том, что Николай Осипович не ляжет спать пока не прочтет мою служебную записку и

приложения к ним я не сомневался. Вероятность мгновенного вызова НКВД и взятие меня под стражу тоже была, но маловероятна. Абрамов был поставлен командовать формирующейся флотилией не просто так, в этом случае тихоня боящийся шага ступить без команды сверху, или очковтиратель создающий мыльные пузыри такую работу не в состоянии тянуть.

Грамотный, инициативный, умеющий быстро реагировать на изменения обстановки командующий флотилии, явно должен увидеть в моих предложениях не только возможность с моей помощью сделать себе имя и авторитет, но и действительно с помощью моих нововведений поднять уровень флотилии.

Шанс попасть в лапы НКВД был существенен. Героем я тоже не был. Поэтому и подстраховался в Николаеве. Как говорится на крайний случай.

Вторую ночь после выхода из госпиталя, я провел не в каюте ИП-22, а в путешествии по ночному Николаеву, в район Обисинии, к единственно близким мне людям в городе - в семью своего отчима. Отчим в свое время, заменил мне отца, а его мать - бабушку. Фамилии у нас разные и никто в не смог бы связать меня с этой семьей. Там остались два пакета на имя товарища Иванова (Сталина) в Москве и товарища Берия. Если я не пришлю через два месяца простенькую телеграмму, то оба пакета должны были начать свое движение в Кремль и на Лубянку. Доказать что командир корабля вдруг стал другим человеком будет ох как трудно, ведь даже ДНК не поменялось. Не говоря уж об отпечатках пальцев.

Показав удостоверение личности и партбилет. Напомнив молодой женщине - Даше ее автобиографию и семейные подробности. Получил обещание что пакеты будут храниться до конца августа следующего года.

Теперь оставалась главная проблема этих суток - любимая женщина теперь уже капитан-лейтенанта Прохорова.

Вновь, как и при входе на буксир в Николаеве, использовал флотские традиции и порядки. Здесь я уже не боялся запутаться в неизвестном устройстве надстройки и корпуса колесных пароходов.

На пирсе со всеми здороваюсь и принимаю отдачу чести от вахтенных. По хозяйски захожу на борт, отдав честь флагу. Выслушиваю доклады сначала вахтенного, а потом дежурного. Уточняю как дела пока меня не было, и смело иду впереди дежурного в надстройку. Вместе с ним захожу в ходовую рубку и просматриваю заполнение вахтенного журнала. Выясняю, что в вахтенный журнал не вписаны вахтенные, выделенные из экипажа для охраны буксира ИП-22. Делаю замечание и жду пока впишут фамилии вахтенных. Уточняю где моя подруга. Получив доклад, что в каюте, выхожу из рубки и по трапу спускаюсь в жилой отсек.

Первыми идут каюты, потом кубрик старшин и далее кубрик личного состава. С топотом спускаюсь по трапу в офицерский отсек, далее вижу открывающуюся каюту и лицо милостивой девушки. Ее глаза и лучистая улыбка вызывают у меня автоматическую улыбку - все нашел. Марина оставаясь в каюте пытается пропустить меня в каюту. Становимся друг против друга и замираем. По другому, тут нельзя - с одной стороны открывающаяся во внутрь каютная дверь, с другой стороны - двустворчатые дверцы рундука-шкафа. Мгновение и хрупкая фигура прильнула к моей груди. Дежурный топчется у трапа отсека, взмахнув рукой отпускаю. Время вокруг нас остановилось - мы вдвоем.

Неправильно и подло пользоваться чужим счастьем, но и мне некуда деваться. Практически сейчас, это единственно близкий мне человек. Так почему бы не промолчать, во благо хотя бы

одной личности. Ведь я для нее не чужой, а долгожданный и наверно родной.

Глава 3. Эксперимент командующего

Моя служебная записка на трех листах и три вырезки из газет сделали свое дело. Контр-адмирал, начав читать содержимое, потерял сон. Абрамов не был бы на своем месте, если не доверял интуиции. Полгода, это и много и страшно мало в тоже время.

С одной стороны как сон не потерять. Командир флагманского корабля вдруг без раздумий бросился в авантюру, да еще и в какую - столько имущества, оружие и боеприпасы к которым флотилия казалось, не имеет никакого отношения. Одна только пьянка - в тылу флота, в Николаевской базе, чего стоит. Такое количество коньяка, не спрячешь ни в каком случае. Да и наши краснофлотцы тоже не дураки явно знают, что таскаемые ими коньячные ящики за просто так не дарятся. Максимум через неделю нквэдешики и политработники, что в Николаеве, что в Измаиле - будут знать о таком поведении командира флагмана флотилии. Все знают, что его посылали за имуществом и боеприпасом нужным флотилии. Но никто не ожидал, что будет такое самоуправство. То, что предлагает, и ради чего Прохоров пустился в аферу просто выходит за все рамки. Может, он сошел с ума. Надо конечно присмотреться к нему. Однако какие выводы сделаны, всего из нескольких газетных статей. Война по его анализу через полгода - с румынами и немцами, и вообще со всей Европой. Настоящая бредятина.

Однако он прогнозы со сроками ставит. И не просто так, а с событиями за границей. Одни эти действия в этом году итальянцев в Александрии - действительно были и в газетах писали. Почему у нас такое не пройдет. Если удастся и преподнести такие действия на зачетных учениях весной следующего года. Это ж как сразу себя покажем. Откуда знание будущих сценариев совместных учений с округом. Разговор был только с начальником штаба и командующим округа. Весь сценарий будущих учений используется как основа, добавляются к нему мероприятия. Выделить учение по ПВО как отдельный элемент с созданием кораблей ПВО и буксируемых барж ПВО. Одно применение взвода разведки и плашкоутов с минометами.

С глиссерами - все как просто, самолеты прилетели, а корабли дымзавесой с глиссеров прикрыты. Задымил всю стоянку и жди, пока бензин не кончится, и не улетят. Самолеты противника летают, куда бомбить не понятно. Зато корабли могут продолжать стрелять по невидимым целям. Тут главное заранее надо иметь запас дымшашек на складах ну скоростной глиссер. Вот для чего авиадвижки с пропеллерами и нужны. Корпус в виде корыта из оцинковки и мотор с пропеллером от старых самолетов. Сделать проще простого. Это принимаем без вопросов. Теперь надо будет дымшашками флагманского химика озадачивать. Если еще и пулеметы зенитные на глиссеры и полуглиссеры поставить, то действительно передвижная противовоздушная единица получается.

Откуда у него знания о составе Румынской авиации и их действиях в будущем. Надо будет уточнить у нашего разведчика о 200 польских самолетах якобы перелетевших в 1939 году в Румынию. Да и Немецкие пикировщики под боком, примерно 30-40 'Штук' (как говорит). Если они действительно англичан бьют, а ведь бьют, то у нас огромная проблема так за один налет такого полка и мы останемся без кораблей.

А как уверен в себе просит эксперимент провести с нашими зенитчиками и истребителями. И не стесняется, что над ним смеяться будут. Еще и с разведкой эксперимент просит провести.

Не боится, что все эти самолеты только в его воображении. Хотя даже если разведчики не подтвердят такое количество или про итальянцев ничего не знают, то на уточнение минимум им месяц а то и два понадобятся.

Такое ощущение, что он уже заранее все знает.

А если он шпион. Но разве шпион стал бы так рисковать и так стремиться боеготовность увеличить.

Модернизация корабля вполне реальна. Создание зенитных прожекторных станций - не думаю что зенитчики откажутся от такого подарка. Да не 12 километров подсветки, нашей маломерной части и 4-5 километров хватит. А если Прохорову удастся то что он задумал то вообще прекрасно. Будет что командующим не то, что Черноморского, но и Кузнецову не стыдно показать.

Большая часть предложений вполне обоснованы, окончательные выводы пока делать рано, а то что надо создавать защиту информации и действий командира 'Ударного' не вызывает сомнений. В этом вопросе Прохоров вообще просит создать из его корабля настоящий режимный корабль. Таким образом НКВД вынуждено будет защищать Николаевскую аферу, и комиссарам придется вдохновлять действия начавшиеся в Николаеве. Взвод разведчиков также к месту придется - обеспечит охрану. Эти ребята хоть и входят в НКВД, однако с особым отделом конкурирует, а поэтому также будут Прохорова поддерживать.

Этот шельмец, действительно многое просчитал, не зря штаб флотилии уже полгода на его корабле квартируется

Просит эксперимент - будет ему эксперимент. С утра и начнем.

Мой первый день в роли командира монитора начался буднично для всех, и пыткой для меня в виде обычного бритья. В жизни я брился вначале безопасной бритвой и даже застал лезвие 'Нева', которое говорят и сейчас уже выпускают. Но не в моем случае. В Николаеве станочек и лезвия не нашел, и теперь каждое утро смотрю на опасную бритву как на врага народа. Я когда-то, в детстве, видел как мои деды брились такой бритвой, и неплохо у них это получалось. Но не в моем случае. Все мое лицо за неделю превратилось в кучу порезов. Сколько я потратил газетных листков на остановку кровотечений.

С газетами тоже надо быть аккуратным. К примеру, порез смоченным слюной газетным кантом можно заклеить, но вот беда. Газета типа 'Правда' или местный 'Вымпел' выпускаются с разным качеством бумаги и типографской краски. Так как нет туалетной бумаги, то в читающей и курящей стране, это сущий дефицит, и в этом случае газетные листки самое то. Кусочек туалетной бумаги главное, не кровь на порезах хорошо останавливает, он прекрасно используется по своему прямому назначению. Чего нельзя сказать о газетах. Дешевые местные газетенки не только в руках растворяются, от малейшей влаги, они еще - дешевой типографской краской страшно мажутся. 'Правда' или 'Комсомольская правда' изготовлены из бумаги и печатаются краской лучших сортов и качества, в быту просто незаменимы, да вот только если вдруг политработники узнают, что кто-то газету с высказываниями партии. И так далее - порезал на заклеивание порезов лица или на скрутку, а если такой несознательный элемент использует не по назначению. В общем, с оглядкой надо газетки подбирать, лучше вообще тетрадными листочками пользоваться. Тетрадки тоже дефицит, но безопаснее. Утром на подъеме флага встретился со своим экипажем. Внимательно всматриваясь в лица постарался запомнить каждого, и соответственно запомнить лычки званий. Найденный у меня

список личного состава с именами и отчествами, включал в себя звания и должности каждого. Чем хороша система званий - она позволяет обращаться к человеку официально или неофициально используя смену интонаций и ударений. Также если ты помнишь, список и должность можно приблизительно вычислить с кем ты разговариваешь, и о чем соответственно говорить.

Прямо на построении по подъему флагов постарался запомнить лица краснофлотцев стоящих в группах, поделенных на боевые части и службы.

Круглые сутки каждые два часа корабль должны обходить дозорные по погребам, оставляя на специальных картонках время, дату и роспись обходившего. Кругом где есть оружие и боезапас дозорный со связкой ключей должен попасть мгновенно. Теперь когда у корабля есть еще и боезапас наше оружие и боезапас на барже их служба для меня должна стать на особом контроле. Поэтому дозорных и заступающих сменщиков вывожу из строя и устраиваю дополнительный инструктаж перед всем экипажем. Разбираюсь также с дозорными по живучести. Мне надо запоминать лица и фамилии актива корабельной жизни.

После чего объявляю сбор офицеров и старшин в кают-компаниях. Надо организовывать вахтенную и караульную службу на корабле и барже, не за горами и решение командования по выгрузке имущества с буксира - даю команду переносить оружие, боезапас и тумбы к 76-мм пушкам на корабль. Индивидуальные спасательные аппараты приказываю принять в арсенал как оружие, с записью в книгу учета.

Механик узнав что я привез сварочный аппарат с кучей электродов, ацетиленовую горелку в комплекте с аппаратом и кучей баллонов, пришел в восторг и желание немедленно брать штурмом трюм буксира ИП-22.

В связи с получением новейшего оружия, имущества и боеприпасов, а также будущей модернизацией корабля, обратил внимание нашему комсомольскому активу во главе с корабельным военкомом - усилить и организовать работу с людьми по будущей модернизации и обеспечении секретности на корабле и вне него. В общем постарался нагнать жути на партийный актив. Мне надо, чтобы не на меня обращали, а начали охоту на ведьм снаружи корабля, внутри наоборот, люди считать работы по модернизации - вроде стахановского прорыва. Соответственно комиссар со своими людьми вынуждены будут проводить мои задачи в жизнь. А так как в это время люди довольно просты, надеюсь мои новые для них идеи, начнут воспринимать как надо, то есть проводить их в жизнь.

Теперь оставалось ждать решения командующего.

К 10.00 я получил вызов к командующему.

В салоне Николай Осиповича находились: бригадный комиссар Серебряников Олег Евгеньевич, начальник ПВО полковник Матвеев Василий Александрович и начальник разведотделения штаба старший лейтенант Зайцев Петр Андреевич. Разведчик, как и я, только недавно получил старлейские нашивки, а пвошник воевал еще в гражданскую войну.

- Товарищи командиры в связи с изменениями в мире, о которых вы знаете из просмотров наших газет и иностранных журналов, можно почерпнуть информацию о состоянии и развитии авиационного вооружения за рубежом. Наш командир 'Ударного' пришел к выводу о недостаточности нашего противовоздушного вооружения. В первую очередь, конечно, его интересует его корабль, но при работе разборе этих вопросов он пришел к выводу о наличии опасности всему нашему соединению. Сделав паузу и поднявшись из-за стола, контр-адмирал

открыл карту театра зоны ответственности соединения. На карте отображены красным цветом силы флотилии и Одесского ВО, а синим цветом румынские части.

- Из газетных источников известно, что поляки в 39 году перегнали свои самолеты в Румынию, однако Петр Андреевич доклада, о таком событии, от своего начальника разведки, я не получал. Полк бомбардировщиков типа 'Лось' это не шутка. Может уже на Румынских аэродромах стоят и немецкие Юнкерсы?

- Товарищ старший лейтенант, а как Вы думаете, с аэродрома в Фокштанах могут ли по нам использоваться бомбардировщики?

- Там базируются истребители и легкие бомбардировщики. По бомбардировочной авиации - надо уточнять.

Осторожно доложил разведчик.

- Товарищ Зайцев, Вы так и не поняли, в первую очередь надо уточнять информацию о пикировщиках. Мои слова о Юнкерсах Вам, что nibуть говорят?

- Василий Александрович у Вас есть данные по немецким, румынским и польским пикировщикам. Немцы сейчас как в тире уничтожают английские корабли и летают над половиной Англии.

Тактико-технические данные 87-го и 88-го 'Юнкерсов' у Вас есть?

- Данные по 87-му Юнкерсу есть Николай Осипович. Пикирующий бомбардировщик берет бомбу 250 или 500 кг, или четыре бомбы по 50 кг. Скорость 275 км/ч, максимальная 320. Высота полета до 7 км. Радиус боевого применения около 500 км.

- Данных по 88-му 'Юнкерсу' нет, о том, что он способен атаковать с пикирования информации нет. Эту информацию также не мешало бы узнать нашей разведке.

- Василий Александрович, а вот наш Прохоров заявляет, что Ю-87 атакует со скоростью 600 км/час. Еще он пришел к выводу, что его зенитные средства не в состоянии бороться с пикировщиками. Возможно, он ошибается и не соответствует своей должности?

Начальник ПВО нашего участка, достал из кармана платок и вытер вспотевшие виски и лоб.

- Возможно Иван Александрович подает завышенные числа. Думаю километров 500 в час будет.

- Значит, Вы не уверены Василий Александрович.

- А почему вы думаете, что Прохоров считает его счетверенные Максимумы не эффективными.

- Почему не эффективны. Они соответствуют проекту корабля. Вы что сомневаетесь в своем оружии? Зенитки установки 4-М доказали свою эффективность.

- Потому Василий Александрович, что дальность стрельбы по деревянным самолетам по высоте 1600, а по высоте 1400 метров не соответствуют дальности поражения цельнометаллических Юнкерсов и занижается почти в два раза. Это значит что Юнкерс будет в зоне поражения всего метров 400, со скоростью пикирования 600 км/час на его поражение останется только 2-3 секунды. И поражающий эффект явно будет слабее.

- Почему вы считаете только 400 метров подлета к Вам. Тут вы не правы.
- Потому что когда он бросит бомбу уже будет поздно по нему стрелять, его бомба уже будет лететь к нам. Кроме этого - надо будет стрелять по новому атакующему самолету.
- Я не собираюсь сейчас вступать в дискуссии в должны верить в свое оружие, а не заниматься домыслами. Не забывайте - у флотилии есть зенитный артдивизион и даже истребители.
- А как наши зенитчики смогут поражать Юнкерсы?

Решил войти в разговор военком.

- Конечно, нашей дальности стрельбы хватит перекрыть их максимальную высоту полета. Наши 76 мм зенитные пушки с наводкой по данным ПУАЗО, позволявшими решать задачу встречи и вырабатывать координаты упрежденной точки цели в пределах по дальности 700-12000 м.

Решил поднять свой авторитет Матвеев.

- Частично, пока пикировщики летят к району нахождения цели, наш ПУАЗО-2 может обстреливать цели и даже поразить несколько, пока они готовятся к пикированию. А вот когда они начнут пикировать то из-за непрерывного изменения скорости и высоты наши зенитчики не смогут эффективно с ними бороться. Тем более, что данные для стрельбы на артустановки диктуются голосом. Снижается время реакции наводчиков и вероятность попадания в цель.

- Василий Александрович, что вы скажите, почему немецкие летчики так легко поражают англичан. Думаю, Прохоров в чем-то прав. Давайте спросим нашего главного истребителя, до какой скорости он может пикировать?

Командующий берет телефонную трубку и звонит Коробицину - командиру нашей 96-й истребительной эскадрильи. У телефона просят подождать.

- Теперь опять к вам Константин Дмитриевич. Товарищи Прохоров говорит что в Александрии итальянцы атаковали свои корабли диверсантами. Англичане даже взяли некоторых в плен. Получается, что страны оси могут против нас использовать диверсантов, а мы не знаем даже, что это такое. У нас, что нет своих таких же? Я что-то не слышал. Насколько я понял заниматься диверсантами и разведчиками - это ваша должностная обязанность. Жду Вашего доклада. Думаю, недели хватит.

Звонит капитан Шило - командир истребителей.

- Александр Иванович скажите, до какой скорости Юнкерс 87 разгоняется в пикировании?... Вы не знаете... Плохо.... А до какой скорости можете разогнаться ваша 'Чайка'. ... 500 - 530.. А дальше нельзя?... Биплан развалится... А если моноплан, Юнкерс же моноплан.... Думаете много больше... Спасибо.

- Ну что товарищи офицеры слышали. За 550 км/час моноплан может разогнаться. Получается надо принимать расчеты Прохорова на веру.

Капитан первого ранга нажимает звонок вызова, и в кабинет заходит помощник оперативного дежурного.

-Вызовите начальника штаба, флагманского механика и артиллериста, начальника плавмастерской и начальника особого отдела.

Пока хочу определить вашу совместную работу.

- Вам Василий Александрович совместно с Прохоровым разработать проект совместного учения по ПВО соединения с отражением атак пикирующих бомбардировщиков. Суть примерно такова: на базе монитора 'Ударный' создаем корабль ПВО флотилии. Вот как раз и механик с артиллеристом пожаловали.

- Прохоров привез со складов Николаевской базы авиационные пулеметы и пушки, которые говорят, устанавливаются на 'Чайках'. Но в первую очередь это вооружение должно пойти на создание дополнительного зенитного вооружения монитора. Также устанавливаем дополнительные зенитные пулеметы на два бронекатера и два глиссера.

- А откуда глиссеры?

Спросил вошедший начальник штаба.

- А их нам механик с химиком и артиллеристом сделают. Задача - глиссеры обеспечивают быстрое задымление мест базирования и стоянки кораблей.

- Из чего я их строить буду?

Спросил механик.

- Да хоть из кровельного железа. Главное двигателя для них есть. К весне думаю, что-то сделаете. Пулеметную установку 4-М, две дымшашки и три краснофлотца в экипаж. Два пулеметчика и командир.

- Плавмастерская становится рядом с 'Ударным' и начинает заниматься его довооружением.

- Кроме этого Прохоров привез нам прожекторы несколько видов. Один передается зенитчикам и на базе полуторки артдивизион с привлечением электромеханической службы создает прожекторную станцию. Созданная прожекторная станция служит образцом для установки второго ее аналога на 'Ударном'. Прожектора 'Манжена' диаметром 75 см, устанавливаем на остальных мониторах и двух бронекатерах, на которых устанавливаем 12,7 мм пулеметные установки. Отвечают за прожекторные станции флагманские артиллерист с механиком и Матвеев.

- Начальник штаба совместно с товарищами Матвеевым, Подколзиным, Прохоровым и Зайцевым готовят планы мероприятий и учений. Цель на весеннем зачетно-тактическом учении (ЗТУ) показать нашу работу лицом.

- Вам товарищ Зайцев за счет роты обеспечения и водолазов с водолазного бота, отделение разведки реорганизовать до взвода. С ближайшей целью - к лету иметь взвод разведки на базе, которого создадим к концу года роту разведки.

- В связи с необходимостью обеспечения секретности и обеспечения соответствующих мероприятий. С привлечением разведотделения, а потом и взвода создать охранный периметр вокруг монитора 'Ударный', двух бронекатеров, водолазного бота и глиссеров, плавмастерской и прожекторной станции.

- Начальнику особого отдела младшему лейтенанту госбезопасности Силаеву - привлечь к охране водного района, вокруг модернизирующихся кораблей пограничный катер, а то и два. Составьте и утвердите у меня список допущенных к работам личного состава и гражданских

лиц. Было бы не плохо Вам лично или вашему представителю поселиться на мониторе.

- Начальник штаба для обеспечения охраны периметра вокруг модернизируемых кораблей выделите часть пирса, куда плавающие единицы.

- Начальник ПВО для взаимодействия с создаваемой корабельно-ударной группой, в которой командиром назначается Петр Александрович, выделяйте 463-ю батарею старшего лейтенанта Охоты которому и введете в штат прожекторную станцию. В будущем в совместных учениях эту же батарею и будем готовить.

- Флагманский артиллерист - Михаил Евгеньевич, вам надлежит подать заявку на стрелковое оружие для создания как минимум полка морской пехоты, где-то около - тысячи единиц. Также закажите, что либо из зенитных средств, усиливающих наше ПВО. Будем после 'Ударного' усиливать остальные корабли. На ЗТУ постараемся провести местное учение по мобилизации.

- Еще товарищ Подколотин рассмотрите вопрос привлечения к учениям сухопутные подразделения. А именно. Надо будет попросить у армейцев минометную батарею и взвод красноармейцев, минометчиков будем высаживать, где нибудь в плавнях. Проведем с ними совместные стрельбы с острова в пойме и с нашего вспомогательного судна - ИП-22 к примеру. На ИП-22 также надо будет и какую нибудь буксируемую баржу надо будет поставить пару зенитных пушек из батареи Охоты.

- На этом совещание закончено. Остаются Прохоров, Зайцев, Силаев и товарищ бригадный комиссар.

За ночь командующий явно обдумал мою служебную записку и решил поддержать мою инициативу.

- Товарищи командиры и политработники. Прошу принять активное участие в решении задач по модернизации и созданию новых для нас систем вооружений и подразделений. Есть еще два вопроса которые на этом фоне работ вы должны решить с сохранением тайны, привлечь все силы к выполнению. Планов. Петр Александрович сейчас сам объяснит по существу.

- Первое. На фоне повышения боеготовности и способности отражать авиацию планируется создать монитор и два бронекатера прорыва береговой обороны. Суть проста кроме прожекторов на этих кораблях мы установим оптические приборы, поражающие противника в бою. Для чего придется провести не только изготовление оружия, а также испытания этого оружия. Поэтому усилить контроль над этими подразделениями до высочайшего уровня.

- Капитан-лейтенанту Прохорову сход с корабля без двух сопровождающих краснофлотцев, куда-либо запрещен. Думаю Вашим разведчикам товарищ Зайцев это и поручить. Объявил Абрамов.

- Второе. Подразделение товарища Зайцева становится взводом, в котором кроме разведотделения создаются два отделения водолазов-диверсантов. Задачами, которых будут примерно такого типа - подрыв и уничтожение кораблей, штабов и складов как минимум, а как нормальное явление - захват мониторов, кораблей и судов, штабов, уничтожение отдельных подразделений. Рукопашный бой и прочее. На 'Ударном' есть десять комплектов кислородных ребзилеров типа ИСА. Они на подводных лодках используются как средства спасения, а итальянцы их стали использовать как снаряжение для боевых пловцов (водолазов-разведчиков). В этом году итальянцы боевыми пловцами атаковали англичан в Александрии.

- Прошу оказать помощь в изготовлении или получении глушителей на оружие боевых пловцов. Тренировки будем производить на захватах 'Ударного' и бронекатеров прорыва.

- А какой же уровень доступа и кому будем давать.

Начальник особого отдела Павел Михайлович Силаев в нашей реальности в Севастополе через год должен погибнуть, подорвав себя, жену и пленивших их немцев, гранатой.

- Все знают теперь, только здесь собравшиеся. Остальное только то, что положено - в части касаемого. Общее руководство проектами ведет Петр Александрович. Вы помогаете в меру сил и необходимости. Бригадный комиссар обеспечит воспитательную работу и политическую бдительность. Особый отдел со своей стороны подключится. Мы на границе, поэтому смотрите в оба.

- Петр Александрович на корабле разберитесь, как будете размещать людей Зайцева и Силаева. Завтра мы с Вами поедem к зенитчикам смотреть, как они отражают атаку пикировщиков.

- Павел Михайлович команду буксира и призывников пополнения, также возьмите на контроль.

На следующий день подразделения ПВО Дунайского участка должны будут отражать атаку условного противника использующего пикирующие бомбардировщики.

Вышел с совещания на корабельном пункте управления (КПУ) соединения как выжатый лимон и сразу оказался в гуще событий, жизни пирса.

Пирс соединения наполнен повседневной жизнью, словно в броуновском движении в разных направлениях снуют одиночки и группы краснофлотцев и старшин. Есть и постоянство. Возле каждой сходни, мониторов, стоят вахтенные в постовых тулупах, смотря за каждым и в первую очередь за командирами, своими и чужими. Возле каждого вахтенного к леерной стойки подведена кнопка электрического звонка вызова дежурного. Как только на сходню ступает нога чужого офицера или старшины вахтенный дает два звонка и тогда дежурный, неторопливо одергивая форму и поправляя бескозырку, степенно встречает гостя на участке сходня - рубка дежурного. Появление командира корабля, или более вышестоящих начальников (комдива или командующего) сопровождается длинным непрерывным звонком, по которому дежурный по кораблю стремглав несется, встречая начальство. В этом случае вахтенный у сходни должен постараться заранее определить, в какую сторону, и не к нему ли на борт идет начальство. Так как дежурный должен встречать непосредственных командиров у сходни, а не где либо в проходе или верхней палубе. Начальники штабов и военкомы обычно устаиваются строенного звонка или переливчатой трели сдвоенного. Все зависит от традиций и отработанных сигналов внутри соединений. Главное это то, что эти сигналы слышимые почти по всему центру корабля, позволяют ориентироваться в информации о входящих не только дежурному, но и почти всем офицерам и старшинам корабельного состава. Находишься в каюте, а звонковые трели говорят о входящих на корабль или пирс. Важным внешним фактором корабельной дисциплины и характера командира корабля и есть действия дежурно-вахтенной службы, по встрече посетителей разной степени. Как и когда встречают командиров кораблей и их помощников, прочих офицеров - можно сделать разные выводы. Достаточно просто постоять на пирсе.

В дивизионе есть собственная дежурно-вахтенная служба, включающая в себя дежурного по дивизиону, дежурного по живучести, помощника дежурного назначаемого из старшин и нескольких (не менее трех) вахтенных на пирсе несущих службу у рубки дежурного по

дивизиону (похожее на деревянный киоск сооружение с большими окнами, столиком и телефоном связи с дежурным по соединению или оперативным дежурным). Дежурным по дивизиону назначают обычно офицеров штаба дивизиона и кораблей командных специальностей. Механики несут службу дежурных по живучести. Командиры кораблей и их помощники обычно дежурят по соединению (флотилии) кораблей, руководя повседневной деятельностью, на огороженной территории флотилии в районе пирса.

Над всеми и слегка в стороне от повседневной деятельности дежурных по соединению, находятся Оперативные дежурные (ОД) флотилии, а на переходах и рейдовых сборах оперативные дежурные дивизиона мониторов.

Рубка дежурного по дивизиону, своего рода клуб для всех свободных офицеров и старшин. Здесь собираются на перекур и услышать последние новости, построить планы на вечер и узнать, что будем делать на следующий день. В рубке дежурного есть графики нарядов, суточные и недельные планы дивизиона, в которых отражаются мероприятия флотилии и кораблей в части касающегося. Площадка возле рубки дежурного своего рода площадка разгула демократии, где чинопочитание есть, но на втором плане.

Вычислив со стороны дежурного, направляюсь к рубке.

- Всем привет. Что у нас новенького? Что по планам?

О чем-то говорящие у рубки офицеры двое младлеев и по одному старлей с лейтенантом, рядом двое старшин первой статьи отвлекаются на приветствие. Здравуюсь с каждым. Не забывая, после рукопожатия с офицерами, подойти к старшинам и даже к вахтенному на пирсе. Все отвечают на мою протянутую руку, а я не стесняюсь поздоровавшись с командирами, индивидуально подойти к старшинам и стоящим у рубки вахтенным.

- Привет Иван Александрович. Привет Ваня.....

На приветствие все отвечают, как захотят. Главное чтобы не показать панибратства, а также не допустить его.

- Иван ну как сходил в Николаев. Ты там как говорят, заболел. Главное - на левый винт не намотал?

Обратился ко мне старлей. С улыбкой подавая руку. Окружающие с усмешкой ждут ответа. Внимание всех уделено моей персоне.

- Не, с левым все в порядке, а вот на правом винтике, где-то обалденную испанку подхватил. Такую, что она чуть меня не заездила, теперь синяки под очками прячу.

'Левый винт' - символ здорового мужского достоинства (или женского, если для нее). Лучше болеть чем угодно, чем подхватить, что либо, в походе 'на, лево' (поход по женщинам).

- Ладно. Хватит о женщинах. У тебя на рукаве кант звездочки оторвался, плохо полосы нарукавные подшивались.

С улыбкой указывает мне на не внимательность старлей.

Смотрю на левую руку, куда указывал старлей там все нормально. Поднимаю глаза.

- Не на левом рукаве, а на правом смотри.

Правая рука тоже в порядке. И тут до меня доходит смысл разговора. Мне почти тонко намекают об обмывании нового звания. Действительно - новое звание это настоящее событие в кругу сослуживцев. Обычно, звание обмывается в ресторане по пятницам. Не знаю участвуют ли в этом времени в ресторанных попойках, но в 'чепке' (офицерская столовая или кафе) такое мероприятие наверняка проводят.

- Да ладно я все понял. Могу сразу сказать. Галуны будем обмывать в пятницу, в месте, где собрание решит. Быть всем, форма одежды - повседневная. Теперь надо только с нарядами и боевыми дежурствами разобраться. Инициативной группе, в Вашем составе, предлагаю заняться организацией и оповещением участвующих.

Развожу раками и указываю четверке офицеров, что они теперь и есть организаторы официальной попойки, по случаю получения командиром 'Ударного' каплеевских нашивок.

- Прошу учесть товарищи, что как командир корабля я должен пригласить на это мероприятие, старших офицеров штабов и командиров частей соединения (имеется ввиду флотилии).

Как командир корабля, я должен был обмывать новое звание не только внутри дивизиона, но и с офицерами плавающего штаба флотилии. Не зная современных традиций, думаю, мне стоит плыть по течению развивающихся событий, как жениху на собственной свадьбе.

- Давайте теперь хоть с нарядами разберусь, а то наобещаю а на нарядах споткнусь.

- У тебя все нормально в боевое дежурство 'Ударному', на той неделе заступать. На этой 'Железнякова' сменяет 'Ростовцев', надо только дежурства по соединению посмотреть. Кузьмин ну что там с графиком по флотилии.

Обращается старлей к дежурному по дивизиону.

- У Ивана дежурство с воскресенья на понедельник. А вот у тебя Петр с субботы на воскресенье. Друг другу дежурство передавать будете.

- Вань а, что там наверху. Зачем командующий Вас там собирал.

Задал вопрос Петр. Постарался запомнить его имя, теперь надо узнать должность и фамилию. Стараюсь поддерживать беседу, не отвечая по главной сути.

- Заслушивал меня по командировке и еще по проведению учений. Комдив сегодня думаю все обстоятельно нам доведет. Ладно ребята я пошел. Пока меня не было, на корабле сплошной завал.

Слышится телефонный звонок в рубке дежурного. Дежурный берет трубку и разговаривает по телефону. Слышится в разговоре '... Визольмирский и Прохоров тут, сейчас доведу. Остальным по вахте передам.....'

- Петр Викторович и Иван Александрович комдив собирает командиров кораблей на пирсе через 10 минут.

- Вахтенные. Внимание. На Ростовцеве, Мартынов и Железняков командирам на пирс к комдиву через 10 минут

Спустя несколько минут в курилке у рубки дежурного, я вместе с другими, командирами

мониторов и начальником штаба дивизиона получил команду на перешвартовку монитора к оконечности пирса, куда после моего перехода станут еще плавмастерская, два бронекатера и водолазный бот флотилии. Перешвартовку выполнить с 15.00 до 18.00.

Корабль словно живое существо имеет свою 'душу', свои болезни и слабости, свою силу и красоту. "Ударный" задуманный в начале своего жизненного пути, как плавучая артиллерийская батарея и будучи первым монитором, разработанным в молодой стране, имел свои достижения в начале 30-х годов, однако стал значительно уступать своим требованиям времени в начале 40-х. Скорость хода до 11,5 узлов, задавалась формой корабля, мощностью и максимальными оборотами двух дизелей. В сравнении с колесными пароходами, скорость почти в 2 раза выше, но явно уступает в скорости новейшим эсминцам. А что уж говорить о противоздушном маневрировании - просто горе. Семью как говорится, не выбирают, а для командира корабля, корабельный корпус и его экипаж - своего рода часть тела.

Для меня это живое существо, попавшее в беду и которое, через полгода, вместе со мной разделит судьбу своего экипажа.

Казалось бы, чего такого отойти от пирса, и перейти на новое место стоянки? Любое перемещение корабля есть своего рода проверка на зрелость его механизмов и экипажа.

Перед входом на ходовой мостик, с трудом пытаюсь совладать с собой. Как то оно будет? А получится ли у меня?

Вчера вечером и сегодня с утра, по крупицам в документации, искал практические примеры управления кораблем. Почти час потратил двигаясь по мостику и боевой рубке, для привыкания к обстановке, знакомству с оборудованием, запоминанием шильдиков (информационных табличек) и инструкций. Не поленился подняться к прожектору и осмотреться. Вся надстройка исследована сверху до низу. Представляю теперь виды, на геометрию корпуса, с любого места мостика и мачты.

Поднимаюсь на мостик, и занимаю место на его правом крыле, привычно осматриваю надстройку. Корабли пришвартованы к пирсу лагом, правым бортом.

'Ударный' находится ровно посередине символической цепочки мониторов. Необходимо выйти из линии стоящих друг за другом кораблей, спуститься к торцу пирса и занять место монитора 'Ростовцев', который соответственно освободив место 'Ударному' должен стать на его место. Морская культура требует, не нарушая мер безопасности при движении на воде, постараться отойти от пирса и пришвартоваться к пирсу обоим кораблям дивизиона - одновременно 'Все вдруг'.

Для этого, сигнальщики кораблей, по команде командиров кораблей, обмениваются оташками семафорных флажков.

- Командир на мостике.

Объявляет Кручина.

В маленькой ходовой рубке слева сзади от рулевого Сергеева, рядом с символическим столиком, занял место Павел Кручина, мой помощник командира корабля и командир БЧ-2 по совместительству. Сразу за дверью с правого борта стоит у машинного телеграфа краснофлотец Николай Муштук. Сверху, на крыше рубки, у прожектора, застыли командир отделения сигнальщиков старшина 1 статьи Полозов и краснофлотец Рафис. Рафис держит в руках красные семафорные флажки. За рубкой у зенитного дальномера стоит военком корабля

Демид Федоренко.

Руки сжимают леерный поручень в попытке овладения собой.

- Доложить о готовности к бою и походу.

Помощник репетует команду и собирает доклады о готовности боевых частей и служб, к бою и походу. Слышится звонковая трель машинного телеграфа, проверяющего прохождение сигналов. Командир отделения рулевых проверяет работу ручного управления рулями из ахтерпика, выполняемые рулевым. По кораблю разносится гул команд и докладов.

Равномерный звук выхлопов работающих дизелей, создает первичный шумовой фон живого корабля. Боцман со швартовой командой застыли на верхней палубе по правому борту.

Вахтенные с ютов соседних кораблей застыли на пирсе в готовности отдать швартовы.

- Корабль к бою и походу готов.

Докладывает Павел.

- По местам стоять, со швартовок сниматься.

Даю команду, стараясь не сорваться и достаточно громко, чтобы меня услышали боцман со швартовой командой, на палубе, и находящийся л/с в ходовой рубке.

- Есть по местам стоять, со швартовок сниматься. Репетуют команды помощник и боцман.

- Отдать швартовы.

Даю команду на отделении корабля от пирса. Репетующий команды боцман по правому борту и вот швартовы выбраны. Корабль еще у пирса, но уже свободен.

- Сигнальщик - 'Отмашку'.

Сигнальщик дает отмашку на 'Ростовцев' и получает подтверждение.

- Сигнал прошел.

Подтверждает сигнальщик.

- На 'Ростовцеве' отмашка.

Ориентировочно, сменяющийся монитор начал маневр отхода от пирса. Теперь мой черед действовать.

- Лево руля.

- Есть лево руля.

Репетует команду рулевой и поворачивает руль. Перо руля, по идее, поворачивается на 15 градусов.

- Левая. Вперед самый малый.

- Есть левая. Вперед самый малый.

Репетует команду машинист.

Звонок машинного телеграфа. Извещает о передаче команды в машинное отделение. Ответный звонок, говорит о принятии команды и начале движения.

Бурун слева и сзади, отзывается на ответный звонок машинного телеграфа. Корабль, словно огромный кит после сна, вздрагивает и нехотя начинает движение вперед. Нос корабля устремляется вперед с поступательным движением влево, явно различимым на фоне кормы 'Железнякова'

- 'Стоп - машина. Лево 30'

- 'Есть стоп машина'. 'Есть. Лево 30'

Машинист и звонок машинного телеграфа репетует команду в машинное. Бурун за кормой исчезает вместе с вибрацией корпуса. Ответный звонок говорит о выполнении команды в БЧ-5. Нос корабля ощутимо покотился влево с ускорением и корма 'Железнякова' приближаясь, начала уходить вправо, скорость сближения стала равномерной. Пирс стал постепенно удаляться - быстрее на миделе и медленно на корме. Корабль медленно по инерции начал движение вперед и влево.

Вот нос корабля стал смотреть левее левого борта переднего соседа, а скула 'Ударного' стала смотреть в его корму. Пирс удалился от кормы метров на пять.

- 'Руль. Лево 15' 'Обе машины вперед самый малый'

Рулевой и машинист репетуют команду. Корабль с небольшим ускорением пошел вперед, все еще катясь влево, но явно с меньшей скоростью.

Устройство мостика позволяет увидеть оптическую линию параллельную борту корабля и определить, что при движении вперед, касания с кормой переднего корабля не будет. Поэтому смело направляю корабль вперед.

- Руль прямо.

- Есть руль прямо.

Корабль, слегка вильнув вправо, направляется рулевым на выход из узкости, созданной пришвартованными кораблями.

Теперь надо поставить корабль параллельно линии стоящих у пирса кораблей. Остановиться и задним ходом спуститься за торец пирса. Чтобы потом, подав вперед, пришвартоваться на место 'Ростовцева'. А как там дела у партнера по маневрам?

'Ростовцев' также отошел от пирса и ждет пока я дам отмашку на маневр перехода с места на место.

- Сигнальщик. Отмашку на 'Ростовцев'

Получив ответный сигнал. Начинаем маневр.

Монитор задним ходом спускается на место партнера по маневрам. "Ростовцев" оставляя 'Ударный' по правому борту поднимается вверх. Заняв место начала движения к пирсу,

просигналил о готовности швартовки, теперь ждем отмашки с 'Ростовцева', о занятии им точки начала нового маневра. Пришел сигнал. Новая отмашка и два могучих корабля, словно в парном танце одновременно устремляются к пирсу. А на кораблях, пирсе, берегу, и командном 'Буге' все наблюдают и смакуют маневры кораблей. Больше всех переживает - Всеволод Александрович комдив дивизиона, ведь именно на таких довольно простых перемещениях внутри рейда базы, оценивается слаженность экипажей и дивизиона. Сегодня, полчаса, мы сидели все вместе (командиры кораблей) и на словах репетировали, совместную одновременную перестановку кораблей.

Кажется, получилось, у меня свалился с плеч еще один камень и сомнение в собственных силах. Бывшая плавучая батарея, даже в модернизированном варианте - монитор, явно уступает в маневренности 'Ярославцу' (первому учебному пособию вождения корабля, советских времен) или польским учебным кораблям или МАКу. Надо только привыкнуть к этому настоящему. Все корабль на новом месте. 'Ударный' обозначил место швартовки и сбора будущей корабельной ударной группы (КУГ). На целых семь месяцев, это место теперь станет символом нового веяния во флотилии.

Как только мониторы пришвартовались. От дивизиона бронекатеров отошли два бронекатера и перешли на стоянку за кормой 'Ударного', пришвартовавшись бортом друг другу. Еще через час, к пирсу за бронекатерами стал водолазный бот.

Жизнь на флотилии вновь вошла в привычное русло.

После перешвартовки, наконец, собрал своих офицеров на совещание в кают-компании. Кратко высказав благодарность за работу на перешвартовке. Перешел к главному, из-за чего и произошла смена стоянки.

- Товарищи военные командиры и военный комиссар. Как вы уже наверное поняли, у нас начинаются новый период нашей службы, несколько отличающийся от привычного. Вы наверняка обратили внимание, что корабль поставлен в отдельности от основного состава дивизиона и у нас появились новые соседи. Командованием на базе трех боевых кораблей и пока еще одного вспомогательного судна, создана показная КУГ. На базе которой, соединением будут отрабатываться новые тактические приемы итогом которого, будут зачетные учения в составе частей Одесского военного округа и Черноморского флота. На нашем корабле, будут произведены модернизационные работы, по превращению нашего корабля в корабль ПВО и корабль прорыва противодесантной обороны. Также, на нашем корабле будут отрабатываться, диверсионные и противодиверсионные мероприятия водолазов-разведчиков - впервые на Черноморском Флоте, обращаю на это Ваше внимание. Также будут отрабатываться вопросы взаимодействия с зенитным артиллерийским дивизионом флотилии, вплоть до установки на палубе двух их орудий, с созданием условий для их использования, как с корабля, так и с других плавсредств и островов поймы реки.

- Ничего себе.

Заявил механик - Владимир Авласенок.

- Им что и питание бортовое обеспечивать придется.

- Смотри шире Володя, не только питание, а и площадку на палубе выделять, думаю там, где у нас моторка и шлюпка размещается. Надо будет и крепеж придумать и проводку тянуть. Но это еще мелочи, главное это по линии нашего артиллериста. Ради этого тебе целую плавмастерскую в подчинение обещали, сварку мы тебе из Николаева привезли.

- Павел, те пулеметы и пушки зенитные будем устанавливать у нас. Идея такова.
- Первое пулеметы 12,7 мм - они могут устанавливаться на турелях, в люнетах. Мы установим их дополнительной парой, на каждую установку М4, поверх пулеметов "Максимов", по обе стороны от кольцевого ракурсного прицела. Таким образом мы получим значительное увеличение огневой мощи пулеметной установки и увеличении дальности поражения цели. Думаю старшина Павел Борульник со своими краснофлотцами 3й и 4й установки справятся с этим делом. Итого 8 единиц. Придется думать о значительном усилении рамы, на которой размещены блоки пулеметов.
- Башни 41-К уже как таковые для стрельбы по воздушным целям устарели, однако с помощью передающей рычажной системы мы вполне можем, на обе башни, поставить по паре 12,7 мм пулеметов, в сборке как на М4. Специальная каретка, с вращающейся стационарной осью на крыше башни и ведущими рычагами на маске башни создающей параллелограмм со свободными углами по постоянным сторонам, будет сообщать параллельный перенос оси пулеметной каретки, согласно оси стволов. Таким образом стволы пулеметов будут по вертикали отслеживать за стволами 45-мм орудий, а далее все просто - наводим башню по воздушной цели штатным образом, а стреляем еще и парой пулеметов вместе с 45-мм калибром. Здесь без личного участия механика и артиллериста ни как не обойтись.
- Теперь переходим к 20-мм автоматам. В Николаеве мы получили тумбы к 76-мм пушкам, без орудий но с содержимым в виде люльки, механизмов наведения, пружинами накатников и даже с сидениями. Замысел таков. Берем по два 20-мм автомата и один над другим крепим, вместо штатного орудия. Получаем спаренную 20 - мм зенитную артустановку. У этих автоматов энергия отката, как и у пулеметов 12,7 мм идет на работу автоматики, поэтому отдача всего автомата позволяет его крепить без накатников и прочего. Для этой работы придется также подключать плавмастерскую. Проблем с этим я не вижу.
- Устанавливать 20-мм установки будем: - две на надстройке, на месте правого и левого трапов, которые снимем. Сами будем пользоваться только кормовым трапом надстройки; - вторую пару установим на крыше моторного отделения, предварительно усилив которую, установим две артустановки; - третью пару 20-мм артустановок устанавливаем на крыше второй башни главного калибра, справа и слева сзади. По аналогии, с артустановками размещаемыми на башнях главного калибра линкоров.
- Для усиления наших возможностей, вместо штатного прожектора, который переносим с крыши рубки на марсовую площадку, устанавливаем боевой прожектор. Один нам, второй на склад на хранение, а третий передаем зенитчикам, с которыми будем взаимодействовать. Прожектор поставят на полуторку, на этой полуторке наши сигнальщики будут, в последующем, вместе с зенитчиками тренироваться в его обслуживании.
- Командир БЧ-4, товарищ Аппаков, на каждый боевой пост ПВО провести как минимум телефонный аппарат, для чего создать своего рода новую сеть связи.
- Прошу серьезно отнестись к поручению командования и партии. Обдумать свои шаги по претворению озвученного мной, и на завтрашнем совещании высказать свои идеи. О соблюдении тайны прошу не забывать. Впредь вход на корабль осуществляется посторонним лицам только по списку.

Глава 4. Начало пути.

Вчера вечером с удовольствием встретился с Мариной. Закройщица флотского ателье, по пошиву формы одежды, в сентябре кроила мне тужурку. После второй примерки я, т.е. мой предшественник, пригласил ее в кино. Пару раз водил ее на дни рождения сослуживцев, таким образом ввел ее в круг своих друзей и знакомых. Как я понял, в то время платоническая любовь с целомудренными рукопожатиями и хождением под руку, была обычной преамбулой к созданию семьи и объявлением друзьями пары с отношениями, типа жених-невеста.

Попала в Измаил Марина по распределению, как выпускница одесского училища этого года. В семье ее родителей, было четверо детей, отец был инженером в Одесском депо.

Моя первая встреча с официальной невестой, прошла удачно. Первое для Марины, мое длительное отсутствия в командировке и известием о моей болезни, заставило ее по-новому переживать разлуку и встречу с женихом. Жених нуждался в заботе, а не поисках не соответствий его поведения.

Известный факт, что первое довольно длительное расставание встречающихся, обычно заставляет их по новому, оценивать своих партнеров. К примеру: девушки обычно встречаются по инерции по принципу, а вдруг что либо получится, в этом случае потенциальный партнер просто числится - потенциальным собственным партнером. Представительница слабого пола, со временем привыкает к мысли, что у нее есть ухажер, который несколько раз в неделю сходит с ней на танцы, или в кино, или на встречу с друзьями. Влюбленность с первого взгляда, как у сильной половины человечества здесь редкость. Бывает, конечно, но очень редко.

Совсем другое дело, когда привычный ритм еженедельных, целомудренных свиданий, каким-то образом нарушен. Умом девица понимает, что ухажер скоро вернется, просто он ('ее ухажер, потенциальный муж') вернется через... Привычка - великое дело. Небольшой перерыв встреч, и наконец тут вступает в силу не логика, а эмоции. Ну когда он вернется? Потому, что она уже привыкла иметь в распоряжении своего партнера общению, танцам и кино, встречам в компании. В этот случае, логике нет места, начинает почти ежечасно проявляться мысль, скорее бы он вернулся. Проходит несколько дней и женская логика вдруг осознает, что он ей нужен постоянно. Вот тогда и рождается любовь - ее к нему. Все, она готова перейти от целомудренных объятий к жарким поцелуям. Это уже ей нравится. Ведь логика и эмоции пришли к единению. Она начала влюбляться. Новизна ощущений притупила память первых свиданий с моим предшественником.

Поэтому на пирсе, и у меня в каюте, уже была эмоционально готовая к серьезным и близким отношениям девушка, где главное не слова, а жаркие объятия. Нет, в каюте ничего слишком близкого не произошло, разговаривать от меня, уже не требовали, главное быть рядом. Говорила она, обнимала тоже она, словарного потока с моей стороны не требовалось, так пару слов для поддержания темы. Посидев и нацеловавшись в каюте, через часок мы пошли на берег, и еще часок потратили на прогулки 200 м от КПП и обратно, так с десятков раз. Марина была из образованной семьи, поэтому помнила почти наизусть Гиляровского с Толстым и радостно цитировала Есенина. В общем кажется мне повезло и в этом вопросе. Так как сход с корабля мне был запрещен, тогда я отправил с ней сопровождающим оповестителя, ему все равно положено знать, где меня можно найти, когда я на берегу. Невеста входит в число обязательных знакомых в системе оповещения.

Вторая встреча была организована мной с помощью уже двух оповестителей, которые были использованы мной с двоякой целью. У оповещаемого, всегда должно быть два оповестителя, так как если с первым, что либо произошло, то его дублирует второй. Теперь первый оповеститель ведет и показывает второму, где живет моя невеста, которую он отводил вчера

домой. А я в этом случае просто их сопровождаю и провожу официальное учение с оповестителями. По крайней мере, они должны так думать, с моих слов в их инструктаже.

Мне запрещено командующим покидать без сопровождения флотилию. Оповестители и стали сопровождающими. А кто откажется пойти на бесплатную прогулку по городу, с заходом в центр города, в кино и офицерское кафе на мои посиделки с невестой. Бесплатное мороженное и лимонад, того времени, все любят, а краснофлотцы - тем более.

В кино, название меня не интересующее, мы просто целовались, и в подъезде коммунального общежития, и в парке. А в остальное время, прохаживаясь, обнявшись, не всегда надо говорить. По-моему - я влюбился!

Сегодня день начался с поездки в 46 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. С утра я постарался поговорить с Матвеевым (начальником ПВО флотилии). Главная цель - убрать трения и постараться настроить его к мысли - 'я не критикую его работу, а провожу в жизнь его летние слова на занятиях о немецкой авиации. Узнав новинки, стараюсь с его помощью поднять наш уровень ПВО до, лучшей на флоте. Ведь это он летом рассказывал о пикировщиках. Я просто, мол, покопался в информации глубже и теперь его начинания хочу провести в жизнь. В общем, занялся лестью и подхалимством, стараясь внушить полковнику, что это его идея была совместить береговую и морскую противоздушную артиллерию и силы. Через полчаса я получил зеленую улицу в действиях и молчаливую поддержку. Возможно на словах, а там посмотрим.

На учении, по проверке зенитного дивизиона пользуясь покровительством командования, постараюсь показать необходимость создания новой противоздушной тактики береговых зенитчиков по новым самолетам. Заинтересовать проведение опытов и учений, на которых 76-мм зенитки устанавливаются на кораблях, баржах (как плавающие зенитные артбатареи), ввести мысль установки одиночных зенитных орудий и пулеметов на небольших ботах, и использования их как катеров и кораблей ПВО.

Для этого надо было организовать дискуссию на месте, спровоцировав ведение беседы по своему сценарию.

Аэродром 96й эскадрильи, находился восточнее Измаила (в районе нынешнего радицентра Украинского Дунайского пароходства), его прикрывала батарея 76-мм зенитных орудий обр. 1931года нашего 46-го зенитного дивизиона.

На проверку дежурной ЗАБ ст. лейтенанта Григория Матвеевича Охота -собрались командующий, начальник ПВО полковник Матвеев, командир зенитного артдивизиона капитан Шило Николай Минович, командир ЗАБ лейтенанта Кашина, командир 96й эскадрильи капитан Александр Коробицын, командир дивизиона мониторов капитан-лейтенант Всеволод Александрович Кринов, флагманский артиллерист старший лейтенант Михаил Евгеньевич Подколзин - в общем, все кто имеют отношения к ПВО флотилии.

Объявили тревогу, по отражению атаки пикирующих бомбардировщиков - и началось обычное показное учение, с докладами и командами и т.п. Короче, все как обычно.

Пришлось брать ведение в учение вводных, в свои руки.

На планшете ПВО наношу мелком метки имитируемой цели на планшет ПВО. Планшетист на имитаторе карты с окружностями зон ПВО и радиальной разметкой (планшет ПВО) при помощи каретки прокладывает курс цели и скорость цели (цель летит со скоростью 320 км/ч (89 м/с) - скорость Ю-87 в экономном режиме полета), определив курс и скорость, докладывает

командиру батареи. Далее командир батареи дал команду на ПУАЗО-2 выдать данные, взяв условную цель. В итоге все получилось очень хорошо.

Начинаю разбираться - какую скорость ввели? Ответ - ту, что объявил планшетист. Задаю вопрос - а какая скорость при пикировании, разве не летит обычно самолет не с максимальной скоростью, а как минимум на 20% медленнее.

Ввели скорость, далее прошу указать цель которая имитировала пикирующий самолет. В ответ тишина. Наводились на край облака.

В батарее был ПУАЗО-2 по тому времени хороший прибор управления зенитными орудиями.

Организация использования примерно такого типа.

ПУАЗО-2 состоял из круглого планшета имеющего два визира. На планшете при помощи каретки автоматически прокладывался курс визируемой цели, и с помощью специальной линейки определялась скорость цели. Азимут и угол места цели передавались с визиров при помощи синхронной передачи в баллистический вычислитель. С дальномера с голосовых докладов дальномерщика в прибор в оператором вводится дистанция до цели. Далее в баллистическом преобразователе с помощью специальных баллистических барабанов вырабатывались упрежденные углы азимута (по горизонту), угла места (угол возвышения) и трубки (время устанавливаемое вручную на дистанционном взрывателе снаряда). Далее от ПУАЗО-2 они с помощью синхронной передачи поступали к орудиям и обозначались на специальных шкалах. Наводчики орудий по показаниям шкал устанавливали вручную, вращением маховиков данные на орудия и стреляли залпами по команде командира.

Представить сложно, сколько времени в секундах занимало такое действие. Фактически батарея могла только обстреливать подлетающие к месту атаки самолеты, создавая завесы на высотах подлета к цели, и в зоне карусели готовящихся к атаке пикировщиков.

Стрелять по самолетам пикирующим на цель такое подразделение не могло. Снижающийся даже со скоростью 89 метров в секунду самолет 4 км пролетает за 45 секунд, а со скоростью 166 м/с - тратит 24 секунды.

Секунд 20 летит к земле осветительная ракета. Предлагаю запустить сигнальную ракету, трассер которой, падая, имитирует пикировщика по угловым смещениям. Проводим эксперимент. Наводчики орудий просто не успевают вводить быстро меняющиеся значения шкал азимута и угла места, приходящие с ПУАЗО. При самой лучшей отработанности батарея успевала сделать 2-4 залпа.

Такое простое решение создания имитатора воздушной цели, решили начать применять и на кораблях

Наконец, обсуждая итоги учения, приходим к выводу, что зенитчики должны выполнять стрельбу завесами по приближающимся авиагруппам и находящимся над целями каруселями пикировщиков, не размениваясь на одиночные уже атакующие пикировщики, если есть групповые цели. По одиночному пикировщику можно стрелять только тогда, когда больше воздушных целей нет.

Поднимаю вопрос об организации обороны корабельной ударной группы в пойме реки, к примеру, в дельте Дуная. Как быть там без зенитно-артиллерийских батарей? Там мы станем вообще безоружными. Вопрос базирования орудий на плавсредствах и даже на кораблях

озвучил комдив Кринов.

В итоге оппонентам нечего возразить, принимается решение, в ближайший месяц попробовать совместные учения, с установкой одной батареи на плавсредствах. Предложил разместить два орудия у меня на палубе для транспортировки, решили, что будем попробовать.

Не успел появиться на пирсе, как навалились проблемы быта и жизни корабля и КУГ. Прямо на пирсе комдив напомнил, что за организацию службы в торце пирса (месте швартовки КУГ) теперь несу ответственность я, наряды дивизиона и внешние наряды с корабля никто не снимает, и снимать не собирается. В общем, крутись, как сможешь.

Появился наш главный разведчик - старший лейтенант Зайцев Петр Андреевич. Вот, кто явно загорелся идеей.

- Игорь привет. Откуда ты узнал, что поляки румынам самолеты перегнали? Немцы также - летом румынам пригнали 40 единиц Ю-87. За полгода у румын три полка новейших бомбардировщиков появилось, да еще пара истребительных. У нас в управлении, мой запрос вызвал небывалый ажиотаж. Получается король Румынии готовится к войне.

- Откуда, откуда, интуиция простая. Скажи куда бы бежали поляки если до Англии не долететь, а над морем, к Швеции, летать не обучены? Про немцев тоже естественно такое развитие событий.

- Смотри их союзники - итальяшки, напали из Албании на греков и теперь топчутся на месте, который месяц. Как думаешь, немцы как союзники окажутся в стороне. А как, они будут действовать, если у них здесь нет своего морского флота, но есть воздушный уже который месяц, воюющий над Англией.

- Аэродромы, откуда возьмут, одними бомбардировками войну не выиграешь? Тут войска нужны.

- Давай возьмем радиус действия истребителей. Прикрывающих бомбардировщиков, транспортников и торпедоносцев - на пределе сил 500 км. Берем границу Греции и смотрим, откуда можно действовать этой авиации.

Константин берет карту, из командирской планшетки, и разворачивает ее. Явно, оказывается, готовился к беседе. Ладно, пойдем по течению. Будем оправдывать свои аналитические способности.

- Болгария, Румыния, Югославия и Албания. В Албании итальянцев куча, Югославия союзник Англичан, остаются Румыния и Болгария. Из аэродромов в Албании можно атаковать запад и юг Греции, а Восточная Греция доступна с Болгарии и Румынии. Когда закончат с Грецией, кольцо аэродромов позволяет сосредоточиться на Югославии. Ведь не просто так немцы румынам новейшие 'Штуки' (Ю-87) выделили. Думаю скоро, либо немцы к румынам поедут договариваться о военном союзе, либо румыны к немцам.

Подкидываю разведчику мысль о возможном союзе Румынии, Германии и Италии. В нашей действительности король Румынии был в Берлине, в декабре кажется, где и подписал союзнический договор.

- Ну ты даешь Иван, уже и прогнозы в дипломатии делаешь.

- Не в дипломатии, а в войне - продолжении дипломатии силовыми методами. Как кажется,

писал товарищ Ленин.

- Теперь по Александрии, да было несколько статей по итальянским диверсантам, их итальянцы оказываются, еще к войне с эфиопами готовили в 36 году. Наверху заинтересовались и поддержку окажут все, что надо пришлют, и даже штат расширят моего отделения до взвода, а в конце лета до роты, не ожидая заявки от флотилии. Как ты вообще представляешь использование водолазов- разведчиков, у нас же здесь не море, а река?

- Это даже и хорошо, что река, нам будет поначалу проще чем итальянцам.

- Начнем с названия, не водолаз-разведчик, а боевой пловец. Разведчик только разведывает, а боевик он и разведчик и диверсант, и охранник военно морской базы. Это сухопутчики, могут себе позволить иметь несколько направлений деятельности спецподразделений, а флотские диверсанты должны быть универсальными. Как морские артустановки, по морским, береговым и по воздушным целям - одно и то же орудие стреляет. Дороже конечно сухопутной массовки. Зато эффективнее.

- Так ты предлагаешь нам сразу по нескольким направлениям готовить бойцов?

- Конечно. Итальянцы сейчас боевые торпеды и малюсенькие катера оседлали и атакуют ими англичан. Для этого надо несколько лет разрабатывать такие торпеды и средства доставки их в район высадки. Нам проще. У нас на Дунае главный враг - корабли, к примеру - румынские мониторы, и артиллерия противника двух видов, стреляющая с закрытых огневых позиций, и использующая корпосты, а также пушки развернутые у почти кромки воды для стрельбы прямой наводкой.

- Рассмотрим мониторы противника. Сейчас ты стоишь на пирсе и какую охрану кораблей ты видишь?

- Вахтенные у трапов, на пирсе и КПП (контрольно пропускной пункт).

- Скажи, кто смотрит за водой? Даже если мы поднимем боевую готовность.

- Вахтенные должны наблюдать и сигнальщики - при повышении боевой готовности. Все ожидают максимум катера, но их заранее посты вдоль реки стараются обнаружить. А под водой у нас нет никакого наблюдения. Доплыть к кораблям не замеченными по воде не получится, а под водой ни кто не ждет.

- Правильно одиночка может под водой доплыть, разместить под днищем трех-пяти килограммовый подрывной заряд с часовым механизмом. И уплыть.

- Можно, а если несколько боевых пловцов да на каждый румынский монитор, то так за одну операцию и всю их флотилию на месяц из строя вывести можно.

- Согласен, а если есть достаточное количество боевых пловцов. К примеру человек по пять на монитор, то их и захватить можно, вместе с их экипажами. В сонном состоянии.

В свое время на советской границе, таким образом, целые подразделения вырезались. А вот усилить в будущем флотилию за счет одной, но хорошо подготовленной операции вполне реально. К этому клиент еще должен созреть, как говорили классики советского кино.

- Да, правда придется готовить, специальные призовые экипажи, которые хоть как-то могли бы взаимодействовать с боевыми пловцами. Такие операции надо готовить месяцами. И десятка

изолирующих противогазов не хватит. Для этого есть задумка, аквалангом я ее назвал - своего рода ИСА, но с воздушными баллонами со сжатым воздухом, который после выдоха в воду выбрасывается. Боевые пловцы идут в первом эшелоне с ИСАми, от них следов на воде нет и специальная подготовка нужна, а аквалангисты уже следом за ними.

- Забыл сказать боевым пловцам, нужно будет специальное оружие бесшумное, пистолеты и пистолеты-пулеметы с глушителями или арбалеты, способное стрелять в воде.

- А как готовить будем, сейчас уже зима на носу, не по плаваешь, замерзнешь.

- Вначале такую подготовку надо на стационарной базе проводить. Отрабатывать погружения в специальных цистернах. У нас на берегу ее уже поздно строить к лету не успеем, можно трюм, какойнибудь старенькой самоходной баржи использовать как цистерну, в ней и учиться можно будет, и если что, помощь начинающим оказать. Заодно на ней можно и снаряжение хранить. Кубрик для пловцов. Также баржу можно будет передвинуть в район будущей операции потихонечку. На весенних учениях сразу на полигонные озера выставить, гденибудь в протоке замаскировав. Баржу и охранять легче. Такое себе неприметное гражданское суденышко. Как суда-ловушки для подводных лодок, снаружи старенькое, корпус с ржавыми пятнами в глаза бросается, на палубе, какие-то пьяницы, в рванье разгуливают, а внутри - последнее слово техники и науки использовано. В днище надо подводный выход сделать, чтобы никто не видел ничего.

- Иван ну ты и придумал, словно сам видел. Баржа - ловушка на Дунае.

- Петр почитай Жюль Верна, его 'Наутилус' под водой водолазов из шлюза выпускает на дно моря, так это он писал еще в 19-м веке, а сейчас середина 20-го. Я просто задал себе вопрос, как итальянцы могли своих диверсантов к Александрии доставить. И потом придумал аналог, упрощенный для Дуная.

- Все равно. Судно-ловушка только против подводных лодок и транспортов использовалась. В этом случае против румынских моряков, можно использовать какойнибудь ботик, в котором есть незаметный подводный люк. Через который, диверсанты ушли на операцию и вернулись незамеченные.

- Тут надо подумать, я ведь думал об одном достаточно крупном и универсальном судне - засекреченной базе и учебном центре, который если что можно выдвинуть поближе к району боевых действий, а ты получается уже говоришь об еще одном специализированном. Небольшом суденышке типа бота, которое к противнику чуть ли не в базу войдет. Или, по крайней мере, сможет высаживать пловцов достаточно близко, чтобы они после высадки сами добрались до цели и обратно.

- Чтобы двигаться на достаточно большие расстояния под водой и в условиях холодной воды надо специальные костюмы и одежда. Имеемые у меня гидрокombineзоны надо будет переделывать. Даже питание должно быть предусмотрено в воде - восстанавливающие силы.

- К стати, в основе подготовки должно быть подготовка боевого пловца в самостоятельном возвращении на главную базу, без документов, предварительной подготовки маршрута и в условиях, когда его ловят. Как раньше у казаков-пластунов. Константин ты знаешь, что русичи еще тысячу лет назад с дыхательной трубкой из камыша прятались в воде и болотах. Надеюсь, дыхательные трубки у наших бойцов будут не из камыша, а из алюминиевой трубки.

Какая подготовка была у казаков-пластунов, не знаю, но знаю, что в маскировке на местности

и в рукопашном бою, им не было равных, в свое время. Будем из этого и исходить.

- Ого, сколько всего, я даже не думал, что так много надо делать. С одной стороны кажется надо много чего, а с другой. Все равно надо место, где жить, хранить имущество и оружие, классы и полигон нужен, а так все на одном плашкоуте, к примеру, его ведь и буксировать можно. А для операций маленький специализированный ботик. Буксируемую баржу и небольшой ботик мне легче выделят, чем здания, которые еще и охранять надо, самоходные баржи также на дороге не валяются.

- Все, я пошел, буду опять доклад писать и предложения выкладывать.

- Погоди. Водолазный бот пришел на пирс и вроде он будет в твоём подчинении, твои люди они, где будут размещаться пока тебе, что-то не выделят посерьезнее. У меня, к примеру, есть необходимость охрану пирса кому-то нести. Ты думаешь, боевые пловцы только атаковать должны. Они и охрану баз должны выполнять, от таких же как и они. Боевые пловцы должны, разбираться в системе дежурно вахтенной службы базы, чтобы потом нападать грамотно. В общем, планируй со следующей недели выделять людей на охрану как минимум нашего участка пирса и моего корабля конкретно. Потом после изучения корабля и дежурно вахтенной службы. Будут тренироваться его захватывать и оборонять от захватов.

- Хорошо, как только взвод боевых пловцов возникнет, они сразу же начинают практику на 'Ударном'.

Зайцев, наконец, уходит, а я спускаюсь в каюту собраться с мыслями.

К местному распорядку, я еще не привык. В принципе все знакомо, но люди другие, слегка заторможенные. И еще очень доверчивые. Призванные с крестьянства краснофлотцы смотрят на корабли как на чудо.

Для комендора, к примеру, его башня с главным калибром 130 мм - настоящее чудо, в нем железа куча целая. Во всем его селе, вместе взятом, нет столько железа, сколько у него в заведовании. А прицелы то, какие, в нем бабы видны как рядом - чудо. Попробуй, скажи, что это всего лишь пушка, с калибром чуть большим, чем массовая 122мм гаубица, через несколько лет. Или пулеметчику, стреляющему из 'максима' и не видевшему в жизни других пулеметов, стоит только сказать, что современный немецкий пулемет MG-34 лучший, чем Дягтирев и тем более Максим. Мгновенно можно получить доброжелателя, нашедшего шпиона среди своих, и с радостью и чувством выполненного долга, сдавшего тебя НКВД и ПО.

А если современный артиллерист узнает, что из 130 мм пушки, через лет так сорок будут стрелять со скорострельностью 60 выстрелов в минуту - на смех поднимет. Ведь для него автоматические системы заряжания, это просто слова выдумщика. Даже в третьем тысячелетии некоторые армейские артиллеристы считают, что перегрузить через ствол 7 тонн 100 - мм выстрелов за минуту, это фантастика. А ведь это профессионалы. Что уж говорить о знаниях комиссаров и чекистов низшего звена.

Вывод - знания мне надо вносить дозированно и внимательно, лучше всего, чтобы собеседник сам открывал прописные истины будущих знаний.

Перед ужином, пришло время подведения итогов дня, мои командиры боевых частей и служб должны будут высказать свои мнения по будущей модернизации корабля.

Начал помощник, он же и командир БЧ-2 старлей Кручина.

- Иван Александрович мы с механиком подумали и посоветовались, сегодня с утра, и пришли к выводу, что такую работу надо бы в заводе делать. Это не наш уровень работ.

Так старпом с механиком решили, попытаться спустить все на тормозах. Ага, механик, старый и тертый калач решил, что такое должен сказать вначале командир БЧ-2, а он что его дело сторона. Нет возможности, даже артиллерист согласен.

- Ну а Вы, что скажете товарищ Владимир? Поддерживаете мнение старпома (помощника)?

Володя - грамотный и опытный инженер-капитан 3-го ранга, более пяти лет служит на 'Ударном' командиром БЧ-5.

- Александрович, так ты сам посмотри, только в этом году летом были на модернизации. И слова тогда никто не говорил о переоборудовании корабля. А сей час. Ни проекта, ни чертежей. Да мы просто не имеем права, делать такие артустановки как ты рассказал. А уж тем более ставить их на корабль.

- Вот скажи Иван, ты сказал, что будем зенитные орудия на место моторки и шлюпки ставить. Может туда орудия, и поместятся, но куда мы денем плавсредства? Мы их что выкинем? Да нам за это голову оторвут.

Ушел от прямого вопроса о работах механик и свернул беседу к юридической стороне. И он прав. Я действительно пытаюсь провести в жизнь авантюру, только я знаю, ради чего я на нее иду. Уверен, что механик зная то, что знаю я, тоже постарался, что-то сделать, но даже сказать о том, что они скоро ...

Нет, это путь в психушку, как минимум.

Осматриваюсь, все ждут моего ответа на высказанное мнение механика, фактически он сказал их мнение. На блажь командира. И они правы. Тогда мне в пору, просто бросить все. Одеть гидрокombineзон с поддевкой всего самого теплого, что есть из вязанного, и используя советский ребзилер (ИСА) скользнув в воду Дуная, вынырнуть где нибуть на румынских берегах. Потом тихонечко, спуститься южнее, как советский диверсант, без документов и прочего, добраться до Турции. Далее лучше всего в Аргентину, в Рио, как Остап Бендер хотел. Уж там то, я наверняка, с моими знаниями, мировую войну переживу и неплохо устроюсь.

Нет, у флотских есть девиз - 'Погибаю, но не здаюсь'. Под этим девизом и будем жить дальше. Вы еще ребята не знаете, как можно лапшу на уши надевать, с политологией еще не сталкивались. Даже местные комиссары, еще не все секреты знают, аудитория у них не та - намного, намного наивнее.

- Товарищи военные командиры, корабельный военный комиссар и корабельный врач, Вас это тоже касается.

Перехожу на командный тон. Жесткие стальные нотки и почти полное пренебрежение, над малодушием подчиненных, стараюсь вложить в свой голос.

- Кораблю поставлена задача, и если кто-то, не согласен с решением командования, то он может изложить, это в письменном виде, подав служебную записку в установленном порядке. Или записаться на прием к Вышестоящему командованию.

- Командование и партия доверили нам возможность, до весны, сделать модернизацию монитора. Основываясь на новых возможностях отработать нашу новую корабельную

организацию. Показать чего мы достигли, и передать наш опыт на остальные корабли соединения, Черноморского флота и даже всего РККФ. Для этого, нам уже сегодня выделили оконечность пирса, бронекатера и вспомогательные суда, которые сводят в экспериментальную корабельно-ударную группу. Целый взвод в течение полугода должен будет охранять нашу КУГ и корабль в частности, с целью недопущения утечки информации. На корабле собираются поселить представителя особого отдела НКВД, который должен будет обеспечить сохранение секретности. Нам для взаимодействия и совместного освоения новых тактических приемов выделяют целую, зенитную артбатарею 76мм орудий. В тылу флота получено оружие, и имущество на кучу народных денег, чтобы мы могли оправдать доверие партии и командования.

Стараюсь свои идеи представить как идеи кого-то, страшно умного и главного. И главное даю делу политический окрас.

- Нет, товарищи, так дело не пойдет. Вы получается, с утра ждали, сказать мне, что все надо спустить на тормозах. Начнем вновь. Объявляю новый срок - завтра, после 9.00 все вновь собираемся в кают-компании. При этом каждый уже имеет простейший набросок работ по существу вопросов и реальных наших возможностях.

- Вам товарищ корабельный военком, время всего лишь полтора часа, так как после ужина на политинформации, Вы уже должны будете объяснять краснофлотцам и старшинам, цели экипажа на следующие четыре месяца и до лета включительно. И не забудьте подключить сегодня же актив коммунистов и комсомольцев основных и главных вдохновители корабельных мероприятий. Шахтеры стахановское движение создали, мы тоже должны ассоциировать нашу службу в этот период, как флотский стахановский прорыв. Товарищ Федоренко не мне Вас учить, я сам жду Вашей помощи. И еще. Несмотря на желание помочь, в целях соблюдения режима наши активисты не должны забывать, что любопытство в секретах, должно быть только в меру допуска. Никто не должен вникать в технические новинки, кроме тех, кто к ним допущен.

О секретах говорю для того, чтобы иметь возможность ограничивать любопытство политработников. Иначе придется по каждой мелочи им докладывать и диспуты терпеть.

- Товарищ корабельный врач, вас также касаются новшества на корабле. Лекарства, к примеру - для лечения гангрены, англичане изобрели 'пенициллин' (грибковая плесень). Флеминг, кажется, открыл это лекарство. Так, что будьте любезны, разберитесь. Наш корабельный лазарет должен обеспечить возможность лечения сотни раненых. Представьте, что мы эвакуируем раненых, уложенных на всей верхней палубе друг рядом с другом, а в это время наши комендоры, во главе с раненым Павлом Кручиной отбивают атаку авиации. Жду от Вас черновика проекта такого учения. Что Вам понадобится для этого учения?

- Уважаемый командир БЧ-5 и командир БЧ-2, хочу напомнить Вам, что с этого лета немецкие пикировщики в пух и гриву колошматят, английских моряков. Те бегали, бегали, и наконец, добегались стали выполнять противовоздушный маневр. Румынская авиация оказывается, уже имеет целый полк таких бомбардировщиков.

- Назовем этот маневр - 'Координат'. Когда 'Юнкерс' сваливается в пике, корабль дает самый полный ход, какой только может, срывая все пломбы и ограничения с двигателей, может Вы товарищ инженер-капитан, еще какой двигатель добавьте. Главное избежать движения корабля к упрежденной точке, куда пикировщик бомбу бросил. За 24 секунды корабль должен убежать от прежнего курса куда подальше. Здесь сигнальщики, рулевой и машинист ходовой

рубки действуют самостоятельно. Сигнальщик увидел пикирование на корабль, истощным голосом кричит 'Пике', командир БЧ-2, или Командир корабля, или вахтенный офицер командуют 'Координат', а рулевой и машинист телеграфа немедленно сами все делают. Рулевой заваливает руль 'Лево на борт', машинист сам выставляет 'Самый полный' и кричит в машинное - 'Координат. Самый, Самый Полный'. В машинном, срывают все пломбы и еще, что-то делают, но выжимают из машины все, что могут и не могут. По окончании поворота на 90 градусов (вправо, или влево - смотря по обстановке) рулевой опять заваливает самостоятельно руль в противоположную сторону, пока вновь корабль не повернет на 90 градусов. Пока бомбы не упадут, корабль идет новым курсом на максимальном ходу. Бомбы упали, тогда машинист снижает ход до старого уровня.

- Вот такие планы учений от боевых частей, и корабля жду завтра к вечеру.

- Может завтра, а может через неделю, к нам подселются краснофлотцы со спецподразделения, которые будут учиться воевать с нами и против нас, а также отвечать за охрану и пропускной режим на корабль, и территорию КУГ. Помощник и боцман разберитесь с условиями их проживания на корабле. Им придется предоставлять отдельный кубрик. Жду Ваших предложений.

- На этом все, совещание объявляю законченным. Сегодня механик старший на корабле. Все остальные свободны.

Выхожу из кают-компании весь мокрый, оставляя командиров БЧБЧ наедине. Им теперь деваться некуда.

Интересно, о чем будет говорить краснофлотцам корабельный военком, когда он сам еще не в полном курсе, всего объема работ и мероприятий. Жалеть его все равно не надо. Эти ребята говорить, и вдохновлять будут, а как что, сразу за спину командиров прячутся. Знал я одного замполита части. Такой был 'коммунист' и так далее, одному офицеру кандидатский стаж в партию угробил, по личным мотивам, а как только, через несколько месяцев, страна развалилась - первый из партии вышел. Но были и настоящие политработники, с которыми дружбу иметь не зазорно. Не будем загадывать, посмотрим, что получится у меня с моим корабельным комиссаром, через полгода, все равно вместе под бомбами будем.

Вечером решил прогуляться с Мариной по Измаилу. Разница с Николаевом огромная. Менее года прошло как Бессарабия, и Измаил присоединились к Советскому Союзу. Портовый городок с веками устоявшимися обычаями. Поколениями е меняющиеся соседи и профессии. Здесь еще не окрепла советская власть и еще много людей помнящих, что они были подданными румынской короны. Жизнь далека от социалистически стандартов.

Взгляд часто останавливается на витринах многочисленных булочных и кондитерских. Чего только не предлагают местные кулинары. Вот они лежат - соблазнительные корзинки с бисквитами, пироги с яблоками и творожные сочники. Рядом мороженное и шоколадное царство - всех цветов и форм, без пальмового масла, генно-модифицированных продуктов и корсенвантов. Запах копченостей и колбас провоцирует к дегустации их кусочков. Царство натуральных сладостей и продуктов, вызывает желание зайти в кафе, заказать подруге кофе с мороженым и красным вином, себе чай и бутерброд с коньяком. На углу возле часового магазинчика стоит цветочница с маленькими букетиками астр и хризантем. Столики кафе стоят прямо на тротуаре. Вывески магазинчиков и кафе подсвечены словно в далеком Париже.

Метрах в тридцати стоят накрашенные и кричаще одетые молодые женщины. Откровенно заигрывающие с патрулем, из двух краснофлотцев и младшего лейтенанта. С появлением из-за

угла милиционера, девицы легкого поведения торопливо исчезли в переулке.

Кажется, весь город вышел на улицу. Идущие в одиночку и парами люди - опрятно одеты. Преобладают светлые костюмы и платья. Знакомые останавливаются, обязательно говорят о чем-то друг с другом, а спустя несколько минут раскланиваются перед расставанием. Проходят буквально несколько шагов и вновь раскланиваются с новыми знакомыми. Такое ощущение, что попал во времена царя батюшки, только на женщинах нет длинных платьев, а мужские костюмы более современного покроя.

Самой интересной на этом празднике жизни вечернего Измаила была моя Марина.

Среднего роста, на голову ниже меня сидела рядом со мной положив ногу на ногу. Модный темно синий костюм, плотно облегающий фигуру. Телесного цвета чулки с небольшим блеском, красиво обрисовывали стройные ножки. Белая блузка с темным, тонким галстуком хорошо оттеняли карие глаза на овальном лице с чувственными небольшими губами. Пышные каштанового цвета волосы водопадом спускались на грудь с левого плеча. Не худощавая, но и не полная, скорее склонная к полноте - хорошенькая женщина.

- Расскажи. Где ты родился, кто твои родители?

Что ей сказать. В каюте я нашел свою автобиографию (черновик конечно). Там все просто.

- Детдомовец. Привел в детдом, какой-то красноармеец Прохоров - от туда и фамилия. Потом завод и комсомольская путевка в училище. Училище. Далее служба в Днепровской флотилии. В этом году, стал командиром монитора, теперь служу на Дунае с сего лета.

- Да еще была жена из Ленинграда. От нее есть дочь Юлия. Служба в сельской глубинке в лейтенантские годы, явно отличается от столичного Ленинграда. В итоге уже два года живу и служу на 'Ударном'.

- Как хорошо. Как интересно.

Марина слушала с повышенным вниманием, словно, эти несколько предложений, были для нее откровением. Для нее выросшей в нормальной семье, детдомовец явно не укладывается в понятия.

- У вас после жены была близкая женщина?

Что говорить, о той жизни, которой не знаю. Я знаю одно - монитор пришел в Измаил летом, в период навигации. В не оборудованный порт приписки. А частый сход с корабля трудно совместим с выполнением обязанностей его командира. В навигацию плавсостав - гость в своем доме. Тем более дома и нет.

- А надо ли об этом говорить.

- Да ты прав. Меня, это не интересует. Пошли в дом культуры на танцы.

- С тобой, хоть на край света.

Пошли к дому культуры на танцплощадку.

Разговаривая с Мариной, старался не смотреть на нее. Расстегнутый пиджак, открыл упругую грудь, резко обозначившуюся под белой тканью узкой блузки, плотно ее облегающей. Может

Марина нарочно так сделала, словно кокетка, выставя напоказ красоту своего тела. Охваченный смятением, не в силах оторвать глаза от спутницы. Попытка отвлечься, на тему о погоде, проваливается, не успев родиться, в голове мысли только - как побыстрее заключить ее в объятия (наверное, проще сказать - постель). Прекратив бороться с собой, стал откровенно любоваться своей невестой.

Дом культуры явно недавно пытались реставрировать. Сцена почему-то небесно-голубого цвета. Танцзал недавно ремонтировали - на полу видны плохо выструганные доски, покрытые олифой. Запах олифы чувствовался еще на входе.

В зале кишела пестрая толпа: девушки в дешевых ярких платьях, и парни, в костюмах разнообразных фасонов начиная от классической троечки и кончая спортивными брюками с куртками. Многие парни даже в зале держали на голове фуражки, выставив на всеобщее обозрение чубы под козырьками. Самыми модными считались наряды типа - брюки с широким клешем, френчи с карманами и рубашки 'апаш'.

Я со своим кителем, под полой которого свисала португеза с табельным 'ТТ', оказался в танцзале, словно инопланетянин на 'Красной площади'. Мои сопровождающие краснофлотцы, быстро нашли себе подружек, краснофлотцы здесь постоянные гости. А красные командиры обычно отдыхают в Доме флота. Танцуют в основном вариации на тему - вальса и фокстрота. Легко и непринужденно танцующая Марина плывет по залу, а я еле успеваю смотреть за португезей, еще не хватало потерять на танцах пистолет. Наконец тело привыкает, и я отдаюсь прелести танца. Вальс с умеющей танцевать партнершей всегда удовольствие, а с любимой - вдвойне. Спасибо училищу и танцам-занятиям, со студентками института культуры. Сколько стройных девичьих ножек было оттопано, пока не научили танцевать такого увальня как я.

Ноги выполняют ритмичное движение - ступаю вперед и назад, два шага в сторону, поворот и опять вперед (раз, два, три и опять раз,...). Левая ладонь придерживает партнершу за спину, поднимая правую вверх. Временами после проворачивания партнерши на месте можно прижать ее к себе, или прямо перед глазами появляются нежное ушко и зовущая шея. Я не выдерживаю и стараюсь поцеловать или согреть дыханием зовущую прелесть. Иногда что-то говорится. Марина покачивает головой и смеется, медленно, явно заторможено, пытается уклоняться от моих поцелуев в ушко или шею.

Разговоры в зале стали бессвязными, а взгляды нескромными. Многие явно употребили спиртного. Повсюду слышался смех. Визг и все это, заглушали звуки надрывающегося оркестра переставшего играть медленные танцы и игравшего фокстрот, и еще раз фокстрот, и потом опять фокстрот.

Идиллия прекратилась довольно скоро. На танцевальной площадке внезапно поднялась суматоха. Зал неожиданно разделился на две кучи кричащие друг на друга. В центре несколько парней нападали друг на друга, рвали друг на друге рубашки, били по лицу. Появилась кровь. Женщины визжали, и вытаскивали из толпы своих разбушевавшихся партнеров. Но тут, с обеих сторон запыхавшиеся парни пошли в драку. У каждого здесь были враги, драться необходимо, все равно с кем - это традиция.

В фойе послышался свисток, милиционера. Вспыхнувшая было вражда - исчезла, дерущиеся разбежались по стенкам зала. Нескольких окровавленных, оборванных парней, куда-то увели милиционеры.

- Танцы окончены.

Объявили с эстрады.

Обычный танцевальный вечер в доме культуры, прошел хорошо. Главное - никого не убили или порезали.

Глава 5. Мы свой, мы новый мир построим.

В отличие от моего предшественника, не отягощенный правилами приличия этого времени, используя жаркие объятия и поцелуи, самым наглым образом, до предложения руки и сердца, совратил невинную девушку и остался у нее ночевать.

Утром сделал предложение выйти за меня замуж.

- Марина, ты женишься на мне?

- Женятся мужчины, а женщины выходят замуж. Подумаю.

- Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты выйдешь за меня замуж? Или мне просить твоей руки у твоей семьи. Я могу взять тебя в жены, так как брали замуж твою подругу.

О том, как ее подруга вышла замуж, мне рассказали еще позавчера.

- Сейчас поеду в Одессу, а завтра привезу твоего старшего брата, и все ты замужем.

- Ах, так ты теперь таким стал. Меня, без моего согласия в загс поведешь.

Взмах руками. Молнии - глазами. От возмущения - немая пауза.

- Совратил невинную девушку и сразу хозяином себя почувствовал.

- Не, хозяином, а любимым мужчиной. Или ты меня не любишь?

- Люблю. Но ...

- Так в чем дело? Так ты, что решила, идти на вокзал или не надо? Тогда уж точно равноправия не допущу. Буду царствовать.

Маринину подругу - Пелагею, этим летом выдали замуж. Родом она, из какого-то рыбацкого поселка на берегу Черного моря.

Однажды 16-ти летняя Пелагея с родителями, на шаланде, приехала в местный центр культуры, в городок Измаил. Родителей с сестрой, на набережной, встретил ее брат и его друг Семен, они вместе работали в автомастерской. Все вместе, дружной компанией, прошли на базар, скупались и посмотрели местный балаган у порта. К вечеру Пелагея с родителями убыли домой.

На следующий день, в конце дня, в поселок приехал ее старший брат. Родители утром сказали Пелагее собраться и ехать с братом в другой поселок. Сказано было, взять с собой то, что нужно для ночевки. Пелагея взяла с собой узелок с едой, и платок - вечером на плечи накинуть. На шаланде добрались до другого поселка, где была дорога - грунтовка до Измаила. На берегу их с братом встречал его друг Семен, с бречкой и возницей. Сели втроем в бречку и поехали. Через полчаса заехали в какое-то село в сельраду. Над входом висело красное знамя.

Зашли. Голова сельрады дал распираться Семену и ее брату, поставил печать на каком-то листке и вручил его Семену, принял бутылку самогона и корзинку с едой, пожал руки на прощанье. Опять сели в бричку, и через час приехали в другое село. Остановились у небольшой мазанки, с двумя дверями и с козой у входа.

Сошли с брички, и вдруг брат сказал: - Пелагея, теперь ты замужем за Семеном. Родители - Вас благословили.

Брат развернулся, сел в бричку и был таков.

Вот так Пелагея и вышла замуж, войдя в новую семью с узелком еды, платьем, что было на ней и платком. За время от момента, когда увидела жениха в Измаиле, и до тех пор, пока не сошла с брички у своего нового дома, с будущим мужем - Пелагея не перемолвилась и словом. Семен вечером после отъезда Пелагеи с родителями сказал, что она ему понравилась, и он был бы не прочь на ней жениться. Друзья, тут-же выпив пивка, поладили, а далее все уже известно.

Вместо застолья и праздничного стола, просто сели вчетвером вечерять, Семен с Пелагеей и его мать с сестрой. Живут они в пригороде Измаила, в той мазанке, куда ее привезли. У них с мужем одна комната, с дощатой дверью оббитой брезентом. В другой комнате, такой же, как у Пелагеи, живут его мать и сестра. Пелагее повезло, в свои 16 лет - она была перезрелой, многие ее ровесницы уже были замужем и имели детей.

- Да согласная я. Давно согласна.

Сдалась Марина.

Подъем флага прошел обыденно. А позже начался сумасшедший дом. Сначала вызвал к себе комдив.

- Здоров Прохоров. Ты когда службу на пирсе организуешь. Где охрана твоего участка пирса? Где общий список отряда? Где план мероприятий отряда, сроки их выполнения и ответственные?

- Товарищ командир мероприятия только завтра будут. Я пока еще не утвердил планы в боевых частях.

- Что, плохая исполнительность?

- Нет, все нормально. Я заставил планы пересматривать. Сегодня думал опять их заставить дорабатывать планы еще. У меня самого пока планы не доработаны. Тем более, что с плавмастерской пока не все понятно. По идее она должна где-то между 'Ударным' и дивизионом стать. В охранный сектор эту посудину брать не хочу. Все равно на нее все будут с заказами ходить. Лично Вы потом, с меня, за организацию проходного режима и спросите. Зенитчиков пока нет. Решили, какая батарея будет с нами взаимодействовать.

- Ты не торопи события. Пока займись охраной и планами. Ведь что получается, будем делать а что делать никто не может сказать. Жду от тебя сегодня черновик мероприятий. С плавмастерской решим, дивизионного механика я сейчас озадачу.

- Товарищ комдив. Прошу отгул на завтра по семейным, до обеда.

- Какие семейные... ? Ты что жениться собрался? На Маринке из ателье? А как же Света с

госпитального?

Ого, оказывается у меня подруга до Марины, была какая-то Света с госпитального судна. Его борт за командным судном 'Буг' стоит. Вот еще одна за проблема. Теперь надо думать, как узнать, какая из себя эта Света?

- Да на Марине. Сегодня предложение сделал.

- Когда ж ты успел сегодня? Тьфу, так ты у нее, что ли сегодня ночевал. Экий ты быстрый. От одной к другой за месяц перебежал.

- Всеволод Александрович. Ну не сложилось у меня со Светланой, а с Мариной вроде нормально.

- Ладно, завтра дня не дам, но часа на три до обеда времени дам. Успеете в ЗАГСе расписаться.

- Спасибо товарищ командир дивизиона.

Начальник разведотдела НКВМФ СССР контр-адмирал Зуйков Николай Иванович, держал в руках служебную записку, полученную от начальника РО штаба ЧФ Намгаладзе.

Суть содержимого нескольких листов, с выводами экспертов, значительным образом меняла уже подготовленный к изданию, раздел итогового годового справочника-серии: 'Материалы стратегической разведки' в разделе не только военно-морского флота, но и обстановки на Балканах и границе с Германией.

Выводы, сделанные простым командиром корабля, на основании информации из печатных источников впечатляли.

Прогноз действий на Балканах гитлеровцев и их союзников. Возможный вход в союз гитлеровской коалиции Румынии, с ее почти неограниченными запасами нефти. Атака Греции и потом Югославии. В Югославии профашистский режим, который к весне с помощью операции разведуправления СССР, наше руководство собирается сменить, сделав своим союзником, отвлекающим войска Германии на долгое время.

Чего стоит, один только вывод о том, что Гитлер снимет ребят Геринга от бомбардировок Англии и перебросит их на Балканы и Средиземноморский театр боевых действий.

Итальянские боевые пловцы. Та еще головная боль. Получается, теперь любое гражданское итальянское судно может стать потенциальной угрозой военно-морским базам. Не надо и флот присылать. У нас вообще пока никто даже понятия не имеет о таком противнике. Вдруг какой-то умник газетку почитал, Жюль Верна, вспомнил, и на тебе.

Адъютант вчера прогнозы Свирину показал, для оценки анализа. Преподаватель кафедры Высшей разведшколы Генштаба КА, за голову схватился. Действительно, стоит перерезать реку Пина и другие в верховьях Днепра, и отсутствие снабжения топливом и боеприпасами, Украинской и Белорусской Западных групп войск, обездвижит наши войска.

Дмитрий Багратионович молодец. Теперь разведотдел черноморского флота в руки получит свои спецподразделения, отнюдь не слабого уровня. Вклад пока минимальный, а там видно будет.

Его идею, выделить на это направление Лускова, утвердим. Баржу дадим, с Дона пригоним, на такое дело самоходную не жалко. Бот - пусть берут у черноморского ЭПРОНа, с водолазами оттуда, как инструкторов. Где людей для спецподразделения брать? Почти роту надо сразу готовить, часть потом на Балтику и Север отправлять. Возьмем по взводу с каждого флота, пусть учатся. Это же надо додуматься, корабли на абордаж из под воды брать. Пираты просто.

По бомбардировщикам, сделаем специальную рассылку, о их технических характеристиках и тактике использования. Аналитик хренов, из газет, вычислить несколько полков усиления Румынских ВВС и новый тактический прием немцев. "Профессор" прямо, так его и назовем. Если пройдет утечка информации, то долго будут искать ученого среди кадровых военморов.

Как Кузнецов отнесется к усилению Румынии, возможному появлению итальянцев на наших морях, к выводу о неготовности кораблей к отражению атак пикировщиков? Ему потом придется самому думать, как Сталину сказать. На верхах теперь фишка о провокациях, надо быть очень осторожным.

'Материалы стратегической разведки', а именно - наши разделы: Румыния, Италия, Германия и Греция с Югославией. Краткий обзор вооруженных сил на декабрь 1940 и политико-экономическое положение этих стран к 1 января 1941г, придется так же менять. Вывод по пересечению верховьев Днепра и возможности потери снабжения Западных групп войск как в Украине так и в Белоруссии, внесем обязательно - явно армейцы бучу поднимут, сами почву для докладов на верх и создадут.

Прохорова придется брать под свое крыло, тем более он единственный, кто представляет, что надо делать с диверсантами-водолазами. Надо наблюдение за ним установить, вдруг это провокация. Проверка не помешает, охрана то же.

Вновь, как и обычно провожу утреннее совещание. Перед подъемом флага наблюдал необычный ажиотаж. Старшины и краснофлотцы начали расспрашивать у своих командиров, о работах по модернизации.

Да военком явно смог зажечь экипаж. И это с его минимумом ознакомления по существу вопроса. На подъеме флага он стоит рядом со мной, следом стоит командир БЧ-2 с боевой частью, потом командир БЧ-4 с боевой частью и далее уже командир БЧ-5 со своей боевой частью, всего 74 человека.

Где nibуть в армейской части скажут о всего лишь, да это намного меньше штатной роты. Не соглашусь каждый матрос не просто морскую пайку кушает. Он еще и специалист настоящий, а не на бумажке. Его долго и упорно надо готовить. Заведование им обслуживаемое, стоит огромные деньги и часто бывают несерийными.

К примеру, стреляют танкисты в году, от силы с пару десятков выстрелов, да на дальность всего максимум 900 метров.

Корабельный комендор стреляет раз в десять более армейского. Стрельбы бывают: - по видимым и невидимым, по морским и воздушным целям; - подготовительные и зачетные комендора, корабля, корабельной ударной группы, дивизиона и соединения, старшего соединения и даже флота. Еще есть стрельбы проверки боевых дежурств. Так как корабельные орудия универсальные, то стреляют они по всем вышеперечисленным целям. Даже главный калибр может, и должен стрелять по воздушным целям.

Почему взят за пример танкист. Да ведь башни танковые есть на мониторе, только не с одним

стволом, а спаренным. Взяли башню с танка БТ-7, одно 45-мм орудие заменили им же, но в спаренном виде. Добавили в башню еще одного заряжающего, в штатном прицеле, ввели градуировку зенитного прицела, и получилось хорошее оружие - универсальная башенная установка 41-К. Кроме этого в каждой башне было по 500 выстрелов, да в погребе столько же, в танке БТ-7 их в пять раз меньше. Правда, пока конструировали и устанавливали на корабль башенную установку, самолеты стали летать почти в 2 раза быстрее, поэтому ручное заряжание уже не могло обеспечить эффективной стрельбы по воздушным целям. Бронирование башни так же устарело, не зря на танке Т-28 на башню начали ставить специальные броневые экраны. Наши башни мы так же со временем экранируем, при первой же возможности.

Так вот о башне 41-К. В моем плане, сделать ей вторую молодость, за счет использования навесного вооружения, боевой фары-прожектора и специального самодельного оптрона. Нашего современника не удивишь, что к вертолету или самолету, на специальные места крепления можно вешать и заменять друг другом: в специальном обтекателе может быть, авиационная пушка или многоствольный пулемет с магазином боезапаса, их может заменить блок неуправляемых ракет или специальный электронный блок, на это же место можно повесить ракеты воздух-воздух или воздух-земля, или бомбы управляемые и неуправляемые.

Именно таким способом, установив на крыше башни вторую ось цапф каретки, для навесного оборудования, как ведущую использовать маску блока стволов 41-К, с помощью ведущих рычагов, можно добиться, чтобы при подъеме стволов 45-мм орудий на любой угол на этот же угол поднималась и каретка-люлька. Двое спаренных 12,7-мм пулеметов, танковая боевая фара-прожектор и оптрон составят комплектацию этого оборудования. Для обеспечения качественной наводки, с учетом дополнительного оборудования подбираем уравновешивающую пружину. Зная баллистику 12,7-мм пули, специалист может всегда рассчитать прицельные риски и ракурсные кольца прицела. Останется, только используя фотографию и лупу изготовить из фотопленки соответствующую вставку в прицел. Неделя скрупулезной работы и прицел будет готов. На этой же каретке устанавливаем магазины с боезапасом по 250 выстрелов. Еще одна проблема - дистанционное нажатие на рычажок 'огонь', думаю, далее разберемся, или намотаю электромагниты или сделаем роликовую систему тяг.

Пулеметные установки М-4, так же как и башни 41-К, остаются без изменений, с одним только отличием - здесь не будет никакой рычажной системы. На каретку Токаревой пулеметной четверенной сборки, над правой и левой парой блоков пулеметов на специальных зажимах устанавливаем: - два 12,7-мм пулемета ШВАК; - по бокам от блоков стволов устанавливаем магазины и рукава лентовводов и звеньеотводов. Так же, как и для 7.62 мм пулеметов, делаем механический спуск 'Огонь'. На ракурсном прицеле навариваем риски учета дистанции до цели, для 12,7-мм выстрелов. В итоге установку не переделываем, а дорабатываем до вида 'М-4+2'. Эффективную дистанцию стрельбы объявляем 1,5 км.

Так как достать 25-мм или 37-мм автоматы в этом периоде в имеемых условиях невозможно то, взяв за основу 20-мм авиационную пушку-автомат ШВАК, которая уже давно принята на вооружении в авиации. Вполне реально использовать ее в ближайшие полгода, а если получится то и год, как основное зенитное вооружение корабля. Мощный хомут вокруг накатника 20-мм автомата позволяет закрепить его в люльку тумбы 76-мм зенитной пушки Леннера обр.14 года. Штатные механизмы наведения и углы подъема позволяют выполнять наводку с необходимой скоростью. Так как 20-мм автоматы ШВАК имеют встроенные накатники, то их отдача позволяет устанавливать на люльку 76-мм без дульного тормоза как минимум еще один 20-мм автомат - друг над другом (можно и два 37 мм автомата поставить).

Остается уже известное: - рассчитать согласно таблицам стрельбы риски учета дистанции и ракурсные кольца для зенитного прицела; - доработать механику тяг спуска, или сделать электроспуск - 'Огонь'; - по бокам от блоков стволов устанавливаем магазины и рукава лентовводов и звеньеотводов; - для обеспечения возможности стрельбы, на больших углах возвышения, предусматриваю изготовление специального нагрудного гамака. Как итог получаем спаренную зенитную установку типа 'Л-20х2'. Эффективную дистанцию стрельбы объявляем 3,0 км.

Шесть таких установок установленных парами на второй башне главного калибра, на надстройке на местах боковых трапов надстройки и на усиленной крыше машинного отделения, должны обеспечить концентрированный огонь в нос и корму восьми 20-мм автоматов, и шести стволов на бортовых ракурсах.

Суммарная концентрация составит: - на носовых ракурсах 8х7,62мм, 2х12,7 мм, и 4х20мм зенитных стволов;- на бортовых ракурсах 12х7.62мм, 8х12,7мм, и 6х20мм зенитных стволов;- на кормовых ракурсах 16х7,62мм, 2х12,7мм, и 4х20мм зенитных стволов. Фактически боевые возможности по ПВО возрастают в 4-5 раз, без коренного изменения конструкции монитора. Рост зоны поражения воздушных целей за счет новых возможностей увеличивается с 800 метров эффективного огня до 3000 метров, вместе с увеличением поражающего действия боеприпасов.

Можно с уверенностью сказать, что противоздушный боевой потенциал монитора проекта С-12 'Ударный' возрастет в 3 раза.

Теперь перейдем к зенитным прожекторам. На мониторе есть штатный сигнальный прожектор МПЭ-эб,0-2. Самый важный параметр здесь диаметр зеркала - 60 см и обычная двухкиловаттная лампа накаливания.

Лампа накаливания - не расходуетя, поэтому можно считать, что она вечная и удобна для сигнальной службы и освещения близлежащих объектов.

Для боевого использования прожекторов, важен не факт многократности использования источника, а количество светового потока, который выдает источник света. В этом случае, дуга сгорающих угольных стержней, дающая миллионы единиц светового потока, выгоднее лампы накаливания. Поэтому в зенитных (боевых корабельных) прожекторах использовали электрическую дугу - как источник света. Не смотря на то, что приходится постоянно менять сгорающие угольные стержни-электроды.

Дальность освещения (радиус действия), прожектора, или то наибольшее расстояние, на котором освещенный прожектором предмет может еще быть различаем наблюдателем, находящимся на том же корабле, где установлен прожектор, зависит, конечно, от множества причин - от темноты ночи, от прозрачности воздуха, от размеров и окраски наблюдаемого предмета. Если предположить ясную погоду и в качестве предмета большие суда, то опыт дает для радиусов действия 90 см. прожектора - около 4 морских миль, 75 см - около 3 миль, 60 см - около 2 миль, 40 см - около 1 мили; миноносец лишь в редких случаях может быть открыт 75 см прожектором дальше, чем за 1 милею (1 миля равна 1,83 км).

Как видно из примера прожектор МПЭ-эб0-2 в полтора раза слабее, чем прожектора Манжета, диаметром 75 см (крейсера 'Аврора' или броненосца 'Бородино'), который получил на складах. На монитор решил установить 120-см боевых прожекторов ПЭ-Э12.0-1 с силой света в 490 млн. свечей с двумя визирами 1-Н (башен МК-1), на передних углах ходового мостика. Ориентировочно ПЭ-Э12.0-1, должен быть в 4 раза сильнее по световому потоку, сигнального

прожектора МПЭ-э60-2, и обеспечить восьми километровую дальность действия луча, при подсветке самолета ночью, для обеспечения стрельб 76-мм зенитных орудий, как с корабля (при их размещении на корабле), так и рядом находящихся мест размещения этих орудий. Корабль - как перемещающаяся по воде зенитная прожекторная станция, разве плохо. По моему замыслу этот прожектор должен быть закрыт в броневой корпус. Уж очень дорого он стоит. Для обеспечения его работы, внутри надстройки, в отделении вспомогательного котла, устанавливаем целую батарею аккумуляторных батарей, сварочный трансформатор для обеспечения подзаряда батареи АКБ при работе, и вспомогательную генераторную установку.

Зенитный прожектор совместим с оптроном.

Все нововведения, закроем съемными брезентовыми шторами и чехлами.

Штатный прожектор, переставляем на стационарную марсовую площадку, усилив несущий каркас мачты. Марсовую площадку установим под корзиной выдвижной мачты, подняв ее место стационарного крепления. Это будет единственное, значительное конструктивное изменение конструкции корабля.

В начале 20-го века о спасательных плотиках еще не было и речи, поэтому обязательно было наличие на корабле средств спасения типа шлюпки и моторки. Так как в проекте, была поначалу спроектирована плавучая батарея, а не боевой корабль, то разговора о создании максимальной насыщенности орудиями не возникало. В результате, в районе надстройки по бортам, занимают кучу места два плавсредства. На мониторах, спроектированных в конце войны плавсредства убираются на корму, подвешиваясь на шлюпбалках. Поэтому не мудрствуя лукаво, шлюпбалки с моторкой и шлюпкой переносим на корму, освобождая место для будущих зениток крупного калибра. Перед своей командой вижу две цели: - усилить над каютами командного состава палубу; - придумать и установить крепеж для 76 мм зенитных орудий обр. 1931. Так как векторного прицела на этих орудиях нет, то придется рассчитать и создать негативы ракурсного прицела, для установки на коллиматоры этих орудий.

В корме так же устанавливаем крепеж четырех дымшашек, для создания возможности установки дымзавес кораблем.

Вот и все изменения и наработки на ближайшие три месяца.

Теперь утреннее совещание прошло как на ура. Единственное, что я узнал новое для себя, что еще нет готового уголкового и трубчатого профиля, и все детали придется заказывать и распределять по кузницам города.

Через час, выйдя на верхнюю палубу, не узнал своего корабля. На баке боцманская команда достала из форпика кучу старых пожарных шлангов и выбросок и занялись ее перебиранием. Артиллерист, со своими командирами башен главного калибра старшинами Беляев и Ларионов, что-то замеряют на крыше второй башни.

На юте старшина пулеметного расчета М-4 Харитоненко собрал вокруг себя командиров других расчетов, а пулеметчики Власенко и Белогай держат над правой спаркой Максимов пулемет ШВАК.

Подняли на палубу пушку ШВАК, и начали примерять ее на установку на тумбу 76мм орудия. Здесь хозяйствует старшина 1 статьи Любенко со своими пулеметчиками Белогай и Стельмах. Командир отделения электриков старшина 2 статьи Кора со своим подчиненным Марченко на юте сняли брезент с прожектора и вскрыли его внутренности.

На крыше ходовой рубки старшина 1 статьи Полозов собрал вокруг себя сигнальщиков. Еще один сигнальщик, что-то делает на мачте.

Над крышей моторного отсека, степенно двигаясь, делают замеры все три командира отделений электромеханической службы. Над ними на надстройке на двух банкетках (тумбочках) восседают двое корабельных 'аксакалов' - механик инженер-капитан 3-го ранга Авласенок и старший фельдшер интендант 2 ранга Панасенко. Эти два военкома служат на 'Ударном', еще с момента его постройки. Словно, обросшие мхом водорослей, морские крабы они вместе с боцманом служат на корабле, с момента первого подъема на нем флага.

Механик - знает корабль сверху до низа, с носа до кормы. Машины в его руках сыто урчат, балдея от заботы. Он корабельный бог, шевеленьем пальца дающий жизнь кораблю и обеспечивающий его существование в бою. Какой механик - такой и корабль для экипажа. Если механик в гневе, то нет на корабле ни тепла ни пара, ни света ни воды.

Начинается все с камбуза - нет воды. А почему? Механик, что-то делает, трюмные питьевую систему разобрали, дали воду, ура. Нет, не тут-то было, свет исчез - механик разбирается. Ведь и не скажешь, что так не может быть, просто помощник не захотел механику, что-то там получить, и как итог все знают, почему помощнику душа нет. Один он может не знать, пока ему не подскажут. Часто эти события в молодых экипажах или у случайных командиров происходит. У нас на борту все чинно и размерено, еще за неделю все знают, когда воды или еще чего не будет. Одна есть болезнь, ею почти все механики страдают - выпить любит, но все чинно благородно и нычком.

Частенько соседи по каютам сидят, вместе потягивая 'шильцо', когда раз или два в месяц, механик, методом дружественного шантажа и угроз, разводит 'фельшера' на лекарство. Доктор спирт и собирает то, для своего дружка. Сам он так - потихонечку, не в одиночку, а с кем nibуть за компанию. Думать о том, что ворует - смешно. Однажды я сам видел, как доктор принес на корабль баночки со спиртом, купленные в магазине, и поставил в аптечный ящик. Закон один, что потрачено должно быть, немедленно восполнено, даже из своего кармана.

Через руки корабельного военврача и его слуховую трубку прошли все, кто служил на корабле или приходит на выход. Экипаж и прикомандированные на выходах - живые люди. С их хроническими недомоганиями и залетами холостяков на берегу. Этот человек знает обо всех не просто то, что у них снаружи но и то, что у них внутри. Как только я появился на борту, да еще с диагнозом выздоравливающего, еще не попав в свою каюту, оказался в докторской. Живет он в каюте рядом с механиком, внутри которой, как и у его формы одежды - стойкий запах лекарств, йода и прочего. Того чем пахнут почти все доктора на работе, а этот субъект еще в каюте и живет. В общем амбре, от него еще тот - чисто медицинский. И это на корабле, где грязная и неряшливая личность - словно пугало на огороде.

Поднимаюсь на мостик.

- Командир на мостике

Звонкий голос сигнальщика, объявляет о моем появлении, за спиной, сидящих на банкетке. Военкомы поднимаются и выжидающе смотрят на меня.

- Ниткин организуй мне банкетку, и пусть боцмана позовут, боцману, пожалуй, то же банкетка не помешает.

Сейчас краснофлотцы служат не символически, и не под палкой как после войны. Традиции не уголовного пошива, все вокруг добровольцы и истинные ревнители флотских традиций. Ну не

буду же я, на виду у всех, тащить себе банкетку, даже несколько метров. Это неуважение не только к себе, но и к экипажу которым управляешь. Ты сегодня понес банкетку, завтра швартов подал, так как краснофлотцу бежать надо, а ты рядышком, послезавтра пожарный рукав в руках держишь, а еще через неделю фекальную систему чистишь. А экипаж на что? Кому нужен такой командир, который вместо того, чтобы все на корабле вертелось, как в часовом механизме, с его малейшим участием и даже без него, делает чужую работу? Для этого экипаж и отрабатывается, учения проводятся и приучаются соблюдения флотских традиций. Они часто кровью написаны. Точно так же надо относиться и к микрокопиям экипажа корабля - его боевым частям.

Присаживаюсь, присаживаются и корабельные 'деды'.

- Иван Александрович, скажи. И к чему такая спешка? Механик говорит, что ты своими руками весь корабль перестраиваешь. Ишь, к чему додумался зенитки на башню поставить. Первым начал беседу фельдшер.

- Александрович вот смотрю я, и не пойму вроде ты все складно говоришь, а работы то куча. Одно только усиление моторного отделения для твоих двух пушек. Где я тебе найду, столько листового метала, и играть крыша все равно будет? Начинает беседу механик.

Правильно но, ты не усиливай листом, а закажи силовые дуги, чтобы они в местах пересечения на себе тумбы пушечные держали, а основаниями в палубу а не в крышу упирались. Словно рама зенитных орудий с домкратами.

- Доктор, могу сказать так. Малокалиберные пушки на башни главного калибра еще на броненосцах начали ставить, для защиты от миноносцев. То, что мы будем ставить, это считай большие пулеметы.

- В честь чего это вдруг надо укладывать раненых на палубе, а не в госпиталь отправлять. Мы тут вдвоем подумали и решили задать вопрос. У нас, что война намечается? Вот уже и вопросы прямые появились. Но отвечать 'Да' нельзя, ни в коем случае.

- Понимаешь Павел Данилович. Вот шли мы сюда этим летом и зачем шли? Помните же оба. В неизвестность. Могли и на войну идти. Финская, на Севере только прошла, поляки с немцами сошлись.

Делаю паузу и потом выдаю.

- А румыны взяли и все нам отдали, просто так, за все хорошее? Что скажете? Впереди новая навигация, потеплеет и что?

- Да кто же просто так, свое отдаст. Затаились, время выжидают и силы копят. Выдал механик.

- Товарищ капитан лейтенант , боцман монитора 'Ударный' по вашему ...

Прибыл боцман. Обрываю его на полуслове.

- Да садись рядом, будем разом вопросы решать.

Боцман присаживается.

- Получается на следующий год, что-то может и быть.

Выдает доктор.

- Данилович я как только осознал, что у нас каждый год, что-то да и происходит, как прочитал как итальянцы и немцы англичан топят. Так в голове у меня и щелкнуло. Нам разведчики сказали, что у румын новые самолеты от поляков и немцев появились. Начинаю потихоньку привирать.

- Вот и подумалось, что король румынский в этом году отступил, но свое постарается отобрать назад наверняка. Кто же свое, просто так отдаст - он же это своим считает. Поэтому, если в этом году капиталисты дали нам возможность отдохнуть. То в следующем могут и напасть. А если нападут, то явно тем, что у поляков и немцев взяли - новыми самолетами. Ближе к нам подобралась уже сигнальщики сверху и механики снизу - все стараются услышать, о чем говорит четверка.

- Представил, как они на нас атакуют и тут понял, что они нас как уток перебьют. Мы им ничего не успеем сделать. Полетел. Бомбу бросил. И улетел. А наши зенитчики им только вслед очереди шлют. Одна бомба - бац, и пол корабля уже нет, вторая - и корабля уже нет. А ведь они английскую баржу с одной бомбы потопили. Вот и решил я срочно нашего 'Ударника' зубками и оснастить. А то нападают, а до них и не достанешь.

- Да. Вот так дела.

Задумчиво почесал голову боцман Тимофеичь.

- Ага, вот как раз и тебе работа есть. Актан Тимофеичь, скажи, будь ты королем румынским ты бы, оставляя нам Измаил, шпионов своих бы тут оставил?

- Конечно. Да тут еще куча врагов народа. Ту теперь кулаков и капиталистов куча. Вон сколько магазинов и кузниц, раньше их было, а теперь народное. Вот их жадность то наверняка и давит.

- Правильно. Поэтому все, что наши артиллеристы и механики делают и сделают надо закрывать. Брезентовыми шторами.

- Вы, что товарищ командир разве не знаете, что брезент, страшный дефицит, где же я его столько найду. Это же целый корабль накрыть надо.

- Все да не все а частично. Однако ты прав столько брезента на период установки и сборки вооружения не надо. Вот когда установим, то обязательно. Так чем же, все же проводимые работы, пока прятать? Со стороны берега действительно - все видно. Нам надо много дешевой ткани.

- А мешковина для щитов не подойдет?

Механик опять показал свой интеллект. Ведь это идея. Мешковина из джутовой ткани на складах, наверное, километрами лежит. Быстро рвется правда. Используют их как ткань для натягивания на рамы щитов имитирующих артиллерийские цели.

- Правильно товарищ механик. Боцман все, что есть на складах из мешковины и брезента забирай. И еще новые рукава для пожарных шлангов собираем, где можем.

- К нам гость, пожаловал.

Сказал механик.

Послышался звук счетверенного звонка. Ого, к нам особист пожаловал.

Нет в плавсоставе человека, который бы не общался с особистом. Нравится тебе или не нравится, эти одинокие морские рыцари негласно - всегда рядом. Их жизнь - жизнь в одиночестве вакуума вокруг них. Они приходят, решают свои вопросы и уходят. Куда, скажите, а куда ходят - доступ имеют кругом, куда имеют допуск. Есть такие места на корабле, куда особисты если заходят, то только в сопровождении заведующего и с ведома командира корабля. Общаются с кем им надо, делают, что хотят, и уходят. Иногда они даже могут помочь. Потому как внимание особиста может очень дорого стоить.

Главная их работа - работа с людьми, обеспечение сохранения боеготовности, сохранения секретов, оружия и конечно же благонадежность каждого. Здесь им нет равных, да и не должно быть. Каждый должен делать то, что он должен.

Набирают их для плавсостава в основном из выпускников военно-морских училищ и молодых офицеров, некоторое время, прослужившие на кораблях. Соответственно, это люди знающие нюансы и условия корабельной жизни. Просто избравшие другой путь служения стране.

С такими ребятами можно участвовать почти во всех мероприятиях жизни, но никогда нельзя забывать, что они даже в самом, казалось бы, ... любом времени ... оценивают тебя на верность стране. Есть и ответ. Если у тебя нет гнили в голове, то нет нужды и бояться. От судьбы все равно не уйдешь.

В 1940 году такие известные личности нашей истории как Ежов, Берия, Меркулов и Судоплатов никакого отношения не имели к особым отделам флота. Еще с гражданской войны.

Еще с гражданской войны "...в Наркомате по военным и морским делам существовала своя контрразведка, именовавшаяся военным контролем..."

Так называемые 3-и управления наркомата по военным и морским делам, не входили в общую систему государственной безопасности и подчинялись лично наркому тов. Кузнецову, который соответственно отчитывался только перед тов. Сталиным на равно с Берией и Шапошниковым. Так же независимой была и флотская разведка.

Разведка и военный контроль подчинялись непосредственно командующему РККФ Кузнецову и уже вторично НКВД Берии. По идее тов. Берия мог запросить необходимые ему данные в части касающиеся, и даже получил бы то, что разрешили бы ему дать. Он даже мог доложить тов. Сталину данные, которые запросил. Но есть одно, но. После этого тов. Берии пришлось бы говорить тов. Кузнецову '... извини, я доклад сделал Сталину - со слов твоих людей...'. Не смешно ли это.

Попасть в круг разведки и службы безопасности могли только свои - флотские. Соответственно, и перегибов как во времена Ежова, было намного меньше, чем в ГБ НКВД СССР.

Именно поэтому писать Судоплатову, Берии или Меркулову с описанием своей великой значимости 'вселенец' не может. Если такое произойдет, то для своего круга он сразу станет предателем и изгоем. В этом случае есть только один Хозяин - Кузнецов, в его круг и есть смысл входить.

Не заметить нашу четверку, сидящую на надстройке трудно. Зашедший на корабль старший

лейтенант сразу поднимается на надстройку, приветствуя присутствующих честью, получая взмах руки с прикладыванием к головному убору в ответ. Уже явно не лето и долго сидеть хоть и на солнышке нельзя. Однако подняться и уйти тоже. Оглядываюсь за плечо и вижу, что умный старшина сигнальщиков уже организовал новую баночку (табуретку).

- Товарищи раздвигайтесь. Дайте гостю присесть.

Все послушно раздвигают полукругом баночки. Присаживаю особиста рядом. Молчанием наполнилась надстройка. Все вокруг подслушивающие отошли на значительное расстояние продолжая свои дела.

Лейтенант ГБ осмотрелся кругом и выдал.

- Иван Александрович так это и есть то оружие, что вы на корабль выписали в Николаеве?

- Конечно. Не в карман же, я его себе взял - вон в руках у краснофлотцев пока. Через месяц или два корабль станет совсем другим.

На трель звонка из каюты поднялся мой комиссар Федоренко Демид.

- Приветствую Олег Евгеньевич. Зам по политико-воспитательной работе поздоровался с пришедшим.

- День добрый товарищ военком.

Ага, значит, имя - отчество теперь я знаю.

- Как здоровье Александрович? Говорят, что вы даже, будучи больным, смогли весь Николаевский тыл спойть. Здоровью не помешало? Павел Данилович Вы как самочувствие болезненного своего командира монитора оцениваете?

А вот и маленький пушистый кролик с острыми и кусачими зубками пожаловал. Николаевские новости дошли в Измаил.

- Извините Олег Евгеньевич. Мне не до слюняйства было. Болел. Факт. Время потратил. Потратил. Еще болеть можно было. А переход, он, что из-за моей болезненности отменится или в тылу кто-то, что получит без меня. Напился микстуры да чайку заварил и вперед, наверх стывать упущенное. То, что к старым друзьям зашел, так что в этом такого. Мы к слабости военных командиров Николаевского тыла отношения не имеем, что там было после нас не знаем.

Углубляю свою болезненность и создаю некоторые условия, для отличия от предшественника.

- Вон доктор не даст соврать. Как прибыл так в его нежные клешни и попал. Зато теперь я у нас буду главным фраером на соединении: - очки ношу, так как без них пока сложно; - ручка 'Паркер' с золотым пером, буржуй настоящий. Так как перьевая теперь в руке плохо держится и одни кляксы ставит, а не пишет. Теперь привыкаю к этой, буду заново писать учиться..

- Да осложнения после гриппа бывают разные, а после нескольких дней в коме, и координация движений может измениться. Ничего мы Вас Иван Александрович моими микстурами попоим. Бегать заставим. Глядишь, к весне и восстановитесь.

Подтвердил диагноз Панасенко

- Да еще жену закройщицу завел, теперь буду, как английский офицер в приталенной форме ходить, и вас рядом сидящих наставлял в нормальной форме ходить. А то, на мухоморов в мешках похожи, а не на лучший экипаж флотилии.

- Ну ты Александрович и команду даешь. Ты еще клеш шире ботинок дай добро носить.

Выдал механик

- Вот по этому поводу и объявляю. Всех военкомов и вас товарищ лейтенант государственной безопасности приглашаю в это воскресенье, этак часов в 1900 в 'Чепок' по случаю свадьбы командира 'Ударного'. Быть с женами или подругами. На корабле завтра постараюсь организовать праздничный обед.

- Я то, собственно говоря, чего пришел. Меня теперь определили к вам на корабль куратором, с постоянным нахождением на борту, пока Вы свою Корабельную группу до ума не доведете. Получается до лета. Прошу любить и жаловать. Иван Александрович каюту мне выделишь.

Вот так проблема. На корабле всего пять кают, в которых всего по две койки. У корабельного врача - проходной двор. У механика. Там вообще только на несколько дней, кого либо, можно подселать. У меня комдив если, что обитает. У военкома - его военком подселается. Придется к Помощнику селить.

- К помощнику в каюту на пару, больше нет мест.

- Добро Иван Александрович.

- Боцман. Актан Тимофеевич сели военкома.

- Есть товарищ командир.

- Еще боцман и вы товарищ комиссар. Поговорите со старшинами и решите вопрос. У нас на борту будет размещено отделение морской пехоты, из взвода разведки. Они должны разместиться, где-то компактно, при них будет оружие и прочее.

- Да где же мы их разместим? Корабль не резиновый.

Возмущается боцман.

- Ты товарищ Пархоменко возмущайся да не сильно. Вон у империалистов, в японском флоте вообще почти у матросов кубриков нет, спят прямо на боевых постах и в проходах, и своего императора хвалят. А у нас, что нет своей гордости. Страна дала каждому кубрик. Если, надо то наш краснофлотец не хуже, а наоборот, более стойкий в тяготах службы. Краснофлотцы, что не смогут как капиталистические японские моряки спать в гамаках полгода. Решайте и жду доклад о готовности.

- Есть товарищ капитан лейтенант.

Пробурчал боцман.

- Да Тимофеичь чуть не забыл. Подай вновь заявку на брезент. Раз уж у нас теперь есть свой особист то грех этим не воспользоваться.

Особист оборачивается и смотрит мне в глаза. Я продолжаю совою мысль.

- Нам нужно секретность обеспечивать, а это без чехлов. Пока временных, а потом и постоянных, ни как не исполнить. Все должно быть закрыто ширмами. Это приказ. А если на складе нет то это их проблемы. Они обязаны обеспечить и все. Если что думаю вполне можно сказать что это мероприятие подлежит контролю не только наше исполнительности но и их тоже. Вы согласны Олег Евгеньевич

Взгляд я выдержал, столько сколько нужно. Чтобы не вызывать неприязни.

- Все правильно товарищ главстаршина. Можете ссылаться. Ну а мы теперь с Вашим командиром спустимся к нему в каюту. Если не возражаете товарищи военные командиры.

Спускаемся ко мне в каюту.

- Да ты сильно изменился Иван Александрович, если бы не видел вблизи и не знал бы тебя ранее. Сразу бы сказал другой человек передо мной стоит.

- Что могу сказать. Проверь отпечатки, там глаза проверь, родинки на спине или еще что. Просто, после комы я как заново родился. Смотри семьи нет - 35 лет, а я холостяк. В сейфе куча денег, года за два наверное, а тратить не на кого. Все что у меня есть это корабль, дочь в Ленинграде, другого называющая папой и девчонка 17-летняя, которая меня встретила на пирсе.

- Ладно, с тобой все понятно, но зачем все, же коньяк ящиками? Что так не дали бы?

- Мне ли тебе объяснять. Что такое, когда до выхода трое суток? Я должен был получить необходимое имущество. Я его получил. Не украл. Сам видел.

Сейчас идет игра слов. Главное не сказать, что ящики давал.

- А прожектора, двигатели к самолетам и спасательные комплекты. Это же не подводная лодка.

- Прожектора часть на корабли, а ...

Остановил себя. Что ему можно говорить я не знаю.

- Давай так ты решишь со своим начальством уровень твоего допуска. Потом определимся с уровнем допуска других, в том числе и других командиров службы госбезопасности. Согласуем это с нашими разведчиками, и я все, что знаю, рассказываю. Все равно без тебя тут, ну ни как не получится.

- Хорошо я разберусь. А вот насчет каюты посмотрим. Может, я к тебе переберусь.

- Добро, только я по ночам часто буду писать, чертить и рисовать. Мешать спать буду.

- Посмотрим. А теперь пока.

Мне торопиться некуда. Я сегодня старший на корабле. Буду весь вечер и ночью заниматься чертежами и перечнями.

Новое утро принесло новые проблемы. Наконец прибыло отделение разведчиков выделенное от разведотряда. На самом деле это было обычное отделение красноармейцев из отдельной роты морской пехоты флотилии, которое росчерком пера вдруг превратилось в будущее

разведывательно-диверсионное подразделение.

Неискоренимое соперничество между родами войск и своего рода деление по принципам мы круче всех других. Вкладывается в умы всех молодых бойцов с самого первого дня службы. Солдаты с вещевыми мешками, скатками и огромными 'Мосинками' за спиной, оказались в центре внимания. Руководил ими маленький но явно сообразительный младший сержант. Введя в ворота КПП свое маленькое воинство, остановил, что-то скомандовал, и его команда с гордым видом словно по плацу последовала на пирс. Десяток солдатиков чеканя, нет не чеканя а громко стуча подкованными ботинками, подошли к рубке дежурного по дивизиону.

Дежурный по дивизиону дивизионный артиллерист старший лейтенант Савельев Андрей принял доклад сержанта. Обошел вокруг небольшого строя . Дал команду на осмотр подошвы. 'О чудо' - на каждом каблуке сверкает металлом новенькая подковка. Подтянутые, отстиранные и причесанные солдаты надраили все блестящее и привели себя в порядок, в том числе обновив подковки. Опытный дежурный не растерялся и отправил помощника за: - командиром Монитора 'Ударный' и за плоскогубцами. К моему приходу бравое воинство потеряло свой товарный вид и расположившись на скамейках курилки с помощью какой-то матери боролись с подковками и крепежными гвоздиками. Ну нельзя по кораблю и пирсу ходить с подковками. Вокруг столько боезапаса, что рванет и мало не покажется. Да и дежурному - проявил мягкость характера и получи несколько суток ареста на гауптвахте. Пустил бы на пирс, так на корабль могли не пустить. Все равно все узнают. Войдут на корабль, из-за раззявы дежурного там тоже потом хороший скандал возникнуть может. И хорошо если скандал. Ведь корабельный устав написан не руками, а кровью и опытом.

Наконец, дежурный по дивизиону, придирчиво осмотрев каждый ботинок, дал добро на проход подразделения.

- Товарищ капитан лейтенант отделение морской пехоты под руководством младшего сержанта Смирнова прибыло в Ваше распоряжение. Поздоровался, как обошел вокруг шеренги солдат. Да. 'Мосинка' размером - почти с сержанта, с такой громадиной по кораблю не побегаешь, а уж внутри отсеков и на трапах - сплошная мука. С оружием надо что-то срочно решать.

- Вахтенный Помощника и боцмана на пирс.

- Есть товарищ командир.

Доклад вахтенного сопровождается одиночным звонком вызова дежурного.

- Ну, что товарищи красноармейцы. Добро пожаловать на борт монитора 'Ударный'. У кого вопросы есть, задавайте.

Молчаливая пауза и перетоптывание в строю.

- Стрелки в строю есть? Шаг вперед.

Выходят двое.

- Пулеметчики есть? Два шага вперед.

Нет никого.

- Кто любит подраться?

Опять тишина.

-Задаю вопрос по другому. Кто занимался ранее боксом, борьбой или в потасовках участвовал - стенка на стенка, с соседскими хлопцами.

Вижу три ухмылки. Но из строя не вышли. Мало ли что. Ладно, разберемся в понедельник. Появляются помощник и боцман.

- Павел Викторович и Актан Тимофеевич принимайте в экипаж новых бойцов. Отделение морской пехоты из разведвзвода, под руководством младшего сержанта Смирнова, теперь будет жить и столоваться на 'Ударном'. Задача - обеспечение внешней охраны монитора, катеров и судов корабельной ударной группы, а так же отработка нападений на корабли в базе. По внутрикорабельному распорядку охрана новых типов вооружений, секретов и корабельных военкомов. Прошу любить и жаловать. Записать в вахтенный журнал и поставить на довольствие. В носовом кубрике брезентовой шторой сделать им выгородку. Да еще помощник. Примите у них на учет оружие и позаботьтесь о нормальном - типа карабинов или автоматов, на крайний случай каких нибуть маузеров.

- Еще подумайте о форме одежде для морпехов - корабельного варианта. Иначе, через неделю, мы будем искать новые гимнастерки и галифе взамен промасленных старых.

- Павел бери людей. На три часа я, на сходе по семейным делам, отлучаюсь с ведома комдива. Буду к совещанию.

Под командой боцмана, будущая 'волшебная палочка' командующего Черноморского флота зашла на борт монитора. Я отправился в город - жениться на красивой девочке Марине.

Эти три часа пролетели как комета.

Позвал свидетеля, оказывается, у меня есть друг - Иван Кубышкин, командир бронекатера. Вышли с части. Нанял пролетку. Купил цветы - корзину большую и маленький букетик (кажется, так в американских фильмах в 30-х годах предложения делали). Забрали невесту с подругой. Ивану на пролетке пришлось ездить в ближайший магазин за конфетами. Шампанским и прочим, чтобы выкупить невесту. Заехали к ювелиру и купили кольца - большие массивные чуть ли не в сантиметр шириной. Добавил и обручальное, ведь не дарил такое ранее. Приехали в ЗАГС - очередь всего шесть пар, без всякой записи и прочего. Нас как-то быстро без всякой музыки и прочего расписали. Поздравил невесту, поцеловал и все идите.

Своего дома нет, пришлось везти молодую жену в комнату Ивана, где обитает его жена Вера. Самое удивительное. Что я оказался такой наивный и простак. Почти все военкомы женаты, без регистрации брака. До войны жены в основном - были боевыми подругами, так как институт брака, еще с гражданской войны, среди партийных, считался пережитком прошлого. Мол, только обманутые религией крестьяне браки регистрируют. Вот так и жили, жили, поживали, детей рожали, а фамилии носили разные. Так как 'подруги и друзья боевые' часто направлялись партией и службой в разные стороны, то и песня '... дан приказ ему на запад, ей в другую сторону ...' была действительностью жизни тогдашних героев. Боевые друзья легко сходились и расходились, как в бою, не обращая внимания на потери.

Оставив до вечера, жену и свидетельницу у друзей, поехали в часть, на недельное подведение итогов и совещание всего руководящего состава флотилии.

С совещания я вышел - командиром корабельной ударной группы ?2, в составе мониторов

'Ударный' и 'Мартынов', двух бронекатеров 'БКА-133' и 'БКА-134', водолазного бота и сухогрузной самоходной баржи, которая придет на следующей неделе.

Отдельным приказом по Черноморскому флоту, меня назначили - командиром отдельного взвода специальной разведки роты управления 1-го разведотряда Черноморского флота (командир роты капитан лейтенант Беззуб Степан Иванович, командир разведотряда старший лейтенант Зайцев Петр Андреевич).

Глава 6. Зимние будни

Решил выйти развееяться, подышать свежим воздухом и посмотреть на гладь Дуная. Север Дуная уже давно во льду, а здесь над водой стоит туман. Лед пришел и ушел как-то очень быстро. Вышел на палубу в своем первом боевом дежурстве - а вокруг лед, тонкий, прозрачный, но уже показывающий приход зимы. Прошли Новогодние праздники и в середине января уже кругом опять вода. В паре десятков километров Севернее, на полигонных озерах, лед еще стоит и до марта даже не собирается сдавать своих позиций, здесь же воды Дуная создают свой особый климат. В дельте Дуная очищение реки ото льда, может произойти и в декабре. Чуть мене трех месяцев, я нахожусь в этой реальности.

Не знаю, что случилось со мной в моей родной эпохе. Факт есть факт. Сознание Прохорова так и не проснулось. Что-то на уровне рефлексов все же осталось. Тело явно помнило его любимых женщин. Любая, его прошлая женщина, немедленно вызывала у меня интерес. Несмотря на то, что всем почти сразу стало известно, что я женился, со своими старыми боевыми подругами встречался почти еженедельно, на еженедельных застольях военкомов соединения.

Стоило только зайти в зал столовой военторга, служившей по вечерам военкомам, как ресторан. Здесь, по пятницам собирались все военные командиры и комиссары за общим застольем. После окончания недели все собирались в зале с оркестровой ложе, импровизированной танцплощадкой со столами по периметру, во главе с командиром соединения или начальником штаба. Только, боевые дежурства и старшинство на корабле, гарнизонные наряды и дежурства по части - освобождали военных командиров от присутствия в пятницу, от вечернего застолья. Касалось это и женщин - военнотружущих, служащих или работающих на руководящих постах служб флотилии. Женам и невестам там места не предусматривалось. Оркестр флотилии обеспечивал живую музыку для танцев. По специальным спискам на собрание допускалась местная партийная элита.

Флотское офицерское собрание царской России ушло, но оставило после себя значительный след в культуре досуга. Появилось своего рода собрание флотских военкомов. Только в во времена "Горбачевского сухого закона" эти традиции окончательно исчезли из жизни.

В первое же такое собрание я узнал, кто такая Света, и какой я ... плохой значит. На втором танце этого же собрания, я оказался в милых ручках Елены, помощницы нашего главного хирурга Загуменного.

- Милый попадись теперь только к нам в операционную, мы со Светой теперь точно знаем, что надо с тобой сделать.

Да в хирургию нашего плавучего госпиталя мне теперь точно вход закрыт. Думал тогда я, наивно ошибаясь, судьба и здесь выложила свою новую карту.

Ближе новому году получил хорошие известия, что я стану отцом от любимой жены Марины и

от бывшей подруги Светланы. Что делать?

Это была главная новость соединения, распространенная женской половиной медслужбы с невероятной скоростью. Новость обошла меня и дошла до жены, а уж от туда - я получил по полной. Хорошо, что потом было, опять боевое дежурство, и я неделю не сходил с корабля. Как известно время и расстояние лечат любовь, нравы тогда были простые, я почти не пью и жену не бью, ну слаб оказывается В общем, мне передали, что меня ждут домой, и я, заведя мотоцикл полетел к жене.

Мотоцикл, я в конце ноября успел купить. Сразу после первого боевого дежурства купил себе Л-300 'Красный октябрь' (будущий ИЖ-7). Хотел купить себе М-72й с коляской, но не получилось, они шли только в армию. Два дня на учебу и снаряжение, а на третий день махнул с женой на двухколесном друге в Одессу, к ее семье. Должен же я с новыми родственниками познакомиться. Отпускных у меня с оздоровительными на две недели хватало, но дали одну.

Зимой, ехать на мотоцикле пару сотен километров, это конечно еще то удовольствие, но необходимо было срочно оказаться в Николаеве. Там Дарья могла, в любой момент мою посылку на почту запустить. Приехал неизвестно кто, хоть и родственник, оставил пакет, а там мало ли что.

Затянутые в утепленную кожаную одежду - штаны, куртка, шлем утепленный летный с очками, мотоциклетные краги и унты летные. В общем экипированы мы были на высшем уровне. Это в простом городе, советской глубинки, все трудно достать. В Измаиле, на его базаре, на половину наполненном контрабандой, купить можно почти все. Летные кожаные комплекты - всегда отсутствующие на складах, мне удалось подыскать для нас обоих. И еще обещали. Там же я нашел и десяток очков с дыхательной трубкой, для подводного плавания, и ласты - пять комплектов.

Встретили нас в Одессе с распростертыми объятиями. Погуляли мы два дня, а на третий сели на Лексус 300-й, завелись и к обеду были в Николаеве.

В Николаеве нас конечно не ждали, но кроликовая шубка и пуховый платок, для ходящей в суконном пальто девушки сметут на нет, все преграды. Тем более, что конфеты в цветных картонных коробках (контрабанда из Измаила) и куча мелких сувениров на всю семью Морозовых, располагают к сближению. В то время рабочие люди не шиковали, пили в основном самогонку, а ели каши на шкварках, кровяную колбаску, тараньку и бычки из речки.

На правах родственника представил жену. Наши коньяк 'Белый Аист', колбаса сервелат (в джутовой сеточке), засушенные кальмары и баночка оливок - выставленные на стол, были чем то волшебным из 'страны ОЗ' - об этом все знали, но мало кто видел, а тем более ел.

Дарья, как и Прохоров - были из детдома. В семью Морозовых ее привел муж Кирилл, и она у них в семье была как бесприданница. Жизнь впятером, старшие Морозовы и трое сыновей, в двух комнатах в коммунальном бараке - не радость. А тут одну комнату пришлось выделять для новой молодой семьи, с безродной невестой. Дарья была в положении, скоро, появится Леонид Кириллович. Теперь у нее есть старший брат, который нашел ее месяц назад. И не простой брат, а настоящий военный командир и капитан корабля. С мужем, конечно, помучается, трое детей воспитает, считай сама. Война.

На следующее утро мы уехали. Не хотел я засвечивать в этом времени своих родственников. Наши семьи живут в Николаевской области еще с суворовских времен. Куда пальцем не

ткнешь, почти на родственника или знакомых родственников попадешь.

В Одессе провели еще два дня. В предпоследний вечер посадил я тестя за свою спину и повез на берег моря. Поговорить наедине. Все эти дни мы оба присматривались друг к другу, и до серьезного разговора дело не доходило. Теперь тянуть было некуда и я решился.

- Иван Тимофеевич. Я все не решался спросить, но время прижимает, завтра уезжаем. Как вы смотрите на то, чтобы помочь нам с Мариной, купить себе домик у моря. Хотелось бы в теплых краях, например в Потти.

Иван Тимофеевич работает инженером в Одесском паровозном депо, туда же пристроил старшего сына Олега, который работает машинистом на паровозе.

- А почему не в Измаиле, где служите или в Крыму? Там ведь тоже почти как в Потти. Я уж не говорю про Одессу.

- Понимаете, не хочу я в Измаиле оседать на всю жизнь, и граница рядом.

- А Одесса чем Вам не нравится. Не провинция, не граница, на море?

- Одесса. Одесса вы говорите. А скажите в этом году, где граница проходила?

- Как по лиману... Погодите Вы что, хотите сказать, что граница может вернуться? И Вы все равно не хотите в Одессе дом. Значит, Вы думаете, что румыны вернутся и даже не просто вернутся а могут и до Одессы дойти. Поэтому Вы здесь дом не хотите покупать. Да ведь это же война.

Да умели инженеры думать и логические цепочки составлять. В то время липовых дипломов еще не получали, а обучаемый, знал что философию он изучает для того чтобы научиться думать, а не тупо копировать чужое, выдавая за свое.

- Иван Тимофеевич, да за такие слова, в наше время, под расстрельную статью попасть можно, что же такое Вы говорите. Я Вам ничего не говорил, это Вы сами такой вывод сделали. Я всего лишь прошу Вас рассмотреть мой вопрос типа. Взять отпуск в январе к примеру. Съездить в Потти, осмотреться, купить небольшой домик, где нибуть в пригороде, чтобы летом моя жена и ее семья и еще несколько семей с моего корабля могли там отдохнуть пока, ее супруг будет в навигации.

- Иван я ничего не пойму ну зачем тебе отправлять жену в Потти, а не в Одессу, здесь и мать и мы все вместе за ней присмотрим. Или ты ее разлюбил уже и отправляешь подальше.

- Иван Тимофеевич не разлюбил я Вашу дочь, а очень даже ее люблю. И мои сослуживцы, не разлюбят своих жен с детьми. И даже лично Вы, с моей тещей сможете за ней присматривать, я на этом настаиваю, в городе Потти. В Грузии, где яркое солнце, здоровый воздух и много вкусных мандарин. Я в состоянии оплатить существование всех Вас в том доме. Там и Вам с сыном есть работа, что там паровозов нет.

- Все равно не пойму я ничего, ты что то не договариваешь.

- Тимофеевич, не могу я тебе ничего говорить. Мне нужно уйти в навигацию, в апреле следующего года с уверенностью, что мои родные отдыхают все лето в городе Потти, и не просто отдыхают, а живут там.

- Ну, если Одесса плохо, то Крым он от границы вон насколько удален. Почему не туда?

Иван Тимофеевич никто не может сказать с уверенностью, что будет завтра. Я знаю одно. Моя семья и мои близкие все лето, должны прожить в городке под названием Потти, в собственном доме. И еще, никто, кроме Вашей жены конечно, не должен знать, почему вы вдруг поехали в Грузию. Мы привезли с собой целый мешок денег. Поэтому лучше, чтобы вы поехали вдвоем или втроем. Как только купите сразу пришлите адрес, потом в конце апреля пришлете телеграмму, где позовете Марину с подругами на отдых на побережье Кавказа. Беременным и детям полезны море и морской воздух. Солнце и мандарины - витамины. Сразу закупите соли, хозяйственного мыла и прочего как минимум на год, а то и два.

- Иван, неужели ты думаешь, что будет война. И она дойдет до Крыма? Изучающий и оценивающий взгляд старается определить, насколько адекватен новый родственник.

- Посмотрите, что творится в Европе. Я боюсь, что скоро и до нас дойдет. Поэтому предлагаю квартиру в Одессе сдать в аренду. Пока вы на морях с беременной дочкой. О ваших выводах никому ни слова, скорее всего до лета, я Вас более не увижу. Ответ прошу дать завтра утром. Оставляйте Вам деньги или мне искать возможность задуманное сделать другим путем. Учтите, там получится своего рода, маленькое общежитие, если приедут семьи моего экипажа.

Утром, за завтраком, семья Войтеховых согласилась ехать в далекую Грузию и город Потти покупать дом с участком. Встал вопрос о семье старшего брата, который был решен с обоюдным согласием. На кухонный стол легли пачки денежных купюр выложенных Мариной из ее заплечного рюкзака. Деньги двух лет накопления составили значительную сумму, думаю так домика на два хватить должно.

Из Одессы я уезжал в приподнятом настроении. Планы потихоньку обрастают реально совершенными делами.

За три месяца корабль четыре раза стоял в боевом дежурстве.

Почему именно на них я обращаю внимание, да потому, что сход на берег всему экипажу запрещен. На боевом дежурстве экипаж должен находиться на корабле в немедленной готовности к выходу и бою. В этом случае максимум, куда можно сходить - в пределах пирса. С оглядкой, разрешением и обязательным обеспечением оповещения о тревоге. В такие дни, когда повседневная мелочевка событий проходит, естественно появляется вечернее и ночное, время, когда можно чем-то заняться. В это такое время люди работают без авралов и без принуждений вкладывая себя в работу. Ведь им не надо торопиться домой или из дома торопиться на службу.

Разбирать оружие, механизмы или ремонтировать корпус так же запрещено. Конечно, на корабле бывают поломки и во время дежурства, тогда весь корабль, в авральном порядке восстанавливает неисправность. На время поломки другой корабль, обычно ранее стоявший в дежурстве, переводится в повышенную готовность, с соответствующим ограничением схода с корабля. Так и стоят два корабля в дежурстве, пока первый не восстановит боевую готовность.

В основном дежурство как дежурство проходит нормально, и тогда экипаж творит чудеса. Отрабатываются учения и новые навыки и приемы.

Как пример. В сутки необходимо провести как минимум два учения по ПВО, одно учение по живучести, и одно из учений по отражению морских целей, обстрела видимой береговой цели, невидимой береговой цели с высадкой корпоста, минной постановки или действий по химической опасности. После каждого учения проводится разбор учения и выводы.

Вот здесь как раз и возникает время, когда можно отработать действия каждого до совершенства в команде из нескольких десятков человек. Нашлось время даже на учения с фельдшером, где поленья для топки вспомогательного котла, разложенные по палубе, изображали раненых а бегающие по палубе краснофлотцы изображали подносчиков боезапаса и корабельную аварийную партию. А с каким удовольствием матросы изображают раненых, отходя от пулеметной установки и подпуская к ней своего третьего номера. Обычно это какой нибуть моторист из БЧ-5 и вдруг на тебе изображай стрелка (перезаряжай и разбирай и собирай оружие, или нарисуй точку прицеливания). Вот тут и вскрываются тихони, которые шариком и валиком службу служат. Дожидаясь увольнения в запас.

Теперь каждый на корабле даже трюмный знает, как собрать и разобрать пулемет максим, или пулемет и пушку ШВАК, как их зарядить и перезарядить. Где и какой лежит боезапас, который надо подносить при стрельбе.

Прорыв у меня произошел с отработкой противовоздушного и противоминного маневра.

Ни как не получалось убедить старых морских волков, что надо отрабатывать то, что ранее не отрабатывали, баловство это и все. Командир подуркует и все пройдет. Служили краснофлотцы тогда по 4 года, и уже после второго считали себя настоящими специалистами. Так оно и было, пока не появлялось что нибуть новое.

Пришлось собирать всех матросов и командиров, в кормовом кубрике, и проводить общекорабельное занятие по ПВО. Когда все сидят рядом, и кто-то делает ошибки, а все это видят и комментируют, то учеба идет ох как быстро. Никому не хочется перед товарищами прослыть тупым. Вначале, в каждой боевой части, провел небольшое учение с секундомером, где каждый начинал рассказывать что он делает и когда и в какой очередности. Так вот если с БЧ-2 и БЧ-1 отработка более менее получилась, то все вместе, в секундные интервалы не укладывались. Механику в моторном отсеке все равно, что там наверху творится.

Собрали всех в кубрик и давай с мы с Павлом секунды считать. Да объявлять: - 'Все все утонули'. Раз прошло без внимания. Второй без внимания, а на третий то до народа и дошло, что мы с артиллеристом, серьезно говорим о их собственной судьбе. Тут народ и всколыхнулся, как так, мы, что хуже англичан или немцев.

Вот тогда экипаж и начал всерьез в игру - учение играть.

Пикировщик бросает бомбу в упрежденную точку, которая находится примерно в 28 секундном интервале хода цели с постоянной скоростью (с 4500 метров падение со скоростью 600 км/ч).

Со скоростью 11,6 узлов (21,5 км/ч или 6 м/с) монитор проходит суммарное расстояние - 167 метров.

Выполняя маневрирование, корабль уходит вправо (или влево) на две половинки циркуляции (4 длины корпусов), в нашем случае 216 метров.

Получается. Если грамотно выполнять маневр, то корабль по окончании координата окажется, где-то справа или слева от места падения бомбы, как минимум на 150 метров, да и еще и в стороне, от предполагаемого направления бросания бомбы.

Так как с момента, когда пикировщик разгоняется до 600 км/ч в падении, любые его попытки сильно изменить точку прицеливания своим маневром вызовут ускорения - около 4-5 g, то можно с уверенностью сказать, что перенацелить бомбу он не сможет, а значит

маневрирующий корабль - спасется.

Вот с этого игрового учения в кубрике люди и загорелись.

Как итог. Конец января, на 'Ударном', дополнительное зенитное вооружение наконец установлено.

С оптикой похуже. На рынке контрабандистов, я теперь частый гость, скупил всю оптику, что была в продаже. И все равно еще не хватает. Зенитный прожектор с оптроном требует кучу электроэнергии - токовые нагрузки почти 250 ампер, здесь без специальных шинпроводов, дополнительного генератора и мощных батарей АКБ не обойтись. Тем более, что теперь на надстройке будет стоять не один сигнальный прожектор, а еще и зенитный боевой комплекс. Батарей пока нет, силовых токопроводов таких рабочих параметров нет, вспомогательного генератора тоже, пока нет.

Командующий и командир дивизиона приняли наши установки. Теперь с дня на день, на двух полуторках установим аналоги установок, и начнем отстрел. Посмотрим, как еще себя вести, эти конструкции, будут.

После того как, я предсказал поездку короля Румынии в Германию, в декабре прошлого года, получил личную благодарность от командующего флотилии. И зеленый свет в начинаниях с морпехами.

Для всех они морпехи, а для меня с Зайцевым и присланным к нам командиром специальной роты разведки капитан лейтенантом Беззубом - боевые пловцы.

В соединении сложилась парадоксальная ситуация, внутри части, еще одна почти независимая часть. о которой даже говорить нельзя. Тут же рядом особист появляется, с вопросом: - "... а зачем вы разговаривали с?"

Все началось 20 ноября, когда в базу пришли 300 тонная самоходная шаланда 'Богатырь' и водолазный бот ВВ-15.

На борту 'Богатыря' пришли 72 выпускника старшинских училищ со всех трех флотов - будущие боевые пловцы. На фоне моего отделения уже прижившегося на мониторе, это была элита. Прибыло и трое инструкторов-водолазов с ЭПРОНа.

Примерно 85 старшин и краснофлотцев составили специальную разведывательную роту управления 1-го разведотряда Черноморского флота под командованием капитан лейтенанта Беззуб Степана Ивановича. 100 комплектов ИСА и гидрокостюмов, а также стрелковое вооружение в виде СВТ-38 (60 шт) и автоматы ППД (30 штук.), для военкомов и спецопераций выделили 30 Маузеров М-712 (автоматические, с магазинами на 20 патронов), 130 ножей 'Нож Труд Вача. Финка диверсанта РККА' ('подводный' вариант с резиновыми ножнами и резиновой рукояткой)пришло в трюме баржи для вооружения спецподразделения.

Все началось с обычного построения на пирсе и представлении друг другу.

Капитан лейтенант Беззуб Степан Иванович - кадровый флотский разведчик возглавил специальное подразделение, а привезенные с ним старшины были срочным образом в добровольном порядке собраны в новейшее подразделение всего РККФ СССР, прохождение службы в котором связано с риском. Все без исключения были комсомольцами и даже четверо были коммунистами, с рекомендациями от первичных комсомольских и партийных организаций.

'Богатырь' имел семь отсеков, из них два использовались как трюм. Осадка три метра не позволяли ходить ему по Дунайским протокам, но для целей плавбазы подходила неплохо. Какой из капитанов обрадуется, когда узнает, что один из отсеков будет заполнен водой, тем более, что это сухогрузное судно. Мне его, по своему было жалко, но надо, значит надо.

- Степан Иванович, Иван Александрович шаланда не танкер, а сухогрузное самоходное судно. Герметичность переборок сегодня гарантировать не могу.

- Скажите Евгений Инокентьевич (капитан шаланды), где мы сможем среди зимы готовить водолазов? Ваше судно именно поэтому и пришло сюда. Ваш борт должен обеспечить: жилье, водный бассейн, склад, учебный центр, узел связи, мобильность и легенду. Официально 'Богатырь'- плавказарма роты морской пехоты.

Напоминаю обоим о цели использования шаланды.

- Иван Александрович правильно сказал, что судно должно использоваться для подготовки водолазов, поэтому здесь возражений быть не может. Надо определиться со сроками, планами и организацией подготовки. Ваше предложение товарищ Шполянский (капитан шаланды).

- Сначала осмотреть оба трюма и решить какой из них наиболее пригоден. Потом освободить и зачистить выбранный трюм. Старую краску придется очищать и заново грунтовать и красить. Работа - адская, делать недели две.

- Инокентьичь такой срок неприемлем, надо за несколько дней, неделя максимум.

- Да как же я с десятью матросами смогу успеть?

- Степан Иванович и Евгений Инокентьевич, отсек не просто надо закрасить. Надо еще над одной третью площади сделать площадку с двумя лебедками и одна кран-балка на потолке, бассейн должен ограждаться по периметру помостом. С одной стороны установить стенку с пулеулавливателем для отработки стрельбы из подводного состояния. С другой стороны бассейна установить макет борта судна, для отработки захвата судна из воды. Над обоими трюмами надо поставить большие, отапливаемые армейские палатки. В бассейне на площадке надо предусмотреть буржуйку и стеллажи для укладки оборудования. Где-то компрессорную и кислородную станцию надо установить, думаю в соседнем отсеке.

- Получается, что на отсек с бассейном действительно надо не менее двух - трех недель.

Изрек Беззуб.

- Не будет помощи и трех недель не хватит. Придется к переоборудованию шаланды присоединять моих механиков. Авласенок пока занят у меня на корабле, но на неделю придется его привлекать к работам здесь. Фельдшера так же придется допускать к проекту, кто-то должен быть на спусках под воду, кроме того под сотню мужиков должен же кто-то лечить, от насморков. На всякий случай думаю и операционную медсестру надо привлекать. Только, чур, прошу моих механиков и офицеров допустить к работе с ИСА.

Без привлечения квалифицированных кадров работы будут продолжаться до весны, а для меня такие сроки неприемлемы.

- Мы увеличиваем круг допущенных лиц? Надо ли это делать Иван Александрович?

- Нам все равно придется, хоть ограниченно, но допускать моих людей. К примеру. Захват монитора или бронекатера или судна требует неоднократных тренировок. Как долго мы сможем скрывать истинную суть подразделения, если начнем тренироваться на любых кораблях и судах. Для этой цели годятся только плавсостав нашей корабельной группы. Поэтому даже мой помощник-командир БЧ-2 Кручина должен иметь какойто допуск. Прошу также уточнить по организации связи на выходе связь кораблей и судов отряда и штаба не должны прерываться. Таким образом экипажи монитора и бронекатеров должны иметь какойто ограниченный допуск. Наши бойцы так же должны понимать разницу между единицами плавсредств КУГ и флотилии.

- Что будут делать две недели люди?

- Бегать, заниматься физподготовкой и рукопашкой, заниматься изучением оружия, ИСА и гидрокостюмов. Непонятно, кто будет инструктором рукопашного боя, я думаю надо специалиста европейских и восточных единоборств, кто будет учить обращению с холодным оружием? Нужны инструктора - подрывник, снайпер связист и автомобилист. Нет бесшумного оружия - огнестрельного с глушителем, что то типа метательных ножей, сурикенов и небольших разборных арбалетов. Для таких бойцов необходим специальный паек, как минимум шоколад и прочее питание, объединяющие, водолазное и диверсионное питание.

- Инструктора, в течении недели, будут с командой старшего лейтенанта Лускова Ивана Алексеевича и командиров 3-го и 4-го взводов, представителей Балтийского и Тихоокеанского флотов. С глушителями можно заказать только наганы, сколько примерно думаешь необходимо. На СВТ сделаем заказ на глушители.

- Думаю, что каждому подводному бойцу надо предусматривать в снаряжение один два нагана с глушителями, и маузер как замену пистолета-пулемета на ближних дистанциях или карабина на дистанции боя до 100 метров. Обязательны комплект пары метательных ножей на наручах. Нож. Конструкция ножа должна иметь двустороннюю качественную и крепкую заточку, на обухе пилообразную заточку для резки веревок, клинок неблестящий, ножны вместе с клинком должны обеспечить ломку и гибку проволоки. В специальном мешке можно носить разобранный арбалет, специальные перчатки и метательный крюк - 'кошка'. Еще, чуть не забыл герметичные часы с фонариком, и компас нужны обязательно. Каждый боевой пловец должен иметь карту района операции. В настоящее время - Измаильской области.

Какое конкретно снаряжение я точно не знаю, но пока можно предложить своего рода симбиоз ниндзи и водолаза, а там время и набираемый опыт покажут.

- Наганов с глушителями закажем наверху, а с холодным оружием надо думать, судя по всему, после приезда инструктора подключим местного мастера.

- Если возьмем местного мастера, то придется заниматься и обеспечением сохранности секретов, чуть ли не эвакуировать его на Восток.

Приходится думать о том, что через полгода Измаил окажется в румынских руках.

- Там видно будет, особому отделу все равно придется брать под контроль всех, кого мы задействуем.

Высказался командир роты.

Мое, личное знакомство с ротой, не на словах, а на деле, произошло по итогам трех километрового забега, с полной выкладкой. И как итог, растянувшаяся на сотню метров

цепочка.

Привыкшие показывать личные результаты бойцы совершенно не думали о том, что оценка подразделения делается не по первому, а по последнему бойцу.

В спец подразделениях должны, в первую очередь попадать выносливые и инициативные. Поэтому, там идет жесточайший отбор по последнему, выполнившему какой либо норматив или тест. Отсеивая огромное количество претендентов, собираются группы физическо сильных - главное выносливых и инициативных бойцов. Выгнать из восьми десятков, пять для меня было бы слишком большой роскошью, мне нужны были не менее двух взводов диверсантов для обеспечения устойчивости КУГ, решения задач флотилии и моих планов лично.

Решил отбор делать по принципу - не подходишь, иди в другое подразделение, которое будет обеспечивать действия первичного. Для сильно умных и не прижившихся кандидатов, всегда найдется место на Колыме, осваивать золотые прииски. Секретность обеспечится, кроме того в Охотском море моряки тоже нужны.

Как итог трое первых и десятков последних пошли в наряд чистить картошку и строить дополнительные рубежи прохождения полосы препятствий: - тарзанку (горизонтальный брус на высоте 5 метров с канатами на торцах); - имитацию альпийской стенки; - проволочное заграждение; - грязевой бассейн; - канатную дорожку, 6 метровые дощатые стен, туннель и ход сообщения.

Почему спрашивается, трех первых бегунов, отправил с последними бойцами. Да потому, что это не лидеры подразделения, а самовлюбленные эгоисты. Такие думают только о себе, не думая о том, что необходимо группе. Как пример - не бежать в одиночку, а уменьшить личную скорость, продолжая задавать хороший темп бега группе, и даже взять на ремень (на прицеп) самого слабого, чтобы общий норматив подразделения был выше. На следующий день в новом забеге на 3 км уже рота бежала плотным пошереножным, с явным отставанием от общевоинского норматива. О помощи слабых сильным вновь нет и речи. Вновь первая шеренга и две последние попали в наряд. Объяснение простое - а где норматив и команда.

В новом забеге, вперед поставил наметившихся лидеров четырех взводов, разделенных по географии - дунайцы, черноморцы, балтийцы и тихоокеанцы. Теперь объявил, что те, кто после третьего повтора не выполняют норматив, тех переводим во взвод морской пехоты, которые будут обеспечивать прикрытие функционирования спецподразделения - наряды, охрана и прочее. На второй неделе начались 40 км маршброски с отсежкой кандидатов.

Лично я, с самого начала от такого действия над собой, отказался, так как в первую очередь я не диверсант, а командир корабля и не могу себе позволить забросить корабельные дела в угоду переуплотнения на боевого пловца. Мое участие в этих марафонах исполнялось в виде обязательной 5 км пробежки и сопровождении групп бегущих на мотоцикле.

Во втором трюме шаланды устроили в дневное время спортзал, а в ночное время кубрик. Будущие морские диверсанты спали в подвесных гамаках, которые днем снимались и освобождали место для импровизированного класса и спортзала.

С появлением старшего лейтенанта Лускова, возглавившего черноморцев и прочих военкомов возглавивших флотские группы, и инструкторов началась повседневная профессиональная подготовка упрощенных курсов диверсантов и водолазов, с попыткой использования тех знаний, которые знаю по своему времени.

Я стал командиром взвода дунайского подразделения на базе моего отделения пехотинцев и

выбраванных из команды кандидатов. Старшина Нечипайло стал главным старшиной, и моим заместителем во взводе дунайских боевых пловцов.

На фоне вновь прибывших военкомов - капитан лейтенант Прохоров явно стал проигрывать. В рукопашке, в применении оружия, в физической подготовке и пользовании ребризером (ИСА) - знания есть, но поверхностные.

В первый же день моего знакомства с будущим командиром всех боевых пловцов РККФ СССР, зная, что в будущем я наверняка столкнусь с фактом, когда специалисты узкой квалификации (водолаз) или командного звена (квалифицированный диверсант) постараются своим авторитетом отодвинуть меня в сторону и начать делать то, что как они думают необходимо. Поэтому я попросил для себя права заместителя начальника проекта, так как это моя идея и только я знаю к чему и как ее вести. Почему я так акцентирую внимание на этом вопросе. Да потому что специалист водолаз в первую очередь начинает проводить свои знания - водолаз мало интересуется береговыми делами, а разведчику почти ничего не говорит слова о Азотном отравлении. Тогда даже о кислородном отравлении не имели понятия.

Свою роль я вижу, как роль некоего организатора соединяющего разные знания и реальности в некое целое, с целью, с наименьшими потерями, прийти к новому. Беганье в одиночку по кустам и засадам, явно не поможет изменить ход истории.

Поэтому сразу у командира роты капитана лейтенанта Беззуба, попросил себе право выгнать с проекта любого из спецподразделения, даже военкома, заняв место его заместителя. В докладной записке с анализом печатных изданий и нового, на 1941 год, прогноза, на период до марта включительно, попросил выписку из приказа о своем назначении на совмещенную должность, назвав какую и почему я ее хочу занимать. Став своего рода научным куратором проекта морских диверсантов, с реальной властью, и официальным аналитиком разведотдела флота я получал автоматическую защиту от произвола многих допущенных к власти, в том числе и во флотилии. Еще на шаг приблизившись к команде Кузнецова.

Спустя неделю расписался в шифрограмме, о назначении меня заместителем командира специальной разведывательной роты управления 1-го разведотряда Черноморского флота, командиром специального взвода разведки Дунайской флотилии. Я получил действительную власть в роте. Будущие события раскидают это подразделение по разным флотам, а я останусь во флотилии со своими двумя подразделениями (боевые пловцы и морпехи), которые в глазах командования флотилии все еще будут оставаться диверсантами, а не обычными матросами объявленными морскими пехотинцами. Пройдет время и мои слабоподготовленные боевые пловцы станут матерыми, или не выживут как и экипаж 'Ударного'. Власть пришлось применить спустя месяц. Один инструктор водолаз поехал на камчатку, два старшины решившие, что их умения рукопашного боя позволяют относиться свысока к корабельному военкому и даже командир взвода балтийцев ставший стремиться воспитывать солдат, а не инициативных, особенно в одиночных действиях бойцов. Отбор проходили не только рядовые, но и военкомы.

Через два месяца я со своими бойцами стал появляться на танцах, особенно в самых значных местах. В каком-то, из городков - Измаил, Рени или Килия, по воскресеньям, субботам или средам, в какой-то при портовый кабачок, или городской клуб приходил десяток матросов отдохнуть. Там же появлялся и я с кем либо из военкомов, за отдельным столиком. В таких местах отдыха, как всем известно, к концу вечера начинается драка, в котором обязательно принимают участие мои птенцы (а как их еще назвать). Как обычно должна прибыть милиция и арестовать зачинщиков, а если они убегают то поймать. Диверсант, попавшийся в руки

простого милиционера, или попавший в милицию, или не в состоянии покинуть простой милицейский (полицейский) участок - явно не соответствует своему званию. После такой тренировки по рукопашному бою и уклонению от преследования органов правопорядка, где либо на окраине отдохнувших бойцов дождался грузовичок автобуса, который привозил их домой.

Если кто-то все же попадался в органы правопорядка, то на следующий день в этом отделении появлялась моя персона, в сопровождении нашего особиста и требовала от местных милиционеров серьезного допроса возможного дезертира с целью установления части, где он служил. В общем, начиналась проверка на лояльность. Через трое суток провинившийся доставлялся в часть. Если, за трое суток, диверсант не освобожден от заключения, то он считался окончательно выбывшим из проекта.

Этот способ подготовки бойцов был предварительно согласован с Командующим флотилии и Обкомом Измаильской области в лице первого секретаря.

Пока стоял небольшой лед в реке. Начались ежедневные тренировки в бассейне трюма. Здесь почти все обучение взяли на себя инструктора ЭПРОНа. Потом когда понемногу все освоились с ИСА, начал вводить тренировки на выносливость, долгое нахождение в темной воде, стрельбы из-под поверхности воды, подъем на борт корабля.

Интендант 2 ранга Панасенко Павел Дмитриевич теперь официальный фельдшер не только монитора 'Ударный' но и роты. А ему в помощники определили и мою боевую подругу и близкую женщину Светлану Охрипко. Теперь у нее собственная каюта и кабинет на нашей шаланде. И мне спокойнее.

Открытием в понимании водолазных спусков, стало мое утверждение об отравлении кислородом и азотом воздуха. Продержав добровольцев в барокамере и создав повышением давления условия 10 метров для кислорода и 70 метров для воздуха получил в итоге, на виду у всех общающихся по переговорному устройству - явных алкоголиков. Каждый из них подробно описал свои ощущения и настроение. На вопрос, а как же далее, без всякого колебания сказал, что на глубинах до 300 метров человек должен дышать кислородно-гелиевой смесью. Теперь даже инструкторы водолазного дела приняли меня за своего, исчезли ироничные ухмылки. Ведь как в то время использовались водолазы - посмотри, да подними, да привяжи. Мои занятия по теории, о способах боевого применения и борьбы с боевыми пловцами, вызывали открытые рты и тишину.

Уже тот факт, что за семь месяцев до создания диверсионного подразделения Балтийского флота, старший лейтенант Прохвятилов Иван Васильевич, стал командовать оставшимися балтийскими бойцами в далеком от Балтики Измаиле - говорит о многом. Ведь это он, станет в нашей реальности командиром первой роты особого назначения водолазов - разведчиков.

Я никогда не был боевым пловцом. Ракетно-Артиллерийский факультет Калининградского высшего военно морского училища готовил специалистов на весь надводный флот Советского Союза. И готовили так, что можно гордиться своим училищем.

Зато нас учили бороться с боевыми пловцами, а соответственно я должен был знать, как они нападают, и создавать планы обороны и приводить в жизнь защиту от этих легендарных и опасных бойцов.

Теперь я собирался пустить, что-то похожее на будущую легенду, против ничего не подозревающих о таких подразделениях - румынской дунайской флотилии, нефтяных

цистернах в порту Констанца, разрушить мост у Черновады, и атаковать со стороны воды какой нибудь штаб армейских частей румын или немцев. Конечно то, что начинает зарождаться в Измаиле, совсем не похоже на подводных спецназовцев острова Первомайский нашего времени, но начало есть начало.

В это время итальянцы только начинают активно использовать своих боевых пловцов против англичан, скрывая свои успехи даже от немцев. Немцы пока на боевых пловцов свое внимание не уделяют. Следующие на очереди достойные противники - японцы с их многовековым опытом сухопутных ниндзя, о море они тоже пока не помышляют.

Если мы начнем использовать боевых пловцов быстрее и активнее итальянцев, то итоги первого периода войны явно будут отличаться в этой реальности. Итальянцы оседлали торпеды и брезентовые катера, а мы я думаю, сможем оседлать своим влиянием весь Дунай, Черное и Балтийское моря. При удаче судоходство на Черном море окажется под таким контролем, со стороны черноморского флота, что мало не покажется.

Осталось только доказать необходимость и полезность боевых пловцов.

За заботами о подготовке водолазов разведчиков пришло время испытаний акваланга. Сам по себе акваланг достаточно прост, но к его приходу приходили долго и с большими жертвами. Ну что скажете такого сложного и опасного? Все дело в использовании воздуха высокого давления - вот главный враг пытающегося самому создать акваланг. Воздух высокого давления хранится в баллонах или баллоне под давлением около 200-300 атмосфер, далее обычным воздушным редуктором давление снижается до 5-7 атмосфер больше чем окружающая среда (давление на соответствующей глубине воды), а далее - самое главное необходим легочный автомат. Легочный автомат выдает порцию воздуха или дыхательной смеси по шлангу в загубник, обеспечивая комфортное дыхание.

Тот, кто сам решит сделать и испытать на себе акваланг может в мгновение ока стать самоубийцей. Жак Ив Кусто был профессиональным моряком и неоднократно плывал с ребзилером.

Все дело в нежнейшей ткани альвеол легких, которые способны выдержать перепад давления воздуха в 0,01-0,02 атм. Далее идет разрыв тканей легких и как итог отек легких и смерть. Человек вообще очень нежное существо, при условии действия ударной волны, перепад давлений на 0,45 атмосфер вызывает мгновенную смерть, а перепад давлений 0.25 атмосфер дает шанс человеку выжить. Ударная волна действует снаружи человека, а если не настроен регулятор воздуха, в который входят редуктор и легочный автомат, то человек получает микроударную волну в легкие.

Решил я этот вопрос почти просто, начал использовать опыты над животными - козами. Сшили что-то похожее на акваланг для козы (типа акваланга для собаки у Кусто), и давай проверять. Сварили кубовую цистерну, в которую погрузили животное, начали смотреть, вначале подавали воздух от обычного водолазного оборудования, животное успокоилось и стало спокойным. Далее включили акваланг и начали наблюдение. Все нормально. Как отработали совместный контур питания воздухом - наружного воздуха от водолазного компрессора и воздуха из акваланга, перекрыли внешний воздушный контур - вот тут и пошло плохо. Плохо отрегулированный легочный автомат потребовал жертвы в виде трех козочек. Зато четвертая стала всеобщей любовью. Выдержал я неделю, потом отдал на окраину. Та еще была проблема, пристроить ее в добрые руки.

Одной из обязательных практик подготовки диверсантов, есть привыкание к крови и личное лишение жизни живых существ, козы с опытов были отправлены на камбуз (после таких опытов животное все равно не выживало).

Акваланг был предоставлен комиссии и тут же отправлен для патентования на мое имя. Теперь можно начинать планирование подготовки морских пехотинцев - уже трех десятков к обращению с аквалангами. В распоряжении флотилии два десятка подготовленных к работе с ребзилером (тип ИСА) и три десятка аквалангистов становились новым секретным оружием дунайцев. По замыслу должно было хватить на атаку румынских мониторов и захвату части из них, оставшиеся силы флотилии можно было заминировать. Потом можно начать планирование и атаки стратегических объектов типа Черноморских портов и мостов на Дунае, надеюсь, это уже будут делать без моего участия. Главное сдвинуть камень, а лавина далее покатится сама.

Конец января не только ознаменовался первыми успехами с морским спецназом. Удалось создать и отстрелять новые зенитные системы артиллерийского вооружения. На двух полуторках установили:

- тумбу зенитной установки спаренных 20-мм пушек ШВАК на базе лафета Леннера;
- зенитную установку спаренных 12,7 -мм пулеметов ШВАК и Токаревской счетверенной 7,62-мм пулеметной установкой М-4;
- на специальной тумбе имитирующей башню 41-к каретку со спаренными 12,7-мм пулеметами ШВАК.
- была представлена и зенитная прожекторная станция на базе корабельного боевого прожектора.

Еще ранее отстрел зенитных установок в виде подготовительных стрельб мы совместно с батареей Кашина выполняли по китайским воздушным фонарикам, с привязанными к ним, лентам с грузиком. Фонарик, сделанный из бумаги и камыша (вместо бамбука) довольно медленно поднимается и движется. Нет нужды заказывать самолет-буксировщик, тянущий за собой конус-цель. Медленная воздушная цель достаточно легко ловится и сопровождается, а когда в нее попадали, то падающий шлейф ленты с грузиком неплохо имитировал пикирующую цель.

Отработав подготовительные стрельбы новых зениток, и наладив взаимодействие с расчетами зенитной батареи, доложил о готовности представить новые средства ПВО на обозрение командующему флотилии Абрамову. Там же решили с Зайцевым, показать кое, что из возможностей взвода разведки Дунайской флотилии.

В наше время все знают воздушные бумажные светящиеся фонарики, хотя еще в начале третьего тысячелетия европейцы о, их почти двух тысячелетней истории использования даже не подозревали. Теперь в Измаиле и области пошла буквально мода запускать, небесные фонарики на празднествах и свадьбах. Я и ранее собирался использовать их как имитаторы воздушных целей, но начал их использование немного ранее.

На моем корабле командиром БЧ-4 служит старший лейтенант Араков Дмитрий Васильевич, татарин по национальности, этот подчиненный был действительно хорошим сослуживцем, душой компании и экипажа, классным специалистом. Безотказная душа на службе.

- ' Дмитрий заступи дежурить, мне очень надо сегодня на берег...'

Просит сослуживец, и как итог, наш связист застывает.

Можно было бы подумать, что он всегда с повязкой на рукаве, находится в части.

Сегодня он дежурит по дивизиону, завтра в патруле или начальником караула заступит, старший на корабле - пожалуйста. И этому была причина - он жил на корабле, так как был холост. А на вопрос когда же ты женишься, отвечал - ... у меня в роду так всегда было, отец и его отец после 30 жену себе брали.

Никто не должен думать, что Дмитрий был холодным мужчиной, он любил вторую половину человечества и даже очень. Просто родители ему еще не говорили - женись. Вот он и не женился в прямом смысле этого слова.

Однако мужское естество брало свое, и вот Дмитрий раз в месяц срывался с катушек, в прямом смысле этого слова. Как ни будь, после очередной смены с дежурства, или со старшинства по кораблю, или корабельного боевого дежурства. Васильевич, взяв с собой зарплату, шел в припортовый ресторанчик, где и становился душой компании. Вечер в ресторанчике, без ограничений в напитках и еде, тогда стоил где то около 1/30 оклада, так как семейные затраты у связиста отсутствовали, форма одежды бесплатная и питание на корабле, то с пятницы по воскресенье включительно наш герой мог себе безбедно отдыхать. Как своего рода завсегдатай в этих заведениях даже получил своего рода кредит доверия и денег. Соответственно и подруги у него там тоже быстро появлялись. Оказывается у моего подчиненного, тоже одна 'фишка', проявляющаяся примерно раз в три месяца. Араков решал жениться.

Сойдя в пятницу на берег, наш хитрый татарин окунулся в гнездо порока и разврата, в припортовом кабаке. Как обычно сошелся с новой подружкой и к понедельнику стал готовым продлить время личного общения и наслаждения. Кто из двоих влюбленных был более наивным - она или он не мне судить. Но в понедельник главный корабельный связист берет и пишет заявление на двухнедельный отпуск - хочу, мол, жениться. Так как до следующего боевого дежурства три недели, а наряды ему должны все, то наивно даю добро на отпуск и спрашиваю, когда же мы будем, приглашены на официальное мероприятие в эту честь. Под всеми подразумевается корабельные сослуживцы.

- В пятницу жду всех в ресторане. Я пошел.

Отдал честь и был таков.

Спустя пять минут ко мне подходит Кринов, наш комдив и спрашивает.

- А куда это, твой, Араков с утра полетел.

- Женился собрался. Взял отпуск на две недели по семейному.

- И ты его отпустил?

- А почему нет? Имеет же право. Остепенится, может.

- Ты что забыл, что было в прошлый раз? Нельзя же его отпускать с понедельника, а тем более жениться.

И тут я понял, что как командир корабля я сделал, что-то не то, в общем, попал впросак.

- А что же мне с ним делать? На цепь посадить, запретить жениться или отпуск по, семейному,

в начале года не дать? Ведь он право имеет.

- Право то имеет, а отпускать нельзя.

- Всеволод Александрович так, что же делать будем, посылать за ним оповестителя? Он кажется серьезно. Сказал, что всех 'В пятницу жду всех в ресторане'.

- Даже так, а денег интересно, до пятницы ему хватит? Ладно, не в первой. Надо будет только старшину сверхсрочника отправить посмотреть по местным точкам пробежаться. Узнать где он засел. Не забудь срочно его рапорт, в приказ внести.

Комдив развернулся и пошел обратно на пирс.

Обеспокоенный происходящим я пошел к моим командирам, всех троих вместе с боцманом нашел в кают-компани, рассказал о рапорте связиста.

- Командир что Вы наделали, это же теперь пока все деньги не спустит и в долг не наберет, не успокоится. От последней невесты с братьями - только в сентябре всем дивизионом отбивались.

Выдал боцман.

- Та еще забота теперь на нашу голову. И не могли ли вы его, под каким нибуть предлогом, к нам в тамбур спровадить. Мы бы его тут спеленали как нибуть. Доктор какую нибуть микстуру бы выдал. Глядишь, через денек связист бы и успокоился, а там мы бы его на дежурство определили. Вот так незадача теперь.

Посетовал механик.

- Надо с этим что-то делать. Командующий второго такого позора, что в сентябре был, не потерпит. Всем голову оторвет. Александрович, говоришь, влюбился и в ресторан позвал. В пятницу значит.

Констатировал и усугубил проблему Панасенко.

Я за голову схватился. Это же надо, кроме двух старших офицеров на корабле (механик и доктор), еще и связист мой, тоже не простой, с 'фишкой' - 'обещать, не значит жениться'.

- Да что же делать теперь будем? Не могу же я бросить все, и весь экипаж послать по кабакам, гостиницам или дворам города - искать связиста.

Спросил совета у знакомых с проблемой подчиненных.

Открывается дверь и в кают-компанию забегают комиссар Федоренко и помощник Кручина.

- ИАлександрыч ты, что Аракова отпустил жениться? Невеста новая или старая?

Так у него, что и невест уже очередь.

- Да откуда я знаю. Он же вместе с вами стоял на подъеме флага.

- Надо у финансиста спросить, сколько денег взял, и что говорил.

Панасенко Павел Данилович решил помочь с информацией.

- Да надо про деньги узнать. Дежурный. Дежурный главного старшину Рудакова к командиру.

Пока я соображал, корабельный комиссар принял решение и стал его претворять в жизнь.

- И когда же он успокоится? Ему же звание, из-за любовных походов, уже задерживали, а он опять за свое. Одной ему получается мало, менять любит, надоедают понимаешь ли. У него и так уже две были. Третьей захотелось.

Выдал Павел Кручина.

- А здесь пожалуйста помедленнее. Павел вторая это кто, или которая?

Задаю вопрос своему заму.

- Да невеста старая.

- Это которая первая, в Измаиле, которая старше его. Или та, у которой братья в КПП ломились. Последняя.

Задал вопрос комиссар Демид Евдокимович.

- Да он давно уже с обоими живет. Говорил, они теперь сами за него не хотят идти. Это у него новая невеста товарищ командир. Вступил в диспут Валентин Иванович, наш корабельный финансист и липший корешь связиста.

- А денег у него на неделю хватит? И где тогда он собирает нас в ресторане.

- Да в портовом, где же еще. Его там и без денег неделю кормить и поить будут. Только я не хочу потом из ресторана уходить, когда он по своей привычке сбежит и нас разбираться оставит. Как в прошлом году, когда в заводе стояли. Поделился информацией и опытом главстаршина.

- Да забьет голову бабенке, и нас разбираться оставит.

Добавил свое резюме боцман Пархоменко.

- Женить его надо, и все кончится. А если, что, то пусть уже жена далее сама разбирается.

Изрек корабельный фельдшер интендант 2 ранга Панасенко Павел Данилович.

- Да как же ты это сделаешь? Ты что его в ЗАГС потащишь.

Задал вопрос Кручина.

- А это уж Вам решать товарищ комиссар. Вы у нас главный комиссар. Прикажите и жените.

Подал свой голос из народа, главный старшина Рудаков.

- Да здесь, что царское время, когда царь давал разрешение на женитьбу морскому офицеру. Тоже мне Юнона и Авось советского флота на Дунае. Разве я имею право приказывать. Это командир у нас дает разрешение на женитьбу. Он кстати и дал.

Перевел стрелки на меня наш политработник.

Все глаза вновь сошлись на мне, с немим вопросом: -"Что скажешь командир?"

- Давайте, его женим по корабельным правилам. Пусть потом откажется. Вахтенный журнал не перепишешь, его ведь на вечное хранение отдают.

Выдал, самый преданный друг Дмитрия Васильевича - финансист.

Все вновь, дружно посмотрели на меня.

- А что может и получиться.

Подвел итог переживаний военинженер 3-го ранга Авласенок Владимир Виконтъевич.

У меня от возмущения не было слов и пришлось развести руками. Вопросительно посмотрел на военкома Демида Федоренко. За такое решение командир может должностью поплатиться. Мы же не в море.

- А ты что скажешь, чего молчишь? Они хотят его с женой, в вахтенный журнал занести. Ты ведь мой зам, именно по таким вопросам. Я даже подумать о таком без разрешения командования боюсь.

Не даю комиссару уйти от ответственности и оставить меня один на один с таким вопросом.

Внимание всех вновь перешло на комиссара.

А в ответ тишина. Комиссар сразу забегал глазками, в попытке уйти на крыло.

- Демид Евдокимович, ты, что против женитьбы?

Дружный хор спрашивающих, не оставил выбора Федоренко.

- Да я за. Только не знаю, как это провести, с меня ведь спросят.

- Давайте сделаем так,

Предложил сценарий Кручина.

В пятницу в припортовом ресторанчике, сопровождаемый с понедельника двумя морпехами, командир БЧ-4 монитора 'Ударный' Араков Дмитрий Васильевич - женился. О чем свидетельствовала немедленно исполненная и заверенная корабельной гербовой печатью выписка из вахтенного журнала. Выписка, оформленная в подарочном варианте, была заранее согласована командиром дивизиона мониторов Криновым и даже командующим флотилии Абрамовым с бригадным комиссаром Беленковым.

Все были рады женитьбе нет, не Фигаро, а лейтенанта.

В честь такого события в ночное небо, под звук оркестра, возле портового ресторанчика поднялось в воздух два десятка воздушных светящихся фонариков, почти стометровой цепочкой улетевшие вдаль.

Вы думаете, этот хитрый связист, не хотел сбежать. Хотел и даже более того, почти сбежал. "Друзья" не дремали, поймали и отвели обратно за свадебный стол. На свадьбе ловили и поймали - жениха.

В понедельник молодые супруги, в сопровождении Нечипайло с бойцами, был препровожден в ЗАГС. В загсе счастливую молодую пару расписали без очереди, ведь эта свадьба была на контроле, аж, у первого секретаря обкома Измаильской области. Тут уж отдел политической пропаганды флотилии позаботился о лейтенантской свадьбе.

Прошло еще два дня, и к воротам КПП приехал владелец ресторанчика. Флотская свадьба наделала немало шума, а новые молодожены захотели такой же парад воздушных фонариков ночью. Я сразу сообразил, вот оно - денежки рекой. Десяток фонариков приготовленных краснофлотцами для стрельб, был без зазрения совести превращен в наличку. Мгновенно в голове завертелось 'мани, мани, мани', появились долларовые символы в глазах, новый бизнес явно должен был срочно начаться в жемчужине у моря городе Одесса. В Измаиле так же, надо срочно открывать фирму 'Украинский воздушный фонарик'. Вечером соседка жены получила неожиданное денежное предложение - освоить с женой производство на продажу воздушных светящихся фонариков, не только бумажных конечно.

Читатель может сказать неправда это и полный вымысел. Судите сами где быть, а где не быть. Дыма без огня не бывает. Корабль 3 или 2 ранга - коллектив маленький, все друг друга знают, и в беде и в радости. Если человек имеет слабость, то это не значит, что его сразу гнать надо. Командир, он на то и командир - или служишь с теми, кто у тебя есть, или всех гони и следом сам собирайся. Решай проблемы, где надо послабление, а где можно ... - надо меру знать. Новые подчиненные только раз в году приходят, а если не можешь с кем-то ужиться, то и тебе места не будет. В плавсоставе остаются только те, кто может ужиться. А не могут так и за борт, можно прямо в базе, как минимум упасть. Таких 'счастливчиков', сразу списывают на берег. Кому надо грех на душе иметь, взять на борт неудачника, чтобы он за борт на переходе упал.

Сразу после свадьбы нашего связиста были проведены показательные стрельбы новых образцов зенитных установок, для всех имеющих отношение к ПВО соединения: командование флотилии, командиры сухопутных зенитчиков и авиации, штаб дивизиона и корабельной ударной группы. Присутствовали и разведчики Зайцев с Беззуб.

Не обошлось, конечно, без перекося лент с патронами, но в целом одиночная стрельба каждой зенитной установки прошла успешно. Стрельба зенитной артбатареи Кашина выполненная по тем же целям - фонарям прошла так же удачно, дальномерщики уверенно сопровождали цель и батарея даже успела два раза выстрелить по падающему грузу с тормозящей его лентой. Один из фонариков батарея смогла фактически поразить. Всего было сбито три фонаря.

Далее начался новый сценарий совместного использования оружия корабля и сухопутной артиллерии.

Как я уже упоминал 76мм зенитные орудия, образца 1931 года, имели только коллиматорные прицелы и механизм ввода дальности, который поднимал ствол над осью визирования, для того, чтобы на указанной дальности снаряд упал в место визирования. Далее дистанционный взрыватель, устанавливаемый на земле, подрывал трубку взрывателя, и почти 15 метровый конус осколков поражал объем воздуха, впереди места разрыва снаряда. Если там будет цель то она соответственно поразится. Стрельба одиночного орудия по горизонтально летящей цели и тем более пикировщику в принципе не предусматривалась. Это должен был решать ПУАЗО - 1 или 2.

Зенитные орудия 76-мм калибра образца 1938 года уже имели в своем комплекте векторный прицел.

Векторный зенитный прицел артустановки есть аналог авиационного прицела используемого для горизонтального бомбометания. В самолете штурман устанавливает скорость и курсовые параметры, а летчик, зайдя на курс указанный штурманом идет почти по идеальной прямой, до момента сброса бомб, далее удаляется от цели

Ту же задачу только наоборот решает векторный прицел зенитного орудия. Наводчик на специальной подставке поворачивает модель самолета, ориентирует ее с такими углами полета, с какими видит цель фактически. В уме наводчик так же решает, какую поставить скорость самолета, и вводит в прицел этот параметр.

С помощью рычагов и специальных копиров, тяги от модельного шара поворачивают коллиматоры прицелов обоих наводчиков орудия так, что только когда наводчики увидят в прицел цель, только тогда, по ней можно будет стрелять - в заранее просчитанную механизмом точку пространства. Далее уже все просто, дистанцию вводи, сопровождай цель и стреляй.

Просто так взять и придумать такой механизм, с соответствующими знаниями можно, а вот произвести его в провинции, не на заводе точной механики - в принципе невозможно.

Нами на эти орудия, как и на пушки Леннера были рассчитаны и установлены два прицела с ракурсными кольцами, для обоих наводчиков - по вертикали и по горизонтали. Теперь можно было голосом диктовать дистанцию стрельбы, а наводчик по вертикали выбирал только дистанционную риску на прицеле, выставив у себя ноль дистанции по механизму дистанции. Два комендора установки трубки теперь не устанавливали трубку, а подбирали готовые выстрела сразу с установленным временем. Огонь наводчики выполняли самостоятельно по мере готовности, не по команде командира батареи. Целая неделя тренировок и подготовительная стрельба отработали четыре орудийных расчета так, что ими можно было гордиться. Стрельба по подсвечиваемой зенитным прожектором цели прошла на ура. Хотя время было и послеобеденное, но луч прожектора прекрасно увеличивал контрастность удаляющейся цели.

Стрельба нескольких автоматов, с помощью наводки на цель трассы, завораживающе красива, если есть достаточное количество боезапаса в ленте то, это почти феерическое и незабываемое зрелище.

Два последних воздушных фонарика лежит у моих ног. Уже начинаются сумерки.

- Товарищ контр адмирал разрешите Вам еще кое, что показать.

Обратился я к командующему.

- Да я слушаю Вас Иван Александрович. У Вас есть еще, что нам показать, то, что установлено на том стоящем отдельно грузовике.

Указывает на стоящий в пятидесяти метрах далее грузовике в кузове которого начали суетиться Павел Кручина и парочка артэлектриков и четверо комендоров башни 41-К.

- Так точно, Я хочу доложить и показать Вам, начальнику штаба флотилии и командиру дивизиона итоги некоторой экспериментальной работы. Эта работа еще требует много доработки и навыка, но уже сегодня я могу показать практические результаты. Сейчас полигон покинут краснофлотцы а останутся в части касающиеся. Прошу обождать десять минут.

- Давайте подождем.

Убыли стреляющие командиры и расчеты орудий, наверное начальник штаба флотилии всех разогнал всех остальных командиров. Остались только начальник оперативного отдела капитан лейтенант Тетюрин, комдив Кринов, флагарт Подколзин и двое особистов - Ермолаев и Котов.

- Мы готовы. Разрешите начинать товарищ контр адмирал.

Командующий, бригадный комиссар и начальник штаба дивизии возглавили группу оставшихся командиров.

Начинайте.

- Обращаю внимание на изменение подсветки летящих фонарей и их яркости свечения в воздухе, это будет первый этап показа нового вооружения.. Второе действие показываемого образца развернется в районе трех светлых щитов целей на том конце поля.

Указываю рукой на стоящие один за другим три щита стоящие на некотором расстоянии друг от друга.

- Зажечь красный фонарь и поднять красный флажок. Доложить о закрытии полигона.

Это уже команда оцеплению.

- Полигон закрыт. Стрельба разрешена.

Получаю доклад.

- Кручина. Готов?

- Готов.

Запускаю воздушный фонарик.

- Прожекторист сопровождай цель.

Луч зенитного прожектора почти мгновенно осветил фонарик, и тот словно воспламенился от яркого освещения.

- Кручина. Оптрон на цель 1. Принять Целеуказание. Белый.

Воздушный шарик стал более четко отсвечивать с какимто тяжело воспринимаемыми отраженными вспышками подсветки.

- Кручина. Оптрон на цель 1. Красный.

- Есть цель 1. Сопровождаю. Красный.

Воздушный фонарик и так ярко светящийся окрасился в кроваво-красный цвет.

- Прожектор створки закрыть.

Погасший прожектор прекратил подсвечивать цель, и цель стала гореть ярко заметной раздражающей кроваво-красной пульсацией.

- Кручина. Цель 2. Принять целеуказание.

- Есть цель 2. Принять целеуказание

Трубчатая конструкция в кузове машины изменила направление ориентирования, со светящегося фонарика исчез кровавый отблеск и вдруг появился на дальней цели. Дальняя цель и кусты вокруг нее засветились кроваво-красным пятном. Прямоугольник щита как живой начал помигивать трудно переносимым светом.

Один из телефонов, уложенных на земле, издал что-то непроизносимое с чувством страшной боли. Окружающие с удивлением начали всматриваться на лежащую, на земле трубку телефона.

- Кручина. Цель 3. Принять целеуказание.

- Есть. Цель 3. Целеуказание принято.

Вновь трубчатая конструкция в кузове машины изменила направление ориентирования, с дальней цели исчез кровавый отблеск и вдруг появился на средне цели. Прямоугольник щита третьей цели, как живой начал помигивать еще более ярким и до боли трудно переносимым светом. Ожил второй телефон, добавив какофонию животного ужаса из второй трубки.

- Кручина. Режим ИК. Цель 4. Принять целеуказание.

Трубчатая конструкция в кузове машины изменила направление ориентирования, в сторону ближнего белеющего щита. И вдруг стон смертельно раненого животного послышался со стороны ближайшего куста, заглушающий своим воплем шумы из телефонных трубок.

- Дробь. Закончить стрельбу.

- Есть дробь.

- Прохоров, что это было и есть. И как к этому теперь относиться, ты что по живым мишеням стреляешь?

Задал вопрос бригадный комиссар.

- Да, по козам. Товарищ бригадный комиссар. Там стоят три козы получившие поражение оптической системой вооружения. Я назвал аппарат - оптроном, потому что перевожу как оптический трон. Он поможет нам воевать с врагами советского союза. А козы. У этого животного глаза почти подобны человеческим. Поэтому опыт на них в данном случае самый приближенный к действительности.

- Хорошо. Дальняя и средняя цели поразились красным лучом, а ближняя каким?

- Задал вопрос начальник штаба.

- Инфракрасным, он невидим, на него уходит почти 30 процентов от общей мощности дуги, поэтому и использовался по ближней цели. Прошу пройти посмотреть на результаты обстрела целей лучевым оружием.

- Пошли, дал команду командующий.

У ближайшего щита бегала на привязи ослепшее животное и жалобно блеяло. Запах обильных, испражнений подопытного животного висел в воздухе. Хотелось все бросить, и бежать подальше от этого проявления человеческой жестокости.

- Там так же?

Спросил командующий.

Мой кивок подтвердил мысли начальника.

- Все хватит, и этого достаточно. Так вот для чего, столько надо было коз потратить.

Одно дело когда говорят о том, что что-то для чего-то тратится, и слегка не верить в происходящее, и совсем другое, это увидеть в реальности результаты того во, что не хочешь верить. Некоторые могут подумать, что это фантастика. Да фантастика, только смотря как смотреть и для кого. Для многих это уже старая реальность.

Еще в первой мировой войне офицер флота Её Величества Оскар де Торен предложил для ночной атаки использовать прожекторы на автомобильных шасси. В итоге в 1936 году боевая прожекторная машина прошла испытания. В начале второй мировой войны англичане заказали сразу 300 прожекторных танков. В башне танка, демонтировалось оружие и устанавливался прожектор яркостью 13 миллионов свечей. Помимо выдаваемого сквозь щель светового потока, прожектор мог подмигивать с частотой 6 раз в минуту - считалось, что это позволяет вернее вывести из строя противника (нечто вроде психологической атаки). Испытания машин, прошли более чем успешно: ослеплённые расчёты противотанковых пушек не смогли попасть в цель (1939 год), а части, скрытые за завесой света, незамеченными подошли к 'противнику' на расстояние штыковой атаки.

Такие световые прожекторные установки устанавливались и на воздушных отрядах авиации союзников, ослепляя расчёты зенитных орудий немецких 88-мм зенитных орудий. В итоге немецким зенитчикам были срочно изобретены специальные очки с антисолнечным светофильтром. Мы их знаем как поляроидные очки. И только эти стрелки оказались опасными для этих танков. Секретность 'танков защиты Ла-Манша' была настолько велика, что произведенные союзниками 1845 машины, так и не использовались в реальном сражении. Зато в Калькутте, 43 машины были использованы при подавлении беспорядков в 1946 году

Массовое применение прожекторов при штурме Берлина, отнюдь не являлось новым тактическим приемом в Великой отечественной войне. До этого при захвате плацдарма на Днепре у Кременчуга использовались прожекторы с немецкой стороны. А в 1944 году при наступлении в Арденнах германская армия их вновь использовала.

В нашем случае нет смысла и возможностей создавать лазерные лучи смерти или световую пушку Гарри Гринделла. А вот создать кое, что намного мощнее обычной театральной пушки вполне реально. Достаточно только иметь - специальные зеркальные отражатели и трубки, мощный источник излучения, механизм изменения фокусировки и механизмом мигания светового потока.

Оптроном (оптический трон), назвал большой проектор, в котором использовал светофильтры красного цвета на средней дистанции использования, и инфракрасный на ближней. Ночью красный свет наименее заметен издалека. Днем же убрав все светофильтры, мощность потока увеличивалась еще на 40 процентов.

Такой вид оружия предназначен в первую очередь для вывода из строя наводчиков орудий и наблюдателей оптических приборов. В зависимости от кратности прицела (бинокля, визира), дальность действия светового потока, увеличивается в соответствующее количество раз, во сколько раз увеличивает оптика наблюдателя.

Скажите теперь, что может угрожать монитору если у него нет прицела?

Засилье иностранных названий типа - конвертор, вместо известного из учебников - преобразователя напряжения, захлестнуло нашу жизнь. Поэтому 'оптический трон' (оптрон) мне нравится больше, чем английский - даззлер.

В нашем времени оптрон, это полупроводниковый прибор, совмещающий в себе светодиод и фотоэлемент, и заменивший собой микро-реле (обычное электромагнитное).

- Ну а где же твои хваленые диверсанты или как ты там их еще называешь?

- Так они здесь все время вместе с нами были. Нечипайло подъем.

Вдруг основание небольшого кустика и кучи опрелых листьев задвигалось и на свет явился главный старшина Нечипайло собственной персоной. Два свистка и вокруг командного пункта полигона, машин прожектора и оптрона ожила прошлогодняя листва и на поверхности появились бойцы в костюмах типа 'Леший' и полосами на лицах.

Часть 2. ПЛАН 'БАРБАРОССА'

Глава 1. План 'Барбаросса'

18 декабря 1940 года Адольф Гитлер подписал директиву 21, в которой под грифом 'Совершенно секретно. Только для командования' содержался план нападения на Советский Союз. Кодовое наименование этого плана - 'Барбаросса'

Бои в небе Великобритании, весной и летом 1940 года, показали руководству Германии, что они не в состоянии, только лишь авиацией вывести англичан из войны. Вероятность ведения войны на два фронта стала реальностью. Англия идти на мир не собиралась, а амбиции и возможности руководства СССР секретом для Гитлера и его команды не являлись. Все понимали - столкновение Советского Союза и Германии это только вопрос времени.

Атака островов за Ла-Маншем, из-за слабости Германии на море, могли принести огромные материальные и людские потери, создавались условия для утраты стратегической инициативы, и созданием возможных условий для нападения СССР.

А почему СССР должна была напасть?

Да потому, что если не свой, то чужой. Тут уж не до геополитики и личных качеств руководителей стран.

Забрав Бессарабию у Румынии, Советский Союз получил рядышком реального и достаточно сильного врага, связанного узами десятилетних взаимных обязательств и взаимозачетов крупного Европейского капитала.

Фактически в 40-х годах Румыния была монополистом в Европе по торговле нефтью, и снабжала ею всю Европу, Средиземноморье и Северную Африку.

Все Средиземноморье и Италия зависели исключительно от румынского топлива из порта Констанца, поставляемого через Босфорские проливы. Именно поэтому Италия, чтобы обезопасить свои танкеры, идущие по Средиземному морю, нападает на Грецию в октябре

1940г.

Другой нефтяной поток через Дунай и канал Рейн-Майн-Дунай - подпитывал экономику всей Европы.

Выход Советского союза на берег Дуная создал условия, при которых он мог в любой момент набросить удавку на всю Европейскую Экономику.

Принятие на вооружение в 1936 году скоростного фронтового бомбардировщика АНТ-40 (СБ) и размещение его на крымских аэродромах в виде бомбардировочной авиации, а также наличие явного морского господства в Черном море в корабельном составе флота, были еще терпимы Европейским капиталом, некоторое время.

Географическое положение Крымского полуострова таково, что позволяет владеющему им контролировать практически всю западную и центральную часть Черного моря. Расположенные здесь аэродромы, позволяли наносить бомбардировочные удары по нефтеносному району Плоешти и по промышленным объектам Румынии. От Севастополя до Констанцы по прямой 500 километров (270 миль) - восемь-десять часов полного хода для эсминца или крейсера, поэтому набеговые операции советского флота могли не только полностью парализовать прибрежное судоходство в этом регионе, но и создать серьезную угрозу прибрежным экономическим объектам и нефтеперерабатывающим комплексам.

До момента пока Советский союз воевал где-то там, в Средней Азии или на Дальнем Востоке, он был выгодным союзником для Германии. Выход Союза на европейскую арену в виде советско-финской войны, присоединение Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины и Бессарабии заставили учитывать амбиции Советского Союза. Советский Союз, вдруг оказался на Дунае.

Двое союзников, ранее ведущих абсолютно независимую военную политику - Италия и Германия вдруг обнаружили, что стали зависимы от Советского руководства.

Еще 8 декабря 1939 г. итальянский большой фашистский совет объявил: "Все, что относится к Дунайскому бассейну на Балканах, непосредственно интересует Италию". Проникновение на Балканы, конечно, велось под флагом антикоммунизма. Чиано обещал широкую военную помощь Румынии, провокационно называя ее "охранительным валом против Советского Союза"

29 августа 1940 г. в Верхнем Бельведере, летней резиденции принца Евгения Савойского, встретились министры иностранных дел: Риббентроп, Чиано, Чако, Маноилеску. Уже на следующий день "Венский арбитраж" окончился. Румыния под нажимом стран оси передавала Венгрии основную часть Трансильвании - область в 43 тыс. кв. км с населением 2,6 млн. человек, где размещался ряд крупных румынских промышленных предприятий. За это Германия и Италия дали "гарантию" новых румынских границ. Мог ли кто-нибудь сомневаться в том, что гарантия была направлена, прежде всего, против СССР. 2 сентября 1940 г. Советский Союз заявил по этому поводу протест

Румынская нефть.

Снабжение в 1938 году Германии нефтью и нефтепродуктами шло, главным образом, через порты на севере страны, далее был удобный путь по Эльбе и Рейну, там же находились и главные центры по переработке и хранению нефти (Гамбург, Дюссельдорф).

Румыния, в то время, обеспечивала около 13 % потребностей, с другой стороны Германия импортировала около 22% румынского экспорта.

Война принесла блокаду, все возрастающую, потому и потребности в румынской нефти увеличились, Германия шаг за шагом отвоевывала румынский экспорт, получив в 1943 году 79%, а вместе с Италией 92% предназначенной на вывоз нефти.

Импорт нефти из Румынии в Германию:

1938 год-999 тыс тонн

1939 год-1 млн 285 тыс тонн

1940 год-1 млн 429 тыс тонн

1941 год-2 млн 920 тыс тонн

1942 год-2 млн 190 тыс тонн

1943 год-2 млн 510 тыс тонн

Румыния имела хорошо развитую нефтеперерабатывающую промышленность, максимум переработки был достигнут в 1938 году - 6 млн 228 тыс тонн, в 1943 году - 4 млн 903 тыс тонн.

Внутреннее потребление Румыния составило в военном 1941 году даже несколько меньше, чем в мирном 1940 году - 1 млн 811 тыс тонн против 1 млн 862 тыс тонн. Но в 1942 году потребление выросло и превысило 2 млн тонн, все же ведение войны и обеспечение оккупированных территорий давали о себе знать.

До конца 1940 года союзники Италия, Германия и Япония проводили несогласованные военные действия. Румыния как общий торговый партнер и более слабый, но менее амбициозный партнер, оказалась гораздо предпочтительной в военно-политическом союзе Берлинского пакта, чем стремящийся туда же, но намного амбициознее - стремительно набирающий силу Советский Союз.

31 июля прошло совещание у Гитлера в Бергхофе.

В качестве срока нападения на СССР Гитлер называл май 1941 г. Далее он изложил основы оперативного плана войны против Советского Союза, подготовленные к этому времени ОКВ. Война против СССР должна продлиться пять месяцев. Ее цель - "уничтожение жизненной силы России". Необходимо нанести два удара: первый - на Киев с выходом к Днепру, второй - на Прибалтику и Белоруссию с развитием наступления на Москву; затем двухсторонний удар с севера и юга и широкий охват всей территории европейской части СССР

Из записи Гальдером совещания у Гитлера в Бергхофе 31 июля 1940г.

Итак, май 1941-го, на проведение операции - 5 месяцев. Лучше всего еще в этом году.

Но не выходит, так как надо подготовить единую операцию.

Цель: уничтожение жизненной силы России. Подразделяется на:

1. Удар на Киев с примыканием фланга к Днепру. Люфтваффе разрушает переправы у Одессы.
2. Удар по окраинным государствам в направлении Москвы.

В заключение - массированные удары с севера и юга.

Позднее - частная операция по захвату нефтяного района Баку.

Как видим из записки - главное это не Москва, а Киев на Днестре, и водные перевозки в районе Одессы (точнее Одесского военного округа с его переправами через Днепр и южными водными путями)

И это только постановка задач

В основе замысла лежали одни и те же непоколебимые принципы: скрытое развертывание армии, внезапность мощного удара, стремительные прорывы танковых масс, операции на окружение и в результате - "блицкриг", молниеносная победа.

Приступая к планированию "восточного похода", генеральный штаб сухопутных сил исходил из той мысли, что эти принципы плюс опыт вермахта, плюс качество руководства вполне компенсируют трудности нового похода.

Уже на ранней стадии планирования стало обнаруживаться некоторое различие в мнениях, куда наносить главный удар.

Гитлер настаивал кроме наступления на Смоленск - Москву, также и на мощном прямом ударе в украинско-кавказском направлении.

Стремление Гитлера к нанесению наиболее мощных ударов не только в центре, но прежде всего против Юга Советского Союза (которое сначала тормозилось ОКВ, но потом, в июле 1941 г., после так называемого поворота на юг, было частично претворено в жизнь) определялось преимущественно соображениями экономического порядка.

Прежде всех свои предложения о плане войны против Советского Союза представило командование военно-морского флота. 28 июля 1940 г. Редер передал Гитлеру памятную записку под названием "Соображения о России". В ней говорилось: "Военные силы русской армии необходимо считать неизмеримо более слабыми, чем наши, имеющие опыт войны. Захват района до линии Ладожское озеро - Смоленск - Крым в военном отношении возможен, и из этого района будут продиктованы условия мира. Левый фланг, который прорвется через прибалтийские государства, за короткий срок установит контакт с финнами на Ладожском озере. С занятием побережья и Ленинграда сила сопротивления русского флота рухнет сама собой. Если еще потребуется занять Москву, то это будет решено с учетом обстановки и времени года".

Первая стратегическая цель наступления (линия Днепр - район между верхним течением Днестра и Двиной - Чудское озеро) определялась задачами разгрома "главных сил Красной Армии", военно-географическими соображениями, необходимостью дать передышку войскам и подготовить новую базу для предстоящей вслед за этим решающей борьбы.

Генеральный штаб сухопутных сил сделал весьма примечательный расчет темпа движения вермахта к победе: на восьмые сутки войны (по терминологии германского генштаба "икс плюс 8") Восточная армия достигнет районов между Днестром и Бугом, Могилева-Подольского, Львова, Барановичей, Каунаса.

На двадцатые сутки войны ("икс плюс 20") немецкой армии удастся после тяжелых пограничных сражений в Западной Украине, в Белоруссии и в балтийских государствах захватить территорию и достигнуть рубежа: Днепр до района южнее Киева, Мозырь, Рогачев,

Орша, Витебск, Великие Луки, южнее Пскова, южнее Пярну и тем самым выйти на линию, которая может стать исходным рубежом для наступления в направлении Москвы".

Здесь перед последним наступлением требовалась пауза в три недели, чтобы сосредоточить и перегруппировать соединения, дать передышку танковым и моторизованным войскам и ПЕРЕЖДЕ ВСЕГО ПОДГОТОВИТЬ НОВУЮ БАЗУ СНАБЖЕНИЯ.

Продолжая оценивать положение на двадцатый день войны, генеральный штаб сухопутных сил после ряда дискуссий пришел к выводу, что паузу следует по возможности сократить и продолжить наступление "прежде, чем красные смогут подвести новые силы", ибо "каждый день пойдет на пользу русским оборонительным мероприятиям". Согласились на том, что готовность войск для последнего удара должна быть установлена самое позднее на сороковой день войны. Генеральный штаб заблаговременно разработал и общий план наступления на Москву, которое начнется на сороковой день:

Выписка из оперативной разработки 'Ост' 15 сентября 1940 г.

Этот документ начинался с формулировки цели предстоящей кампании - 'стремительными действиями уничтожить расположенную в Западной России массу сухопутных войск, воспрепятствовать отводу боеспособных сил в глубину русского пространства, а затем, отрезав западную часть России от Черного и Балтийского морей, и обеспечив фланги немецких войск, прорваться до такого рубежа, который, с одной стороны, закрепил бы за нами важнейшие районы России, а с другой, мог бы послужить удобным заслоном от азиатской части.

Гитлер предлагал в качестве первостепенной задачи разгром всей южной группировки советских войск на Украине. Только после выполнения этих стратегических задач на флангах фронта, в результате чего Советский Союз оказался бы изолированным от Балтийского и Черного морей и лишился бы важнейших экономических районов, он считал возможным приступить к взятию Москвы.

28 июля 1940 года. Гальдер пишет

...Проблема стратегического развертывания на Востоке: 12 шоссе и 14 железнодорожных линий для переброски войск (включая и идущие через Словакию)....

12 ноября 1940 года.

Генерал-квартирмейстер доложил через подполковника Вагнера свои соображения о порядке снабжения в восточной кампании. Организация "районов снабжения" для 2 мл. человек: 300 тыс. лошадей, 500 тыс. автомашин. Рассредоточение грузов по складам. Авторемонтная служба; запасы горючего на местах рассчитаны на 700-800 км.

Боеприпасы: в каждой дивизии - два боекомплекта (в танковых дивизиях - три). Этого хватит на 10 дней при ежедневном расходе в 0.2 боекомплекта. На следующие 10 дней, предусматривается снабжение боеприпасами из расчета по 0.3 боекомплекта в день. Кроме того есть резервный запас ОКХ на 20 дивизий. Часть складов боеприпасов стационарна. Продовольствие - 20 сутодач.

Потребность в железнодорожных эшелонах: для полного обеспечения запасами - 900 эшелонов (до сих пор прибыло 180 эшелонов); для достижения промежуточной цели необходимо еще 330 эшелонов; для достижения окончательной цели нужно еще 780 эшелонов...

Итог доклада:...Поездка генерал-квартирмейстера на Восток для проверки состояния складов (с 24.11)...

15 ноября 1940 года.

9:00-12:00 -Доклад генерал-квартирмейстера об организации службы подвоза снабжения в Восточной операции (Бенч, Рюкер). Ответственными за операцию являются группы армий...

Обратите внимание, что начальник Генерального штаба целых три часа слушает доклад снабженцев. Что это значит? Неужто, у него нет более важных животрепещущих задач в этот день? Или это настолько важно, что эти задачи надо решать обязательно. Но главное - основные запасы тылов первого этапа войны делались из расчета на 20 суток. А далее должно быть пополнение. Откуда? Где она - НОВАЯ БАЗА СНАБЖЕНИЯ?

В целях подготовки Восточного ТВД в июне 1940 г. принимается общегосударственная программа по расширению пропускной способности железных и шоссейных дорог, идущих из Германии к границам СССР (программа "Отто"). Ею предусматривалось завершить работы: в Восточной Пруссии - к концу декабря 1940 г., на территории Польши - к концу апреля 1941 г. На территории Румынии и Словакии к работам предполагалось приступить с сентября 1940 г.

Исключительно много внимания было уделено оборудованию Восточного ТВД, что обеспечило быстрое и сравнительно скрытное сосредоточение очень крупной группировки войск для нападения на СССР, своевременное и достаточное снабжение ее всем необходимым.

Все органы разведки на Востоке с 1 мая 1941 г. были подчинены вновь созданному единому штабу абвера "Валли". Для диверсионных акций использовались полк особого назначения "Бранденбург-800"

Гитлер настаивал кроме наступления на Смоленск - Москву, также и на мощном прямом ударе в украино-кавказском направлении. "Мираж Украины", который с прошлого века всегда стоял перед глазами германских экспансионистов, теперь, казалось, воплощался в реальных формах.

Стремление Гитлера к нанесению наиболее мощных ударов не только в центре, но прежде всего против Юга Советского Союза (которое сначала тормозилось ОКХ, но потом, в июле 1941 г., после так называемого поворота на юг, было частично претворено в жизнь) определялось преимущественно соображениями экономического порядка.

В документах начальника управления военного хозяйства и военной промышленности Томаса от 13 февраля 1941 г. мы находим не только детальные подсчеты вероятных "военно-хозяйственных последствий операции на Востоке", но и некое "южное кредо" руководящей инстанции, объединявшей интересы монополий и планы военных. В специальном разделе документа "Значение области южнее устья Дона и Волги" говорится: "Область южнее устья Дона и Волги имеет особое значение как для обороняющегося, так и для наступающего". Далее следует детальный подсчет ее богатств: она поставляет 89% всей нефти и 60% всей марганцевой руды Советского Союза..

Конечная цель наступления определялась так: "Конечной целью операции является выход на рубеж Архангельск - Волга... В случае необходимости оставшаяся у России последняя промышленная область на Урале может быть парализована с помощью авиации".

Главный удар в нападении на СССР осуществляла Группа армий 'Юг', (командующий - генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт), занимая фронт от Люблина до устья Дуная.

В неё входили 6-я армия, 11-я армия, 17-я армия, 3-я румынская армия, 4-я румынская армия, 1-я танковая группа (генерал-полковник Клейст) и венгерский подвижный корпус - всего 57 дивизий (в том числе 9 танковых и моторизованных) и 13 бригад (в том числе 2 танковые и моторизованные).

Наступление поддерживал 4-й воздушный флот имевший 800 боевых самолётов и румынские ВВС имевшие 500 самолётов.

Группа армий 'Юг' имела задачу уничтожить советские войска на Правобережной Украине, выйти к Днепру и в последующем развивать наступление восточнее Днепра.

Как видим главная цель германского планирования в начале войны не города, а территории связанные с реками Днепр, Волга, Дон и Дунай их устьями и Крым на Черном море. По планам генштаба германии Москва сама окажется у их ног, если они решат геополитические и экономические вопросы.

Теперь для того чтобы понять к чему все эти объяснения, давно объясненного и частично выполненного плана 'Барбаросса', хочу проскочить немного вперед и описать период начала войны и действий германских войск и руководства. Почему вермахт не зашел в Москву сразу после выигранного Смоленского сражения. Ведь Гудериан лично прилетел с фронта в ставку, и просил у Гитлера разрешения на атаку незащищенной Москвы. Фюрер послал его на усиление Южной группы, не на взятие Киева, а на создание условий наступления на Крым.

Наступления туда, где 20 августа 1941 года два монитора Дунайской флотилии ('Ударный' и 'Железняков') и минный заградитель 'Колхозник' примут свой последний и решительный бой со всеми пикирующими бомбардировщиками группы 'Юг', во время поддержания огнем войск Тендеровского оборонительного участка. В реальной истории после шести часов Противовоздушного боя только монитор 'Железняков' останется на плаву, его техническое состояние заставит командира корабля вести корабль в Крым, на ремонт.

Теперь перейдем к Великой Отечественной Войне, которая началась согласно планов, германского Генерального штаба, и оказывается с точностью часового механизма, немного торопящегося, исполнилась на первом Этапе войны. О чем пишет начальник того же штаба Ф. Гальдер.

. Подводя итоги первой фазы операции 'Барбаросса', 3 июля 1941 года начальник германского Генерального штаба Ф. Гальдер записал в своём дневнике:

В целом уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена... Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она ещё не закончена. Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы ещё в течение многих недель. ...Когда мы форсируем Западную Двину и Днепр, то речь пойдёт не столько о разгроме вооружённых сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника его промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские ресурсы, создать новые вооружённые силы. Как только война на востоке перейдёт из фазы разгрома вооружённых сил противника в фазу экономического подавления противника, на первый план снова выступят дальнейшие задачи войны против Англии...

Да Гальдер не говорит об идеологии, большевизме и чем-то возвышенном - он говорит о сроках и экономическом подавлении.

Первая фаза. Вторжение. Приграничные сражения (22 июня - 10 июля 1941)

Немецкие войска наносят мощный внезапный удар по всей западной советской границе тремя группами армий: 'Север', 'Центр' и 'Юг'. В первый же день уничтожена или захвачена значительная часть советских боеприпасов, горючего и военной техники; уничтожено около 1200 самолётов. 23-25 июня советские фронты пытаются нанести контрудары, однако терпят неудачу.

Так, 22-я танковая дивизия 14-го механизированного корпуса, дислоцировавшаяся в Южном городке г. Бреста, потеряла от огня противника при выходе из городка большую часть танков, свыше 50% автомобилей, все запасы боеприпасов и горючего, 20% личного состава. Штаб этого корпуса лишился всех средств связи.

Командир 135-й стрелковой дивизии генерал-майор Ф. Н. Смехотворов вспоминает, что к началу боевых действий саперный и 6 стрелковых батальонов были отправлены на границу для смены работавших там подразделений. Зенитные подразделения полков и дивизий находились в лагерях под Киевом, а артиллерийский полк - на другом полигоне. Все боеприпасы размещались на складах в пунктах дислокации. И когда дивизия 22 июня выдвигалась в лагерь, она была подвергнута ударам авиации противника. В это время не вовремя поступило разработанное в другой обстановке распоряжение: "На провокации не поддаваться, по самолетам не стрелять"

Дивизии и полки имели один боекомплект и одну заправку горючего. Остальные запасы материальных средств, хранились на армейских и окружных складах.

Командующий 3-й армией генерал В. И. Кузнецов 23 июня 1941 г. докладывал командующему войсками Западного фронта: "...деремся без транспорта, горючего и при недостаточном вооружении".

На 5-е сутки войны советское Главное Командование Красной Армии пришло к окончательному выводу, что основным стратегическим направлением на советско-германском фронте является Западное. В то время как Германский Генштаб считает основным направлением своего удара Южное, и выполняет свой план как по хронометру.

Снабжение, имуществом и вооружением Красной Армии было сопряжено также с огромными трудностями. Мобилизационные запасы в основном были сосредоточены в приграничных округах. В сложившейся ситуации большая их часть была уничтожена в ходе боевых действий или же осталась на территории, захваченной противником. По данным Главного артиллерийского управления, из 40 артиллерийских складов, расположенных по линии Ленинград, Нежин, Кременчуг, удалось эвакуировать только 11 (27,5%).

К 10 июля противник овладел территорией, на которой размещалось 202 склада (52% складов округов и Наркомата обороны).

На территории Белоруссии были потеряны 32 склада с горючим из 45 имевшихся и все склады боеприпасов. Западный фронт оказался не в состоянии остановить врага и обеспечить необходимое время для полного сосредоточения и развертывания стратегических резервов и создания устойчивого фронта обороны.

Немецко-фашистские войска к 10 июля продвинулись на западном направлении на глубину до 450-600 км, захватили почти всю Белоруссию и создали угрозу прорыва с ходу на Смоленск.

На Украине советский Юго-Западный фронт также терпит поражение и отброшен от границы, но контрудар советских мехкорпусов (Командование Юго-Западного фронта нанесло контрудар силами шести механизированных корпусов. В ходе крупного танкового сражения в районе Дубно - Луцк - Броды, советские войска не смогли разбить противника и понесли огромные потери (около 2600 танков (всего в сражении участвовало 3200 танков)), однако они помешали немцам осуществить стратегический прорыв и отрезать львовскую группировку (6-я и 26-я армии) от остальных сил.) не позволяет немецким войскам совершить глубокий прорыв и захватить Киев.

В первых числах июля противник вышел на р. Днепр на участке Новый Быхов, Рогачев, Жлобин, завершив первый этап плана 'Барбаросса' - южный водный путь снабжения Западной группы войск со стороны Киевского округа оказался перекрыт. Пинская флотилия потеряла возможность отхода на Юг, а Днепровская флотилия теперь не сможет помогать Смоленской группировке КА.

Активные боевые действия немецко-румынских войск (немецкой 11-й, румынских 3-й и 4-й армий) начались 2 июля, поэтому войскам Южного фронта удалось вступить в сражения начального периода войны более организованно, чем на других фронтах. Ход военных действий на Южном фронте в значительной степени определялся развитием событий на соседнем Юго-Западном фронте.

Глубокие прорывы противника в его полосе вынуждали командование Южного фронта держать на правом крыле половину сил: 17-й и 55-й стрелковые, 16-й и 18-й механизированные корпуса, 3 отдельные стрелковые дивизии и противотанковую бригаду

Боевые действия на Черном море: 23-25 июня авиация Черноморского флота 140 бомбардировщиков нанесла бомбовые удары по румынским городам Сулина и Констанца; 26 июня по Констанце был нанесён удар кораблей Черноморского флота совместно с авиацией; 24 июня высадка десанта Дунайской флотилией в Килии-нова (Румыния)

К 1 июля 1941 г в составе пароходств Черного моря осталось 66 грузовых судов, 22 грузопассажирских и 15 танкеров общей грузоподъемностью 335 тыс. т, 33 ледокольных и буксирных судна, а также 80 мелких плавсредств и барж. Этими силами они в первых числах июля начали участие в обороне приморских районов и в перевозках воинских, эвакуационных и народнохозяйственных грузов. Потоки эвакуационных грузов направлялись прежде всего в Одессу, а также в некоторые города восточной части Черноморско-Азовского бассейна. Грузопотоки тогда шли по трем основным направлениям: Одесса - Херсон - Николаев, Одесса - Мариуполь, Одесса - Новороссийск.

Вторая фаза. Наступление немецких войск по всему фронту (10 июля - август 1941 года)

Начальник штаба группы армий "Центр" 17 июля докладывал: "Положение с горючим в танковых группах, особенно в 3-й танковой группе, настолько серьезно, что в настоящее время больше не представляется возможным делать большие переходы"

Южное направление

В Молдавии попытка командования Южного фронта остановить румынское наступление контратакой двух механизированных корпусов (770 танков) не увенчалась успехом. 16 июля 4-я румынская армия взяла Кишинёв, а в начале августа оттеснила Отдельную Приморскую армию к Одессе.

В середине июля с Днепровского речного флота для усиления перевозок, нефти перевели на

Дон 25 наливных барж с буксирами

22 июля вражеская авиация предприняла первую массированную бомбардировку Одессы. Воздушные налеты продолжались почти непрерывно в течение четырех суток.

Полагая, что главный удар противник наносит на Киев, стремясь оказать помощь его защитникам, советское Верховное Командование приказало Южному фронту организовать контрудар во фланг группировке противника, действовавшей на киевском направлении силами 6-й и 12-й армии. Однако в срочной помощи нуждались в первую очередь сами атакующие армии, тем временем в конце июля немецкие войска развернули наступление на белоцерковском направлении. 2 августа они отрезали от Днепра обе армии, и окружили их под Уманью; в плену оказалось 103 тыс. человек, в том числе оба командарма. Южный водный путь снабжения на Киев и возможность отхода Днепровской флотилии на Юг исчезла.

Верховное Командование (ОКВ) приказывало на северном участке Восточного фронта продолжать наступление на Ленинград; на южном участке фронта "уничтожить крупные силы противника западнее Днепра", захватить плацдарм на Днестре у Киева и южнее и создать условия для ввода 1-й танковой группы на восточном берегу реки.

Вермахт получил возможность беспрепятственно продвигаться к Днестру и в тыл войскам Южного фронта. В связи с этим начался отвод всех армий на левый берег р. Южный Буг. При этом противник прорвался на стыке 9-й и Приморской армий, вынудив их отходить по расходящимся направлениям:

Приморскую армию - на юг к Одессе, а 9-ю и 18-ю армии - на восток к Николаеву. К 17 августа они отошли за р. Ингулец. В связи с переносом противником основных усилий на криворожско-днепропетровское направление эти армии получили возможность планомерно отойти за Днестр. Приморская армия оказалась блокированной врагом с суши в районе Одессы.

18 августа вывели из устья Днепра остатки днепровского речного флота и затем перегнали на Дон, в порт Ростов, караван речных судов в составе 30 барж, буксиров и катеров.

Хотя немецкие войска в результате нового наступления прорвались к Днестру и создали несколько плацдармов на восточном берегу, взять Киев с ходу им не удалось.

Таким образом, группа армий 'Юг' не смогла самостоятельно решить задачи, поставленные перед ней планом 'Барбаросса'.

В итоге оборонительных операций войска Юго-Западного и Южного фронтов были вынуждены оставить Правобережную Украину и часть Левобережной Украины. Враг продвинулся в глубину на 500-600 км.

Войска КА вынуждены были вести боевые действия с ограниченным количеством частей и учреждений тыла, а иногда и без них. Положение усугублялось большими потерями запасов материальных средств, сосредоточенных в приграничных военных округах к началу войны. В первый месяц потери составили около 12,5 тыс. вагонов боеприпасов, 73 склада ГСМ (171 тыс. м³, около 30% запасов), 30 складов с продовольствием до 60% вещевого имущества неприкосновенного запаса. На 1 августа 1941 г. авиационные части Западного, Северо-Западного и Юго-Западного фронтов израсходовали в среднем по 18% запаса авиабомб, остальное было уничтожено при отходе или оставлено противнику.

Битва за Смоленск.

27 июля маршал Тимошенко сообщал: "Противник, встречая наше упорное сопротивление, в ярости бросается во все стороны, и последнее движение частей ярцевской группировки на юг преследует цель отрезать пути питания 16 и 20 армий. К 20.00 27.7 обнаружено его поспешное окапывание по западному берегу р. Воль и р. Днепр на участке южнее Ярцево, Задня... Ярцево твердо удерживается Рокоссовским.

К концу июля 1941 года в район Смоленска подошли свежие немецкие соединения: 20-й (129-я и 106-я пехотные дивизии) и 8-й (8-я и 28-я пехотные дивизии) армейские корпуса. В то же время советские войска, сражавшиеся в окружении, почти не получали подкреплений. Это позволило немецким войскам значительно уменьшить размеры Смоленского 'котла' и рассеять его.

4 августа через Днепр переправились остатки 16-й и 20-й армий.

Сражение за Смоленск закончилось.

Еще 16 июля Германский Генеральный штаб предложил чтобы, группа армий "Центр" заняла исходный район для наступления на Москву к началу сентября.

Предварительный ответ ОКВ последовал через два дня: "Фюрер не согласен с предложением главнокомандующего сухопутными силами от 18.8 о продолжении операций. Для него Москва и сосредоточенные там крупные силы противника не имеют значения. Первоочередная задача состоит в том, чтобы захватить у русских промышленные районы и использовать их в своих целях. Кроме того, необходимо быстрым продвижением на юг повлиять на позицию Ирана в отношении планов Англии и России. Наиболее важно занять Крым и ликвидировать там советскую военно-воздушную базу, которая создает угрозу для румынских нефтяных районов.

"...фюрер считает, что важнейшей задачей до наступления зимы является захват не Москвы, [306] а Крыма, Донецкого промышленного и угольного района, а также перехват путей подвоза нефти с Кавказа."

И особенно подчеркивалось: "Фюрер придает величайшее значение скорейшему овладению Крымским полуостровом для обеспечения снабжения Германии нефтью из Румынии... Поэтому фюрер приказывает как можно быстрее форсировать Днепр и продвигаться всеми силами, в том числе подвижными соединениями, в направлении Крыма, прежде чем противник сумеет подтянуть свежие силы"

На рассвете 24 августа самолет Ю-88 с Гудерианом и Гальдером на борту сел на аэродроме главной квартиры Гитлера в Летцене.

Личное влияние на Гитлера решил использовать Гудериан.

Гитлеру не сказали о главной цели приезда Гудериана. Браухич запретил командующему танковой группой самому касаться вопроса о Москве. Поэтому речь шла о состоянии моторов, о снабжении, потерях и сопротивлении советских войск.

Но вот Гитлер поставил вопрос:

- Считаете ли вы свои войска готовыми для большого усилия?

Все посмотрели на Гудериана.

- Если войска получат большую, воодушевляющую цель - да!

- Вы, конечно, думаете о Москве?

- Да. Разрешите изложить мои основания?

Гудериан начал речь в защиту взгляда, что лучше было бы наступать на Москву.

.....

Гудериан подошел к карте и положил руку на ельцинскую дугу:

- До сегодняшнего дня я удерживал этот плацдарм против Москвы. План развертывания и боевые директивы готовы. В группе армий "Центр" везде все готово для марша на Москву. Во многих частях солдаты уже сделали щиты с надписями: до Москвы столько-то километров. Если вы прикажете, танковые корпуса выступят сегодня же ночью. Мне нужно лишь дать моему штабу по телефону условный сигнал.

Гудериан кончил доклад. Все посмотрели на фюрера.

Гитлер встал, быстрыми шагами подошел к карте и положил ладонь на Украину. На этот раз он был предельно краток.

- Нам необходим хлеб Украины. Донецкая индустриальная область должна работать для нас. Должен быть перерезан подвоз нефти русским с Кавказа, тогда их военные силы умрут с голоду. Мы должны, прежде всего, захватить КРЫМ, чтобы устранить этот опаснейший АВИАНОСЕЦ ПРОТИВ РУМЫНСКИХ НЕФТЯНЫХ ИСТОЧНИКОВ!

Через полчаса в штабе 2-й танковой группы, в Прудках, зазвонил телефон.

Трубку снял начальник оперативного отдела. Раздался голос Гудериана:

- Байерлейн, то, что мы подготовили, отменяется. Новое идет вниз, поняли?

- Я понял, господин генерал-полковник.

Подобно тому, как одни генералы - Гальдер, Браухич, Бок - считали, что удар на советскую столицу приведет к полной победе, другие - Рундштедт, Лееб, Рейхенау, Зоденштерн - верили, что успех на Украине будет иметь "решающее значение для исхода всей Восточной кампании". С захватом богатств "Юга России" всегда связывалось решение самых главных проблем. Этот захват должен был способствовать превращению Германии в "мировую державу"; здесь лежало решение продовольственной и сырьевой проблем, что считалось основной предпосылкой будущего существования нацистской империи. Захват ресурсов Украины и Кавказа рассматривался как самое необходимое условие для дальнейшего ведения войны "после победы над Советским Союзом" против Англии и других государств, ибо жизнедеятельность вермахта, как твердо верили гитлеровцы, зависела от нефти, руды, металлургической, угольной и продовольственной базы Украины и Кавказа.

Ежемесячная выработка Германией стали и железа, в это время не превышала 800 тыс. т., а для вооруженных сил требовалось 1,65 млн. т. Управление вооружений могло выделить сухопутным силам в ближайшем будущем вместо необходимых ежемесячно 352 тыс. т стали и железа, лишь 100 тыс., флоту - вместо 322 тыс. лишь 150 тыс. и т. д. Принятая ранее расширенная программа производства танков, должна была быть резко уменьшена, из-за острого недостатка каучука.

Совещание у Кейтеля по вопросам военной экономики 17 августа 1941 г. отметило, что положение с резиной очень тяжелое. Еще сложнее обстояло дело с горючим. "Серьезность положения с горючим известна всем, - подчеркивалось на том же совещании. - Можно удовлетворить только самые насущные потребности. Проведение каких-либо новых операций, требующих больше горючего, невозможно". Ежемесячное производство алюминия составляло самое большее 30 тыс. т, а потребности достигали: военно-воздушных сил - 25 тыс. т, флота - 5300 т, армии - 3500 т и, кроме того, управлению вооружений для собственных целей требовалось 4 тыс. т. Чтобы осуществить предложенную Герингом программу развития ВВС, требовалось увеличить производство алюминия в 4 раза.

Совещание 17 августа пришло к выводу, что крайне трудное положение с сырьем вынуждает: "1. Ограничить программу выпуска танков. 2. Отменить план подготовки к газовой войне в сухопутных силах. 3. Отменить подготовку к операции "Зеелёве" (вторжение в Англию). 4. Ограничить программу выпуска зенитной артиллерии. 5. Привести программу выпуска самолетов в соответствие с имеющимися возможностями".

Совершенно очевидно, что в таких условиях с точки зрения нацистских планов захват промышленных и сырьевых ресурсов Юга Советского Союза представлял собой задачу первостепенной важности. Эта задача прежде всего и диктовала многие расчеты вообще, лета 1941 г. в частности. Москва после Смоленского сражения лежала открытой перед танкистами Гудериана. Прибалтика и

Белоруссия оккупированы. Киевский военный округ с перерезанной днепровской артерией только начинал поднимать голову после разгромных приграничных сражений. И вдруг Черноморский флот в Крыму - главная цель Германской военной машины. Ведь это этот флот - реальная угроза нефтяному благополучию нацистской Европы.

Получается, что именно Черноморский флот своими действиями - авиации, кораблей, активностью на Дунае - Дунайской флотилии, с ее десантом в Румынии, оттянул 'Быстроходного Гейнца' от Москвы, выиграл время в подготовке к обороне столицы Советского Союза и победе Красной Армии под Москвой 1941 года. Своими действиями создал условия для того чтобы Советский Союз не исчез с карты мира в 1941 году

Потом еще долго Черноморский флот и обеспечиваемая им Приморская армия не давала вермахту идти к Волге и Бакинской нефти.

А где-то там, на Черноморском побережье у ворот в Крым, на Тендеровском оборонительном участке обеспечивает оборону Дунайская флотилия с двумя оставшимися мониторами как главной ударной силой.

После оставления Дуная Дунайской флотилией по Дунаю с использованием канала "Рейн - Майн - Дунай" (обеспечивавшего плавание по Майну судов грузоподъемностью до 1200 т) в Черное море зашли корабли и суда Германского ВМФ.

Силы Германской Дунайской флотилии стали основой корабельной группировки немцев на Черном море.

С началом русской кампании силы флотилии выполняли две основные задачи: обеспечение перевозок нефти с румынских месторождений и снабжение южного фланга немецких армий. Эта флотилия становится одной из основных снабжающей структурой Германии и группы ЮГ

Для увеличения тоннажа на Дунай были переведены по внутренним водным путям большое

число судов, а также было организовано строительство типовых буксиров по чрезвычайным программам.

До 1944 г. по Дунаю были переведены на Черное море 6 подводных лодок, 30 торпедных катеров, 23 базовых тральщика, 50 десантных судов, 26 охотника за подводными лодками (т. н. Kriegsfischkutter), 84 баркаса, 113 каботажных судна, 40 наливных барж, 30 буксиров, два колесных парохода, 2 ледокола, 4 землечерпалки, 18 мореходных катера общим водоизмещением 55 тыс. тонн.

Так было в нашей реальности в 1941 году, и все это правда, просто показанная под несколько неожиданным углом зрения.

Часть 2. Глава 2. Начало

Прошла неделя, как началась война, для моего окружения, я же считаю себя на войне с того момента, как здесь оказался. Позади трудная ночь, буквально через полчаса должны начаться утренние навигационные сумерки 23 июня 1941 года, хотя радист уже доложил о прохождении сигнала - 'Кот 2 тчк. 3' чувство тревоги не покидает меня. Где 3-й, 4-й и 5-й коты? Почему молчат? Может ничего не получилось, может, не могут разобраться с трофейными радиостанциями, а может их уже и нет. Война зависит от многих случайностей, а война боевого пловца еще и от удачливости в водной пучине.

План, лелеянный более полугодом, наконец, нашел претворение в действиях. Все окончательно встало на свои места в марте месяце, после поездки в Москву на встречу с Кузнецовым начальника штаба флотилии Григорьева, подтвердившего нависшую угрозу войны и в связи с этим, ускоренную подготовку к боевым действиям. Скажите, зачем готовить корабли и соединения к зачетному учению Черноморского флота в начале лета, а не в конце по итогам навигации?

В этот же день командующий провел собрание штаба и командиров в части касающихся, по выработке дополнений к плану боевых действий на случай войны. После собрания штаба было проведено собрание в составе командарма, начальника штаба, командира дивизиона мониторов, командира 'Ударного' и начальника разведотдела, командиром разведроты. Был задан прямой вопрос, как ввести разведроту в план боевого развертывания флотилии?

Решили так. Через несколько дней с начала боевых действий, после предварительной разведки - выполнить атаку Румынской Дунайской флотилии силами водолазов разведчиков в базе Галац и стоянке отряда кораблей в Сулинском гирле.

В порт Рени, с первой корабельной ударной группой под общим руководством комдива Кринова, идут три взвода водолазов разведчиков, десяток аквалангистов и три призовых экипажа (командир и три краснофлотца в экипаже). Разведгруппы и призовые экипажи подчиняются - капитан лейтенанту Беззуб Степану Ивановичу, руководителю операции боевых пловцов. Корабли КУГ-1 обеспечивают атаку разведгрупп и прием призов. Его цель - база Галац румынской флотилии. Попытка захвата 3-х мониторов и вывод их в Рени, подрыв максимально большего количества других кораблей и судов внутри базы. Нанесение максимально возможного ущерба базе в условиях соблюдения скрытности. После начала атаки диверсионных групп, на помощь им приходит два взвода пограничников высаживаемых на глиссерах и полуглиссерах прямо на пирс базы, своими действиями маскирующие атаку боевых пловцов. Для их размещения выделяются оба водолазных бота.

В Измаиле остается взвод водолазов разведчиков, два десятка аквалангистов и два призовых экипажа - два монитора и их обеспечивающие катера прикрывающие вход в Сулинское гирло. Базой разведотряда будет шаланда отряда. Вспомогательного маскирующего удара не будет. Здесь надо постараться выполнить атаку тихо и неожиданно. Так как корабли противника будут стоять не в базе, а в районе развертывания - замаскировавшись. Для помощи в транспортировке использовать четыре полуглиссера.

Проведенные совместные учения в высадке десанта в мае месяце показали возможности боевых пловцов в подготовке места высадки и их способе использования для захвата командного пункта обороняющихся. Штаб Перекопской дивизии вдруг обнаружил, что их командный пункт находится под контролем неучтенного подразделения. Постарался исполнить захват командного пункта дивизии, в стиле диверсионных акций использовались полка особого назначения "Бранденбург-800".

К городку Килия, подъехало три полуторки с красноармейцами, в новенькой, только что со склада форме и автоматами ППД. В каждой машине сидел как старший машины военный командир лейтенант Иван Петрович Сидоров. Даже удостоверение на Ивана Петровича Сидорова, со скрепками из нержавеющей стали сделал в виде пяти экземпляров, на всех пятерых, командиров разведроты, с одним и тем же именем, фамилией и отчеством. Еще двое, командиров, сидели на мотоцикле L-300. А далее все просто, заезжаешь в городок, подъезжаешь на машинах почти к штабу и постепенно меняешь посты. В общем - 'Наглость второе счастье' - и все прошло как по маслу. Мир не пуганых Не зря 'Бранденбургцы' почти без выстрелов брали контроль над кучей охраняемых объектов, впервые месяцы войны.

Почему взяли именно этот штаб и узел связи. Да потому, что там находился Григорьев, заранее внесший в план учений атаку командного пункта вероятного противника разведчиками флотилии. Командир корпуса и командир дивизии о такой акции знали, но способа атаки не представляли. Когда я зашел в штаб и доложил начальнику штаба 51-й Перекопской дивизии, что его штаб взят в плен, рядом находились командир корпуса генерал-майор Егоров и наш командующий. Оба с непроницаемыми лицами наблюдали за реакцией получившего вводную командира.

Теперь местная комендатура и НКВД с упоением ищет в корпусе удостоверения, в которых скрепки почему-то не ржавеют.

Связисты тоже теперь при потере связи не торопятся послать одиночку связиста, а требуют и посылают целый комендантский взвод на проверку обрыва провода. Когда пропали телефонисты красноармейцы, следом пришли по возрастающей лейтенант, старлей, и наконец - начальник узла связи, прибыл в плен собственной персоной. Морпехи с радостью пошли на захват связисток из узла связи, наивно хлопающих глазами, когда им говорили, что они взяты в плен. В течение получаса вся служба связи дивизии оказалась в подвале соседнего двора. В соседнем сарае разместился - комендантский взвод штаба дивизии.

Война началась, как и в нашем времени. Выведенные в район рассредоточения корабли и суда с 17 - го числа находились в повышенной готовности.

В ночь с 21-го на 22-е к стоящему у берега на входе в Кислицкую протоку 'Ударному' выплыл пловец, издали обнаруженный сигнальщиком. Пришвартованный к борту ялик подобрал пловца и доставил на борт. Перебежчик попросился к начальнику погранотряда. Пока пловец отогревался в кают-компании, прибыл пограничник. Известие о готовящихся к бою войсках на той стороне уже никого не удивило. Все поняли. Время пришло.

В 2.00 получили сигнал на повышение боевой готовности, а еще через два часа от оперативного дежурного пришел продублированный сигнал 'Ураган' - Война. Через 15 минут с Румынского берега начался артобстрел. С колокольни румынской церкви, в селе Ласкар Катарджи, застрочил пулемёт, раздались ружейные залпы из окопов, открыла огонь полевая артиллерия, развернутая на острове на против набережной. В Измаиле, на стоявшем у причала судне 'Северная Буковина' появились убитые и раненые, в припортовом районе города начались пожары, дым от которых просматривался из протоки.

Об этом говорится, но для нас находящихся на замаскированном, пришвартованном к берегу, корабле сейчас происходящее, все еще было где то там и слегка невероятным. Корабль стоит замаскированным у входа в Кислицкую протоку у Старой Некрасовки, ниже по течению приткнулся к берегу, монитор 'Мартынов' и другие корабли, нашей корабельной ударной группы рассредоточившись до селения Кислица.

Между кораблями КУГ прямо по берегу протянута полевая телефонная связь, есть прямая телефонная связь и с командным пунктом флотилии развернутым в городке Килия. Там же развернут и штаб Перекопской дивизии. Для контроля входа в Кислитское гирло и контрбатареинной борьбы от мониторов развернуты два корпоста просматривающие Дунай и входы в оба гирла Кислитское и Сулинское. Гдето там, у входа в Сулинское гирло находятся румынские мониторы "Ласкар Катарджу", "Михаил Когальничану" и четверка сторожевых катеров, прикрывающие городок Тулча.

В основном в этом случае появляется мысль типа:

- 'Я на корабле, со мной уже все ясно, а как там будет с родными?'. Наши семьи должны быть размещены на 'Богатыре', который, по заранее составленному плану, теперь стоит замаскированный, уже в Черном море, у поселка Приморское. Для противовоздушной обороны на него установлена последняя пара пулеметов 12,7-мм ШВАК и две 20-мм спаренные зенитные артустановки ШВАК. Нашу плавбазу я постарался усилить насколько возможно.

В ответ на огонь с румынского берега, начали отвечать наши береговые батареи. Вышедший на связь флагарт Подколзин корректирующий огонь, дал команду на обстрел района развилки Дуная на Кислитское и Сулинское гирла, где начали обстрел Измаила маневрирующие на боевом галсе румынские мониторы. Заранее определенная, артиллерийская позиция позволили создать ответный огонь такой плотности, что румынские мониторы отказались от обстрела. В вахтенном журнале корабля появилась запись о ' 04.00 _ Получен приказ открыть огонь по движущейся морской цели в 1-м квадрате. Начал стрельбу, согласно плана стрельбы по невидимой движущейся цели'.

Телефонист передает команды: 'Ударный. Репер номер 1, вправо 00-70, прицел 80, два снаряда. Огонь'.

Заградительный огонь, на артиллерийской позиции, оказался эффективным. Румынские мониторы, не входя в Кислитское гирло, ушли в Сулинское. На нашем участке обороны десант противника не удался.

В 5.00 со стороны Тулчи подлетели три тройки легких бомбардировщиков IAR 37 из Esc.18 Bomb. ИАР 37 (IAR 37) - румынский ближний разведчик и легкий бомбардировщик, одномоторный биплан смешанной конструкции с не убирающимся шасси. Создан в румынском КБ фирмы IAR на базе легких французских бомбардировщиков Potez 25, максимальная скорость 214 км/ч, к началу войны устарел, поэтому использовался для штурмовки и разведки.

Своевременно обнаруженная летящая плотным строем группа самолетов была встречена разрывами 76-мм снарядов зенитных батарей. Разрывы повторяющихся залпов ложатся выше строя и с явным опережением. Наконец зенитчики пристрелялись, и один из бипланов потянул за собой дымный след. Летящие над городом самолеты, пролетающие в не зоны досягаемости корабельных средств ПВО, с появлением наших истребителей, сбросили бомбы и со снижением ушли за Дунай. Летчики 96-й эскадрильи, догнав румынские самолеты, сббили двоих и подбили еще один. Впоследствии стало известно, что истребители сббили три ИАР 37, а зенитчики один сббили бомбардировщик и один повредили. Тихоходные устаревшие Румынские самолеты явно проигрывали уровню боевой готовности сил ПВО флотилии, выучка зенитчиков также показала неплохой результат.

В последствии, на разборе стрельбы в батарее старшего лейтенанта Охоты, на котором участвовал политрук Жуков выяснилось. Все так ждали бомбардировщиков Ю-87, что по не убирающемуся шасси решили, что это не устаревший бомбардировщик, снятый уже с производства IAR 37, а опасный немецкий пикировщик. Разница в скоростях горизонтального полета более 100 км/ч естественно вводит ошибку в стрельбе и невозможность попадания. Наводчика и политработника не удивил даже тот факт что Ю-87 - моноплан, а IAR 37 (Potez 25) биплан.

Около обеда уже одиночный разведчик появился на большой высоте. В этот раз зенитчики смогли, свои залпы смогли сосредоточить на пути разведчика заставив лететь на цепочку разрывов. Не повторяя нового захода, на доразведку, разведчик ушел за Дунай в сторону Фокштан. В 14.00 три звена румынских бомбардировщиков Р.37 с трех сторон атаковали порт, аэродром и батарею береговой обороны.

Перед звеном заходящих на порт бомбардировщиков появились дымки разрывов, постепенно сближаясь с тройкой, начавших выгружать свой смертоносный груз самолетов. Летчики выдержали боевой курс, начали отворот с боевого курса, группа разрывов догнала звено, и под одним из них раскрылся конус разрыва. Несколько мгновений и пламя, отчетливо видимое снизу, окутало хвост самолета. Еще через несколько мгновений самолет вздрогнул и горящим болидом устранился к поверхности Дуная.

Береговые посты СНИС совместив в себе и посты воздушного наблюдения, позволили вовремя обнаружить налет румынской авиации. Поднятые находящиеся в готовности истребители встретили румынские бомбардировщики уже в воздухе, а не на земле. Получаемая воздушная информация воссоздавала маневры атакующих на планшетах ПВО, установленных теперь на каждом мониторе и командном пункте флотилии.

Вновь над городом появились 'Чайки' и устремились к румынским бомбардировщикам Р.37. Шестерка И-153 и восьмерка И-15 в полном составе поднялась на перехват бомбардировщиков. В воздухе засверкали вспышки выстрелов истребителей и обороняющихся 'Лосей'. Вражеские самолеты взяли курс на Тулчу, яростно отстреливаясь от 'Чаяк'. И вот, наконец, атака одного истребителя принесла успех, летящий бомбардировщик задымил, потом пламя перешло на фюзеляж, нос наклонился к земле, и самолет устремился в реку. Заросли камыша приняли в себя горящую машину. Переданные румынским летчикам польские новейшие бомбардировщики оказались явно в неопытных руках, еще четыре Р.37 'Лось' закончили свой путь в дунайской земле, сббитые истребителями капитана Коробицына.

Румынские пилоты 4-й группы 1-й бомбардировочной флотилии Королевских ВВС не зря называли себя 'командой самоубийц' - виной частых аварий была нехватка опыта и ресурсов. После нападения СССР на Польшу большинство оставшихся к тому времени там самолетов перегнали в Румынию (среди них : - Р.37 - 49 шт.; - Р.23 - 31 шт., - Р.11 - 42 шт., - Р.7-15 шт.; -

Lublin R13 - 5 шт.). В Румынии эти самолеты включили в состав румынских ВВС.

Новейший польский бомбардировщик, по своим данным не уступающий Ю-88 (отсутствовал режим пикирования), при отсутствии надлежащего обслуживания и опыта эксплуатации часто ломался сам. Стрелок, нижней, люковой пулеметной установки (4-й член экипажа) обеспечивал лучшую обороноспособность Р-37, по сравнению с советскими бомбардировщиками СБ и ДБ-3. По бомбовой нагрузке и дальности полета польский самолет заметно превосходил немецкие Ju 88А-1 и Do215В.

Тихоходные, но с опытными истребителями, имеющие двукратное превосходство в воздухе, наши 'Чайки' капитана Коробицына совместно с зенитчиками старшего лейтенанта Охоты, в одном бою уничтожили большую часть 77-й эскадрильи Румынских ВВС. В первый же день войны Румынская 77-я бомбардировочная эскадрилья прекратила существование.

В этом противовоздушном бою монитор не участвовал, удалось опробовать возможность обнаружения высотных воздушных целей с помощью бликов от их кабин. Летящие на высоте 3 км бомбардировщики вооруженным взглядом не обнаруживались некоторое время, хотя информация о их подлете прошла. Далее сигнальщик, а потом и все присутствующие на мостике смогли увидеть счетверенные вспышки бликов солнечных лучей на остеклении кабин 'Лосей'.

В свое время все местные фотографы оказались буквально обысканы на предмет наличия в их лабораториях - лучевых 'звездных' светофильтров для фотоаппаратов. В обсерватории Николаева и Севастополя были направлены запросы на наличие у них и источника поставки лучевых светофильтров для телескопов. Ничего найти я не смог. С помощью местного ювелира, несколько раз под разными углами поцарапав алмазом стекло обычных очков, показал оптические переливы изображения, изобразил Зайцеву и Беззуб на пальцах и вытянутой руке нужный мне оптический фильтр с соответствующим оптическим эффектом. Я, то знаю, что в Советском Союзе такого еще не делают, а цейсовская оптика явно недоступна. Есть еще в Японии и Швеции фирмы. Получил добро выходить на местных контрабандистов. Здесь для меня проблем не было.

Мои тренирующиеся на 'куклах - докерах - морячках' орлы, уже через месяц, стали всем известны, и их начальник также не остался без внимания. В общем как авторитетный человек (можно сказать - беспредельщик), познакомился я с местным, нужным мне, человечком. В портовом городе, всегда есть люди, которые могут все достать, а я знал о одном шведском владельце фотомагазина и лаборатория фототехники в центре Готенбурга, под названием 'Victor Foto'. Виктор Хасселблад совсем недавно основал цех, для производства фотоаппаратов, в простой автомастерской, в центре города. Виктор был настолько опытен, что правительство Швеции, простому владельцу магазина - мастерской, доверило изготовить аналог немецкой камеры воздушной разведки. Хасселблад представил миру первую бытовую камеру, выпущенную его компанией - Hasselblad 1600F.

Через два месяца я получил 10 круглых стекляшек диаметром 50 миллиметров - которые, стоили как три моих зарплаты. В июне месяце, я уже был должен на полгода вперед, куче сослуживцев, но я не унывал. По моему плану - будущие события должны очень многое списать. Четыре пары стекол стали основой изготовления очков для сигнальщиков и командиров башен главного калибра, а пятая пара укатила в Москву. За них мне обещали когда-то вернуть деньги.

В первый день, войны под роспись, как за секретное изделие, пару очков получил и начальник

корабельного корпоста (корабельный боцман, главстаршина Пархоменко) и командир отделения сигнальщиков (старшина 1 статьи Полозов).

Сколько времени я потратил на тренировки сигнальщиков, наводчиков и корпоста в пользовании очками и без них, в выявлении бликов прицелов. Сутками напролет, днем и ночью некоторые отличившиеся и требующие дисциплинарных взысканий краснофлотцы бегали с пирса на берег и прятались где нибудь в кустах или еще где нибудь, стекляшки, которые сигнальщики и наводчики должны были обнаруживать. Теперь стоит сигнальщику, или еще кому либо подумать, что где-то там, появился блик, как в это место, сразу направляются визир и прицелы всех орудий.

Насколько помнится боевых столкновений в ближайший месяц не предвидится. Поэтому буду тренировать людей далее.

Вечером меня пригласили в кают-компанию. Да именно пригласили мои командиры все пятеро.

Молча поели.

Потом обратился самый старший, по возрасту и по званию. Не комиссар. Панасенко

- Иван Александрович. Получается, что ты еще до нового года знал, что будет сегодня война.

- Ты не хочешь нам, что либо, рассказать?

- Ведь Вы, еще в Николаеве - знали, что будет сегодня.

- Ты знаешь, что будет с нами?

Пять пар глаз внимательно смотрят мне в глаза. А что мне им сказать? Как вести беседу с людьми, которые по военной медицинской науке (медицинская сортировка раненых и больных), через пару месяцев, судьбой записаны в безвозвратные потери, во главе с их командиром?

Как сказать, что мы уже более восьми месяцев - команда настоящего 'Летучего Голландца'?

Часть 2. Глава 3 Летучий Голландец.

Ночь с 23-го на 24-е июня в 1941 году пришлась на новолуние, ночь когда Луна не видна и горизонт мягко и невидно сливался с водой и землёй. Корабль самым малым ходом поднимается вверх по течению. В отходящей к берегу маленькой волне, удлиняясь в свечки, играют звёзды.

Непривычно тихо на мостике. Глаза пытаются разглядеть, в темноте очертания правого берега Кислицкого гирла. Где-то там, по левому борту, выше по течению находится мыс Сатул-ноу, на котором занимает позиции 15-й батальон морской пехоты противника и корпост, с которого корректируют огонь румынских дальнобойных орудий по Измаилу. Непривычная тишина давит на психику. Голова постоянно оборачивается назад, ища пропавший звук выхлопной трубы, кажется, что машины не работают, поэтому корабль стоит на месте. Механик постарался на славу. Выхлопные трубы обоих двигателей закрытые на период высадки деревянными коробами и асбестовой тканью, почти убрали звук выхлопа на малом ходу. На корабле как на

подводной лодке закрыты все иллюминаторы и закреплены все предметы могущие издавать звуки. Млечный путь освещая реку подсвечивает корабль словно слабой люминесцентной лампой. Левый берег спрятался в темноте, а кусты и деревья правого - черными кляксами встают из серебристой воды.

Мерно и приглушенно журчит у берега вода, осторожно и лениво течение обтекает корягу у берега. Плеск рыбы или недалекий шелест крыльев пролетающих мимо кожанов изредка добавляли свои звуки в ночной тиши. Где-то, посреди реки, держится на одном месте длинная полоса зыби, мерцающая непонятым волнением. Широко раскинула над Дунаем ясная июньская ночь крылья звездного неба, огромной и тускло светящейся полосой млечного пути, освещая серебром водную гладь. Резкий контраст абсолютно черных береговых деревьев и веток, с серебром медленно текущей воды, и тусклым светом неба завораживал и убаюкивал. Из ниоткуда, появляются черные пятна, и исчезают, стоит только всмотреться получше. Вот небольшая черная клякса стала собираться над водой. Причудливо меняя очертания, словно в театре теней.

Появился, тяжелый, черный морок, с кровавым глазом внутри, отводящий глаза и наказывающий за непослушание рефлексным движением головы, с последующим мягким ударом по сознанию. И все же, боковое зрение видит возникающий прямо над водой и растущий вверх, в бесконечность, черный, с сероватым оттенком, геометрический рисунок, заполняющий сознание.

Иосиф вдруг осознал, что это то - на, что ему никак не удастся посмотреть - корабль. Корабль, в полной тишине проходящий мимо него, сидящего на берегу в секрете. Осознание, того что он заснул на посту - мгновенно прояснило сознание. Проходящий мимо корабль словно по волшебству поднимался вверх по течению, мимо поста с двумя бывшими рыбаками призванными в морскую пехоту. На мостике корабля в абсолютно черном плаще стоял капитан, а над ним и сзади несколько черных фигур бесшумно крутили два огромных прожектора. Словно освещая что-то и высматривая на берегу. Мертвые прожектора послушно поворачивали свои темно-красные зрачки - зевы. Сухие щелчки открывающихся и закрывающихся сигнальных решеток глухим треском оповещали о работе мертвых сигнальщиков. Животный ужас пробирает тело, при любой попытке посмотреть на страшный корабль, глаза и голова не слушаются. Слезы текут ручьем, руки пытаются тщетно протереть глаза, только смотря под ноги, можно что-то, краем взгляда увидеть.

Страх и непонимание происходящего заставляют Иосифа неловко подняться и убежать подальше. Рука задевает дремлющего рядом напарника Тобара -сслуживца и соседа по рыбацкой деревушке.

- А, что? Иосиф уже смена? Ты что, что с тобой?

Неожиданно разбуженный напарник по секрету, пытается разобраться спросонья в происходящем.

-Ты почему плачешь? Что это такое?

Иосиф оборачивается на Тобара. Вначале видны его ноги, потом спина и затылок, а за ним дальше, там, куда смотрит Тобар. Два красно-черных прожектора с мертвыми сигнальщиками на мертвом корабле пощелкивая створками прожекторов, навели на них забирающие души кровавые провалы.

Мимолетный взгляд и вновь ужас царствует над сознанием. Красно-черный морок пытается

ударить по глазам Иосифа.

Тобар дернулся, не в силах отвести взгляд от ночного ужаса, и с громким криком попытался закрыться от ужаса ночи руками. Страшный душераздирающий человеческий вой раздался над водой великой реки. Не разбирая дороги, на четвереньках, шупая перед собой руками землю, и с громкими завываниями от неимоверной боли в глазах, два бывших солдата бросились в глубину острова. Иосифу повезло - дальнейшее облучение только немного опалило сетчатку. Дальше рефлекс не давал ему смотреть на опасность. Теперь очки и рефлексный психический животный ужас, от вида любого плавсредства, будут сопровождать его всю жизнь. Чего не скажешь, о Тобаре его напарнике - получившем, максимальную дозу лучевого потока, и навсегда оставшемся в темноте.

- Дунай сколько смертей и человеческого горя ты видел на своих берегах? Бесконечность!

Вышедший из-за деревьев темный корабль подошел к берегу на правом фланге обороны 15-го батальона морской пехоты Королевских ВМФ и высадил десант. Почти сотню пограничников. С чувством полного недоумения смотрели высадившиеся на ползающих, на четвереньках, стонущих и плачущих людей, которые всего час назад, еще были солдатами противника. Еще, более сотни солдат противника, стоя спинами к воде, с чувством обреченности, ожидали воли победителей.

Возле пленных с чувством выполненного долга стоял Нечипайло со своим людьми. Обход по протоке и вовремя обрезанная связь с румынским командованием обеспечили полное сохранение тайны применения, корабля прорыва противодесантной обороны.

Лет этак так через семьдесят, после описываемых событий, в нашем времени, пехотинцы современных армий уже носят специальные очки, защищающие глаза от когерентного излучения, а в этом времени об этом еще даже никто и не подозревает.

Выбегающие по тревоге солдаты, попадая в луч мощной прожекторной системы, получали ожог сетчатки и перенапряжение мозговой деятельности от мигания светового потока. Красный луч прожекторных систем, удобен в ночи и мало заметен с дальнего расстояния, поэтому в находящемся за десяток километров городке Килия - веке, никто не заметил ничего необычного.

Спустя трое суток, румынская разведгруппа обнаружила в плавнях двух солдат 15-го батальона морской пехоты. Один из них ничего не видел, а второй панически боялся любого плавающего средства. Для его транспортировки в лодке на коренной берег его пришлось спеленать.

Они рассказывали всем сказку, о пришедшем с моря черном корабле, забирающем души людей и их глаза. Наверное, это 'Летучий голландец', ведь только он может быть таким - забирающий души и тела моряков корабль. Какой рыбак или моряк не знает легенды о "Летучем Голландце"? Вот и разыгралось у бывших солдат, а до этого простых рыбаков воображение. Все легко понятно и доступно, в воображении для суеверных и верующих людей, только вчера бывших рыбаками и крестьянами, а теперь ставших солдатами.

Все равно приходится влзвращаться к событиям 24 -го июня.

Ночью с 23-го на 24-е 'Ударный' совершил свой дебют как корабль способный подавлять противодесантную оборону нестандартным вооружением. И это удалось. В реальной истории были и 20-минутная артподготовка и высадка двух волн десанта и небольшая перестрелка с известными героями и известными трофеями. Которые никуда не делись, а достались

высадившимся.

В этом случае жертв со стороны атакующих вообще не было. Удалось, на практике, проверить новую экспериментальную систему вооружения. Командир монитора 'Ударный' начинает превращаться из чудака, в реального вояку. Взяв на себя планирование, и выполнение всей десантной операции, преследовал две цели - проверить прожекторные комплексы и боевых пловцов дунайской флотилии.

К большому сожалению, пришлось рисковать кораблем, а не катерами, вооруженными оптронами. Не надо думать, что не сделал как планировал - пять оптронов. Удалось сделать их аж шесть единиц. Показной опытный оптрон (оптическая мини-пушка) установленный на полуторке, сразу же после натурных испытаний, был опечатан, и опрарвлен под охраной в столицу. На тот момент у командующего и особистов уже в карманах приказ лежал об отправке, в случае удачных испытаний. У нас же, как - если свой, придумал, то это ерунда. А вот если то, что свой придумал, есть у врага, то тогда это надо тут же засекретить и опять решать, а что же с этим делать.

Удалось мне только забрать самое для меня ценное - батарею аккумуляторов, из кузова грузовичка с оптроном. Кто-то может посмеяться - аккумуляторы. Вот так дефицит. Да и притом огромный. В то время комплект конденсаторных батарей (каждый конденсатор - размером с небольшую бочку), чтобы на корабле они у меня пол отсека занимали, найти было невозможно. Тогда простейший конденсатор люди сами себе руками делали. Кремневые вентили и силовые тиристоры на их основе - вообще фантастика. Ламповые усилители, того времени - явно не в состоянии заменить полевой транзистор. Изоляционное резиновое покрытие.... В Советском Союзе в Хрущевские времена еще вовсю, использовали тряпичную изоляцию и изоленту, а что уж говорить о том, чтобы где-то там на границе Союза что-то найти. Одно хорошо на местном рынке все заказать можно, не без денег конечно, но вполне даже реально.

Мигание сделать можно с помощью механической передачи и расчета кинематических передач. Прерывание электротоков в обычной дуге угольных электродов - проблема, там ведь и так дуга под 150 ампер, ее просто переключателем не по управляешь. Включил и жди, пока электроды сгорят или пока в механическую, их опять не разведешь. А если электроды развели, то пока вновь сведешь и дугу запустишь. Питание электроэнергией тоже - без стартерных аккумуляторов никак не обойтись. Запитаешь, потребитель напрямую, от генераторов - корабельные генераторы от обратного тока сгорят за милую душу.

Богатенькие англичане и американцы на свои прожекторные танки и машины поставили генераторы до 10 кВт, а на некоторые конструкции и до 20 кВт. Корабельная энергетическая установка давала 6 кВт (всего два 3кВт генератора) обеспечивая работу корабельных систем и прожектора потребляющего 2 кВт электроэнергии.

Теперь мне понадобилось на четыре оптических прибора находящихся на надстройке не менее 12 кВт, из расчета в двух прожекторах по паре электродов, а в двух оптронах надстройки, шесть пар. Итого для выполнения одного суммарного светового импульса должно быть использовано не менее 1200 ампер тока ($5 \times 150 = 1200$), то есть 12 кВт энергии на один суммарный световой импульс. Здесь не учтено, что в будущем хотелось и башни 41-К, ввести в общий комплекс. В моем понимании - в нужное время корабль, должен превратиться в сплошную электрическую вспышку нескольких сварочных аппаратов. Только тогда, когда можно будет не зависеть, от одного вида вооружения, можно будет почувствовать себя, более или менее спокойным.

В Николаеве, взял со склада несколько генераторов (каждый по 400 Вт мощностью) и приспособил их на самодельную передвижную электростанции. В виде мотоцикла, как силовой установки, для этого случайного скопления источников электроэнергии. Даже включал эту конструкцию, рядом с автомобильным оптроном на показательных стрельбах. Однако надежности этой электростанции хватало максимум на час работы. Потом обязательно, что-то ломалось. Сделанное на коленках, есть сделанное на коленках.

В общем методом бартера, покупки, воровства, шантажа, угроз и даже вымогательств я смог набрать себе на корабль аккумуляторных батарей, даже еле работающих, которые я полдня заряжал, чтобы можно было поработать тремя единицами приборов, на надстройке в течение часа. Далее старые батареи требовали нового заряда. Такие низковольтные токи, так же далеко не потянешь, уже на нескольких метрах начинаются большие потери энергии. Поэтому батарея аккумуляторов разместилась в надстройке возле вспомогательного котла, там же разместился, со снятыми колесами мотоцикл, который теперь стал сердцем вспомогательной электростанции. Для таких токовых нагрузок пришлось прокладывать силовые провода - десяток толщиной с указательный палец. Откуда привезли, не знаю, просто сказал, что на корабль мне надо, и кто-то организовал. Для того, чтобы протянуть силовые кабели к башням 41-К по всему кораблю пока не может быть и речи. Нет ни энергетической установки, ни силовой проводки.

С оптикой та еще проблема - точность обработки стекла и отражающих поверхностей. Но главное - хрупкость. При стрельбе корабля или по кораблю, на корпус корабля и объекты на нем влияют динамические нагрузки. В виде гравитационной волны пробегающей по листу железа, который неграмотный человек держит рукой, а в это время по ней ударяют молотком. Ощущение еще то и кажется, все его хоть раз в жизни но ощущали. Впервые с такими видами поражения личного состава столкнулся царский флот, когда не предусматривалась ни какая амортизация приборов и защита тела. У всех это поражение называется по разному, одни говорят зубдробилка (потому, как зубам очень больно, если при попадании снаряда в корпус держишься за переборку), другие говорят спинодробилка (танкисты кучу таких повреждений имели). В общем, этот поражающий фактор надо учитывать.

Пористой резины или пены монтажной, или силикона в то время в Измаиле просто нет.

Поэтому взята была обычная мочалка - растущая на юге Украины, Ставрополье и в Средней Азии - "Люфа". В наше время, этими мочалками, современные узбеки все СНГ снабжают. Перед войной мочалки "Люфа" использовали как фильтрующее средство для работы корабельных двигателей.

У этого растения есть такое свойство. Обычным утюгом его можно спрессовать до пластины толщиной в несколько миллиметров. Потом обдал паром или полил водой, и мочалка вернула свой объем, раз этак в пятнадцать больше.. Далее высыхает и остается в новом объеме. Вот и я взял, нарезал Люфу, спрессовал, потом обмотал стеклянные трубки, рефлекторы и вложил все это, в металлический футляр. Дал немного пара, в пространство между кожухом и корпусом оптической части. Как итог получил почти монолитную конструкцию, с защищенной хрупкой частью внутри. В специальные технологические отверстия вставляем три пары угольных электродов. Теперь главное следить, чтобы внутренность не сгнила. Тут на помощь приходит химия. Мне обещали помочь, и обеспечить чем-то не гниющим.

Хотел установить оптроны на бронекатерах - отказался пока. Поставлю на чужой катер, мало того, что себе не поставлю, так и непонятно, что может произойти. Пример тому американцы в Северной Африке - получили прожекторные танки, засекреченные. А как их использовать -

теории и тактики еще нет, вот и не получилось, ничего путного. Вроде круто, все согласны, а своего Ромеля или Гудериана, у них там и не оказалось. Потом в Арденнах немцы прожекторами союзникам проблемы создадут, намного грамотнее и эффективнее.

Самым ценным, что взяли в десанте оказались коммутатор телефонный. С немецкими бобинами полевого провода (аж 1.5 км) и семь полевых телефонов. Именно на средства связи - как корабельный трофей был нацелен Нечипайло и Ко.

Ситуация со средствами связи в Союзе всегда была плохой, а в то время вообще аховой. Вот как, к примеру, на корабле выдавали целеуказание. За маленькой или большой артустановкой, всегда стоял матрос с двумя красными флажками, и его главной задачей (весьма ответственной кстати, стоять под пулями и осколками и репетовать команды) было - одной рукой с флажком, указывать командиру орудия куда целиться и когда стрелять или прекращать огонь. С надстройки сигнальщику указывали, куда указывать при целеуказании. Сигнальщик на надстройке становился и указывал рукой с флажком направление на цель (тоже, кстати, под осколками не прятался, а стоял и держал флажки). Далее сигнальщики у орудий репетовали (копировали) стойку сигнальщика на надстройке, что служило подтверждением получения и понимания целеуказания. Этот сигнальщик комендор должен был в горячке боя непрерывно следить за командами ведущего сигнальщика и добиваться у командира орудия осознания и выполнения команд с мостика. И все это в бою при летящих вокруг осколках, пулях падающих рядом товарищах (выдержка нужна еще та). Голосом ведь команды не передашь. Их просто не услышат, аппаратура внутренней связи была на уровне ларингофонной используемых в танках, и то только значительных боевых постов - башня главного калибра, машинное отделение и запасной командный пункт.

По замыслу, на каждый боевой пост необходимо вывести линию связи, хоть из полевки, но иметь возможность личного общения командиров боевых частей и служб с каждым боевым постом и отсеком. Который есть в настоящем, и будет в будущем. Поэтому каждый диверсант нашей разведроты знал - главное, что надо взять у противника связь, связь и еще раз связь. Секреты - это само собой разумеется, все же в то время я знал, что развитие организации управления и противодействия я смогу делать, в ближайшие два года, только с помощью фирм 'Телефункен' и 'Цейс'.

Теперь, когда появилась возможность свободно перемещаться по акватории Дуная возле Измаила. Река словно ожила. От города к захваченному правому берегу со скоростью черепахи начал идти катер тянущий прямой кабель связи на плацдарм. Портовый буксир вспомнил о своих обязанностях и начал выводить из порта поврежденное сухогрузное судно 'Северная Буковина'. Буксир с баржей, загруженной пленными, перевозит их в Измаил. Пара бронекатеров пошли вниз по течению, вдоль правого берега, сопровождать пограничников, зачищающих противоположный берег от румынских постов на участке Измаил-Килия.

Кораблю поставлена задача вернуться в район рассредоточения в входа в Кислицкую протоку. Бессонные сутки требуют отдыха, словно сонное царство окружает всех. Люди борются со сном, из последних сил, управляя механизмами и всматриваясь в окружающую обстановку. Пришвартовались к берегу, выставили охранение, подключились и корабль превратился в сонное царство. Хорошо сейчас лето. Мне на мостике поставили складывающийся шезлонг, на котором после быстрого завтрака удалось поспать. Вокруг прямо на верхней палубе и надстройках, недалеко от своих боевых постов легли отдыхающие смены. Раньше удары корабельных склянок указывали время на корабле и вызывали к действиям. Теперь вахтенный командир обязан следить за временем, руководить корабельной службой и жизнью.

Натянутый над ходовым мостиком брезентовый тент дает тень и затишек. Несущие вахту

бойцы и командиры, аккуратно обходят лежащих рядом с ними боевых товарищей. На корабле уже не экипаж сослуживцев а боевое братство. Несмотря на неожиданность применения слепящего света, по корпусу корабля были выстрелы и пули вокруг верхних боевых постов пролетали не условные а настоящие. Броня рубки и корпуса в некоторых местах тоже получила отметины.

Корабельный сон он бывает: - крепкий, ложишься и сразу в сон, а вокруг хоть трава не расти, если она тебя не касается; - чуткий. Полудремотное состояние, ты спишь, но слышишь, а в уме даже видишь. Вот сигнальщик разбудил сменщика а сам улегся на его место, прямо под прожектором у ног вахтенного сигнальщика, а вот на берег сошел патруль и дозорный из секрета, меняющие товарищей на берегу.

В жизни бывают разные командиры, мне нравится как бывшие мои учителя. Командиры - Мамедов и Пантус.

Один - азербайджанец, любящий и создавший вокруг себя экипаж этаких сорвиголов, верящих в своего командира и его знания и знания его окружения, стремящихся быть на него похожими, готовых пойти за него в огонь и воду. В его команде все знают, что они одно целое, только действующие по-разному, во имя общей цели. Все достойны уважения, если они попали в твою команду.

Другой - русский, умный, рассудительный создающий вокруг себя команду грамотных и уважающих окружающих сослуживцев, каждый в его команде спец. Не просто спец, а специалист с большой буквы. Знающий, что если он что-то сделает, то командир его поддержит по принципу: - 'Ты знаешь что делаешь? Да знаю. Добро. Делай, как знаешь'.

Такие командиры могут находиться рядом со своими подчиненными и не замечать их пытаются влезть в мелочевку, а контролируют ситуацию вокруг них, изредка корректируя обстановку своими командами. Экипажи живут сами, словно маленький мирок молящийся своему богу. На корабле один только бог, точнее первый после бога - командир.

Таких командиров - единицы, но именно они основа вооруженных сил. Люди создающие вокруг себя команды. Остальные - карьеристы, сидящие в мутной воде и ждущие шанса в выслуге, педанты и крючкотворцы, просто чьи-то сынки и ставленники.

Крепкий сон, переходящий в дремотное состояние все равно когда либо кончается и появляется потребность, что либо сделать. Здесь возможно уже надо сдерживать зуд своей деятельности.

Вечером 22 июля в кают-компании, я сознался своим сослуживцам, что в Николаеве я не только выздоровел.

- Понимаете. В Николаеве я не полностью выздоровел, кое что потерял, а кое что и получил.

Все слушают меня.

- Наверное, я получил шанс видеть сны о будущем. Взамен частичной потери памяти.

- Да разве такое возможно?

Павел не выдержав паузы, сказал свое слово.

- Всего на несколько месяцев вперед. Я знал, к примеру, что 22 июня начнется война.

- Все подозревали о готовящейся войне. Однако все надеялись, что она начнется не скоро.

Механик не остался в стороне.

- Только ты Иван Александрович, единственный, из командиров кораблей, проявил себя не так как все. Они людей тренировали. Командир не просто тренировал, а еще и по-новому учил, и корабль затеял модернизировать. И еще кучу дров нагородил. Одна только команда Нечипайло чего стоит. Пираты настоящие. И остальные такие же. Весь город на уши поставили.

Сказал корабельный комиссар.

- Погоди командир, а что с памятью. Это ведь по моей части. Что-то я не помню осложнений, после гриппа, связанных с потерей памяти. Да вроде ты ее и не терял. Все что с училища вроде есть. Характер поменялся. Факт. А так зашел на корабль вроде и людей узнавал, и с женщинами нет проблем. Уж те бы сразу разобрались, что к чему. Факты предсказаний и вещей снов зарегистрированы, еще с древности - 'Вещий Олег' к примеру, не зря приставку к имени получил.

Доктор решил разобраться с медициной.

С женщинами мне оказалось проще. Одна, как бы брошена, оказалась. Другая еще только встречаться начали. И потом. Когда встречаются, они думают и видят партнера одним, когда уже отношения типа жених и невеста - другие, Отношения мужа и жены третьи. До третьей фазы с местными у меня ранее отношения не доходили. Поэтому думаю, мне просто повезло.

- Не знаю. Вот подхожу к человеку. Некоторых почти сразу узнаю, а некоторых хоть убей, не помню. Вообще то, что до Николаева, то как в тумане. С женщинами, тоже просто - вижу и понимаю - он моя.

- А ты не ударился, когда заболел, головой случайно, перед тем как в госпиталь попасть? Тогда все становится на свои места. Организм, ослабленный болезнью, а тут удар по голове и две болезни накладываются одна на другую.

Начал рассуждать Павел Данилович.

- Да откуда я знаю, что было до госпиталя. Вот в палату зашел Павел. Так я сразу понял, что это мой помощник и артиллерист. Нечипайло тоже, такого вряд ли забудешь, тем более, что скорее всего он и был из числа последних, кого я видел до госпиталя.

- Вот его и надо спрашивать.

Решил Механик.

- Вахтенный офицер. Нечипайло в кают-компанию вызовите.

Дал команду наверх, комиссар Демид Евдокимович Федоренко

- А как же ты шифрограммы переводил в моем присутствии? Я же явно видел как ты с шифровальщиком расшифровкой и шифровкой занимался. Она то - не забылась!

Задал вопрос мой хитрый татарин - Араков Дмитрий Васильевич.

- Да я же про это и говорю. Тут не помню, а тут... Приносите вы вдвоем документы. Подаете мне опечатанный портфель. Я вижу его. Ну и что тут такого. Обычный опечатанный портфель

с красной полосой. Вскрываю. Беру в руки. Вижу цифры. И вот все всплыло в уме, разложилось по полочкам, открываю книгу криптограмм и приложения, начинаю работать. Руки и голова сами все делали. Это я вспомнил, и тебя вспомнил из сна, что ты женишься. Ну не помнил я, что у тебя проблема с женщинами была. Поэтому и отпустил легко в отпуск. Я же во сне на твоей свадьбе был, и даже поздравлял тебя.

Придумываю по ходу легенду своего знания криптографии. Вообще каждый командир и старший помощник командира корабля обязан уметь обращаться с шифрацией и дешифрацией шифрограмм. Связисты просто получают наборы цифр. А тут у нас по штату и свой шифровальщик был. Заставил его в своем присутствии начать проверку первого предложения. Пока шифровальщик раскладывал документы и начинал расшифровку я следил за его ходом действий. Далее наводящие вопросы и как итог я конец шифрограммы уже перевожу в присутствии связиста стоящего у входа в каюту. Ближе ему все равно запрещено подходить в этом случае.

- Частичная амнезия. Криптография тому подтверждение, так просто, без учебы просто - невозможная вещь. Ее только шпионов и командиров учат.

Все уставились на меня. В это время шпиономания, да и не только в это время.

- 'Шпион' у каждого в голове набатом застучало во множественном числе одно единственное слово. Вот он час истины.

- Я сейчас посмотрел на себя и содрогнулся. Я с этим страшным словом уже сколько месяцев живу, а вдруг на меня так начнут думать. Только я могу одно сказать. В моих снах я с вами до конца лета, а далее ничего нет. Сейчас июнь, потом июль и потом август - середина. А далее ничего.

Пытаюсь отвести мысли своих командиров от опасных для меня мыслей.

- Со шпионами бороться не наша профессия. Да и подменить замучаешься, мало того что близнец нужен, так еще и обучить надо службе корабельной, кораблем управлять. Я сколько на корабле уже служу, а за штурвал идти даже не помышляю. Криптографию у нас еще и помощник знает - так он, что тоже шпион. Все эту тему забыли и выбросили из головы.

Выложил свои мысли механик Виконтъевич.

В кают-компанию появляется уже главный старшина Нечипайло.

- Товариш командир головний старшина Нечипайло прибув по вашому приказу.

Доложил Нечипайло.

- Нечипайло привет. А скажи-ка нам, ты не помнишь как заболел наш командир товарищ Прохоров в Николаеве. Как он в госпиталь то попал. Наш командир говорит, что не помнит. Очнулся, говорит в госпитальной палате. Кто его нашел больным, и кто в госпиталь отправил. Или он сам туда пошел.

Начал интересоваться доктор Панасенко

- Так цеж я йогой відвіз з буксиру до гошпиталю. Ми тоді їли у кают-компанії. Коли Іване Андрійовичу поїли, та розпочали виходити з за столу, а потому як гепнеться, то все з буфету й впало.

Великий и богатый украинский язык - его нет нужды, переводить в какую либо сторону, для русского или белоруса. Как нет нужды на украинский язык, переводить братские. Это политики делят народы и народности.

- Так командир упал в кают-компании при всех? И еще и уронил все, что было на буфете.

Уточнил информацию связист.

- Ну, то я й кажу. Гепнувся, та потягнув за собою усе, що було на буфеті.

- Нас интересует, тогда, когда командир падал, он ударился или нет?

Задал наводящий вопрос военком.

- То я про теж й кажу, що він вдарився о той клятий буфет, тай потягнув усе за собою. Він вдарився, та зомлів. А я узяв хлопців, тай ми й потягли його до гошпиталя.

- Так для меня как врача все понятно. Надо будет запись в медкнижке сделать. А Вам Демид Евдокимович. Я бы посоветовал пока не поздно, с нашего главного старшины бумагу взять рассказывающую товарищу Федоренко, о том, как и при каких обстоятельства товарищ Прохоров попал в госпиталь. А то мало ли что.

Опытный, по службе и жизни, старший корабельный фельдшер дал совет корабельному комиссару.

- Все Нечипайло иди. Пока мы тут совещаемся, заходи в мою каюту и начни писать объяснительную - как ты отвел командира в госпиталь. И не забудь там нормально написать, что командир ударился о буфет. Еще кто рядом был, не забудь написать.

Отправил главного старшину комиссар.

-Я так думаю, с командиром как сказал Павел Данилович, все понятно. Заболел, потерял сознание, упал, ударился головой, и как итог амнезия вместе с гриппом. Что теперь дальше будет? Война получается, не один месяц будет. Хоть на нашей земле?

Подвел итоги разбирательству механик. И ту же решил продолжить тему.

- Не знаю. Вы служите со мной уже сколько времени. Вам лучше знать. В моих снах вижу только несколько месяцев. Вплоть до середины августа. Я там все время с Вами. А далее я ничего не вижу. Ни себя, ни Вас.

- И что вообще никого. Ни жену. Ни детей. У тебя же дочка в Ленинграде. Ее что не помнишь.

Задал вопрос доктор.

- Нет, не помню и дочку. Только про дочку Юлю из Ленинграда. Когда думаю о ней вижу зиму, люди замерзшие, и страшный голод чувствую. Зиму мы уже пережили, значит это потом должно быть. Это единственное, что получается, после августа, может быть. Я им в Ленинград письмо послал с адресом в Поти, пускай срочно туда переезжают.

- Так вот командир, почему ты всех в Поти зовешь, и на один корабль все наши семьи зовешь. Там зимой тепло и есть, есть что.

Догадку озвучил связист

- Да у меня нет там мыслей, которые запрещают туда ехать.

- Командир а если ты видел сны до августа. То где мы воевали, здесь на Дунае и далее пошли румынов бить? Получается, мы воевали несколько месяцев. Почему ты все немцев в пример ставишь? Здесь же румыны против нас воюют.

Старпом Павел Викторович Кручина готов воевать победно на чужой земле.

- Ты погоди Павел. А голод тогда в Ленинграде зимой откуда. Где там румыны, там финны. С ними только прошлой зимой воевали. Или немчура, аж до Ленинграда с финнами и румынами дойдет? Чего Александрович молчишь, не рассказываешь дальше? В твоих снах мы все вместе до августа будем?

Задал вопрос механик.

- Да что Вы такое говорите. Да это паникерством пахнет. Чтобы финны и немцы у Ленинграда были. Это же война на нашей территории.

Высказал комиссар, и испугался своей догадки.

- Что три месяца на своей земле, а может и больше раз зима голодная и трупы на улицах. А ты Демид Евдокимович не торопись сразу нас за паникеров держать. Вон Иван Александрович, сколько месяцев в себе держал. Ведь мог и руки опустить, а не нас старых командиров новым загружать. Ты посмотри, что он за это время натворить успел. И нам спать не давал, и тебя загрузил - на всю корабельную группу. Это же надо так, оглянуться каждый из нас не успел, а кроме корабельных дел еще и проблемы КУГ на плечи получили. Значит не все так плохо. Знает что делает.

Продолжил возникшую мысль Панасенко.

- Давайте к делу перейдем. Как и где воевать будем?

Задал вопрос связист. Все вновь переключили внимание на меня.

- Не могу точно сказать. Знаю, что тут будем, почти месяц. Потом пойдем в Николаев на завод. Значит тут, что-то будет происходить, раз ремонт потребуется. Потом будем возле Николаева, Херсона и Очакова воевать. Последнее, что помню, это бой с немецкими самолетами возле Очакова. Я там еще ходом маневрировал, но не помогло машинное отделение, затопило, и весь боезапас кончился. Все дальше ничего не помню. В этот день мы все были вместе.

Тишина за столом. Сначала все смотрели на меня, а потом на механика.

- Вы че. Не смотрите на меня.

Выдал мгновенно вспотевший механик. Его китель начал мешать, ему дышать. И он расстегнул все пуговицы. Он как никто понимает - затопленное машинное - затопленный механик, ведь там его боевой пост.

Потом все посмотрели на артиллериста - это он отвечает за боезапас. Если нет боезапаса и нет хода, то корабль - неподвижная мишень. Это не значит, что надо уже оставлять корабль, ход можно каким-то образом восстановить и боезапас подвезти можно, но это потом, если

выживешь в эти мгновения.

Артиллерист тоже теперь получил внимание заставляющее осознать что в этом пункте ты подвел товарищей доверивших тебе жизнь.

- Да ведь этого еще не было. Вы что уже считаете, что я вас подвел? Да у нас хватает боезапаса сколько должно ...

Да я теперь этого боезапаса буду столько получать. Попробуйте мне только теперь сказать, что места нет.

Выдал Петр.

- Успокойтесь все. Ведь это только сны. Я когда очнулся в госпитале, тоже так подумал. Мол, механик ход не дал, а артиллерист боезапаса не получил. А потом себя корить начал. Как же так. Ведь все как надо действовали. И тогда я решил разобраться - кто нас атаковал, что я знаю о нем. Узнал. Сразу стало понятно - с опытными войсками столкнуться пришлось. Они в Англии вон какие дела творили, а теперь у них Греция и Югославия позади. Начал я думать и понял. Машинное затопили. А почему? Ведь мог же еще и в сторону идти, нет только вперед и назад, ход давал. С боезапасом история. Там тоже столько стреляли, кажется не один час. И еще стреляли то чем? Максимами - по цельнометаллическим самолетам, пуля прошьет, а ему все равно, у него же дюраль, а не деревянный корпус. Да хоть еще вагон патронов на корабль загрузи, это все равно не из пушки или из крупняка стрельба. Вот поэтому я и пошел на установку нового оружия, и начал новый маневр отрабатывать. Поэтому ИСА на корабль и получил, чтобы в затопленном машинном отделении механики могли что-то делать и дать ход, или корпус заделать.

Сделал маленькую паузу. И закончил ободрением.

- В моем сне корабль тогда был другой, 'Ударный' был таким, как если бы все оставалось по-старому. А теперь у нас крупнокалиберные пулеметы, пушки и даже прожектора зенитные есть. Есть тройка своих собственных глиссеров с Нечипайлой во главе, которые если, что нас дымзавесой, хоть на часок прикроют. Главное нам теперь боезапаса побольше, да людей и матчасть подготовить. У меня еще есть задумки. Возможно в Николаеве сможем корабль еще больше усилить. Заодно узнаем правдивые у меня сны или нет. В любом случае, что смогли сделать уже неплохо.

- Я теперь только не знаю где мне столько комендоров найти столько пулеметов и пушек появилось, Кто теперь подноску боезапаса обеспечивать будет. Аварийную партию разбирать ни как нельзя.

Ввел на обсуждение насущную проблему помощник.

- На подноску будем определять морскую пехоту. У тебя и так все вторые номера уже стали первыми. Теперь весь корабельный состав. Из тех, кто остался распишите вторым, вторыми номерами. Морпехов определяй в подносчики и заместителями вторых и первых номеров пулеметчиков. Все, кто участвует в ПВО, должны освоить как минимум три вида вооружения и правила стрельбы к ним.

- Артиллерист, а ты теперь не забудь заявки на допполучение боезапаса получать, думаю, теперь механик начнет сам новые места хранения боезапаса придумывать. Впереди лето матросы смогут и на верхней палубе спать, главное боезапас.

Убеленный сединой доктор не забыл напутствовать помощника.

- Ну а в ближайшее время что будет?

Не выдержал связист.

- Не сегодня так завтра в ближайшие дни захватим плацдарм аж на 70 км вдоль реки. И будем его держать почти месяц. Будем стрелять. От самолетов прятаться будем. Более точно не знаю.

А далее меня вызвали на совещание по телефону с планированием высадки напротив Измаила. Командиры остались сами. Информацию о своей возможной частичной потере памяти и пророчествах я постарался довести до общества. А то, что знают более троих, то узнают и другие. Просто, как и когда узнают - это имеет значение. Время все еще играет на меня.

Легко вспоминать мне, то через, что прошел, лежа в шезлонге, в тиши летнего вечера на надстройке. Вечер сменился ночью и сном.

Дремоту разорвали звуки стрельбы на противоположном берегу. Немедленно отразившиеся действием - сигнал боевой тревоги, объявленной на корабле, вахтенным командиром. Рассвет оказался полон сюрпризов.

Оказывается. Ночью румынские корабли высадили десант, в плавнях. Десант с ходу сбил охранение на плацдарме, и теперь пытается выбить закрепившихся в нескольких домах пограничников и полуроту флотилии.

Ночью, к кораблям на берег, собрались подразделения батальона высадки от Перекопской дивизии. Возле которых красноармейцы и переночевали. Теперь получив команду с КП флотилии в срочном порядке, пока запускались двигатели, погрузили на борт сотню красноармейцев и пошли к Сатул-ноу. Впереди корабля пошли на противоположный берег - два сторожевые катера пограничников и пара пулеметных бронекатеров. Еще сумерки не закончились, а уже первый катерок с пятеркой красноармейцев вступил в бой.

Наша полурота не удержалась в обороняемых домах и отошла практически к урезу воды.

Маленький пограничный катерок с десятком бойцов и пулеметом на борту, подошел практически в тыл атакующей пехоты противника и обстрелял их атаковав с левого фланга. Несколько мгновений боя и несколько пограничников и краснофлотцев попали под сосредоточенный огонь атакующих, своей жизнью спасая обороняющихся. Атака противника остановилась. В этот момент к берегу подошли пулеметные бронекатера.

Всего 500 метров отделяют Измаил от противоположного низменного берега, на котором и мыса Сатул-ноу в реальности не видно. Так, как это всего лишь несколько метров грунта возвышающегося над поймой реки заросшей кустарниками, пойменными деревьями и камышом. До последнего момента бой на берегу не позволял разобраться в темноте, где свои, а где чужие. Пули летели в обе стороны, стараясь не задеть своих.

Противник снял из дельты Дуная 17-й батальон морской пехоты и бросил его в атаку. В отличие от боя прошлой ночи за этот же участок фактора неожиданности с нашей стороны не было. Зато противник, успел быстро отреагировать на наш десант. Вслед за пограничниками к берегу подошли два бронекатера вооруженные станковыми пулеметами усилив обороняющихся. Но новая атака не заставила себя ждать. Бой начался на берегу реки где нападающие уже могли добрасывать гранаты к подошедшим катерам.

Подходящие к берегу и различимые на фоне воды мониторы, тоже не остались без внимания, пулеметные очереди ударили по корпусам подходящих кораблей. Несколько выстрелов из орудий и уже нет возможности стрелять по румынским бойцам - они оказались в мертвой зоне.

Видимость из ходовой рубки в сумерках через щели броневых листов отвратительная. Находящиеся на надстройке пулеметчики что-то видят и куда-то стреляют. Сумерки вокруг просвечиваются вспышками выстрелов и пулеметных очередей. Железной дробью слышится удар нескольких винтовочных попаданий по корпусу. А как там сигнальщикам, стоящим на открытых площадках? Сделали несколько выстрелов, по вспышкам залпов атакующих, прекратившим атаку и теперь наоборот перешедшим к обороне.

Нос корабля плавно вошел в грунт берега, слегка приподнявшись над водой и погасив инерцию корабля.

Выбегаю на ходовой мостик, по правому борту. Здесь немного безопаснее, корпус рубки защищает от выстрелов с берега с левой стороны. Ну а спереди - приходится рисковать.

- Сходню подать. Вперед. На берег.

Кричу как можно громче и машу рукой.

- Боцман с боцманенком подают сходню на берег. И дают добро на сход с борта.

Красноармейцы, пригибаясь под пулями, побежали по сходне на берег.

По другому, ни как. Это не морской берег. Здесь в метре от берега может оказаться по горло и еще течение. Мгновение и утянет на глубину.

На верхней палубе лежат несколько тел, которых тут же проверяет фельдшер, его задача осмотреть убитых и раненых и если есть раненые, то тут же отправить его боцманской командой в кают-компанию, где наш старший фельдшер - интендант 2 ранга Панасенко развернул свою операционную. Вот уже одного грузят на носилки, а на берегу помощи ждут новые раненые.

Румыны настроены решительно. Не бросились отходить сразу, а завязали бой в глубине островка, у погранзаставы, где деревья прячут атакующих и обороняющихся противников от нашего огня.

Рядом стоит пулеметный бронекатер, в башне которого отверстие от пули из противотанкового ружья. Нам повезло по нам такого обстрела не было, видимо стрелок был убит до нашего подхода.

Спустя два часа, бой за островок был закончен. Взяли и пленных, которых тут же отправили на наш берег.

После зачистки острова бронекатера с танковыми башнями вновь пошли на восток с приданной ротой высаженного батальона для зачистки румынских пикетов. Началось расширение плацдарма не на один островок а на все острова вплоть до Килия-Веке. За день плацдарм растянулся вдоль реки на 40 километров.

Часть 2 Глава 4 Классика десанта

Любая военная операция начинается с постановки задачи, уяснения задачи и создания замысла операции на основании оценки своих сил и сил противника. После получения замысла операции можно ставить задачи подчиненным силам на выполнение операции и как итог создание плана операции.

Далее все утверждается и выполняется. В процессе операции штаб следит за соблюдением плана и решает вопросы по возникающим вводным. Это по простому.

Теперь реальность.

После захвата маленького рыбацкого поселка напротив Измаила и отбития атаки румынского батальона морской пехоты. Наша группа кораблей перешла ниже по течению к селению Килия, где на выходе Кислицкой протоки началась загрузка боезапаса потраченного на деблокирование Измаила.

Вечером, в 18.00, собрались в штабе 23-го стрелкового полка 51-й Перекопской дивизии на планирование ночной десантной операции.

Командование 51-й дивизии увидев успех флотилии по деблокированию Измаила силами роты пограничников и взвода поддержки флотилии десанта от 24 -го числа, решило силами своего полка захватить поселок Килия - Веке (Килия - Старая). Высадку десанта совершить - на рассвете 26-го июня, предварительно разведав силы обороняющихся и взяв языка 25-го июня.

В то время, на Дунае, кроме разведки флотилии, разведкой занимались местные пограничники, которые организационно входили в состав НКВД, и соответственно имели своих местных осведомителей и готовых проводников.

Дельта Дуная была раем для простейшей разведывательной деятельности типа - кум куму сказал. Здесь из века в век селились выходцы из украинских казаков, оказавшиеся национальным меньшинством в румынской нации. Килийская уездная полиция оправдывала репрессии против населения следующим образом: 'Мы находимся в такой местности, где все население состоит из национальных меньшинств. Население национальных меньшинств составляет 11 129 человек (русские, липоване, украинцы) - все неблагонадежные'. Соответственно и отношение населения к власти было адекватным. По состоянию на начало 1940 -го года Город Килия фактически был одним целым. Деление города на две части создало условия, когда дети живут на Советской стороне, а их родители на Румынской стороне, или наоборот. При этом оба государства явно склонны к применению жестких мер друг против друга, и к населению противоположной стороны.

Одним из примеров отношений воюющих сторон. Есть взятие пограничных пикетов на занимаемых румынами островах. Пикеты брали так.

Услышав о победных захватах островов у Измаила, комиссар одной из застав решил захватить три пикета на противоположном островах. Неожиданная для подчиненных команда была исполнена с пониманием и почти мгновенно. Взяли катер и пулемет, вооружили бойцов и пошли тихонечко на противоположный берег. Пришли, высадились, окружили пикет, приготовились стрелять, а в ответ тишина. Посмотрели, разведали - нет никого. Зато у причала лодка, внутри которой аккуратно сложено оружие, телефон и полевой кабель бывшей телефонной линии. Пошли на следующий пикет. Опять окружили, подождали и нашли - лодку (в ней оружие, телефон и полевой кабель). В виде исключения - тело застреленного унтер-офицера. На третий пикет комиссар уже сам пошел. История повторилась. Вернулись на свой берег загруженные оружием так что пришлось вызывать грузовик для перевозки оружия.

Только вот как так получилось что людей нет а оружие и прочее заранее подготовлено было - никто объяснить не смог.

Разведку проводили силами разведгруппы, в составе: - сержанта пограничника Ермолина (имевшего большой опыт задержаний нарушителей границы), местного браконьера Гадияка (радующегося возможности повидаться с матерью - живущей в Килия-веке), выполнявшего функции проводника, и местного бывшего гайдука Кравченко (ранее на территории Румынии промышленявшего разбоем в плавнях Дуная). Группа вернулась с языком - офицером, доложившим всю информацию по обороне в городке. Данные разведки и наблюдений с советского берега подтвердили размещение обороняющихся в селении. Обнаружили и обрезали кабель связи Килия-веке с Тулче.

План высадки разработали командир 23-го полка капитана Сирота и командир Килийско Вилковской корабельной группы капитан-лейтенанта Кубышкин. Поэтому для командиров мониторов 'Ударного' и 'Мартынова' участие в разработке планов высадки оказалось минимальным. Задача проста: находиться в районе высадки, помочь огнем по обнаруженным целям и прикрытие силами корабельных ПВО. Так как переносных радиостанций не было, а корректировать огонь привыкли все с помощью линий полевой телефонной связи, то мониторам поставили задачу после авиационной и артиллерийской подготовки помочь силам высадки огнем по выявленным в процессе боя целям.

Десант решили высаживать двумя волнами.

1-я волна - Рота лейтенанта Юрковского, усиленная 2-мя сорокапятками, взводом минометчиков и парой пулеметных взводов. Юрковский воевал еще в Финскую войну, и не являлся любимцем командира полка капитана Сироты, однако для атаки в первых рядах подходил. От флотилии в первой волне участвовали - четыре бронекатера с танковыми башнями и пулеметами (131, 132, 133, 134), морской охотник СК-125 (вооружение 2х 45мм артустановки и 2х 12,7 мм пулемета ДШКа), шестерка пограничных катеров и дюжина лодок-каюков.

2-я волна десанта - 287-й батальон из полка капитана Сироты перевозимый буксирами ИП-22 и ИП -23

Для обеспечения высадки заказали из Николаева три звена бомбардировщиков СБ (9 единиц) с задачей сбросить 70 ФАБ-100 на место высадки.

Артподготовка обеспечивается силами двух подвижных береговых батарей флотилии (8 трехдюймовок (Измаильская и Килийская)) и артдивизиона 122 мм гаубиц корпуса (12 орудий).

Противовоздушное прикрытие кроме сил ПВО дивизии осуществляли истребители 96-й оиз и две зенитные батареи флотилии.

С противоположной стороны оборону осуществлял 15-й батальон морской пехоты отдельного полка морской пехоты Румынского ВМФ. Усиление осуществлялось минометным взводом (3 единицы 60мм миномета Mle1935), зенитно-пулеметным взводом (4 единицы 13,2-мм пулеметов) и тремя четырех орудийными противотанковыми батареями 37-мм пушек шведской фирмы "Бофорс". В руководстве участвовали 12 офицеров и 13 унтер-офицеров во главе с подполковником Ioan Albescu и немецким офицером-советником.

Городок Килия разместился на небольшой возвышенности, с трех сторон окруженной протоками. Свообразном треугольной формы островке, вытянувшимся на Юг. Со стороны

Кислицкого гирла высадка возможна только в двух местах: выход протоки Татару и восточная оконечность городка ниже по течению.

Восточная оконечность с небольшим пляжем и пристанью для высадки не годились, так как для высадки необходимо было сплавляться как минимум вдоль всего правого берега, под огнем противодесантной обороны городка. Сосредоточение сил высадки восточнее Килия-веке и ниже по течению также было затруднительно. Высадка десанта с подходящими силами высадки против течения, технически так же не может быть результативной, при использовании тихоходных плавсредств.

Поэтому и десантирующие и обороняющиеся правильно определили место высадки - мыс создаваемый выходом протоки Татару и Килийским гирлом. Внутри протоки имелся причал небольшого порт, а рядом с выходом из Татару образовался своего рода мелководный пляж - рядом с которым находился центр городка и основные кирпичные строения, в которых и разместилась часть обороняющихся.

Для создания противодесантной обороны была создана полнопрофильная полоса траншей усиленная на флангах двумя дотами и двумя батареями 37 мм противотанковых орудий фирмы "Бофорс". Одна батарея разместилась между домов, а вторая заняла позицию в старом кирпичном складе, создавая ловушку прорывающимся в протоку Татару плавсредствам. Третья батарея занимала позиции у восточной оконечности городка ниже по течению.

Эти орудия Румыния купила у Германии из состава польских трофеев. Противотанковые пушки на начало войны были достаточно эффективны и способны на расстоянии 1000 метров пробить 15 мм броню. Броня более 30 мм на расстоянии 500 метров становились малодоступными для поражения. Фактически против мониторов 'Мартынов' и 'Ударный' находящихся на расстоянии более 800 метров они становились бессильны.

Наблюдательный пункт находился на колокольне городского собора, с которого просматривалась не только Килия-веке, но и Советская Килия. Колокольня служила как корректировочный пост управления стрельбой дальнбойных батарей и минометного взвода развернувшегося рядом с кладбищем, у моста дороги на Тулчу.

Противовоздушная оборона строилась на использовании взвода с вооружением 13,2-мм зенитными пулеметами французской фирмы "Гочкисс" (достаточно эффективных против штурмовиков типа 'Чайка', и совершенно бессильных - против горизонтальной бомбардировки, с высоты 2000 метров, бомбардировщиков типа СБ).

Городской пляж и урез воды перекрывало два ряда колючей проволоки и предполагаемое - минное противодесантное заграждение.

Согласно прогноза гидрографической службы, используя туман, решили за два часа до высадки силами саперного взвода, вскрыть проволочное заграждение в воде и создать ворота в заграждении на пляже. Также при обнаружении противодесантных мин разоружить их, создав проходы в минном заграждении. Саперы к месту высадки доставлялись на лодках-каюках, прячась в густой полосе тумана. В этой же полосе тумана должны подходить и первая волна десанта.

Так задумали, а получилось - как получилось. Просто классика.

'Ударный' и 'Мартынов' заняли позиции у выхода из протоки Кислицкая, наладив радиосвязь с морским охотником СКА - 125 на котором разместился Юрковский.

В два часа ночи вышли к Килии каюки с саперами. Плоскодонки сплавились по течению вдоль правого берега и незамеченными оказались на выходе из протоки Татару. Густой туман спрятал каюки с саперами.

Мелкая осадка лодок не позволила обнаружить вбитые в грунт деревянные колья, словно противотанковые ежи - останавливающие входящие в протоку суда и корабли.

Как 'кумовская' разведка пограничников и наблюдения корпусной разведки, вместе с личными наблюдениями командиров полка, на противоположном берегу, прохлопать, факт установки заграждения из бревен, неизвестно!

Саперы спокойно прошли над оградой из бревен, и подошли в густом тумане к пляжу. Тихонечко, сняли проволочное заграждение в воде и проверили место высадки на наличие минных заграждений, как в воде, так и на берегу. Мин не оказалось. Спустя два часа работы, когда уже удалось проделать два прохода в проволочном ограждении на берегу их, наконец, обнаружили. Раздался выстрел, потом другой, пулеметная очередь добавилась к стрельбе, но мужественные саперы смогли вернуться в лодки и на веслах уйти от берега вниз по течению. К стрельбе пулемета добавились несколько залпов из винтовок стреляющих вглубь тумана обороняющихся. И успокоились.

В 04.00 от пирса в Килии отошли катера первой волны. Построившись в кильватерную колонну, и возглавляемые четверкой бронекатеров с танковыми башнями, катера начали сплавляться вниз по течению, пока не заняли позицию чуть выше зоны высадки.

Двенадцать каюков пересекли Дунай выше по течению и замерли в готовности к сплаву вниз по течению к выходу из протоки Татару.

В 04. 30 минут начали обстрел зоны высадки артиллерия. На площадку размером с пару стандартных невидимых целей (200 на 100 метров) обрушился двадцатиминутный шквал артиллерийского огня двадцати орудий калибром 122 и 76 мм (примерно от 400 до 600 снарядов).

В 04. 45 с Северо-востока послышался гул мощных моторов и к моменту окончания артподготовки на позиции обороняющихся посыпались сто килограммовые бомбы ФАБ-100. Девятка бомбардировщиков СБ, с высоты около 2000 метров, сбросила на обороняющихся 66 бомб, общим весом 6,6 тонны. Противодействия с противоположной стороны не было. Авиационного прикрытия нет, связь с дальнбойной артиллерией в городке Тулча отсутствует, а средства ПВО 13,7 мм пулеметы против таких высотных целей бессильны.

В момент налета, ожила кильватерная колонна у левого берега, до этого удерживающаяся в районе ожидания. По команде 'Все вдруг' колонна перестроилась строем фронта, направившись к месту высадки. На полную мощность заработали двигатели катеров - десант пошел, в протоку Татару, к городскому пляжу. Десантные катера противник обнаружил буквально в паре десятков метров от берега. И открыл ответный огонь.

Наступила и наша очередь. Оба монитора отходят от берега и начинают сплав к левому берегу в район огневой позиции напротив выхода из протоки.

'Мартынов' идет впереди и первым выходит на зону прямой видимости обороняющегося противника.

Находящиеся в глубине селения у берега протоки, 60мм минометы обороняющихся переносят обстрел с уреза воды места высадки на монитор 'Мартынов'. Минометчики начинают обстрел

монитора. Если по берегу, они вынуждены стрелять как по невидимой цели то монитор - как на ладони. Здесь входит в действие другой параметр. Очень трудно попасть всего тройкой минометов в движущуюся цель. И все же у противника нет выбора. 37-мм пушки на этой дистанции неэффективны, несколько оставшихся после артобстрела и единиц пытаются отражать атаку 11 катеров. Четыре 76мм башни-пушки бронекатеров и пара 45 мм артустановок морского охотника, не считая пулеметов шестерки пограничных катеров и 12,7 мм крупняка охотника отвечают на нестойкий огонь обороняющихся.. Море огня поливает развалины противодесантной обороны.

Одно плохо - катера натолкнулись на подводное заграждение. И как итог один катер поврежден, пара рядом с ним стоят посреди воды под огнем пулеметов и мин. И только один бронекатер смог протиснуться к берегу, выбросив десантников в воду у берега.

Обнаружив препятствие, морской охотник с командиром высадки Юрковским, идет под небольшой обрыв, ниже по течению и сбрасывают десантников в воду. Теперь из-под берега, началась атака на окопы.

Несколькими залпами "Мартынов" накрывает минометчиков противника и они замолкают. 'Ударный' следует за ним в кильватере. Здесь нет места ненужной инициативе. Мониторы должны, пока не закончится высадка, занимать позицию позволяющую поддержать огнем силы высадки при возникновении необходимости.

Атакующие, если понадобится, должны запустить красную ракету в сторону цели или радист, с СКР-125, не передаст команду, на подавление какой либо цели. Наше дело теперь просто ходить галсами на артиллерийской позиции, обеспечивая высадку и переправу второй волны десанта. Бой на берегу прекратился почти мгновенно. Стоило только нескольким красноармейцам дойти до окопов. За полчаса стрельба на берегу прекратилась, и редкие выстрелы стали разноситься в глубине поселка. От берега отошел СКР - 125 и пошел вместе с тремя катерами в порт Кении за второй волной десанта. Навстречу от левого берега пошли буксиры ИП-22 и ИП-23 загруженные десантом второй волны.

'Воздух' закричал сигнальщик. Со стороны плавней, с Востока и Юго-востока, на рейд начали атаку два звена гидросамолетов SM.55S под прикрытием шестерки истребителей IAR81.

S.55 - гидросамолет катамаран с двумя двигателями Isotta-Fraschini Asso 500 мощностью 510 л.с., и максимальной скоростью 190 км/час. Невозможно с чем либо спутать, этот трансатлантический самолет итальянского происхождения.

Располагавшие ими 101-я и 102-я эскадрильи, чьей зоной действия было Черное море, продолжали их эксплуатацию вплоть до самого начала войны с Советским Союзом. Затем сохранившиеся самолёты перевели в разряд транспортных, окончательно списав в начале 1942 года.

Перед тихоходными бомбардировщиками, атакующими с востока, встали настигающие их разрывы зенитных 76 мм снарядов. Несколько мгновений и разрывы настигли звено. Конус разрыва лизнул самолет и бомбардировщик начал падение в плавни. Прибывшие вместе с нами зенитчики батареи Охоты теперь настоящие профессионалы и цель, летящая со скоростью до 170 км/час для них теперь просто обыденность, чего не скажешь об армейских зенитчиках.

Два оставшиеся гидросамолета, успев сбросить бомбы на плацдарм, уходят на Юг. Зашедшая с Юго-востока тройка летающих катамаранов отбомбились, по Килия-веке, с первого захода и потянулись вслед за улетевшими.

Выходящий из атаки, на морской охотник, истребитель, догнала очередь ДШК, и он рухнул в воду. Вокруг небольшого кораблика вода вспенилась от разрывов бомб и очередей. Явно видимый противовоздушный маневр, по курсу и скорости, сбивает прицел атакующих - атака проходит без результата. Цель продолжает поливать огнем ДШК заходящие на второй заход самолеты. "Координат" - уже получил свое распространение.

Второе звено истребителей с Юго-востока заходит на мониторы. В ответ с Ударного навстречу новейшему румынскому самолету, пошла четверка трассирующих очередей с правого борта. Тройка оранжевых жгутов, трассеров 20 мм пушек сошлись на фюзеляже и разрезали его, а четвертый жгут спиралью закружился вокруг уклоняющегося от него другого самолета. Строй звена самолетов исчез. Отвернувшийся с боевого курса самолет ушел влево и вниз, а игравшийся в пятнашки с трассой самолет, потянул за собой дымный след и улетел в сторону Тулчи.

Над рейдом на высоте пары километров осталась тройка истребителей пытающихся уклониться от торопящихся к встрече с ними серыми султанчиками разрывов зенитных снарядов. Вдруг разрывы исчезли, а в высоте появились стремящиеся к противнику девятка 'Чаек' флотилии. Не приняв боя, с пикирования, румынские пилоты улетели на Юг.

Буксиры ИП 22 и ИП 23 подошли к занятому берегу, выгрузив с себя второй эшелон десанта и двух военкомов держащих в руках кумачовый стяг (помощник начальника штаба полка ПНШ-1 лейтенант Овчаров и комсорг полка лейтенант Буров). Их послали повесить флаг на колокольню собора. Ранее подавленная огнем с бронекатера колокольня, вдруг начала обстрел ходивших вокруг нее красноармейцев. Когда на площади перед собором появились знаменосцы, пулемет вновь ожил. Подтянули к колокольне 45-мм пушку - сорокапятку. Навели. Тут тройка выстрелов наверху и крики - 'Не стреляйте'.

Оказывается, наверху оставался немецкий офицер, думавший вместе с тремя румынскими солдатами пересидеть в соборе до вечера. Ан нет, не судьба. После часа тихого сидения пришлось себя выявлять. Красные решили флаг свой повесить, а румыны более не хотели воевать. Вот советника и пристрелили.

За этот подвиг лейтенанты Овчаров и Буров указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1941 г. в числе других 45 участников Дунайских боев были награждены орденами Красного Знамени...

На этом удивительное не исчезает. Бравые минометчики со своим командиром и зенитчиками, уходят в тыл по дороге в Тулчу. Зато один из их бывших командиров - командир роты 15-го батальона морской пехоты капитан Ефтимие Кроатору, уводит остатки батальона в глубину островка, к хуторку под тем же названием 'хутор Килия', после чего сдает остатки батальона в плен. Зачем? Если можно было уйти в плавни и далее на Тулчу.

В итоге в плен попадает 412 солдат (сюда входят и раненые), погибших около 200 с румынской стороны. В трофеях - 8 единиц 37 мм пушек и почти три десятка пулеметов. Потери со стороны атакующих - 5 человек убитых и 7 раненых.

В будущем румынская сторона скажет - командир батальона Ioan Albescu - виновен. Я думаю наоборот, грамотный командир погиб выполняя свой долг. Виновно его вышестоящее командование.

Оборона была построена из учета имеемых сил достаточно грамотно. Одни только остановленные простыми бревнами силы высадки - чего стоят. Были бы необходимые средства поражения, и десант перестал бы существовать на первых минутах боя.

Вот только три фактора наложились один на другой и создали условия для бескровного десанта.

1й. Население ранее цельного города, было насильно разделено на две части. Как итог - пропаганда советской стороны оказалась более качественной, чем с румынской стороны. Фактически весь город с радостью встречал захватчиков и служил пятой колонной для нападающих. Отмобилизованный в месте жительства батальон, просто не хотел сражаться со своими соседями, многие из которых имели родственные и кумовские связи. Происходящие в городке события буквально мгновенно оказывались известными на Советской стороне.

2й. В Килии-веке собрались, кроме солдат самого батальона, остатки разгромленного ранее подразделения, участвовавшего в бое напротив Измаила, деморализовав часть 15-го батальона еще до начала боя.

3й. Качественное и количественное превосходство в вооружении. То количество огневых средств, что флотилия и корпус выделили на огневую поддержку, оказалось настолько эффективным, что просто смело большую часть организованных защитников и фортификационных сооружений. Фактически в обороне участвовал один пулеметчик, унтер-офицер с несколькими подчиненными, случайно выжившие после обработки пункта высадки, немецкий офицер и взвод минометчиков. Командир батальона вывел подчиненных в окопы, до момента начала артподготовки сил высадки, тем самым подставив подчиненных и себя под шквальный огонь. Погибло 90% обороняющихся первой линии обороны.

В 10.10 ПНШ -1 Овчаров доложил капитану Сироте о занятии Килия-вере.

В 11.00 корабль смог пришвартоваться к пирсу Килии. Пользуясь моментом и итогами боя с самолетами, тут же послал Кручину за 12,7 мм и 20 мм боезапасом. Дефицитом значит.

- Петр наши длинные очереди и сбитого румына видели все, поэтому немедленно лети к местному начальнику службы РАВ и требуй пополнения боезапаса, со складов дивизии. Бери все что есть, но армейцев трясси. И бери с собой боцмана, пусть он на разведчиков получает тоже всего и побольше. Отсюда можно сразу все отвезить кроме 'Ударного' еще и на 'Богатырь' в Приморское.

Через пару недель армейцы начнут эвакуироваться из Измаила, и тогда дивизионные склады останутся вначале флотилии, а потом их просто подорвут. Такого боезапаса во флотилии нет. Заявку на получение боезапаса из Николаева я отправил еще пару месяцев назад. Так что к моменту нашего там появления тыл скорее всего отработает заявку и боезапас будет на складах.

Теперь с механиком надо поскорей устроить работу над катером-буксиром.

Буксирный катер, я поставил как цель срочного изготовления и не один, а как минимум штуки четыре. Вчера и сегодня в Килии развернут 99-й гаубичный артиллерийский полк (99 ГАП) основу которого составляют 122 мм буксируемые гаубицы, и которые с утра обстреливали Килия-веке. Эти мощные артустановки буксируются тракторами 'Сталинцами'. Тысячи этих мощных и неприхотливых машин будет брошено отступающими советскими войсками. Мощный дизель, отработанные и неприхотливые узлы - готовое сердце массового тихоходного и мощного плавсредства и вспомогательного двигателя монитора 'Ударный'.

С-65 "Сталинец" имел типичную для транспортного трактора плотную схему размещения агрегатов с предельно сдвинутым вперед двигателем и кабиной на удлинённой полураме,

задняя часть которой крепилась к несущей главной передаче. Двигатель: МТ-17 четырехцилиндровый, 4-тактный типа "Катерпиллер" мощностью 105 л.с. Кроме дизтоплива, МТ-17 работал на смеси автотоплива с керосином, легко заводился в 30-градусные морозы от 20-сильного пускового движка, имевшего ручной и автомобильный электростартеры. Одновременно с прокручиванием дизеля прогревалась его система охлаждения и всасывающий тракт.

Именно дизелек с этого трактора я решил поставить на корабле, для обеспечения работы вспомогательных генераторов и обеспечения потребностей электроэнергии обеспечивающей работу оптических комплексов.

При установке вспомогательного двигателя в любом отсеке, кроме машинного отделения, усиливаются возможности борьбы за живучесть корабля. В проекте 'Ударного' все источники энергии находились в одном отсеке. Повреждение машинного отделения в реальности вызвало потерю возможности борьбы за живучесть всего корабля.

Таким образом, создавался еще один источник энергии для работ вспомогательных систем, в частности - водооткачивающих и пожарных кроме уже указанного электрообеспечения. В любом случае в заводе в Николаеве мне придется где-то найти дизель для этого плана. Где его найти в готовящемся к эвакуации городе и не попасть под расстрельную статью? Не реально.

Еще. Так как возможно корабль потеряет ход - в бою, то парочка маневровых буксиров -катеров вполне смогут, хоть со скоростью 3-4 узла, отбуксировать его к ближайшему укрытию. Создать аналог шведского портового катера "Н - 22", только меньше в два раза и без всяких надстроек. В общем необходимо построить - плавающее "корыто" с крепким набором корпуса, в котором есть дизель, топливные баки, рулевая колонка с пером руля, винт или гребное колесо и швартовые приспособления.

Главное это иметь силовую установку, движитель (гребной винт или гребные колеса) и корпус способный удержать вес трактора, механизмов управления, топлива и экипаж.

Именно для этого и создано вспомогательное подразделение в виде отделения Нечипайло. Никто не спрашивает разведку, чем занимаются ее бойцы, в условиях военного времени. Это единственный вид подразделений, которые способны имея относительную свободу действий, перемещаться в условиях маневренной войны лета 1941 года. Зная географические точки, в которых будут, в тот или иной момент времени, находиться те или иные войска как наступающих, так и обороняющихся можно вполне реально проводить свои операции. Эвакуация армии, материальных ценностей и населения из Бессарабии будет проводиться на паромной переправе через Днестровский лиман у Бугазской промоины.

У селения Затока, прямо на берегу Черного моря и далее по дороге, на Одессу проложенной по прибрежной косе, в первой половине июня, будут перемещаться огромные массы людей, техники и животных. Атаки немецкой авиации заставят бросить на приморской дороге большое количество, тракторов, вооружений, боеприпасов и прочих ценностей.

Вот на этот "клондайк" брошенного имущества я и собрался нацелить своих бойцов. Там же ориентировочно можно будет набрать бойцов для увеличения количества роты разведки Дунайской флотилии. Простое пополнение будущего полка морской пехоты и вооружение его брошенным оружием и боеприпасами поможет усилить полк морской пехоты развернутый в будущем на Тендеровском оборонительном участке. А там уже каждый выигранный день контроля трех портов Николаева, Херсона и Одессы влияют на изменение истории.

Удержание Тендоровского участка обороны создадут условия обеспечения морского пути снабжения к Одессе. Простой Николаевского с Херсонского портов, не позволят наладить снабжение южного фланга вермахта минуя Одессу.

Уже скоро - 15 августа, когда Гальдер (начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии) делает запись в служебном дневнике: 'В портах Варны и Бургаса на борту судов находится 65 тыс. тонн снабженческих грузов. В первую очередь необходимо как можно скорее доставить для 11-й и 17-й армий в Одессу и Херсон 15 тыс. тонн боеприпасов, 15 тыс. тонн продовольствия, 7 тыс. тонн горючего'.

Ради этого из Средиземного моря в Причерноморье будет переведена 10-я воздушная армия Германии, оставив Ромеля без авиации. Колесо истории продолжает раскручиваться по пока известному сценарию.

Поэтому мои почти пиратские действия на берегах Черного моря должны получить одобрение со стороны командующего Абрамова и представителя Разведуправления ЧФ - Беззуб.

Остались сутки до начала ряда операций черноморских боевых пловцов, и окончания первой недели войны, когда можно будет сказать надо действовать так ...!

Часть 2 Глава 5 Человек и реальность.

Ночная река с узким серпиком молодого месяца блестящего над темными силуэтами прибрежных деревьев и отражающимся на воде полоской блеклого света, почти не привлекает внимания. Иногда слышится всплеск поднявшейся к поверхности рыбины.

С верховьев Дуная с большим паводком занесло в Сулинское гирло несколько деревьев зацепившихся своими ветвями за берег выше по течению. Вот и сейчас одно из деревьев оторвалось от сцепившихся кронами своих сестер и поплыло далее вниз по течению на своем пути к Черному морю, вдоль правого берега протоки. Прямоком на приткнувшийся к берегу катерок.

Сплавающая по течению ветвистая помеха заставила действовать сидящего на надстройке человека. Подхватив багор и выставив его навстречу куче листвы вахтенный, ловко остановил сплавляющуюся по течению крону и начал багром проводить зеленого гиганта вдоль правого борта к корме. Ветки сплавляемого дерева покачиваются в такт движения и пружинят багор, под действием веса дерева ветки и веточки как пружинки соскакивают с древка и уступают место новым. Вдруг длинная и тонкая веточка как удар кнутом вывернулась из пышной кроны и устремилась к лицу человека. С небольшим чмокающим звуком древко арбалетного болта вошло в глазницу мгновенно умершего человека.

Тело человека, все еще удерживающее в руках багор, как в замедленной съемке начало переваливаться за борт, и было принято на руки, вдруг вынырнувшего из воды другого человека. Бережно без малейшего всплеска умерший был опущен в воду и начал свое последнее путешествие к далекому Черному морю принятый в объятия величественного Дуная.

Еще несколько мгновений и пара вынырнувших из воды людей, одетых в облегающие гидрокостюмы, оказались на корме маленького суденышка. Забравшиеся на борт люди стелющимися движениями, словно хищные звери начали свое движение по небольшому боевому кораблю. Пары минут хватило, чтобы из глубины катера вернулись уже не хищники, а

пара обычных парней выполнивших ответственную работу, и теперь могущие себе позволить расслабиться.

Буквально через минуту из воды Дуная на борт суденышка поднялась другая пара людей - ихтиандров сменив ушедших в воду и спрятавшихся в кроне притопленного дерева людей. Через пару минут сплавляющееся по течению дерево продолжило свой путь вдоль правого берега гирла, сопровождаемое еще двумя такими же плывунами. Через пять минут плывущее по течению дерево своей кроной навалилось на носовую часть приткнувшегося к берегу монитора. Пара других деревьев сплавившись ниже по течению подошла к правому борту другого пришвартованного к берегу монитора. Очень опасно ночью сплавляться по реке с сильным течением. И на порядок опаснее это делать ночью. В насыщенной илом реке ночью видимость фактически нулевая. Напориться корпусом на торчащий из дна кол какой либо коряги можно словно в русской рулетке. А тем более еще и сплавлять по течению еле управляемое в воде ветвистое дерево. Такое нельзя делать даже днем и опытным водолазам - запрещено. Но на войне другие ценности и требования.

Морские боевые действия не похожи на береговые. Здесь нет места окопам, а на последний бой одевают парадку (парадную форму). Боевые действия длятся мгновения а война начинается задолго до боя - в штабе на планировании.

Для получения сплавляющихся деревьев их сначала не срезали, а подорвали (не должно быть спила, чтобы румынские пограничники не забеспокоились), и спустили по течению. Далее ночью с помощью каюков и пловцов перегнали к противоположному, вражескому, берегу и закрепили под водой, чтобы их не снесло течением. И только этой ночью, наши пловцы использовали их как средство передвижения к району стоянки румынских мониторов в Сулинском гирле.

Дыхательный аппарат ИСА и акваланг в состоянии обеспечить дыхание под водой не более пары десятков минут в активном режиме использования и это время надо использовать на самую операцию по скрытному проникновению к вражеским кораблям.

Для проникновения в район операции, используются плавсредства доставки боевых пловцов к целям типа - управляемых торпед с системами обеспечения дополнительного воздуха для дыхания наездников, или небольшие скоростные катера, которые потом притапливаются в районе операции (одноразовые и многоразовые). Используются также специальные сверхмалые подводные лодки. Такие средств доставки при бедности и слабых возможностях производства - мечта из области фантастики. Поэтому основной способ транспортировки на реке, это забраться выше по течению, найти то, за что можно пару часов держаться в летней воде и сплавляться вниз по течению, прячась в ветвях и кроне плывущих по течению деревьев. А если к дереву подойдет, какое либо патрульное плавсредство, то уйти под воду и дожидаться пока патруль не уйдет от плывуна. Далее направляем совместными усилиями пловун на цель, а добравшись в район цели, пару сотен метров или совсем чуть-чуть добираемся до объекта атаки под водой с использованием аквалангов.

Румынские мониторы "Ласкар Катарджиу", "Михаил Когальничану" и четверка сторожевых катеров, прикрывающие городок Тулча и вход в Сулинское гирло развернулись у коренного берега, замаскировавшись под общий фон прастушей у берега полосы деревьев. Замаскированные от наблюдения авиации позиции кораблей позволяли прямой наводкой обстреливать вход в гирло прямой наводкой. Для стрельбы по Кислицкому гирлу и основному руслу реки достаточно использовать корпост развернутый на возвышенности недалеко от кораблей. Прямая телефонная связь связывала корабли и с войсками укрепрайона

развернутого на основном берегу и прикрывающим не только городок Тулча но и крупный город Галац расположенный на левом берегу за устьем реки Прут в паре десятков километров. С Румынской стороны противодесантную оборону в этом районе осуществляла целая стрелковая дивизия, усиленная на флангах кораблями румынской речной дивизии.

При организации противодиверсионной обороны кораблей необходимо создание специальной системы наблюдения за окружающей водной и береговой обстановкой силами наблюдателей противодиверсионных постов и патрулей с созданием системы непрерывного наблюдения не только за обстановкой но и за наблюдателями в первую очередь. Смысл этого наблюдения заключается в том, что каждый пост должен быть под постоянным двойным, а еще чаще и тройным наблюдением.

Выставляются вахтенные в носу и корме и на бортах и на надстройке. Дозорный на борту должен видеть как обоих дозорных на носу и корме, так и сигнальную вахту на надстройке, а те в свою очередь должны наблюдать дозорных на обоих бортах и на надстройке, при этом, не забывая смотреть за водной поверхностью и берегом. На берегу кроме вахтенного у трапа (дозорного по этому борту), должен находиться еще и секрет в небольшом окопчике, вырытом прямо на берегу, недалеко от трапа. А по берегу вдоль борта корабля или корабельной ударной группы должен постоянно двигаться патруль, внимательно осматривающий все рядом находящиеся укрытия и кусты, оставаясь под наблюдением корабельных дозорных, секретов и сигнальщиков. Фактически четверть экипажа как минимум находится в непрерывном бодрствовании, на боевых постах вооружений особенно пулеметчиков тоже несется дежурство. Ночью и днем в случайном порядке, через неравномерные промежутки времени, вахтенный офицер обязан осуществлять подрыв за бортом обычной ручной гранаты. Для создания условий по глушению боевых пловцов с помощью разрыва в воде. И эта организация еще не предусматривает специальных подводных эхо-локаторов, с помощью которых не только обнаруживают подводных диверсантов но даже их оглушают.

Так должно быть в идеале. Если знаешь, с чем имеешь дело, и как с таким врагом бороться.

С марта месяца и почти до самой последней недели перед войной, на базе своей корабельной ударной группы и кораблях стоящих в боевых дежурствах через каждые два- три дня в случайном порядке будущие боевые пловцы и экипажи кораблей отрабатывали друг на друге систему нападения и оборону. Каждая атака в последующем разбиралась до мелочей и стенографировалась. В нашей реальности в 1941 году, когда начали создавать отдельную роту водолазов разведчиков, энтузиазм участвующих встретился с новой формой препятствия проведению в жизнь такого подразделения - ПСИХОЛОГИЯ.

Учет психической подготовки действий человека в водной среде не проводился, и как результат - идейные добровольные кандидаты оказались заложниками таких понятий как - клаустрофобия и действий в одиночку в опасной среде, а что-то сделать на 'Русский АВОСЬ' - смерти подобно. Отсев оказался массовый, боязнь погружений и травматизм - запредельный. Не помогали ни партийная дисциплина, ни призывы ни строгие выговоры. Партийная дисциплина столкнулась с рефлексом Павлова. Как вы думаете, что победило? Только самостоятельный, выносливый, упорный, уверенный в себе и чуточку 'педант' - может выжить под водой и стать оружием.

Кто-то может сказать болтовня. А как же тогда смотреть на всех тех выпускников (тысячи) современных высших военно морских училищ, каждого из которых пропустили через 10-ти метровую цистерну с водой, в которой они имитировали борьбу с водой в затопленных отсеках. Это не боевые пловцы, а обычные парни, которые просто живут идеей морской жизни. Или моряки подводники - нет там массовой водобоязни, любой обязан и умеет пользоваться ИСА.

Поэтому на Дунайской флотилии этой реальности уже в 1941 году с минимальными потерями можно сказать появилось два подразделения - настоящих боевых пловцов и их упрощенной копии стремящейся к мастерству лучших товарищей. С единичным отсеком претендентов.

Крона пловца дотрагивается до корпуса стоящего у берега монитора 'Ласкар Катарджиу', теперь удерживавшаяся за него пятерка пловцов подбирается к борту и специальными крюками закрепляется под правым бортом корабля. Несколько аккуратных совместных действий и пловун начал движение вдоль борта корабля далее по течению. Корабельные сигнальщики обнаружили прибившийся к борту корабля пловун и не будя подвахтенных взяли самостоятельно с помощью багров проводить дерево вдоль борта к корме. Из трех вахтенных двое занялись работой с баграми.

Подвесив на крюки снятые реблизеры, и получив относительную свободу действий, боевая пятерка пошла на штурм корабля. Мое дело - ходовая рубка и пост связи.

Шумная возня на юте монитора отвлекла сигнальщика от правого борта, на который в несколько отработанных движений, без единого звука сливающейся с гидрокостюмов воды, поднялись пять теней. Прямо с борта двое диверсантов по леерному ограждению и ограждению мостика поднялись на надстройку. Вторая пара разделившись начала обход надстройки от носа к корме. А я направился к приоткрытой двери ведущей в ходовую рубку.

В одно движение распахиваю дверь рубки, и перемещаюсь в рубку держа в руках два револьвера с глушителями. Пока правая рука сопровождает ручку двери, как левая начинает огонь по поворачивающемуся к открывшейся двери румынскому офицеру. Несколько хлопков и еще не осознавший опасность человек начинает опускаться на палубу на внезапно ослабевших ногах.

В задней части рубки приоткрытая дверь в радиорубку показывает чью-то голову в наушниках. Сидящий боком матрос, так и не обратил внимание, на открывшуюся полностью дверь. Еще пара выстрелов разносит голову радиста и наполняет помещение запахом сгоревшего пороха. Ходовая и радиорубки чисты.

Выхожу на надстройку и вижу сделавших свое дело ребят своей пятерки. Нет смысла в рассказе о том как можно стрелять по живым мишеням, ошалевшим от неожиданного нападения. Достаточно только одной цепочки наблюдения и обнаружения выйти из строя как участь обороняющихся будет плачевна.

Несколько жестов докладов и я поворачиваюсь в сторону захваченного ранее сторожевого катера стоящего выше по течению. Пара вспышек синего направленного фонаря, сообщают верхнему охранению о запуске к кораблю аквалангистов призовой команды. Новая пара жестов и начинаем зачистку спящего корабля. Пятерка вновь действует как единый организм в разных местах корабля. Я с напарником опускаюсь в тамбур офицерского отсека. Главная цель - каюта командира корабля и каюта помощника в одной из которой находится, криптографическая документация шифрования донесений связи. Одна такая сумка с документами стоит как минимум тысячи бойцов без мысли о соизмеримости.

Летом во время жары, когда нет кондиционеров, двери кают открыты на распашку и четверо спящих офицеров остаются во сне навсегда, через минуту спертый запах пороховых газов наполняет отсек. Хлопки выстрелов наганов с глушителями спящих не разбудили. Быстрый поиск в карманах погибших и пара вскрытых сейфов являют на свет вождельный портфель документов. Теперь захват машинного отделения. Здесь необходимо получить хоть пару но

живых моряков. Ведь необходимо запустить неизвестные дизеля. В принципе все работает по одним и тем же принципам, но везде есть нюансы.

Остальной экипаж пойдет в расход. Нет смысла оставлять свидетелей. Впереди война и еще неизвестно как оно будет, вдруг пленных освободят войска противника в начальном периоде боевых действий. Тем более что уже давно идет неограниченная морская война. Скоро корабли начнут строить как на конвейере - месяц и корабль или судно на воде. Ценными станут экипажи на подготовку которых необходимо как минимум месяца три, а то и пол года. Это не сухопутные курсы молодого бойца, со времен Фридриха Великого ставящие в армейский строй солдата за две три недели.

Монитор "Михаил Когальничану" был взят несколько по другому. Там на приплывшее дерево решили не обращать внимания. Однако шансов своевременно обнаружить и отбить атаку боевых пловцов у этого экипажа так же не было. Пятерка Нечипайлы захватила корабль за восемь минут. Дольше ждали команду призового экипажа, сплавляющегося по течению держась за ветки четвертого дерева. Наконец на борт поднялись десятка призового экипажа. Вся операция по захвату двух мониторов типа 'Ион К. Братиану' и катера сторожевого хранения заняла в общей сложности 25 минут. Еще через десять минут все три корабля отошли от берега и направились ко входу в Кислицкое гирло. Более полугода подготовки и сутки выдвижения к трофейным кораблям вылились в получасовую операцию.

Румынский наблюдательный пост на мысу протоки осветил выходящие из протоки корабли, определил силуэты и дал для проформы запрос. Получив в ответ несколько случайных сигналов, успокоился. Мало ли что там выполняют моряки, у них свои планы, а у укрепрайона свои. Корабли войдя в Кислицкое гирло дали полный ход идя курсом на Измаил.

В штаб флотилии прошли сигналы: - Кот 1, тчк 1 и Кот 2, тчк 1 (мониторы группой 1(2) захвачены. Действую по плану); - Кот 1, тчк 2 и Кот 2, тчк 2 (монитор группы 1 (2) вошел в Кислицкое гирло); - Кот 1, тчк 3 и Кот 2, тчк 3 (монитор группы 1 (2) подходим к Измаилу). Этой же ночью началась и операция в Галаце. Точнее не в самом Галаце, а в военном порту, рейде и районе развертывания мониторов участок между городом Галац и селением Гринду. Третий, четвертый и пятые коты вышли на охоту в район атаки и должны устроить румынам 'кошачий концерт' на ночь и даже утро.

Если посмотреть на район Тулча - Галац из космоса и особенно участок Рени - Галац то можно увидеть что правый берег реки Дунай в низовьях -это коренной берег с цепью возвышенностей которые Дунай вынужден огибать поднимаясь с юга на север с вершиной в районе города Рени. Рени и Измаил города стоящие на низменных берегах поймы Дуная.

Дунай на участке реки Тулча- Минери - Сомова - Исакча - Крапина - Гринду и Галац - прекрасно просматривается и доступен к обстрелу почти прямой наводкой батареями расположенными на возвышенности. А участок реки от Рени до Галаца делает большой зигзаг огибая напротив селения Гринду мыс участка Лунса. Достаточно поставить несколько батарей на участке правого берега от селения Гринду до окраины Галаца как идущие вверх против течения корабли дважды оказываются под огнем батарей стреляющих прямой наводкой.

Этот участок реки можно легко превратить в классический огневой мешок. При этом не учитываются батареи стреляющие с закрытых огневых позиций.

В начале боевых действий 1941 года на Дунае прорыв Дунайской флотилии или даже отдельного корабля или катера вверх по течению, без завоевания господства в воздухе при наличии целого укрепленного района обороняемого вторым румынским армейским корпусом в

составе 9-й и 10-й пехотной дивизий и отдельного полка морской пехоты, были нереальны как вверх против течения так и вниз против течения.

Поэтому захват мониторов на участке Галац - Рени и их прорыв вниз по течению были нереальны по самой своей сути. Это что то из рубрики настоящей фантастики. Реально было только одно. Захват мониторов и их использование в течении некоторого времени в ночь захвата и ранним утром.

Цель операции по этапам:

1й этап. Совершив многокилометровый марш бросок и обогнув по суше укрепрайон и части 2-го армейского корпуса выдвинуться в район южнее Галаца к островку Insula Veriga по маршруту село Victoria - село Cataloi - село Telita - озеро Жижила и берег Дуная напротив небольшого поросшего кустарником островка. Здесь заготовка нескольких деревьев пловцов и далее к рейду города Галац.

2-й этап. Двумя группами боевых пловцов и призовых экипажей захват пары мониторов на рейде или в районе ожидания на участке Галац - Гринду. Третья группа и призовая команда делают попытку проникновения в военный порт, со снятием поста наблюдения за рейдом и захватом одного монитора.

3й этап. Используя мониторы и предварительно заминировав их в районах погребов боезапаса главного калибра вывести призовые корабли на рейд и середину порта и прямой наводкой начать с рассветом расстрел кораблей в порту и судов на рейде порта Галац.

4й этап. Расход максимального количества боезапаса главного калибра до оставшихся 30 процентов для расстрела прямой наводкой максимального тоннажа находящихся на рейде и портах кораблей. После чего оставив в погребах с боезапасом снаряженные часовыми механизмами подрывные патроны. Покинуть мониторы на моторных лодках, с имитацией массовой гибели участников акций. А фактически уходом под воду групп перевернувшихся плавсредств. На месте гибели и прочих местах оставлять элементы формы одежды моряков погранвойск НКВД. Создав видимость атаки добровольцев - самоубийц.

Таким образом, получается комбинированная диверсионно-рейдерская операция надводных кораблей в тылу противника. После взрыва боезапаса главного калибра происходят такие разрушения корпуса корабля, что его подъем и ремонт после затопления становятся невыгодными. словно легендарные Варяг и Кореец на несколько часов или десятков минут внутри тыла противника могут появиться наши корабли и далее со славой и нанесением огромного ущерба погибнуть.

А наши выжившие боевые пловцы и призовые команды могут, потихонечку сплавляясь по течению, как и появились, так и исчезнуть, используя деревья. Главное не оставить после себя следов. Нападение должны совершить пограничники НКВД, а не новый вид спецподразделений.

Самое долгое и трудное в этой операции, это выдвижение к Дунаю южнее города Галац. Возвращение домой в данном случае представляется, как череда сделанных дел по пути домой.

Если смотреть на рейд порта Галац с высоты птичьего полета то явно видно почти сплошное заполнение набережной судами и дебаркадерами к которым иногда парами пришвартованы суда. Несколько километров пришвартовавшихся судов у набережной и десятки судов на рейде, на якорной стоянке ожидающих своей очереди для погрузки-разгрузки.

Снующие вдоль реки лодки, катера и небольшие суда просто незаметны, на фоне того количества плавсредств прижавшихся в два ряда к дебаркатерам и причалам трех портов и судостроительного завода. Напротив города проросший полосой деревьев девственно чистый берег, которого прекрасно просматривается весь рейд и город.

Сплавившиеся по течению группы боевых пловцов переждав световой день напротив города с началом сумерек начали развертывание. Вначале был захвачена стоящая на рейде шаланда с привязанной у кормы моторной лодкой. На моторке за четыре захода всех пловцов и экипажи призовых команд переправили на захваченную шаланду.

Потом используя моторку как буксир ночью отбуксировали через стержень реки два пловуна и пустили их в сплав вдоль набережной города.

Вторая группа боевых пловцов и призовой команды успешно сплывились к военному порту в середине города.

После отбуксировки второй группы пришел черед третьей и четвертой групп. Еще днем пройдя вдоль берега издали была обнаружена стоянка двух мониторов в районе рассредоточения. В отличие от прогноза пара мониторов 'Буковина' и 'Ардеал' стояли у левого берега сразу же за границей города и хорошо просматривались с противоположного берега. Небольшой военный порт разместившийся между судостроительным заводом и портом Docuri не имел даже бонового ограждения от катеров и лодок.

Утром 27 июля 1941 года город Галац проснулся из-за артиллерийской стрельбы в центре города и взрывов снарядов 120 мм орудий на рейде, набережной и в портах. Четверка мониторов двигающаяся галсами от Восточной оконечности до середины голоса и обратно в течение целого часа терроризировала город.

Дунай смог принять в себя полтора десятка грузовых судов и еще примерно столько же в полузатопленном состоянии остались у пирсов и набережной.

Только монитор 'Бессарабия' находившийся в затоне судостроительного завода, остался как главная боевая единица румынской дивизии речных кораблей.

Находящиеся в военном порту мониторы по очереди были захвачены диверсантами и потом 'Ион К. Братиану' взяв под буксир своего близнеца отбуксировал его, вместе с закрытым в кубриках экипажем на рейд Галаца.

С началом утренних навигационных сумерек четверка бывших румынских мониторов начала обстрел рейда и набережной. Внутри города и напротив воинских подразделений кроме кораблей дивизии не оказалось и в течении часа война пришла не только в Советские города а и в Галац.

В целях рекламы и оценки нанесенного ущерба атаки боевых пловцов на аэродроме ждал вызова самолет с кинооператором на борту. Заснятая лента воочию показала, что в состоянии натворить всего две пары мониторов прорвавшиеся к крупному порту. Триумф получился полный, а морские спецназовцы прошли за одни сутки аж два боевых крещения. Затраченные усилия и средства окупились с лихвой. На Черном море появилась новая реальная сила способная изменить историю - боевые пловцы.

Прилетевшие из Фокштан бомбардировщики увидели лишь дым пожарищ и полузатопленные корпуса судов у набережной и портов города.

Где-то около девяти утра от правого берега течение, наконец, оторвало несколько плывунов, возвышающихся над водой густой кроной веток. Деревья продолжили свой путь к далекому Черному морю.

Реальность явно отпочковалась от нашей и начала развиваться своим путем. Мир стал меняться, удалось изменить историю в этой реальности, и исчезли сомнения, в каком мире находится Прохоров.

mir-knigi.org